

Annotation

Раньше я любил отношения без обязательств, лёгкие интрижки. Всё было замечательно! Но, видимо, только я так считал. Обиженные пассии коварно отомстили. Отправили в мир, где царствует матриархат. Похоже, я серьёзно влип. Как теперь отбиваться от толпы озабоченных ведьм? Хорошо хоть богиня любви на моей стороне! Вроде..

-
- [Пролог](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Киара \(Юлия Зимина\)](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Киара \(Юлия Зимина\)](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Лисандра \(Маргарита Солоницкая\)](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)

- [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
- [Глава 14](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
 - [Кирион \(Маргарита Солоницкая\)](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
 - [Лисандра \(Маргарита Солоницкая\)](#)
- [Глава 19](#)
 - [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
 - [Киара \(Юлия Зимина\)](#)
- [Глава 22](#)
 - [Чинига \(Ирина Романова\)](#)
- [Глава 23](#)
 - [Азалия \(Кира Стрельнева\)](#)
 - [Чинига \(Ирина Романова\)](#)
- [Глава 24](#)
 - [Азалия \(Кира Стрельнева\)](#)
- [Глава 25](#)
 - [Чинига \(Ирина Романова\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
 - [Киара \(Юлия Зимина\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
 - [Киара \(Юлия Зимина\)](#)
- [Глава 34](#)

- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
 - [Чинига \(Ирина Романова\)](#)
- [Глава 37](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
 - [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
 - [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 45](#)
 - [Азалия \(Кира Стрельнева\)](#)
- [Глава 46](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
 - [Киара \(Юлия Зимина\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [глава 54](#)
- [Глава 55](#)
 - [Кирион \(Маргарита Солоницкая\)](#)
- [Глава 56](#)
 - [Лисандра \(Маргарита Солоницкая\)](#)
- [Глава 57](#)
 - [Азалия \(Кира Стрельнева\)](#)
- [Глава 58](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)

- [Азалия \(Кира Стрельнева\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 59](#)
 - [Чинига \(Ирина Романова\)](#)
- [Глава 60](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 61](#)
- [Глава 62](#)
- [Глава 63](#)
 - [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
 - [Фарьяна \(Мила Синичкина\)](#)
- [Глава 64](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 65](#)
 - [Элизандра \(Ева Бран\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 66](#)
- [Глава 67](#)
- [Глава 68](#)
 - [Азалия \(Кира Стрельнева\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 69](#)
- [Глава 70](#)
 - [Чинига \(Ирина Романова\)](#)
- [Глава 71](#)
 - [Кирион \(Маргарита Солоницкая\)](#)
- [Глава 72](#)
- [Глава 73](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)
- [Глава 74](#)
- [Глава 75](#)
- [Глава 76](#)
- [Глава 77](#)
 - [Фарьяна \(Мила Синичкина\)](#)
- [Глава 78](#)
 - [Киара \(Юлия Зимина\)](#)
 - [Демиян \(Катерина Тумас\)](#)

- [Конец](#)

Пролог

Деммиан (Катерина Тумас)

Девушка взвизгнула, когда я нежно ущипнул её за попку.

— Осталось уже совсем чуть-чуть! — игриво хихикнула она, обернувшись, чтобы поправить повязку на моих глазах. И добавила с многообещающей интонацией, от которой тут же разыгралось моё воображение, а по лицу расплзлась хищная улыбка: — Потерпи, сюрприз того стоит...

Вдохновленный обещанием, я покорно последовал за блондинкой. “Надо бы вспомнить, как её зовут, а то неловко будет,” — пристыдил себя, но тут же забыл об этой мысли, стоило ей смущённо спросить:

— Ты ведь. Не против, если я буду. не одна?

Притянул куколку к себе и поцеловал в шею, пряча предвкушение на моём лице в её густых волосах.

— Не против? — мурлыкнул, обжигая ей кожу горячим дыханием, отчего у красавицы вырвался лёгкий стон. — Я только за. Ты ведь знаешь, меня хватит на всех...

Я решил начать разогревать её заранее, прямо здесь, в коридоре своего фамильного замка. Моя рука скользнула на тонкую девичью талию и ниже, очерчивая соблазнительную округлость бёдер. Девушка выгнулась в моих объятиях, но вдруг резко отстранилась и снова потянула за собой со словами:

— Подожди ещё немного, всему своё время, Дэммиан.

Воображение меня никогда не подводило, и сейчас охотно подсовывало различные вариации того сюрприза, который эта блондиночка мне приготовила. Я разве что не облизывался.

Поправил встопорщившиеся штаны и принялся поглаживать большим пальцем тыльную сторону ладони девушки. Что ещё делать, если больше не позволяют? Почувствовал, как

мурашки побежали по её коже. “Ты ведь не думала, что можно просто оттолкнуть меня, куколка?” — сказал про себя, а вслух спросил:

— Когда уже увижу твои прекрасные голубые, как утреннее небо, глаза? Я тоскую по этому взгляду...

Что поделать, если внешние особенности своих любовниц я запоминаю значительно лучше, чем их имена? Такой уж уродился. Но никто до сих пор и не жаловался. Только громко стонали и звали меня в оргазме. Пришлось ещё раз поправить штаны, потому как член уже всерьёз вознамерился из них вырваться. И я его полностью поддерживаю. Ох, быстрее бы...

— Вот и пришли, — порадовала меня фраза спутницы. И с таким игривым намёком это было сказано!

Я услышал шорох открывающейся двери, сдвинул брови. Судя по звуку, не комнатная, а большая зальная. “Хотите сказать, вас будет не две? — Как слюной не захлебнулся, не понятно. — Большому помещению большую оргию!” Блондинка пропустила меня вперёд и легонько подтолкнула в спину.

— А вот и мы, — пропела она, после чего меня коснулись сразу четыре руки.

Я не мог сдержать широкую улыбку, от которой порядочные леди обычно тут же таяли сладкой лужицей в моих ногах. Меня вели вглубь зала, в котором эхом раздавались наши шаги. Нежные ладони смело водили по моим предплечьям, увлекая за собой всё дальше в пучины дурманящего удовольствия. Руки прелестниц скользнули по плечам и спине, когда они усадили меня на пол.

“Трое? Или четверо?” — гадал про себя и даже закусил губу, как нестерпимо захотелось схватить любую из них и повалить её, чтобы жадно прильнуть к горячему женскому телу. Но мои попытки были безапелляционно остановлены, пришлось смириться и подчиниться. Я не против дать власть над собой, когда это сулит удовольствие.

— Почти всё готово, — шепнули мне на ухо. Голос показался знакомым.

— Мы тебя не разочаруем, — с придыханием пообещали в другое ухо. Кажется, это брюнетка с прошлого праздника урожая. Нет, должно быть, померещилось.

Поспешил их с энтузиазмом мотивировать:

— Я уже в восторге! Наслаждаюсь каждой секундой томительного ожидания!

Касания внезапно прекратились и я замер, предвкушая.

Некоторое время слышался только шорох юбок вокруг. Причём, что занятно, со всех сторон. “Должно быть, эхо в помещении играет со

мной,” — сделал вывод. Далее я услышал тихое распевное мычание. Сначала один голос откуда-то справа, затем его подхватили другие.

— Так это будет танец? — спросил я, но никто не ответил. — Можно принести зачарованные инструменты...

Напевы продолжались, стали набирать силу. И вот тут я заволновался. Плюнул на сладкую игру и снял повязку с глаз.

Сердце пропустило удар. Меня бросило в холод, когда понял, где нахожусь. Зал для магических тренировок. Я сидел в центре огромного круга, вписанного в многоугольник, а между фигурами белым светились замысловатые руны.

Но самое главное — другое. По периметру у каждого угла многоугольника в позе лотоса сидели девушки. Я узнал всех. Вон и правда та брюнетка с праздника. Слева от неё Мелисса, дочка начальника стражи моего отца. А вон... Впрочем, не суть. Главное, что все эти тринадцать прелестниц — мои бывшие любовницы.

Происходящее мне сразу же очень и очень не понравилось. Какой-то ритуал, в котором я являюсь целью.

— Девочки, меня итак на всех хватит, — уверил их, надеясь, что этот ритуал направлен на поднятие моей мужской силы.

Ответа не было. Они просто продолжали ритмично мычать с закрытыми глазами и немного покачиваться из стороны в сторону.

Тогда я рывком встал и подошёл к внутреннему кругу рисунка на полу. И чем ближе я становился, чем отчётливей видел полупрозрачную магическую стену. Попытался коснуться её — ужалила, как электричеством. “Плохо дело!”

— Красавицы, что происходит? Давайте не будем делать то, о чём потом придётся сожалеть, — сказал я, ещё тепля в голосе уверенность. Которая таяла с каждой секундой.

Неожиданно тембр пения изменился, вместо мычания появились слова заклинания, которые девушки произносили синхронно. Магическая преграда вспыхнула, а я нервно сглотнул и поёжился от накатившего непонятно откуда холода — тонкая рубашка и лёгкие брюки совсем не спасали.

Соображалось плохо, кровь ещё не вернулась в мозг, хоть в штанах уже и не жмёт. Я не успел ничего предпринять, когда какой-то силой меня отбросило обратно в центр круга и, расплостав, словно

приклеило к полу. Я не мог шевельнуть и пальцем, осталось лишь попытаться их образумить уговорами.

— Прекрасные леди, что же вы делаете такое интересное? — постукивая зубами от холода, начал я свою речь. — Неужто кому-то было со мной плохо? Уверен, что нет. И я ведь ни одной не обещал вечной любви и преданности до гроба. И все были согласны. Так в чём дело?

Ответом мне было всё ускоряющееся заклинание.

— Давайте не будем глупить и просто поговорим! — взмолился, когда заметил, что по контуру круга начал образовываться лёд.

Только успел моргнуть, как морозные узоры с хрустом рванули ко мне со всех сторон. Оставалось лишь кричать, чем я активно и занялся. Орал во всё горло, надрывая связки, пока мороз, пробирая до костей, окутывал моё тело, вымораживая всё тепло без остатка. Он жалил, царапал кожу и рвал мышцы.

Я уже даже рад был провалиться в спасительную темноту. Успел только подумать, как глупо прожил свою недолгую жизнь...

Глава 1

Волна гигантских мурашек, толпой пробежавших по моему телу, вырвала сознание из небытия. Темнота перед глазами упорно не желала расступаться. “Наверное, стоит поднять веки,” — укорил я себя за преждевременные выводы. Или не преждевременные? С силой зажмурился, снова разлепил глаза — темнота. Кажется, начал различать. что это, звёзды? Я в космосе? В смысле?

— И что ты такое натворил? — раздался откуда-то сзади мелодичный бархатный голос.

Я повернулся на звук и обмер.

— Так ангелы — не выдумки?.. — выдал самый глупый подкат, на который способен. — Выходит, я умер?

Милое создание с волосами цвета спелой ржи недовольно поджало губки. Пухлые, розовые и невероятно соблазнительные.

— А показался не идиотом на первый взгляд, — хмыкнула прелестница, на которой из одежды были несколько полупрозрачных кусочков светлой ткани, свисающих с плеч и перехваченных на талии тонким золотым пояском. На первый взгляд казалось, что наряд её совершенно невинный, но меня же не обманешь. Даже длина до колена не могла сделать его менее развратным.

Прелестница ждала от меня реакции, но я мог только хлопнуть ртом, как выброшенная на берег рыба, и пялиться на неё во все глаза.

— Я богиня, — со вздохом разочарования выдала она. — Фарьяна. А ты Демиан? — удовлетворившись моим коротким кивком, красавица продолжила обманчиво нежным голосочком с приказными нотками: — А теперь возьми себя в руки и рассказывай.

Когда такое чудо просит, я наизнанку вывернусь, но сделаю всё-всё! Прокашлявшись дабы избавиться от сухости в горле, ответил:

— Полагаю, меня убили бывшие.

Богиня — и как я раньше об этом не догадался? — приподняла тонкую бровь и вперила в меня пронзительный взгляд. Дыхание перехватило и затряслись коленки. Я даже испугался, что вот сейчас позорно шлёпнусь на пол. Но. но не было тут пола!

Я только сейчас понял, что вишу в воздухе. В первое мгновение рефлексивно затрепыхался, однако, глубоко вздохнув, взял себя в руки. В прямом смысле слова.

И снова шок — я совершенно голый! Небо, голый перед настоящей богиней! Руки резко опустились, прикрывая самое интимное.

— Как заня-атно. — протянула Фарьяна, поднеся изящный пальчик к губам. Когда она слегка приоткрыла их в задумчивости, мне пришлось спешно представлять старушку-мать нашего управляющего в душе. Лет десять назад я совершенно случайно застал эту

картину, потом несколько дней не мог спать от ужасов. Зато в любой ситуации, когда мне нужно было не показывать своего возбуждения — достаточно представить её. И всё разом проходит. — Не зря меня заинтересовал этот случай...

— Что со мной теперь будет? Ад или рай? — спросил у неё, готовый торговаться за лучшую долю своей душой.

— Пф, сказки это всё, — отмахнулась она холёной ручкой с тонкими запястьями. — Да и ты ещё не мёртв.

От такой новости я воспрял духом. Да, видать, рановато...

— Но с такими раскладами — протянешь не долго, — остудила она мой пыл. — Потрясений тебе пока достаточно, поэтому больше ничего не скажу.

— Может, хоть что-нибудь?... — жалостливо попросил я, в мольбе сведя брови. Да, брови, ибо руками уже прикрывал своё достоинство. Богиня, кстати, на мои полные смущения телодвижения никак не отреагировала. “Неужто ей часто приходится видеть голых полудохликов? Даже глаза вниз ни разу не опустила...”

Лицо красавицы смягчилось, она кокетливо отвела глаза в сторону, задумалась, но всё же обрадовала:

— Разве что самую малость. Чтобы не мучился в догадках.

Благодарно ей улыбнулся.

— Тебя отправили в другой мир, Демиан. И тебе там не понравится.

— Почему? — сглотнув, спросил у неё, а в голове пронеслись варианты, один хуже другого. Мрак и страшные кровожадные твари? Гигантские насекомые? Или в том мире совсем нет девушек?!

Кажется, последнюю мысль я сказал вслух, потому что богиня на неё ответила, залившись звонким смехом:

— О, девушек там полно! Более того, они там правят!

Фух, обрадовала. А я уж начал реально беспокоиться. Погодите-ка. Что значит “правят”?

Глава 2

— Мне уже даже стало любопытно, как ты справишься, — хмыкнула Фарьяна. — Не хочу раньше времени терять такое шоу, поэтому сделаю тебе подарок.

Она, как и я, висела всё это время в воздухе. Подавшись ко мне, красавица, не передвигая ногами, быстро преодолела разделяющее нас расстояние — метра два, не больше — и наклонилась к моему лицу. Взгляд как упёрся в её потрясающие полные губы, так и не желал отлипнуть.

Но, вопреки моим желаниям и ожиданиям, эти прекрасные уста поднялись выше и коснулись всего-то моего лба. По телу снова пробежала армия мурашек размером с кузнечика, однако на этот раз они принесли приятное тепло.

Отстранившись, Фарьяна заглянула мне в глаза, а я утонул в глубине её голубого бездонного взора, который резко оказался словно повсюду.

— Ты был плохим мальчиком, Демиан, — игриво мурлыкнула она. — Потому мой дар будет для тебя одновременно и наказанием. Ты никогда на самом деле не задумывался о чувствах девушек, с которыми спишь, хоть и уверил в этом даже самого себя, — говорила она, а слова словно проникали в меня сквозь каждую клеточку тела, а вовсе не через уши.

— Потому и оказался в этой ситуации. Теперь же, Демиан, ты будешь чувствовать всё, что чувствуют они. Все их эмоции и желания. И не сможешь быть столь же черств, как раньше. Не сможешь игнорировать. Прими же божественный дар эмпатии. И в добрый путь, — закончила она с каким-то ехидным смешком.

Я почувствовал тёплую маленькую ладошку богини на своей груди и хотел уже накрыть её своей рукой, но не успел.

Толчок, рывок, удар спиной, выбивший воздух из лёгких. И вот я уже лежу на твёрдой земле, густо покрытой травой, а перед глазами по прежнему летают звёздочки. Проморгался — нет, это какие-то мелкие белые бабочки. А вокруг густой лес.

Всё тело ломит, голова раскалывается. Ещё и эти птички вокруг дребезжат своими проклятыми звонкими трелями...

— О, я снова одет? — сделал вывод, осмотрев себя. Вот только шмотки явно не мои. Точнее — одна. — Даже одеждой это не назовёшь, погорячился.

Какая-то тряпка на бёдрах, почти не прикрывающая наготу. Неужто первобытный мир?

Не скажу, что я дохляк, отнюдь. Чтобы нравиться девушкам, приходится заниматься собой по полной. Да, мне и самому приятно чувствовать силу в мышцах, уверенность в собственном теле. Без физической тренировки целую ночь не продержаться даже с одной любовницей. А я частенько и несколько внимания уделял. Опять же, никто не жаловался, значит, я молодец. Выносливость — вторая натура. Но. Неужели теперь придётся бегать на своих двоих с копьём в руках за добычей, чтобы только с голоду не помереть? А как разводить костёр в походных условиях?

Мои печальные размышления прервали въехавшие на полянку всадники. Четверо в накидках, скрывающих лица. Обрадовался: “Не первобытные! Вон, одежда вполне годная, лошади запряжены, оружие в руках. Стоп, зачем же на меня его наставлять?!”

Всадники довольно оскалились и перекинули поудобней мечи. Точнее, сабли. Или даже ятаганы. Нет, что-то среднее. Я попятился, не желая узнавать, на что же всё таки больше похоже их оружие. Но стоило мне сдвинуться с места, как всадники пришпорили коней да рванули следом.

Конечно, я побежал. Босой по лесу, ага. И метра не преодолел, наступил на ветку и с криком боли позорно низвергся оземь. Сверху накрыла тяжелая сетка и громкое улюлюканье преследователей. Меня скрутили, связали руки за спиной и водрузили животом на коня. Почувствовал себя похищенной принцессой.

Пленители, довольно хихикая, тронулись в путь. И только тут я понял, что под свободными одеждами скрываются, вообще-то, женщины. Смех их совершенно точно не был мужским! “Позорище,” — обругал я себя и попытался завязать разумный диалог:

— Послушайте, красавицы, не могли бы мы поговорить? Я ведь и сам умею верхом ездить... ай!

Меня нахально прервали, шлёпнули по заднице плоской стороной ятагана. Да не легонько, а со всей дури! Больно!

— Что вы себе позволяете! — не сдержался я и пристыдился собственного высокого визга.

— Закрой рот, красавчик, пока я его тебе не заткнула! — сказала моя всадница и тут же обратилась к напарницам: — За него много дадут, да? Запросим не меньше десятки никсов!

Дружный одобрителный гомон в ответ меня напугал. П-продать? Надеюсь, не по кусочкам?!

— Позвольте! Я же не вещь!

И это было последним, что удалось сказать, потому как мой рот тут же заткнули какой-то вонючей противной тряпкой. Чудо, что сдержал рвотные порывы.

Не знаю, сколько я так болтался животом перекинутый поперёк лошади, но пытка, наконец, кончилась. Даже не брыкался, когда мою обмякшую тушку стащили на землю. И не сразу рассмотрел, где мы оказались.

Матерь неба, это же. рабский рынок!!!

Глава 3

Киара (Юлия Зимина)

Сегодня я была в скверном расположении духа. Впрочем, как и всегда. Все мои попытки втереться в доверие к своей старшей сестре шли прахом. Элизандра всегда относилась ко мне с подозрением, поэтому я терпела неудачи одну за другой. Каждый раз мне приходилось выдумывать что-то новое, но сестра будто знала обо всём и мастерски избегала моих ловушек.

Прикрыла глаза, отгораживаясь от печальных мыслей, и заскользила взглядом по рядам рабов. Сегодня мне была необходима новая игрушка. После очередного неудавшегося ритуала я потеряла много сил. И на их восстановление может уйти много времени. Я просто не могу себе этого позволить! Мне требуется восполнение энергии немедленно или я натворю бед.

Я родилась другой, не такой как мои сестры. Пускай в моих венах течёт королевская кровь, но любви и уважения от своей семьи я не видела. Меня сторонились и опасались.

Не потому, что уродина, нет. Просто имею одну заметную особенность — стоит немного ощутить гнев, как по карим радужкам разливается пламя. Мой взгляд не может выдержать ни одно живое существо, кроме старшей сестры — Элизандры! Часто она смеялась, глядя на огненный вихрь в моих глазах, чем злила меня ещё больше.

У меня имеется свой гарем. Он, конечно, уступает в размерах гарему старшей сестры, но мне достаточно и этого. Элизандра использует рабов по прямому назначению, мне же тяжело найти того, кто смог бы вызвать во мне страсть. Мужчины для меня — мусор, отребье. Я вытягиваю из них силу и после этого отдаю своим девочкам, в ковен.

В мой ковен тяжело попасть, некоторые ведьмы годами ждали возможности оказаться за моей спиной, но это удавалось далеко не каждой. Из всех приближенных ко мне ведьм, я доверяю только одной — Ташиссе. Таша со мной была с самой инициации и единственная, кто остался верен мне и моим привычкам.

Я немного отличаюсь от других ведьм. Они получают свои силы через ритуалы жертвоприношений или обращаются за помощью к природе. Я же не пользуюсь этими способами. Предпочитаю выпивать мужчин во время соития, а точнее, во время оргазма. Именно в этот момент они меньше всего могут себя контролировать. Может поэтому Элизандра невзлюбила меня с самой юности?

Помню свой первый раз, когда чисто случайно, инстинктивно, потянула на себя жизненные силы своего первого раба. Вкус был потрясающим! Я не могла остановиться и очнулась лишь тогда, когда бедолага уже не дышал. Позже, я научилась контролировать себя, но моей сестре хватило и одного раза. Она была в шоке от услышанного и не понимала моих восторгов от приобретенного дара. После этого случая, наши отношения стремительно стали портиться.

Потрясла головой, избавляясь от горьких воспоминаний и устремила свой взгляд на ряды с новыми игрушками. Все они какие-то тощие, грязные, измученные. На некоторых даже проступают следы насилия. Сморщилась от отвращения, но куда деваться, сегодня мне просто необходима чужая жизнь. Те рабы, что у меня есть, уже почти на исходе. Поэтому я и отправилась за новым источником силы.

Взгляд зацепился за интересный экземпляр. Пригляделась получше — и жажда тела взяла своё. Я томно повернулась в его сторону, и повиливая бедрами, направилась к белокожему брюнету, закованному в цепи.

— Госпожа!

Мне навстречу поспешил маленький лысеющий торговец. Он подошёл ближе и моего носа коснулся тошнотворный запах. Ненавижу торговцев! Вечно вонь от них, как от стада гоблинов!

— Хочу его!

Я ткнула пальчиком в сторону заинтересовавшего меня раба и заметила его злобный взгляд. Как интересно! Таких у меня ещё не было. Думаю, его можно будет подержать у себя больше недели.

Торговец, раскланиваясь, отступил к выбранному мною рабу.

— Киара, там королева!

Таша, которую я, конечно же, взяла с собой, отступила немного в сторону и моему взору предстала целая процессия, возглавляемая моей сестрой.

— Киара! Какого замечательного раба ты выбрала для меня! — ехидно заметила она, подойдя поближе.

Я прищурила взгляд, заподозрив неладное.

— Я выбрала его для себя! Ты можешь взять себе любого другого.

Злость начала закипать, и я из последних сил держала себя в руках.

Все зеваки разбежались по своим углам, остались лишь мы с сестрой и наши сопровождающие. Торговец с рабами тоже был здесь, но по его бледному цвету лица вполне можно сказать, что вскоре его с нами не станет.

— Отдай его мне, — приказала Элизандра.

Она подошла ближе и растянула губы в наглой ухмылке.

— Нет, я не выполню твою просьбу, — упрямо ответила ей.

Злобный смех сестры прокатился по всей округе.

— Ты меня не поняла! Я не прошу, а требую. По праву королевы!

Пламя в моих глазах вспыхнуло мгновенно, я уже знала, что она заберет раба. Но не могла так просто отступить.

— Ой, да брось! Тебе же известно, что я тебя не боюсь!

Элизандра отвернулась от меня и, подозвав к себе перепуганного торговца, приказала передать раба её свите.

Торжество в её глазах злило ещё больше, но сделать я ничего не могла. Лишь кусать от злости губы.

— До скорого, сестра! — бросила она через плечо.

Королева гордо развернулась и, вздернув подбородок, направилась напрямик к своей карете.

— Таша! Выбери двоих — одного сегодня мне явно будет мало!

Глава 4

Элизандра (Ева Бран)

Обожаю бесить свою несносную сестренку. Раб мне не особо то и приглянулся, но купила ради того, чтобы снова увидеть разъяренное личико Киары. Постоянно ей приходится напоминать, кто здесь главный. Пусть управляет своим ковром и не путается у меня под ногами!

— Грузите это недоразумение в повозку, — крикнула своей страже и развернулась, с намерением сесть в карету.

За спиной послышалась какая-то возня и ругательства. С любопытством обернулась. Раб, ни в какую не желал подчиняться стражникам. Очень интересно. На Делирии все знают, что если ты попал в руки самой королевы, то это великая честь! Хуже, если тебя купит какая-нибудь помещица для своих нужд. А королевский гарем — это неплохая участь для раба, если тот окажется неглупым.

— В чём проблема? — раздражённо вскинула бровь.

— Госпожа, раб совсем страх потерял! — пожаловался стражник.

Подошла к мужчине, закованному в кандалы и сжала его подбородок, заставляя посмотреть мне в глаза. В них был вызов. Ни капли смирения. Необычно...

Мужчина странно дёрнулся, часто заморгал и с обожанием заглянул мне в глаза. Фу!

Этого мне только не хватало.

— Тебя как зовут?

— Демиан. Вы очаровательны.

Я фыркнула. Парнишка с первых минут начал меня бесить. Что за тупой подкат? Да еще от раба по отношению к самой королеве! Ни капли оригинальности.

— Слушай внимательно, Демиан. В твоих интересах лишний раз не нарываться. Я не знаю, кем ты был до того, как попасть на этот рынок... Да, впрочем, мне и не интересно. Но сейчас ты раб. И твое благополучие напрямую зависит от хозяина. А конкретно, от меня. Так что, лучше води себя смирно и не выводи хозяйку из себя.

Резко отвернулась и залезла в карету. Угораздило же меня купить такой экземплярчик. Хотя, надо признать, в парнишке есть что-то такое. необычное. И внешне он не походит на местных мужчин. Надо бы его сегодня вызвать к себе и хорошенько допросить. А заодно и развлечься немного. Давно не баловалась с рабами. Совсем гарем забросила. За государственными делами не до мужиков. Пора бы наверстать упущенное. А если Демиан окажется совсем никчемным, то отдам его Лисандре. Пусть порезвится девочка. Улыбнулась, припоминая, как племянница любит развлекаться с рабами. Лучше бы парню не плошать.

Во дворце еще раз осмотрела свою покупку и приказала привести парня к вечеру в надлежащий вид. Не люблю лишнюю растительность. Демиан пытался со мной поговорить, но я не стала слушать. Утро было тяжелым и суматошным. Мне донесли, что дроу на границе активизировались. От этого народа не приходится ждать хорошего. Только войны мне сейчас не хватало.

Зашла в свои покои и приказала вызвать слуг, чтобы сделали мне ванну и принесли еды.

Нежась в ароматной пене, размышляла о своей жизни. По всем канонам мне уже пора занять мужа. Благо, у королевы с этим не должно возникнуть проблем. Мне стукнула уже сотня лет. И ведьма в этом возрасте вроде как должна обзаводиться потомством. Но.

Брать в мужья раба не хочется. У меня огромный гарем с шикарным выбором экземпляров всех рас. Но у мужчин мизер магии, а это означает, что у ребенка могут быть проблемы с магическим потенциалом.

Я самая могущественная ведьма на всей планете и по праву ношу титул королевы Делирии. Меня боятся и уважают на трёх из четырёх континентах. Магия хаоса, определённо даёт свои преимущества, но невероятно выматывает, требуя постоянного контроля и подпитки. Я не высасываю своих рабов до суха, как это делает Киара. Все же, считаю, что это слишком жестоко и неправильно. Но я, в отличие от неё, могу себе позволить содержать огромный гарем. За счет этого, мои мужчины остаются в живых и имеют возможность полностью восстановиться.

Мир матриархата жесток и беспощаден. Но также он более безопасен и упорядочен. Крупномасштабных войн не было уже

порядка 1000 лет. Именно в последней такой битве, названной континентальной, погибла большая часть мужского населения и к власти пришли женщины. За эти года нам полностью удалось изжить все финансовые проблемы, голод и распри. Даже с дроу местами получается заключать договора. Но Делирия столкнулась с другой проблемой — мужчин стало рождаться все меньше, а магия у них слабеет с каждым новым поколением.

Только континет, которым правят дроу, не даёт мне покоя. Они постоянно пытаются оспорить мой статус, но в открытый конфликт лезть боятся. Пока что...

Орки, которые населяют южный континент, кочевой народом. Они живут небольшими общинами и занимаются торговлей. Иногда нанимаются ко мне во дворец, чтобы подзаработать и купить раба для продолжения рода. Мы выяснили, что при смешении крови с другими расами, на свет чаще появляются мальчики, нежели от союза внутри своего народа.

На севере обособленно обитают гномы. Они редко выбираются из своих пещер и ведут максимально уединённый образ жизни. Удивительно, что еще все не вымерли в своих норах.

Вот и где мне взять нормального сильного ведьмака для воспроизведения потомства?

Муж, конечно, формальный статус, скорее для проведения обряда по соединению магии. И все же.

Глава 5

Деммиан (Катерина Тумас)

Не припомню, когда в последний раз меня так впечатляла женщина. Скажу честно, угодить мне сложно. Но с другой стороны — я понимаю, что по-настоящему женская красота раскрывается лишь, так сказать, в процессе. Потому не прочь был уединиться не только с признанными красотками, но и с претендентками на этот титул. И не верьте злым языкам, что уверяют, будто ни одной юбки я не пропускаю. Клевета, коей полно в высшем свете.

Так вот, действительно впечатлить меня сложно. Однако ей удалось. Язык не поворачивается пока что назвать госпожой, как другие величают. Когда заглянул в её глаза — утонул тут же, без сопротивления и лишних мыслей. Нырнул, как в глубокий омут или водоворот, что засосал меня в считанные мгновения.

И надо же... Аж мозг отключился. Не нашёл ничего лучшего сказать, чем какой-то банальный комплимент. Дурак. Пообещал себе исправиться в следующий раз. Но становиться рабом до конца дней — не в моих планах. Только временно. И только у этой женщины. Иначе я не согласен!

Стражники, недовольные моим поведением, уверили, что в гареме Элизандры любому мужчине понравится. И вообще я должен радоваться, что так повезло. Радоваться попаданию в гарем, ага, как же. Даром, что какой-то элитный.

В здание, стоящее неподалёку от, видимо, основного замка, я входил с волнением и трепетом. Богатое убранство сада совершенно точно говорило о принадлежности этого места минимум монаршей персоне. У нашего Императора и то беднее. Хотя это ведь совсем другой мир, откуда мне знать?

Слуги остановились на пороге.. гарема. Ых, подобные слова даже в мыслях даются нелегко. Угораздило же!

— Кто это у нас пожаловал? Новичок? — за распахнутыми дверями встретил обычный на вид мужчина. Ну, почти обычный. Отборный, я бы сказал. Объективно красивый, статный, одет он был в лёгкий шелковый халат фиолетового цвета и изящные шаровары в тон.

Стражники мыгыкнули и спешно втокнули меня внутрь, а сами торопливо удалились. Можно подумать, без того бы не дошёл! Вот никогда не понимал излишней жестокости. Даже к пленным.

Тем временем встречающий проводил меня куда-то, где мою скромную персону должны зарегистрировать и выдать спальное место. Но это ещё не всё.

— В гареме госпожи каждый мужчина занят работой. Она не пускает к нам слуг, потому мы всё делаем сами.

— Понимаю, почему служанкам нельзя входить в гарем, но слуги мужчины? — возмутился я такой несправедливости. — Или хотя бы мальчики.

Вихелид, как он представился, остановился перед небольшой дверью и повернул меня к себе за плечи.

— Не знаю, откуда ты такой взялся, что вопросы не боишься задавать, — вкрадчиво проговорил мужчина, — но решения госпожи нельзя ставить под сомнения. Мало того, что она наша владелица, так ещё и королева. Её слово — закон над законами. Уясни себе это и не повторяй подобную ошибку.

Ко. королева? А вот не удивлён! Весьма похожа. Королева Элизандра, зычно звучит. Она, должно быть, строгая, но справедливая. Что ж, будем надеяться. Хотя у неё ведь личный гарем из. Кста-ати...

— А какой я по счёту?

— Сотый, — бросил Вихелид и открыл передо мной дверь. Хоть впихивать внутрь не стал, и на том спасибо. Сотый? Это же какая должно быть тут конкуренция?

— Так-так, юбилейный... — протянул высокий сероволосый... эльф? Ушки заострённые, черты лица вытянутые. Не очень похож на наших, но однозначно это эльф. Неужто главный здесь? — Посмотрим, что у нас тут за материал.

Помимо эльфа в помещении находились ещё два суровых амбала. Всем своим видом показывали, что мнят себя сильнее всех. Тоже любовники королевы? Интересные у неё вкусы.

— Я Лурнайн, — представился остроухий. — Это Охбат и Гургал.

— Демиан, рад знакомству.

— Присаживайся и рассказывай, что умеешь делать. Тебя уже просветили о наших порядках. Моя же обязанность — подобрать дело тебе по способностям.

Даже не знаю. Сомневаюсь, что какие-то мои умения пригодятся в таком месте. Хотя. королеву ублажить точно смогу по высшему разряду.

— Я хорош в постели, — сказал, постаравшись не допустить в интонации надменности.

— Мы тут все не промах, Демиан, — Лурнай снисходительно улыбнулся. — Может у тебя есть какие-то таланты?

— Мой основной талант — соблазнение женщин.

— Хех, — его улыбка стала кривоватой и заметно менее дружелюбной, — в гареме госпожи Элизандры тебе это не пригодится.

Я задумался. А ведь прав. Её соблазнять не надо, только ублажать, если я верно понял свою роль. Видя нерешительность, эльф поторопил:

— Ты, конечно, юбилейный, но это не значит, что я готов тратить на тебя всё своё свободное время.

— Как свободное? Разве не ты назвал это своей обязанностью?

Его глаза недобро сверкнули, но меня таким не напугать.

Глава 6

Эльф попытался задать мне ещё несколько наводящих вопросов, но что я мог ответить? Чистокровный аристократ не делает работу слуг, как я её понимаю. Даже не должен знать, как. Переговоры? Это можно. Конная поездка? Охота? Без проблем. Но что-то такое. Увольте.

— Всё, я понял, — радостно заявил Лурнайн (вот же странное имечко, да?), бодро встал и пошёл к выходу. Поманил за собой. — Есть у меня для тебя идеальная работа, дружок.

Заинтересованный, я пошёл следом. Громилы замыкали шествие. Эльф вёл по лестнице на несколько этажей вверх и попутно вещал:

— Она ждала именно тебя. Никто другой, я уверен, не сможет с этой задачей справиться. Не подведи нас. Оценивать результат придут многие мужчины, так что постарайся как следует. Мы на тебя рассчитываем, Демиан. Задача не из лёгких, но я в тебя верю, — решительно кивнул и открыл дверь в купальни.

Я осмотрелся. У входа крючки для одежды, рядом стопки полотенец и целый стеллаж разномастных бутылочек, вероятно, с маслами и мылом, следом душевые, в которых вода под напором водопадами льётся из стен на стыке с потолком, а дальше виднеется бассейн приличных таких размеров.

Амбалы, имена которых я ни за что бы с первого раза не запомнил, стали у двери, скрестив руки и свысока смотрели на меня. Словно ожидали активных действий. А я уже, кажется, начал подозревать неладное.

— Начни с очистки сливов в душевых. Туда часто забиваются волосы, — самодовольно заявил этот остроухий нахал. — Всё необходимое в подсобке, — кивком головы он указал на неприметную дверку в углу перед крайней душевой.

— Не-ет, не-а, — протянул я в фальшивой задумчивости, — сомневаюсь, что мне по плечу столь ответственный пост. Лучше ты сам, Лурнайн. Пока лично важную работу не сделаешь, не убедишься, что выполнена она качественно. Мой дедушка любил это повторять.

Умный был человек, мудрый, я бы даже сказал... — Но не умел доверять людям. Однако об этом я умолчал.

— Экий разговорчивый попался, — заулыбался ушастый гад и выразительно посмотрел на своих сопровождающих. Те, судя по наглым ухмылкам, прекрансо его поняли.

Признаюсь, я тоже сразу смекнул, что сейчас будут бить. И начал вспоминать, как лучше сгруппироваться, ибо противопоставить мне им нечего, даже учитывая хорошие тренировки. Просто проигрываю в весе.

В чём сразу же и убедился: на меня обрушился кулачище того, что называли вроде бы на “Ох”. Говорящее имечко, я только и успел, что охнуть, после чего оказался распротёртым на полу. Но на этом они не остановились.

— Заруби себе на носу, недомерок человеческий, — увещевал засранец эльф, пока амбалы меня колотили. Надо признаться, старались бить не слишком сильно, но метко. И не по лицу. Боятся гнева Элизандры? — Госпожа предпочитает молчаливых и покорных любовников. Не сумеешь себя обуздать — мы поможем, с готовностью. Ведь для нас самое главное — её счастье.

— И не боитесь, что накажет за побои? Я ведь ей принадлежу, а не вам.

— Эх, — притворно взгрустнул Лурнайн, — кажется, ты не желаешь понимать по хорошему...

— Это ты называешь — по хорошему?! Ай, м-м-м, да хватит уже! — так я попытался воздействовать на моих мучителей, но не преуспел. Они подняли меня на ноги и всадили кулак в живот. Глухо выдохнул, перед глазами, наконец, потемнело. Только сейчас, до того держался весьма неплохо. Не ожидал, что так стойко выдержу побои. А я молодец, как ни крути!

— Именно, Демиан, — вкрадчиво проговорил ублюдок. — Но ты по-хорошему не захотел. Так что теперь в твои обязанности входит ещё и уборка сортиров на всём этом этаже. Гургал, присмотри за исполнением.

Отдав распоряжения, эльф чинно удалился прочь, насвистывая что-то себе под нос. А я тихо выругался. И продолжал материть его сквозь зубы, когда, презрев отвращение, копался с сливе за сливом. Всё

равно чуть не вырвало несколько раз. Да откуда здесь эти мохнатки берутся? Так много мужчин длинные волосы носят? Куда я попал?!

С приближением окончания работ в душевых я заметно погрузнел. Предвкушал встречу с отхожим местом. Кажется, только когда увижу тутошний сортир, действительно пойму, чем отличается вариант “по-хорошему” от своего собрата “по-плохому”.

Но должна же была мне сегодня хоть раз улыбнуться удача? От прозрения спас ещё один эльф, заявивший, что:

— Новенького нужно выкупать и подготовить к встрече с госпожой.

Глава 7

Элизандра (Ева Бран)

После ванны я долго разбирала бумаги. Прошения всевозможных видов, от которых ломило виски и накатывало волной раздражение. В итоге психанула и бросила это занятие. Надо себе компетентного секретаря найти. Прошлый, после того, как потерял важное письмо от посла орков, отправился на работы в поля. Все времени не найду, чтобы обзавестись новым.

Из размышлений вырвал стук в дверь.

— Госпожа? Вы велели вечером доставить к вам новенького.

— Пусть заходит.

Стража затолкала в комнату полуобнаженного парня. На нём лишь набедренная повязка. Все, как я люблю. Взгляд у парнишки был затравленным.

— Иди сюда, — холодно приказала. — Садись, — указала взглядом на пол у своих ног.

Он медлил. Ему явно было поперек горла такое положение вещей. Но надо отдать должное, хотя бы вслух своих недовольств не высказывал. Видимо, в гареме его уже успели повоспитывать. Заметила несколько свежих синяков у него на спине и на рёбрах.

— Кто посмел? — подняла одну бровь, рассматривая кровоподтёки.

— В купальнях поскользнулся и упал.

Хмыкнула себе под нос. Молодец, сразу просёк, что не выжить ему здесь, если будет жаловаться на своих обидчиков.

Я скинула кружевной халатик, оставаясь перед Демианом абсолютно обнажённой. Он нервно сглотнул, пройдясь по моему телу откровенным взглядом. Да, дорогуша. Я знаю, что совершенна. Вытащила из волос шпильки и они рассыпались по спине крупными тяжёлыми волнами, укрывая меня по самые ягодицы. Раб молчал. По поводу моей нелюбви к болтунам, его видно тоже просветили. Но покорности в этом парнишке не было от слова совсем. Будем воспитывать. Еще мне бунтов в гареме не хватало.

Поставила свою аккуратную ножку ему на плечо. Его взгляд тут же упал мне между ног. Холодно улыбнулась.

— Я устала. Сделай госпоже приятное. Если тебе удастся меня как следует расслабить, получишь награду. Пожалуй, начни с массажа.

Демиан нерешительно прошёлся по моей ступне пальцами, с интересом заглядывая в моё лицо и ожидая реакции.

— Банально, — холодно отрезала и попыталась было убрать ногу.

Парень тут же перехватил ступню ладонями, аккуратно опрокидывая меня на кровать, и вобрал большой пальчик в рот, играя с ним языком. По телу пробежала волна мурашек. Зажмурилась и невольно застонала.

Парень понял, что нашёл правильный путь. Он мягко разминал мои ноги, поднимаясь всё выше и лаская моё тело губами и языком. Было приятно и неожиданно возбуждающе. Давно рабам не удавалось меня так завести.

Почувствовала, как пальцы Демиана коснулись самого сокровенного места.

— Языком, — коротко отдала приказ.

Парень был умелым, надо отдать ему должное. Через пару минут я уже непроизвольно выгибалась, чтобы плотнее прижаться к нему. Он неожиданно остановился, когда я была почти на грани. Рывком переместился, располагаясь бёдрами между моих ног. Недовольно застонала и посмотрела холодным колким взглядом парню в глаза.

— Уходи, — холодно процедила сквозь зубы.

— Я что-то сделал не так, моя королева? — Демиан соблазнительно улыбнулся, облизывая верхнюю губу.

— Слезь с меня сейчас же! — оттолкнула раба и рывком встала с кровати, накидывая халатик.

По лицу парня догадалась, что он не понимает, в чём его вина.

— Не люблю своеволие, — отрезала и указала взглядом на дверь. — Охрана!

В комнате тут же возникли стражники и вывели под конвоем опешившего Демиана из моих покоев.

Причина моего гнева была другой. Я испугалась эмоций, которые во мне пробудил этот раб. Искусный, дерзкий, уверенный в себе. Я даже забыла его расспросить про то, откуда он взялся на рынке. А ещё,

при попытке потянуть из него энергию, я поняла, что мне это не удаётся. И этот факт не на шутку испугал меня.

Демриан (Катерина Тумас)

Да что ж такое! Неужели перепутал? Я был свято уверен, что она готова меня принять, что одного языка ей уже мало. Но эта строптивница решила поступить по своему. Выгнала.

В гареме говорили, что она не любит своеволие, но ведь должна же любить удовольствие? Тогда что? Неужели, испугалась? Нет, скорее это я испугался, что сделал что-то не так. Но ведь... всё было супер!

Ничего, только дай мне шанс, красавица, я всё сделаю как надо. В следующий раз у тебя не возникнет и толики сомнения, ты захочешь меня, не сомневаюсь.

Надо попробовать подружиться с кем-нибудь из мужчин и выведать вкусы Элизандры. А то начал я не самым лучшим образом. Сразу, кажется, врага себе завёл. Или он так со всеми? Эх, не ожидал я встретить дедовщину в гареме. Хех, да я вообще не ожидал так близко с этим явлением познакомиться!

Нет, душистые ванны и смягчающие масла пришлись мне по вкусу. Вот только предпочёл бы, чтобы их втирали милые прелестницы в полупрозрачных одеждах. Но такой роскоши, как слуга — больше мне не видать. Непорядок, надо выбираться отсюда. Но без доверия и привязанности королевы — шансов нет.

А ведь Лурнайн был не прав, когда уверял, что соблазнять тут некого. А как же королева? Быть может, у меня есть шанс стать для начала её любимчиком? Ведь эти мужланы, уверен, даже не знают, что такое нормальный комплимент. Зачем рабу этим заморачиваться, правда?

Ох, только бы не разозлить Элизандру, нельзя забывать, что она не любит болтливых. Значит буду действовать осторожно — редко, но метко. Решено!

Глава 8

Киара (Юлия Зимина)

Я шла по ночным коридорам замка. Горящие факелы отбрасывали разнообразные тени на каменные стены, но меня это не пугало. С самого детства, ночь была моим любимым временем суток. Только ночью я могла вздохнуть спокойно, не опасаясь, что за моим передвижением ведётся наблюдение. Элизандра пусть и делала вид, что я для неё пустое место, но всё же старалась контролировать каждый мой шаг. Не удивлюсь, если и сейчас кто-то крадетсЯ за мной по тёмным переходам.

Злость, за то что сестра отняла у меня раба, уже успела поутихнуть. Но, это не значит, что я оставила попытки вернуть своё обратно. Удобно, что рынок, где мы его нашли, совсем рядом с замком Элизандры. А путь внутрь него мне не закрыт — всё же мы сёстры и я тоже глава ковена. Потому я не спешила покидать эти места и уезжать к себе. Как ни крути, а живём мы достаточно далеко друг от друга. Посему воспользуюсь сначала возможностью.

Пускай этот раб и находился теперь в личном гареме королевы, я все равно попробую его на вкус. В голове даже промелькнула мысль лишить его жизни, выпив досуха, но я запихала этот порыв глубоко и подальше. Если секс с её игрушками и сойдет мне с рук, то смерть одного из них принесёт много проблем.

Спустилась по широкой лестнице на этаж, где располагается гарем сестры. План был прост — успокоить свои нервы и потешить самолюбие. А если точнее, то переспать с тем, кого у меня нагло отняли! Возле огромных резных дверей стояли двое стражей. Обычно здесь пусто. Неужто, специально ради меня расстаралась? Ехидно хмыкнула про себя и двинулась в их сторону. При виде меня, стража подобралась. Один из них отвел взгляд и придвинулся ближе к первому.

— Доброй ночи, госпожа! — охранник смотрел мне в глаза и в них читался страх.

— Откройте двери! — от моего тихого, но решительного голоса, стражник вздрогнул.

— Не положено. Королева велела пропускать только госпожу Лисандру.

Я начала заводиться. Опять указывает на моё место, гадина! Догадалась, что я не отступлюсь от того вкусного раба? Решила помешать? Ну уж нет, только не сегодня!

— И кто же меня остановит?! — я стала подходить, нет, подкрадываться ближе к дверям, ступая мягко, словно хищник, и не отводя разъяренного взгляда от стражника.

О да! Знала, что в моих глазах закручивается жуткий огненный вихрь. Мужчины, при каждом моём шаге в их сторону, синхронно отходили всё дальше от дверей. Вот тебе и охрана, сестренка! Эти идиоты ещё и не расскажут о случившемся, иначе сами же будут наказаны. Прекрасное прикрытие для меня. Толкнула тяжёлые двери и вошла внутрь.

Элизандра для своего многочисленного гарема отвела целую пристройку из нескольких этажей. Оно и не удивительно, столько живых душ на одну её королевскую задницу! Из общей залы сверху слышались мужские голоса. Я поднялась по широкой парадной лестнице на второй этаж и свернула направо. Прошла немного по светлому коридору и, успокаивая учатившееся от предвкушения сладенького сердцебиение, шагнула за порог нужного помещения.

При моём появлении, голоса стихли. Сканировала взглядом сидящих мужчин и, найдя нужного мне, мило ему улыбнулась.

— Свободны! Все, кроме тебя, — смотрела лишь на него одного.

Мужчины, не произнося ни слова, встали и пошли на выход. Да, я не была с ними знакома, но моя слава шла впереди меня. Они прекрасно знали, кто стоит перед ними. Когда комната опустела, а нужный мне раб остался один, я не стала терять времени зря и сразу начала наступать на него.

— Что вам нужно?

Ммм, хорошо развитая мускулатура, пленительный взгляд и его поза, вызвали у меня, непривычное ранее, желание. Подойдя к рабу почти вплотную, я заметила капельки пота на его оголенном торсе. Мужчина недавно принимал душ и влажные волосы — тому доказательство. Не удержалась, провела пальчиками по обнаженной груди, опускаясь к поясу штанов.

— Что мне нужно? Тебя, красавчик!

Мужчина приподнял вопросительно бровь и смотрел на меня без тени страха.

— Я вам не принадлежу, а значит, вы не можете спать со мной, — его ухмылка мне не нравилась. Он был полностью уверен в том, что я сейчас развернусь и уйду.

— Сестренка не будет против, она не жадная, — я подцепила пальчиками пояс его штанов и уже почти скользнула рукой вниз, по желанному телу, как он резко отстранился от меня.

— Я же сказал, мне запрещено с вами спать. Королева будет недовольна.

— Ну хорошо, раз не хочешь по-хорошему... — я повела капризно плечиком и нажав на свой перстень, дунула ему в лицо перламутровый порошок.

Буквально за пару секунд, взгляд этого строптивца заволокла пелена желания. Он смотрел на меня со страстью и обожанием. Пусть это действие и было временным и полностью искусственным, благодаря лично мною разработанному порошку забвения, но сейчас своё получить я могла только таким путём.

Мужчина сам подошёл ко мне. Его большой палец очертил мою скулу и переместившись на губы, слегка надавил на них. Я немного высунула язычок и лизнула его. Дыхание мужчины участилось, а вот со мной происходило что-то непонятное. Внизу живота закручивалась спираль удовольствия и трусики моментально намокли. Я даже испугалась от таких ярких эмоций, хотела отстраниться, но мне не дали.

Мужчина рывком притянул к себе и впился в губы жадным поцелуем. Я таяла от его натиска и своеволия. Моя рука всё-таки скользнула за пояс мужских брюк и легла на каменный член. Раб застонал и прижал меня к себе ещё сильнее. Он жадно сминал мои губы и одновременно подталкивал к рядом стоящему столу. Когда попой я упёрлась в край столешницы, то меня, не спрашивая на то разрешения, приподняли и усадили на неё. Мои ноги были тут же раздвинуты и мужчина ловко разместился между ними, упираясь в возбужденное лоно своим каменным членом.

Плащ был отброшен в сторону, а пуговицы платья вырваны с корнем. Мой торчащий сосок накрыли жадные горячие губы. Я прикрыла глаза и ловила каждое движение его языка по моей груди.

Одной рукой, раб пробрался под юбку платья, и скользнул под резинку трусиков. Стоило только ему коснуться клитора, как мне не удалось сдержать стон. Мужчина оторвался от моей груди и вновь припал к губам, постепенно проникая в меня двумя пальцами. Я стонала сквозь поцелуи и получала невероятное наслаждение. Когда его пальцы вошли в меня до упора, а ладонь накрыла клитор, то мои стеночки начали сокращаться от невероятной мощи оргазма.

Я откинулась назад, держа своё тело на трясущихся руках и заметила изменение в поведении источника моего возбуждения.

— Что ты со мной сделала, дрянная ведьма?! — бугор на штанах говорил о том, что он ещё возбужден, но мозг уже освободился от наведенных чар.

— Почему сразу дрянная? — Я сдвинула ноги, поправила верх платья и грациозно спрыгнула со стола. Прошла мимо злого мужчины и, подхватив плащ, повернулась к нему с многообещающей улыбкой на лице.

— Мне понравилось, так что до скорой встречи! — плавно развернулась и в полной тишине поплыла на выход.

Мужчина так и остался стоять, пыhtящий и с сжатым в кулаки руками. Мне же было плевать, точнее на его злость плевать. Ведь я впервые в жизни, смогла получить реальное удовольствие от самого процесса, а не от оргазма. Проскочившая мысль замедлила мой шаг. Вот, оказывается, что мне было нужно — неповиновение! Что ж, теперь я совершенно точно уверена, что этот раз был точно не последним.

Глава 9

Лисандра (Маргарита Солоницкая)

Утро началось, как обычно. Ничего нового. Проснулась я сама и долго лежала, нежась в ласковых объятиях практически невесомого покрывала. Почему-то именно сегодня вставать совершенно не хотелось. Да, и чем заняться, я не знала.

Тетя не доверяла мне управление Империей. Говорила, что я еще слишком молода для этого. Хотя, я её самая лучшая ученица. Ну, и пусть, что единственная. Зато, самая лучшая. А это многое значило.

Но так, по факту, заниматься мне совершенно нечем. Разве что, развивать свои таланты и баловаться с гаремом тетушки. Хоть это мне позволялось. Нет, конечно, ничего такого, просто развитие. За потерю невинности, тетя Элизандра с меня бы очень строго спросила.

Но я и не собиралась. Меня вполне устраивало и то, что было. Тем более, мальчики — хммм... мужчины — в гареме у неё: что надо. Вышколенные полностью. Правда, не очень любят, когда я с ними развлекаюсь. И это меня удивляет. Им хорошо и мне хорошо. Да и телесно на имущество тети я никогда не покушалась.

— Госпожа, госпожа, — прошептал голос личного раба.

— Ну что? - недовольно спросила я, скидывая нежнейшее покрывало, и поднялась, представ перед ним в обнаженном виде. Спать в одежде я не привыкла. Она мне мешала.

— Пора вставать, — прошептал раб и замер, опустив глаза. А я внимательно рассматривала его. Никогда раньше не видела. Видимо, новенький. Мои чудачества вообще мало кто мог выдержать долго. Лишь только Сирен. Но он был со мной с самого рождения и уже привык, став для меня чем-то вроде няньки. И именно он отбирал для меня личных рабов.

— Ну, хорошо, — произнесла я, зевнула, прикрыв рукой рот, а потом потянулась вверх, выпячивая грудь с задорно торчащими сосками. В ответ на это послышался изумленный выдох. Я бросила недовольный взгляд на нового раба. Он тут же опустил глаза.

— Ванна готова? - строго спросила я.

— Д-д-д-а-а-а, — пролепетал новый раб.

— Отлично, — улыбнулась я и пошла в купальню. Раб отправился за мной. Помог зайти мне в комнату, поддерживая за руку и следя, чтобы я, не дай боги, не поскользнулась.

— Вам помочь, госпожа? - спросил раб.

— Ну, конечно, — улыбнулась, откидываясь на спину. - Волосы помой!

— Они у вас, как шелк, госпожа, — благоговейно произнес раб.

— Это я и так знаю, — хмыкнула и приказала: — А ты болтай меньше.

— Слушаюсь, — едва слышно произнес раб, полил водой локоны и принялся массировать пряди, втирая средство для мытья.

«Как же хорошо», — подумала я, расслабляясь и прикрыв глаза.

А потом произошло нечто совершенно неприемлемое. Нет, сперва, все было, как обычно. Раб вымыл мои волосы и принялся за тело. Для чего я поднялась. Легкие прикосновения мягкой губкой быстро закончились, и на собственном теле я ощутила мужские руки, которые ласкали меня. Начали с груди, слегка сжимая соски, которые тут же возбужденно напряглись. А потом мужская ладонь двинулась к моей промежности, поглаживая между влажных лепестков.

— И что ты делаешь? - холодно спросила я, открыв глаза.

— Я хочу быть только вашим, госпожа, — прошептал раб, останавливаясь.

— То есть, ты думал, что вот так приласкаешь меня и я куплюсь на это? - разозлилась на него.

— Позвольте, госпожа, и вы не пожалеете, — чарующе улыбнулся раб.

— Не пожалею? - вопросительно приподняла бровь и опустилась в воду, чтобы смыть с себя мыло.

— Не пожалеете, — подтвердил раб.

— Хорошо, — снова поднялась я и, схватив, предложенное полотенце, обернулась в него. Вышла из купальни. А потом обернулась на раба, приказывая: — Смотри мне в глаза!

— Да, моя госпожа, — прошептал тот, вглядываясь в мои глаза, которые уже сверкали потусторонним светом. Это я знала. Чувствовала, как мой дар вступил в свою силу.

И дар, на самом деле, был страшным. Я могла создавать другую реальность по собственному желанию. И тот, кому я ее создавала,

видел именно то, что я хотела. Раб расслабился, показывая мне желанное.

А он мечтал быть моим фаворитом. Тоже мне новость. Но наказывать за наглость его стоило. Потому что, во-первых, у меня не было фаворитов. А, во вторых, они мне были совершенно не нужны.

Поэтому я оскалилась и принялась внушать рабу свои мысли. И, если сперва он видел перед собой обнаженную меня, то все быстро поменялось. Вместо прекрасной девушки оказался не менее прекрасный юноша. Который подмигнул рабу и протянул к нему руки, намереваясь обнять.

— Нет, нет, — отшатнулся раб.

— Да, — широко улыбнувшись, произнес юноша. - Я ждал только тебя. - И скинул полотенце со своих бедер, обнажая возбужденный член, внушительных размеров.

— НЕТ! - закричал раб и, потеряв сознание, повалился на пол.

— Ну, как так? - искренне расстроилась я. Только собралась поиздеваться над наглым рабом. И на тебе... А потом, пнув обморочного раба ногой, выкрикнула: — Сирен! Сирен!

— Да, моя госпожа, — мужчина появился рядом так быстро, словно караулил у дверей.

— Это что такое? - возмутилась я и снова пнула ногой нового раба.

— Прости, малышка, я думал, он тебе понравится, — признался мой воспитатель.

— Вот этот? - фыркнула я и опять пнула тщедушного парня. - Совершенно не в моем вкусе.

— Ну, маленькая моя, я понял, исправлюсь, а сейчас — давай оденемся.

— Давай, — согласилась я, не ожидая ничего интересного.

Глава 10

— Между прочим, — прошептал тихо воспитатель, натягивая на меня выбранное им платье, — у королевы новый раб.

— Неужели, — фыркнула я, не проявив никакого интереса. На новичков тети я никогда не покушалась и не собиралась в дальнейшем. Еще не хватало мне ссориться с единственным родным человеком.

— Да, да, — подтвердил Сирен. - И он совершенно не привлек госпожу.

— Хм, ну раз не привлек, — задумчиво протянула я, — можно на него посмотреть.

— Не можно, а нужно, — словно искуситель, сообщил Сирен.

— Ладно, — согласилась я, — приведи его ко мне.

— Несколько минут подождите, госпожа, и раб будет у вас, — улыбнулся он и развернулся, чтобы уйти.

— Обморочного заberi, — окликнула я его.

— Да, госпожа, простите, — Сирен виновато поклонился, пошел в ванную и уж не знаю, что она там делал, но через несколько минут вышел вместе с ошарашенным рабом, который побоялся даже смотреть на меня. Но мне было уже все равно. Этого индивида я видеть больше не желала.

— Госпожа, — где-то минут через двадцать раздался вкрадчивый голос Сирена.

— Ну что? - нервно отозвалась, так как увлеклась одним замечательным романом про любовь ведьмы и раба.

— Я его привел, — улыбнулся мне Сирен.

— Кого? - не поняла я, откладывая книгу в сторону.

— Нового раба королевы, — подмигнул мне Сирен.

— Ладно, давай, — махнула ему рукой. Нужно посмотреть на это новое чудо. Если не понравится, так и сообщу тёте, что от него необходимо избавиться. И даже знаю, кому продать подороже. Второй тетушке. Та вечно собирает всякое отребье. И зачем оно ей только нужно?

Сирен приоткрыл дверь шире и втолкнул в мою комнату мужчину, который значительно отличался от остальных рабов. Во-первых, в его глазах не было ни капли покорности. Это меня слегка насторожило. Но я быстро расслабилась. Уселась в кресло, расправляя юбку своего платья, и приглашающе махнула рабу. Тот нагло усмехнулся и подошел ближе.

— Что желает госпожа? — бархатным голосом произнес он.

— Госпожа желает развлечься, — ответила я и получила ехидный взгляд. Даже нет, не столько ехидный, а с чувством собственного достоинства. Хотя, откуда взяться этому самому достоинству у раба?

— Что мне сделать? - спросил мужчина.

— Раздевайся! - приказала ему.

— Не буду! - нагло заявил на это раб.

— Нет? - удивилась я. И он охотно подтвердил:

— Нет.

— Ну ладно, — оскалилась в ответ, применяя силы. От него мне нужно было только одно. И он мне это даст.

— Эли, — под воздействием моей силы раб, почему-то шептал имя тети. - Эли...

И дальше я наблюдала его действия, стараясь сдержать хохот, ну, и пытаюсь зашкаливающим возбуждением раба. При том, очень сладким возбуждением. А мужчина успел уже пристать к занавеске и рассказывал о своей любви к ней. Целовал ее и ласкал. Бедная занавеска. Никогда она не знала подобного. Придется отправить страдальцу в стирку, после лобызаний раба.

— Эли, — шептал он.

— Да, мой сладкий, возьми меня, — отозвалась я с придыханием и снова чуть не расхохоталась. Бедная занавеска не выдержала и оборвалась. Раб бросился на нее, срывая с себя одежду и... Ну... Я вполне оценила его мощь, да и размеры. Странно, что он не смог удовлетворить тетушку. Очень странно. Данные для этого у него все в наличии.

— Эли, Эли, — почти кричал раб, вколачиваясь в складки многострадальной занавески.

— Да, да, еще, — театрально кричала я, пытаюсь сдержать хохот.

— Моя Эли, — повторил мужчина последний раз и дернулся, кончив.

— А ты сладкий, — рассудила я, втягивая эмоции мужчины.

— Что? - не понял он и посмотрел на занавеску, которую имел до этого.

— Сладкий, — повторила я. - Мне нравится.

— Ах, ты тварь, — зарычал раб и попытался броситься на меня. Но я его отшвырнула легким взмахом руки и призвала Сирен. Напиталась достаточно. И большего мне нужно не было.

— Госпожа, — Сирен возник рядом с рабом.

— Уведи его, — приказала я. И как только они ушли, рассмеялась. Мою бедную занавеску еще никто и никогда так не имел.

Деммиан (Катерина Тумас)

И что им всем от меня надо?! Был бы единственным мужчиной вокруг — не удивлялся бы, но у этих стерв — целые гаремы! Чего тогда постоянно цепляются за меня? И все поголовно извращенки какие!

Только Элизандра радуется. Королева как есть. Потрясающая женщина, что ни говори. Адекватная, к тому же. Я бы, наверное, со временем смирился даже с рабством у неё, если бы не остальные.

Хвала Небесам, Элизандра выкупила у этой похотливой блондинки, что ещё на рынке рабов глаз на меня положила. Но она же не сдалась, будь не ладна! Припёрлась в гарем к самой королеве, куда, между прочим, женщинам вообще вход запрещён. А уж насиловать под принуждением рабов. И как наглости хватило? Казнить бы её за такое!

Эх, но, что ни говори, ладная красавица, сочная и соблазнительная. Это если бы молчала и ничего не делала, просто улыбалась миленько. И это сестра моей Эли? Вот уж в семье не без урода, честное слово!

Или не без двух. И обе блондинки. Случайность? Кажется, у меня начинается аллергия на светловолосых стройных куколок. У второй личико было такое невинное-невинное. Я даже не сразу заподозрил неладное.

И что в итоге? Отымел штору! Предмет интерьера, мать его! Но думал, что это моя прекрасная королева. Когда наваждение прошло, стало так невыносимо противно и мерзко... Словно мне в душу плюнули и над моими чувствами знатно так посмеялись.

Хм... Уж не за тим ли меня отправили в этот матриархальный мир злопамятные бывшие? Но я ведь с ними так не поступал! Каждая уходила от меня удовлетворенной и счастливой! Это потом они уже напридумывали всяких обид и недопониманий. И, главное, придумали они, а крайний в итоге я!

Глава 11

Элизандра (Ева Бран)

Снова суматошный день. Голова чугунная, и хочется кого-нибудь покалечить. Писем и прочих бумаг снова добавилось. Теперь мой стол похож на какую-то свалку. Всё в куче и ничего не разобрать среди этого хаоса.

Необходимо срочно расслабиться. Решено! Вызову того новенького раба. Экземпляр интересный. Заодно прощупаю его ещё разок. Отдала приказ стражникам привести Демиана через пару часов, сама же села за сортировку бумаг: письма в одну сторону, всё остальное в другую. Наткнулась глазами на несколько листов с хозяйственными требованиями, вскользь пробежалась по ним и застонала.

На кухню требуется найти новых поставщиков продуктов. Не понимаю, почему они сами не могут с этим разобраться? Какого чёрта все, даже мелкие проблемы, сыпятся мне на голову?! Так погрузилась в разбор бумажек, что напрочь забыла о приглашённом рабе. Вздрогнула, когда раздался стук в дверь и излишне резко бросила, чтобы заходили.

На пороге тут же возник Демиан. Окинула его скептическим взглядом. На теле новых синяков вроде бы не появилось, но выглядел парнишка удрученно. Решила не спрашивать в чём дело. Ещё его проблем мне не хватало. Сам пусть разбирается. Не маленький уже.

Со стоном поднялась из кресла, повела плечами, ощущая как затекли мышцы спины. Я была в лёгком шёлковом платье-халате, поэтому без труда его сбросила и прошествовала перед обалдевшим парнем, направляясь к кровати.

— Помнится ты в прошлый раз хорошо справился с массажем.

Легла на край кровати и поманила раба пальцем.

— Приступай.

Ощутила тёплые ладони на своей спине. Парень сначала легко поглаживал, вызывая мурашки, а затем начал аккуратно разминать затёкшие мышцы. Не смогла сдержать стонов удовольствия. Потянулась

магически к Демиану и снова не смогла добраться до его энергетического поля. “Бездна! Что происходит?”

Резко поднялась и пристально посмотрела на замершего от неожиданности раба.

— Ты откуда такой? — прищурилась. — Как оказался на рынке рабов?

— Меня нашли в лесу, госпожа.

— Ты что, родился там? Кто твои родители?

— Нет, госпожа. Не помню как там очутился, — опустил он глаза, но перед этим успел откровенным взглядом пройти по моей груди.

“Что-то мне подсказывает, что парнишка нагло недоговаривает.”

Это выбесило еще больше. В дверь постучали. Знают же, что я не терплю, если мешают моим развлечениям.

— Войдите, — громко крикнула, накидывая на плечи халатик.

— Извините, госпожа, — в дверях появился охранник. — Тут письма доставили. Сказали, чтобы срочно передали вам.

— Давай сюда и проваливай! — выхватила стопку корреспонденции и буквально вышибла охранника за дверь магической волной. — Как меня это всё достало! — взвыла, не заботясь о том, что рядом находится Демиан.

— Госпожа, я могу чем-то помочь?

Окинула парнишку раздражённым взглядом и задумалась.

Демиан (Катерина Тумас)

Она так мило нахмурилась. А в глазах я прочитал мольбу. Хорошо скрытую за извечной маской силы, что носят все правители. Но не от меня. Я словно почувствовал её эмоции, пропустил через себя, нашёл отклик и сразу стал сопереживать. Пусть у этой прекрасной ведьмы целый гарем, но полностью счастливой это её не сделало.

Да и удовлетворенной королева не выглядит...

А Элизандра тем временем перевела взгляд на стопку писем и нахмурилась сильнее. Я еле сдержал улыбку. Уж не знаю, почему, но представилось как. Всё же я ужасный пошляк. Даже столь прекрасную женщину представляю с членом во рту. Почему-то мне кажется, что для неё может быть удивительно то, как это бывает приятно.

И я говорю не о вкусе, будем честны. Нет, касательно себя — у меня самое хорошее мнение, потому как гигиену поддерживаю на высшем уровне. Но речь не о том. Я раскусил, почему на самом деле женщины любят делать минет. Всё дело в ощущении власти над мужчиной. Не противоестественной, как у госпожи и раба, построенной на внешних причинах вроде власти, денег или магии.

Это примерно тоже самое, как кончающая подо мной прелестница. Она раскрывается, отдаётся моей воле, доверяется полностью. Это чувство пьянит лучше любого вина и кружит голову страшнее наркотиков.

Так и мужчина передаёт себя в руки женщине. Точнее, в рот. Кажется, я засмотрелся на прелестные губки моей королевы, воображая их на моём члене. И тот отреагировал одобрением.

— О чём размышлялся, Демиан? — проворковала Элизандра обманчиво нежно. Кошка готовится к броску. Надо спасать ситуацию. Так, входим в роль, пока не выставила прочь опять. Не хочу снова попасть на поздний ужин к той стерве с подчиняющим порошком. Итак, я раб, думаю только о благе своей госпожи.

— Важны только ваши желания, моя королева, — выдохнул я и посмотрел ей в глаза тем самым взглядом, в котором можно прочесть

самые жаркие планы с её участием. — Я готов всеми силами помочь вам в их исполнении.

Элизандра вымученно вздохнула. Сказала, не глядя на меня:

— С моим главным сейчас желанием ты помочь не сможешь.

— А вдруг? — я лукаво улыбнулся. Она скосила на меня глаза. Было видно, что не восприняла всерьёз, но решила подыграть. Впрочем, я и сам не знал, на что подписываюсь. Хотя подозревал: дело в корреспонденции, несколькими не вдохновляющими горками развалившейся на столе. Мои догадки подтверждал негатив, которым ведьма щедро поливала выделяющийся из общей массы конверт. Я решил испытать свою удачу и наблюдательность. — Не могу поверить, неужели королеве не выделили личного помощника для ведения бумажных дел? Хотите я для вас зачитаю письмо из... — наклонился вытянул шею так, чтобы разобрать адресата послания. С радостью обнаружил, что письменность мне поддалась. Подозреваю, стоит поблагодарить за это богиню, бывшие вряд ли бы стали помогать. — ...Гномьей Империи. От самого правителя Вар'азеса Третьего!

Стоило договорить — пожалел, что влез. Нос, который я так небрежно сунул в, должно быть, дела государственной важности, с лёгкостью могут и оттяпать. Но отступать было уже некуда.

Глава 12

— Умеешь читать по-гномьи? — неподдельно удивилась королева.

Засада, значит проявил какой-то нетипичный для раба навык. Хотя впрочем, так и есть — раб я нетипичный. Аристократ, с образованием. Почему в таком случае знание языка целой империи должно удивлять? Вдруг это как раз поможет мне выбраться из гарема на более высокий уровень?

Кинул быстрый взгляд на стол, пробежался глазами по надписям. Да, вижу, что это разные языки, а не просто почерки так отличаются. Сказочно подфартило! Ай, да Фарьяна! В таком случае, могу нахваливать себя и дальше.

— И не только, моя госпожа, — как легко это слово, “госпожа”, сорвалось с губ. — Я знаю несколько других языков. И готов хоть всю ночь читать и разбирать для вас бумаги!

— Не перегнул ли? Но ведь Элизандра не любит в речах воду лить, как я понял. Стоит сразу показать глубину своих намерений.

— А что ещё ты умеешь? — ведьма сузила свои прекрасные потемневшие глаза и подошла поближе.

— Так всего и не перечислить... Я многому обучен, получил достойное образование и готов быстро освоить всё, чего недостает для удовлетворения нужд моей повелительницы. Схватываю на лету, сообразительный, коммуникабельный. И весь ваш, королева.

Пока я говорил, она водила пальчиком по моей груди, плечу, спине. Сложно было удержать мысли в узде. Лишь усилием воли направил всю похоть ниже пояса, а в голове постарался оставить только важное сейчас. Элизандра моё возбуждение заметила, но явно оценила, что при этом я излагал достаточно чётко. Мне так показалось.

— Значит, говоришь, не шпион? — ни с того, ни с сего спросила она. А я вдруг понял, как выгляжу со стороны. Непонятно откуда, да ещё напрашивается покопаться в бумагах самой королевы.

— Нет, госпожа, — проговорил уверенно. — И ваше право это проверить любым угодным способом. Но я могу быть полезней, чем

простой раб. Потому. так нагло себя и предлагаю, — я изобразил лёгкое смущение, но без переборов. Пусть поймёт, что я имею ввиду во всех смыслах.

— Мальчиков на побегушках у меня хватает.

— Всё, чего вам не хватает, — самоуверенно заявил я ей, приблизив наши лица на опасное расстояние, — это меня, моя королева.

Похоже, такая настойчивость её позабавила. Но я чувствовал, что Элизандра не осталась глуха к моему предложению. Она не отпрянула, закусила в задумчивости губу, опустила взгляд на письмо от гномов и снова подняла его на меня. Я покорно ожидал.

И мои чаяния были вознаграждены. Фыркнув, ведьма протянула мне конверт:

— Не люблю читать на гномьем, от него голова болит.

— Я избавлю вас от этой проблемы! — с готовностью заявил я ей.

— Будет тебе проверка, — королева уселась на кресло и повелительно махнула мне рукой, мол “начинай”.

Твёрдый конверт приятно касался кожи, качественная вещь, очень даже. Я заозирался по столу в поисках ножа для писем. Остановил взгляд на единственном, что могло выполнять его роль — тонкая каменная палочка похожей формы.

Подцепляя край бумаги, посмотрел на Элизандру. Что это, в её взгляде одобрение? Отлично, могу сделать вывод, что первое испытание “открой конверт правильно” я прошёл.

Печать поддавалась легко, так же легко письмо скользнуло наружу. Показалось, или моя королева получает удовольствие от созерцания процесса? Прекрасно, а то я ведь стараюсь делать это красиво и уверенно. Многие девушки говорили, что у меня изящные длинные пальцы, за которыми очень приятно наблюдать. Вот и воспользуюсь этим.

— Великий гномий Император, — начал я оглашение текста торжественным голосом, который должен, на мой взгляд, соответствовать ситуации, — Вар'азес Третий, прозванный Решительным, приглашает достойнейших, влиятельнейших и почтеннейших со всего мира принять участие в Большом Аукционе, где вы сможете приобрести себе самых отборных и качественных рабов!..

Каким чудом мой голос не дрогнул — не представляю. Аукцион рабов. Не скажу, что успел настрадаться, пока был на рабском рынке, но... Никак не могу привыкнуть к реалиям мира, куда меня занесло. Благо, с детства меня, как и любого аристократа, члена знатного рода, учили держать лицо.

— Хватит, — оборвала королева мои дальнейшие мучения. — На сегодня достаточно.

Глава 13

Элизандра (Ева Бран)

Выпроводила раба восвояси. У меня напрочь пропало желание к постельным утехам из-за новостей от гномов. Но идею Демиан мне подал хорошую. Надо к нему присмотреться. Тем более теперь. Если он сказал правду, что образован и неглуп, то, пожалуй, можно попробовать его на роль личного секретаря. Иначе так с ума сойти не долго!

Пробежала ещё раз глазами письмо. Вздохнула и решила, что утро вечера мудренее. Но, похоже, завтра меня в покое уж точно не оставят. Того и гляди, придётся ехать на совет ковенов...

Решила лечь спать пораньше, но сон никак не шёл. Что я только не делала, даже капель успокоительных выпила. Что-то совсем нервной стала последнее время. Крутилась в постели не меньше двух часов, прежде чем ко мне пришла идея вызвать парней из гарема. Всё-таки оргазма у меня не было уже недели три, нет четыре. Месяц! Афигеть. При гареме в сто отборных мужиков. Куда это годится?

— Стража!

В комнату тут же заглянул один из моих охранников.

— Госпожа?

— Приведи мне двоих быстренько. Эльфика моего любимого и этого новенького.

Охранник легко улыбнулся и тут же поспешил выполнить приказание. Через десять минут парни уже были у меня в покоях. Их явно бесцеремонно разбудили. Оба хлопали заспанными глазами. Ну и ладно. Плевать. Пусть свой хлеб отрабатывают.

— И чего стоим? — скинула с себя сорочку. — Сделайте королеве приятно.

Унаил быстренько метнулся ко мне.

— Госпожа, вы так долго не уделяли мне внимания. Я соскучился.

— Вот и покажи насколько, — улыбнулась стоящему передо мной на коленях эльфу, ласково глядя его вдоль скулы.

Парень провёл губами по внутренней стороне бедра, нежно раздвигая пальцами нижние губки, а затем начал умело вылизывать.

Обожаю своего эльфа. В оральных ласках ему нет равных. Прикрыла глаза и застонала, ощущая, как накатывает возбуждение. Через несколько минут блаженства поняла, что Унаил ласкает меня в гордом одиночестве.

Открыла глаза и поняла, что Демиан всё еще стоит в дверях и похоже не знает что ему делать. Дожили.

— Чего встал, как истукан? Особое приглашение требуется?

Парень нерешительно двинулся в нашу сторону. Мордашка была озадаченной, и мне даже в какой-то момент показалось, что в его глазах промелькнул страх. Очень интересно...

Что же напугало мальчонку? Неужто никогда в тройничке не участвовал и боится облажаться перед более опытным партнёром?

От умелых действий Унаила колени начали подрагивать. Эльф не растерялся и сразу же подхватил меня на руки и бережно уложил на кровать. Вобрал большой пальчик ноги в рот и начал посасывать. С блаженством откинулась на локтях и закрыла глаза, отдаваясь ощущениям.

Почувствовала губы на груди. Наконец, и Демиан присоединился к развлечению. Поцелуи были мягкими, скользящими. Язык плавно обрисовывал ореолу, заставляя меня довольно урчать. Вскоре ласки стали более напористыми. Демиан несильно укусил за сосок, ущипнув второй пальцами. В купе с ласками эльфа это было потрясающе. Выгнулась, ощущая, как по телу прокатывается первая волна оргазма. Потянула энергию Унаила на себя и легко отпила немного. С Демианом такой фокус не вышел.

Ничего. Я раскушу этот орешек, а сейчас не буду думать ни о чём. Просто чистое удовольствие без ненужных размышлений.

В теле появилась лёгкость и приятная слабость, но мне было мало. Перевернулась на живот и приказала своим мальчикам продолжать. Чтобы довести меня второй раз до пика, им придётся приложить гораздо больше усилий.

Унаил начал легко разминать мне ягодицы, скользя пальцами по промежности. Демиан покрывал спину лёгкими поцелуями, не решаясь к более напористым действиям. Помнил, что я его уже два раза выгнала. Усмехнулась про себя, повернулась на бок и взяла его за возбуждённый член. А ничего такой размерчик. Захотелось ощутить его внутри и я толчком опрокинула Демиана на кровать. Медленно

села сверху, вбирая в себя его без остатка. Внутренние мышцы тут же сжались вокруг ствола. Да, пожалуй нельзя делать такие долгие перерывы. Это вредно для организма. Унаил не останавливался, лаская мне попку. Скользнул в неё пальцем. Он знал, что мне это нравится. За несколько лет в гареме успел изучить вкусы госпожи вдоль и поперёк.

Через пару минут накатил и второй оргазм. Я выгнулась, опрокидываясь спиной на грудь эльфа. Он нежно целовал меня в шею и посасывал мочку уха. Скатилаь с Демиана и легла на спину, притягивая эльфа к себе и впиваясь в его губы поцелуем. Мой чуткий мальчик. Никогда еще не оставил свою королеву неудовлетворённой. А главное, никогда не бесил меня. Но Демиан сегодня реабилитировался в моих глазах.

Обвила ногами Унаила с призывом продолжать. Он легко скользнул в меня и застонал, закрывая глаза.

— Иди сюда, — поманила Демиана и теперь уже припала к его губам.

Положила его руку на лобок, намекая, чтобы он помог Унаилу с клитором. А сама продолжила его целовать, исследуя языком рот.

После третьего оргазма, я в изнеможении откинулась на подушки и отправила обоих мальчиков восвояси. Работу свою они сделали отлично. Пожалуй, возьму новенького на должность секретаря. Он меня смог заинтересовать. Странненький. Но об этом подумаю завтра.

Глава 14

Демриан (Катерина Тумас)

Элизандра ничего не ответила по поводу моего предложения. А с утра я узнал, что она уехала, вероятно, на несколько дней. Интересно, кто ещё на меня позарится за это время? Может, все?.. Прозвучало как-то обреченно, даже в моей голове...

И вот же не боятся гнева королевы! Та ночная посетительница с порошком — так вообще дама с яйцами. Стальными, не меньше. И самомнение у неё зашкаливает, теряется где-то в облаках, неумолимо приближаясь к солнцу.

Однако вторая... Она хоть и отличается, не такая тёмная по ощущениям, но я одинаково не хочу больше иметь дел с обеими. А то и со второй даже больше. К сожалению, мои желания в этом мире не учитываются.

Ощущение внутренней опустошенности и никчёмности своего бытия не покидало меня ещё долго после встречи с ней. И вот она позвала опять. Стоило дорогой тётушке укатить по делам, как племянница надумала победокурить. Об этом мне, не скрывая ехидства во взгляде, заявил её первый прихлебатель Сирен. Кхм, главный раб, точнее.

— Госпожа Лисандра желает снова видеть тебя у себя, — еле слышно пропел он и, поманив за собой, развернулся, чтобы увести меня в объятия этой ненормальной. Точнее, в объятия шторы. Или на этот раз предметом моего интереса сделают кресло? Может быть, вообще ковёр?! Нет уж, довольно!

— Хорошо, — кивнул я спокойно, стараясь скрыть предательски дрогнувший голос, что, вообще-то, недостойно для мужчины при мысли о женщине. Так, Демриан, вспоминай своё высокородное происхождение. Я ли не вышколенный холёный аристократ? Я! Собрался, в таком случае, и не падай в грязь лицом! — Я помню, где её покои, приду позже.

Сирен обернулся на меня с таким видом, словно я болонка, что твывает на голодного волкодава. Ещё и бровь возмущенно заломил.

— Госпожа не любит ждать.

— Быть может, — мягко проговорил я уверенней, уже взяв себя в руки, — госпожа любит запах помоев на одежде? Или мочи между ног? Мне нужно подготовиться. Не задержусь долго, — пообещал ему, уже разворачиваясь и спешно удаляясь. а для верности добавил:

— И приму весь удар за опоздание на себя.

В ответ Сирен только хмыкнул, но всё же останавливать меня не стал — удалился прочь. Очевидно, по амбре, исходящему от меня, понял, что я нисколько не лукавил, когда говорил про запахи. Нет, член свой я держал всегда в порядке, однако вот... В общем, невзлюбили меня местные мужчины.

На веселье в душевой Лурнайн не остановился. А я-то надеялся, что это разовая акция. Но нет, на следующее утро мне предстояло повторение с “улучшенными” условиями труда. Отплёвывался от прочистки стоков? Получи мойку туалета!

Я попытался сопротивляться. Увещевал, будто королеве не понравится, что её любимый раб пропах дерьмом с ног до головы. Любимым я назвался потому, что позвала она меня дважды за два дня. Остальные рабы сказали, что это великая честь, которой удостоиваются только фавориты.

А про дерьмо. Тут такая история приключилась.

Туалеты-то были забиты. Засорены, то есть. Местная система канализации напоминала нашу около века назад. Не скажу, что технический прогресс в моём родном мире шёл быстро, однако на месте не стоял. У нас там магии не очень много, потому используем другие способы сражения с суровой реальностью и улучшения жизни.

Однако мои стенания Лурнайну, Оху и Баху, как я прозвал его подпевал, мигом позабыв их имена, были до факела. Дабы не страдать в очередной раз от побоев, чреватых неприятными синяками и ушибами, я решил подчиниться. Ну, проблююсь пару раз, делов то. Так я думал, когда Лурнайн оставил меня с ведром и тряпками в руках.

Признаюсь, зря думал. Просто не осознавал масштабы бедствия. Восемь унитазов, напоминающих вёдра с дырой на дне, стояли у стенки, и шесть из них совершенно не функционировали. Но это не мешало мужчинам ими пользоваться. Методика использования таких приспособлений заключается в том, что после того, как сделаешь своё дело, коли оно само не провалилось в дырку, надо бы, используя черпак, результаты водицей залить, что стоит рядом в тазике. Вообще-

то, лучше заливать каждый раз, ведь дерьмо липкое и быстро скапливается в узком месте. Но местные лоботрясы не делали этого, как мне показалось, вообще никогда. И все отходы просто копились в ведрах, жутко воняя и побулькивая.

И вот это мне предстояло убрать. Я сразу же решил, что разбираться с засорами не стану. Лурнайн отчётливо это не сказал, велел лишь “прибраться тут”. А для меня уборка — это помывка полов, максимум. За такое отношение я ожидаемо должен был, когда пойду сдавать работу, получить по лицу или в печень, но лучше это, чем копошиться тонкой палкой в чужом дерьме, надеясь проталкнуть его в крохотную дырочку!

И вот, стою я на коленках посреди пола, драю его грёбанной тряпкой, думаю много и плохо о всяких самодовольных засранцах, как один из таких заходит в помещение. И ладно бы просто справил нужду, но нет, надо ж было показать гонор. Стал он к ведру, начал отливать. Хмыкнул и обернулся ко мне. Да-да, не прекращая своё занятие. И заржал, глядя, как его моча стекает по моей спине.

Не знаю, как мне хватило выдержки промолчать и даже не дёрнуться. Может, планы мести, которые я тут же начал строить, удержали от поспешных действий. В любом случае, я стерпел, активно борясь с приступом рвоты. Не позволю этому бугаю, а мужик размерами почти не уступал Оху и Баху, получить ещё и дополнительное удовольствие за мой счёт.

Радуюсь своей “замечательной” идее, урод, закончив измываться надо мной, двинулся к выходу. Но не стоило после сделанного поворачиваться спиной. Опять же, не знаю, как у меня силы нашлись на то, что сделал дальше. Подозреваю, конструкция просто уже прохудилась, сгнила. В любом случае, деревянное ведро легко поддалось и позволило оторвать себя от трубы. И со словами:

— Ты смыть за собой забыл, — я надел ведро прямо ему на голову, опрокидывая всё многочисленное вонючее содержимое на оголённый торс своего обидчика.

Пока он, пребывая в шоке от происходящего, замер, я добавил:

— Давай, подсоблю, — и линул в него из тазика.

Дерьмо расплескалось по стенам и поплыло под ногами. Я запоздало подумал сразу две мысли. Первая: мне потом это всё равно самому отмывать. Вторая: не раньше, чем вылечу многочисленные

переломы, которые бугай мне вот прямо сейчас “в благодарность” организует. Но удача на этот раз была на моей стороне.

Бугай поскользнулся на фекалиях и резво рухнул плашмя на каменный настил. Да так ударился головой, что ведро на ней раскололось, а сам он отрубился. Что ж, наказание откладывается. Или... может и вовсе получится его избежать?

План созрел очень быстро. В экстремальной ситуации мозг мой работал на удивление изобретательно. По скользкому полу оттащить огромного мужика на метр к стене оказалось несложно, я-таки не совсем хилак. Осмотрелся, быстро пригрёб некоторые следы своего преступления и, для детализации картины, плеснул на стенку и пол рядом с лежащим бугаём ещё пару черпаков дерьма из соседних вёдер. Теперь осталось разыграть спектакль.

Вижзать и кричать “А-а-а!” я не стал, не баба всё же. Хотя было бы уместно. А вот “Памагити!” изобразил очень правдоподобно. Выбежал из туалетной комнаты и рванул по коридору.

— Там кто-то упал! Ударился головой! Лежит без сознания! Ему нужна помощь! — затараторил, добежав до ближайших людей. Те сразу рванули в указанном направлении, не стали даже сомневаться. Ну, что сказать, актёрское мастерство мне преподавала бывшая прима Центрального Театра.

Не успел я нагнать их, как услышал взрыв хохота. Что ж, ребята оценили мои художества, и то радует. Эх, надо было ещё отлить на него сверху, не догадался! Спасать собрата, однако, никто не спешил. А тот уже даже зашевелился, приходя в себя.

Меня прошиб холодный пот от предчувствия скорой расправы. Но удача всё ещё стояла ко мне грудью и призывно ею помахивала. Потому что как раз в это время меня нашёл Сирен, а с ним тут спорить боялись ещё больше, мне показалось, чем с Лурнайном. Ему-то для поддержания статуса понадобились аж два широкоплечих прокачанных вышибалы, между прочим.

Глава 15

Тёмного эльфа, с которым меня поселил Лурнайн в наказание за дерзость, зовут Кирион. Это крайне занимательный персонаж. Пугает до недостойной дрожи в коленках. Одним взглядом может припечатать к полу или даже сравнять с ним, заставить почувствовать никчёмность своего бытия. Чуть ли не зло во плоти.

Это так мне его описывали другие мужчины. Шёл я в свою комнату — после неудачной встречи с Элизандрой в первый вечер моего пребывания в этом мире — с замиранием сердца, не уставая поминать Лурнайна недобрым словом.

Кирион сидел в глубоком кресле в углу комнаты и читал книгу. Вот уж воистину тёмный эльф. Цвет его кожи напоминал грозовой океан. Такой синий-синий, что я аж некультурно рот раззявил от удивления. Да, верное слово для описания моего состояния. В родном мире эльфы были, но... Не такие. Здесь их называют дроу — отступившие от света. Один из провожатых, показавших дорогу до моих скромных покоев, оказался чудовищно болтлив.

Как только Кирион поднял на меня глаза, я сразу же понял, о чём мне толковали мужчины. Вот так, должно быть, чувствует себя та лань, что вышла из леса на полянку, полную сочной травы, и вдруг осознала, что хищник уже на расстоянии броска.

“И чего это все тут такие надменные? Даром, что рабы!” — подумал я раздраженно. И эта мысль неожиданно придала мне уверенности. В том-то и дело, что они — рабы, а я ведь герцог! Младший не наследный сын, но сути это не меняет! Потомственный аристократ из знатного рода!

— И кто ты такой? — холодно поинтересовался эльф, не отрывая от меня острого, как шпага, взгляда.

Безразлично фыркнув, я спокойно огляделся и нашёл свободную кровать. Неторопливо прошёлся по мягкому ковру и устало плюхнулся на неё. Кирион не отрывал от меня глаз, следил.

— Твой сосед по комнате, — флегматично ответил ему, прежде выдержав минутный прямой взгляд.

Теперь уже эльф фыркнул и, снова уставившись в книгу так, словно меня тут и не было, бросил:

— Ненадолго.

Да, я слышал, что у него больше пары ночей тут не задерживаются. Любитель уединения, понимаешь ли. Мне и самому так было бы комфортней.

— О, поддерживаю, — смело согласился я с ним, за что удостоился очередной порции внимания — Кирион поверх книги вопросительно на меня посмотрел. С некоторой толикой интереса. — Не собираюсь задерживаться в гареме. Как и в рабстве.

На сей раз эльф даже книгу отложил. А я палку не перегнул-то? Но уже поздно отступать. Потому продолжил:

— Так что, нам выгодно сотрудничать. Меня зовут Демиан. И с твоей помощью я гораздо быстрее оставлю тебя в покое, — Я не питал надежд на то, что Лурнайн благородно позволит мне переехать. Найдёт же, зараза, способ досадить сильнее. Лучше попытаю счастье с эльфом, о репутации которого мне уже многое известно. — Со своей стороны обещаю не доставлять тебе неудобств своим пребыванием и активно искать пути к избавлению тебя от своей скромной компании.

Выдержке этого дроу позавидовал бы даже наш Император. Ни один мускул не дрогнул на его лице! А я вот, ну, на сто процентов уверен, что таких идей ему ещё слышать не приходилось. В этом мире, где, как я уже успел узнать, правят немногочисленные женщины, а мужчины лишь рабы и давно смирились с сей незавидной ролью — подобное не приветствуется. Да, и не встречается. Так что, я рисковал. Но решил сыграть на обоюдном стремлении к улучшению жилищных условий. Почему нет? Общее дело сплачивает почти как общий враг.

Несколько долгих минут эльф молчал и мерял меня оценивающим взглядом. Я же безмятежно растянулся на кровати, рассматривая помещение. Достаточно большое для двухместной комнаты в заведении вроде гарема, и не дёшево обставленное. Хотя, что я могу знать о местных порядках? Пожалуй, стоит отметить, что в Академии Высшего Света, где я отучился семь лет, мне довелось занимать втроём комнатку и поменьше.

— Кирион, — хмыкнув, представился дроу. И я принял это за согласие с моим предложением. Или по крайней мере — не резкий отказ от него. — Пойди вымойся, прежде, чем в постель ложиться.

Полотенца там есть. Одежду можешь взять у завхоза на втором этаже. Возле главного зала.

Говорил он нехотя, но ведь говорил! Разъяснил мне несколько деталей, поняв, что я новенький. Отлично, контакт налаживается. Я не стал испытывать его терпение и, благодарно кивнув с заговорческим выражением на лице, отправился в указанную дверь.

Кстати, именно в том зале, о котором была речь, я и встретился с похотливой белобрысой су... стервой. Пошёл, называется, шмотками разжиться!

Но сегодня моей проблемой была совсем другая блондинка. Лисандра.

После спектакля в туалете я влетел в комнату и сразу заметил Кириона, который, как всегда это с ним бывало, читал в кресле. Этот дроу вообще чем-то кроме чтения занимается? Им тут так нечего делать, что приходится повторять одно и то же? Печальная мысль, что мне и самому уготована такая вот прозябательская участь, заставила скривиться.

Вот только это всё пока лишь маячит на горизонте, а Лисандра совсем рядом. Рвотный позыв от воспоминаний о прошлой встрече с ней разом прочистил мне мозги, заставив сфокусироваться на проблемах насущного характера, и в голове моей зародилась идея.

“Ну, и чего эта блондиночка ко мне привязалась? Уверен, конкретной причины у неё нет. Так может... ей всё равно?”

— Кирион, дело есть.

Эльф поднял на меня глаза. В них читалось, что ничего хорошего он от меня не ждёт. Быстро же раскусил.

— Проси, что хочешь, — взял я быка за рога. — Сейчас или в будущем, обещаю тебе любую услугу или ответ на любой вопрос.

— Вот так заявление... — протянул Кирион и на его губах проскользнула хищная улыбочка. Я в нетерпении приподнял бровь.

Дроу сощурился, явно прикидывая выгодность подобной сделки. Он отложил книгу, встал и подошёл ко мне. Но остановился на полпути, брезгливо поморщив нос.

— Сначала скажи, что предлагаешь, а я подумаю, соглашаться ли.

— Мой запах с этим не связан. Тут я сам разберусь. Надеюсь...

— Ближе к делу, — эльф отошёл на шаг назад.

— Сходи вместо меня к Лисандре.

По началу его брови недоуменно взлетели вверх, но потом он, кажется, догадался о причинах такой просьбы.

— Слышал о ней много интересных историй, — подтвердил он мои догадки и гаденько так улыбнулся одним уголком губ. Я молчал. Ждал его решения. Очевидно, Кирион об этой девице знает больше, так что добавить мне нечего. — Хорошо, — наконец кивнул он.

— Принимаю твою сделку. Если она меня не выгонит, — протянул эльф таким тоном, словно в своём успехе и не сомневался даже, — будешь должен.

Я облегчённо выдохнул и поплёлся в ванную.

Глава 16

Кирион (Маргарита Солоницкая)

Все с самого начала пошло не так, как планировалось. Кроме того, что я попал в гарем. Проблем с этим не было совершенно. Элизандра любит экзотику. Которой я и являлся. А дальше — полный провал. Ведьма не призывала меня ни разу. А что-то узнавать у недалеких красавчиков гарема оказалось бесполезно. Все, что они умеют, так это только ублажать Элизандру. Не больше. И вообще, я не понимаю, почему их так много. Ведь некоторые, как и я, ни разу даже не попали к ведьме.

Назвать ее королевой у меня язык не поворачивается. Для меня существует только одна королева. Моя темная госпожа Азалия. И вот ради только одного ее взгляда, я готов на все. Даже отдать собственную жизнь. За верность королеве именно меня и отправили в гарем ведьмы, чтобы сразу узнавать обо всех ее планах. И такой фееричный провал.

Осталось мне только одно: прислушиваться ко всем сплетням, которые постоянно витают вокруг. Правда, при виде меня, все обычно резко замолкали. Но я умею оставаться незамеченным, когда это нужно. Что позволяет получить хоть какие-то крохи информации.

Вообще, в гареме все уже давно сбились группами и враждуют между собой. Но больше всего достаётся неудачникам, таким же, как и я. Которых ведьма ни разу не призывала. И даже не обращает на них внимания. Вот над ними издеваются по полной. Меня, правда, обходят все стороной, боятся. Но это мне только на руку.

Ну, а вообще, в гареме было скучно. До одного дня. Когда здесь появился странный раб. Абсолютно необученный и своевольный. Самое удивительное, что никто, в том числе и Лурнайн, не знал, как такой экземпляр вообще мог попасть в гарем.

По слухам, которые тут же распространились, выходило, что ведьма сама его купила на рынке рабов, перехватив у родной сестрицы. Той еще штучки, надо сказать. По слухам, она может выпить полностью все силы у раба. Тем самым убив его. Есть ли правда в этих слухах или нет, я не знаю. Но ее до ужаса все боятся.

Поэтому, когда она внезапно появилась в гареме, тем самым нарушая приказ своей сестры, переполох был жуткий. И такое же резкое облегчение, когда выбрала ведьма новенького. Новичок, не зная, чем это грозит для него, пытался сопротивляться, но пал жертвой наведенного колдовства. И да, я все это видел, потому что был рядом, полностью скрытый чарами. Что было для меня странным, ведьма даже не пыталась его пить. Получила свой кайф и исчезла, словно ее и не было тут вовсе.

Потом новеньким заинтересовалась Лисандра, племянница ведьм. Вот тоже очень интересный персонаж, который, как и тетушка Киара, наводит ужас на весь гарем. Кто у нее уже побывал, ничего не рассказывал, но молил всех известных и неизвестных богов, чтобы никогда больше не попадаться ей даже на глаза. И даже на осторожные расспросы жертвы краснели, бледнели, но ничего не рассказывали.

Видел я ее лишь издалека. Шикарная молоденькая сучка. Я бы очень хотел попасть к ней, но блондинка меня совершенно не замечает. Или делает вид, что не замечает. А, может быть, неудачники ее тоже не интересуют. Хотя, выбирает она себе для развлечений только тех, кто надоел правящей тетушке. И это даёт надежду на то, что она все-таки когда-нибудь выберет меня, раз уж главная ведьма мною не заинтересовалась.

Девчонка стала бы наилучшим источником информации. Не то, что эти гаремные игрушки. И когда Демиан сам лично предложил заменить его, я только сделал вид, что раздумываю. Оставалось лишь одно, обойти личного раба блондинки, Сирена. Но проблем в этом я не видел. Мой дар позволит сделать так, что раб примет меня за новичка. А там и Лисандрой справлюсь. Будет ей вся гамма удовольствия. И после того, как я с ней поиграю, девчонка обязательно расскажет все, что меня интересует.

— Слышал о ней много интересных историй, — произнес я в ответ на просьбу Демиана и слегка улыбнулся, предвкушая встречу и сделал вид, что размышляю над предложением. — Хорошо, — перестал мучить парня. — Принимаю твою сделку. Если она меня не выгонит, будешь должен, — а в том, что Лисандра меня не выгонит, я совершенно не сомневался.

— Ну, и долго ты будешь собираться? Госпожа не любит ждать! — дверь с грохотом распахнулась, и в комнату зашел недовольный Сирен.

— Я уже готов, — ответил ему и подчинил взглядом раба. Тот внимательно осмотрел меня, видимо остался доволен увиденным и, развернувшись, вышел из комнаты. Я неспешной походкой отправился за ним. Гаремные мальчики провожали меня сочувственными взглядами. Но мне было плевать.

— Госпожа, я привел раба, — после хитросплетений коридоров, мы, наконец, дошли до покоев Лисандры.

— Хорошо, оставь нас, — отозвалась госпожа, даже не повернувшись к нам. Она стояла возле большого окна и о чем-то размышляла. Видимо, не очень-то и ждала свою жертву.

— Слушаюсь, моя госпожа, — раб склонился и вышел из комнаты.

Глава 17

— Ты невероятно наглый, раз заставляешь ждать себя, — произнесла девушка, оборачиваясь, а потом, увидев меня, удивленно распахнула глаза. — Ты кто такой? И что здесь делаешь?

— Я? — пришла теперь моя очередь удивляться. Младшая ведьма должна была видеть во мне именно Демиана и никого другого. Тем не менее, она видела мой истинный облик.

— Ты, ты, — недовольно нахмурилась девушка. А я невольно залюбовался ей. Вблизи она была просто прекрасна. Белокурые волосы, маленький, аккуратненький носик, розовые пухлые губки и огромные зеленые глаза, которые хранят в себе какую-то тайну. И мне очень сильно захотелось разгадать ее.

«Пожалуй, это будет гораздо интересней, чем я представлял», — задумался и улыбнулся.

— Я Кирион, — просто сообщил ей и соблазнительно улыбнулся. Но моя улыбка быстро померкла, после того, как никакой реакции от девушки на нее не последовало. Хотя должно было. Никто не мог устоять передо мной.

— И? — приподняла бровь Лисандра. — Я не помню тебя. Откуда ты и как посмел выдать себя за другого?

— Я очень хотел встретиться с тобой, — произнес я вкрадчиво и одним стремительным движением оказался рядом с девушкой, обхватывая ее тонкую талию.

— Да как ты смеешь меня касаться? — возмущенно зашипела блондиночка, уперев свои маленькие ручки в мою грудь. И почему-то меня накрыло волной возбуждения. Никогда со мной подобного не было. Да, меня вообще никто не мог возбудить столь быстро.

Только моя королева, которая никогда не обращала на меня внимания. Я был для нее неприметным рабом, которого отправили на важное задание. Несмотря на то, что являюсь аристократом, причем высшего сословия.

— Ну, ты же за этим позвала раба, — прошептал я на ухо Лисандры и чуть прикусил мочку, от чего девушка вздрогнула. А по ее

расширенным зрачкам я сразу же понял, что и она возбудилась от моих действий.

— Грязный дроу мне совершенно не нужен, — презрительно сообщила Лисандра, но я ей абсолютно не поверил. Ее возбуждение говорило само за себя.

«Ах ты ж, сучка, грязный дроу, значит», — разозлился я. — «Сейчас покажу тебе грязного дроу». И с этими мыслями рванул платье на блондиночке, оставляя ее в одном почти прозрачном белье.

— Ах! — только и смогла воскликнуть красотка, когда я резко опрокинул ее на пушистый ковер и быстро связал руки за спиной.

— Как ты смеешь! — воскликнула девушка и попыталась освободить руки.

— А вот теперь будем развлекаться, — с хищной улыбкой, произнес я и дернул тонкую шелковую сорочку, обнажая высокую пышную грудь.

Которая отлично поместилась в моих руках. Такая упругая и нежная. Припал ртом к одной горошине и простонал от наслаждения, не понимая, что со мной происходит. Почему я так возбудился, едва прикоснувшись к этой блондинке? Раньше я всего лишь сбрасывал напряжение с доступными женщинами. А теперь все мысли были только о малышке, которая стонала от моих действий, но все равно пыталась вырваться из пут и дергала ногами, добившись только одного: я еще сильнее прижался к ее лону, чувствуя тонкую преграду из ее трусиков и моих штанов. Мой до предела возбужденный член, грозился вырваться на волю, чтобы побыстрее оказаться там, в жарком манящем теле. А в том, что оно будет именно жарким, ничуть не сомневался.

И тут же захотелось попробовать его на вкус. Спустился вниз и чуть не застонал от того, что перестал членом ощущать жар тела. Но как бы я ни хотел ворваться в самую глубину, делать пока этого не стоит. Необходимо заиклить девчонку на себе. Чтобы она поняла, что никто другой не удовлетворит ее так, как я. И только я.

Раздвинул длинные ножки блондиночки и, поместив их на своих плечах, прижался ртом к трепещущему маленькому комочку. Остальное произошло невероятно быстро. От легкого прикосновения языком малышка, закричав, очень быстро кончила, орошая мой язык невероятными соками. Я кончил следом, что совсем было невероятно,

но только в собственные штаны. Однако об этом блондинке пока знать не положено. Поэтому я, сохраняя хладнокровие, поднялся и, усмехнувшись, спросил:

— Ну что, малышка, больше не жалеешь, что тебе попался я?

— Тварь! — зашипела Лисандра. — Какая же ты тварь! Никто не смеет прикасаться ко мне. И за это ты будешь казнен!

— О, нет, маленькая, нет, — вкрадчиво сообщил ей и рывком, не спрашивая согласия, поднял на ноги. — Ты не отдашь такой приказ, потому что полностью в моей власти. И позовешь еще не единожды.

— Ни за что! — упрямо воскликнула девушка.

— Готов поспорить, — усмехнулся я, глядя в глаза, в которых начала пылать тьма. А потом просто развернулся и вышел из комнаты, оставляя девушку со связанными руками. Мне как-то не очень хотелось получить от нее магией. Я все еще так и не понял, чем же блондинка настолько запугала остальных. Но рисковать и проверять не собирался.

Глава 18

Лисандра (Маргарита Солоницкая)

Проснуться пришлось сегодня рано, потому что тетя уезжала на сбор ковенов и оставляла свои распоряжения.

А точнее, я получила кучу нотаций за то, что не желаю учиться. Но чему мне еще учиться, если я и так уже выучила все, что можно и даже нельзя. Было дело, порылась в личной

библиотеке тетушки и откопала очень занимательную книгу по темным заклинаниям. За что мне потом влетело. От Элизандры нельзя ничего скрыть. Нет, я не собиралась ничего применять, мне просто было интересно.

И лишь только потом, когда отчитала, тетя рассказала, что с моими способностями суккуба очень опасно шагнуть за грань, откуда возврата не будет. Ведь если тьма захватит меня, то я смогу выпить все эмоции полностью, оставляя за собой ходячий труп.

Я тогда еще подумала, что для прислуги это было бы здорово, но получила подзатыльник от тетушки, которая отлично прочла все мои мысли. После такого воспитания, я выкинула из головы глупости и принялась за управление собственным даром. Ну, и, естественно, тренировалась на рабах, создавая для них невероятные ситуации и питаюсь их эмоциями.

И даже не всегда страстью. По настроению могла вызвать ужас. Ну, или горе. Эмоции очень сильно отличаются по вкусу. И если страсть, желание сладкие, то страх и горе с горчинкой, а ужас остренький. Что позволяет иногда разнообразить меню. Поэтому я не всегда использую сексуальные эмоции, только под настроение.

Страх забавляет меня больше. Ведь так интересно вытащить наружу то, что пугает, и заставить пережить все это, так интересно за этим наблюдать. Только вот с новеньким почему-то захотелось именно страсти.

То, что он вспылал этим чувством к тетушке, совершенно не удивило. А к кому еще пылать? Киара, хвала всем богам, проживала отдельно и наводила на рабов ужас. А я...

Ну, меня тоже не особо жаловали, после моих экспериментов. Поэтому-то я и использовала только тех, кто надоел королеве. А то она будет очень недовольна, получив раба со сломанной психикой.

Вообще мужчины стали такими слабыми, что это начинает надоедать. Поэтому я опять решила вызвать того новенького, который уже успел чем-то насолить Элизандре. Она его выставила со стражей, как сказать Сирен.

Мне новичок понравился. Было в нем нечто такое... притягательное. И странно, что он чем-то разочаровал тетю. Наверняка именно своей непокорностью, которую так легко разглядеть. С первого же взгляда бросается в глаза. А меня это не напрягало. Наоборот, я люблю сбивать спесь вот именно с таких, хоть встречались они мне не часто. Тем ценнее каждый. И сегодня я решила узнать его страхи. Любопытно посмотреть, какотреагирует.

Сирен, почему-то, задерживался. Хотя знал, насколько я не люблю ждать. Чтобы хоть как-то отвлечься, посмотрела в окно, хотя там уже давно ничего не меняется. Окна моих покоев выходят на живописный парк. И каждое утро специально обученные рабы ухаживают за ним. Чтобы ни один лишний листик не вызвал гнев королевы. Засмотревшись на парк, я совершенно пропустила тот момент, когда вернулся Сирен.

— Госпожа, я привел раба, — тихо произнес он виноватым голосом. Но эту вину почувствовала только я. Да и вообще, я очень сильно чувствовала эмоции других из-за своих особенностей.

А вот эмоции раба заставили меня удивиться. В них явственно ощущалось предвкушение. Скрыв собственное удивление, приказала Сирену оставить меня с ним наедине, повернулась и ошарашенно замерла. Вместо вызванного раба напротив меня стоял и нагло улыбался дроу. Темно-синяя кожа, белые волосы и темные, почти черные глаза, которые светились не хуже драгоценных камней. И даже не помню, что я тогда его спрашивала. Просто была очень сильно возмущена появлением этого... этого.... В общем, этого наглого дроу!

А потом я даже не поняла, что происходит. Наглый и самоуверенный красавчик абсолютно не подчинялся моим чарам. Я не видела его слабостей, страхов или чего-то подобного, как бы мне этого ни хотелось. Абсолютный ноль! А он разорвал мое платье и, связав руки остатками ткани, повалил на пол.

Дальнейшее стало полнейшим шоком. Мало того, что никто не смел дотрагиваться до моего тела без разрешения, так еще, и сама испытала неизведанное... Я вообще не понимала, что со мной происходит. Почему от прикосновений этого дроу все внутренности сжимаются, и кипящая лавина разносится по всему телу, заставляя жаждать лишь одного. Именно его. Этого мужчину.

Хочется ощущать его руки на теле, пальцы, ласкающие грудь. А уж когда его рот прикоснулся к самому сокровенному, к тому, чего никто и никогда не касался, я взлетела к самым небесам, чтобы следом рассыпаться и упасть на бренную землю. И лишь после этого ощутить, что я жива. Все еще.

А виновник всего этого находится рядом, нагло раздвинув мои ноги. И даже не собирался отвечать за собственную дерзость. Я могла разве что угрожать ему, зная — не отдам приказа на его смерть. Однако лишь только потому, что никто не должен был узнать об этом, о том, что между нами сейчас произошло. Никто. И никогда. Я, племянница самой королевы, и так низко пала, что какой-то недостойный раб дроу смог сделать со мной все, что ему захотелось!

Лишь когда он ушел, оставив меня полностью беспомощной и связанной на ковре, я смогла, наконец, прийти в себя. И очень сильно разозлилась. На себя, на наглого дроу и, уж конечно, на Сирена, за то, что привел его.

— Сирен! Сирен! — громко позвала я, пытаюсь подняться, что плохо получалось со связанными руками.

— Моя госпожа, что с Вами? — воскликнул Сирен, вбегая в комнату.

— Что со мной? — зашипела я. — Что со мной!? А ты не видишь, что со мной!?

— О, боги, — всплеснул руками раб и, почему-то, бросился в гардеробную.

— Руки развяжи, идиот, — крикнула я, останавливая его.

Сирен послушался и осторожно развязал руки. Потом, что-то причитая, все-таки побежал в гардеробную за новой одеждой.

— Но кто же посмел это сделать? — воскликнул мой персональный раб, возвращаясь с платьем. — Кто?

— Дроу, которого ты привел, — оскалилась я и оттолкнула Сирена. Очень хотелось смыть с себя чужие прикосновения. Но это

потом, прежде всего — выдать наказание!

— Как бы я посмел привести Вам дроу, моя госпожа? — удивлению Сирена не было предела. Как играет!

— Ты. Привел. Дроу! — холодно произнесла я, разделяя каждое слов. — И будешь за это наказан!

— Прошу, госпожа, пощадите! — взмолил Сирен и рухнул на колени. Но щадить я его не собиралась. Он должен был ответить за то, что вместо новенького привел дроу.

Его страхи и так были мне известны. Поэтому, спустя мгновение, от Сирена донеслись подвывания. Раб безумно боялся змей, после того, как одна из них укусила его в детстве, а я не раз подливала масла в огонь своими образами. И сейчас, в навязанной мной реальности, змеи окружали его. Я даже не стала впитывать его эмоции. Слишком гадливо было внутри от случившегося. Просто отправилась в ванную.

Глава 19

Элизандра (Ева Бран)

Утром перед отъездом в ковен дала распоряжение смотрителю гарема, чтобы тот передал Демиану о возможном назначении его моим секретарём. Заодно подготовила список с заданиями, как проверку парнишки на этой должности. Хочет быть рядом со мной, пусть хорошо себя зарекомендует.

В список внесла самые неприятные на свой взгляд задания. От него потребуется вся коммунибельность, расторопность и смекалка, на какую он способен.

Во-первых, наказала разрулить с кухней и поставками туда. Заодно пусть и с хозяйственными нуждами разберётся.

Во-вторых, необходимо было разгрести кучу бумаг, скопившуюся у меня на столе и ответить на все мелкие прошения от подданных. Решить ничего не значащие вопросы, типа разрешений на охоту в лесах. На всякий случай сделала пометку кому чего и сколько положено.

В третьих, у меня скопились прошения от самого низшего класса. Я старалась следить за тем, чтобы мои подданные не голодали. Если у кого-то случился падёж скотины или неурожай на полях, а может ещё какие непредвиденные обстоятельства, то я не просто освобождала народ от налогов, но и выделяла помощь нуждающимся в виде продуктов и денежного довольствия. Вот с этим Демиану придётся самому разбираться. Ему надо будет посетить всех страждущих, лично удостовериться в том, что люди и не люди действительно в бедственном положении, и решить кому и сколько выделять помощи. А потом парнишка будет отчитываться передо мной. И надеюсь, его доклад мне понравится.

В четвёртых, Демиану надлежало привести в порядок бумаги, которые нуждаются в моём личном ответе и кратко изложить суть всех документов.

На всё у парня будет четыре дня. Именно столько я планировала побыть у своей дорогой сестрицы в гостях. Надо ведь сполна

попортить той кровушку. Про себя улыбнулась. Обожаю мелко издеваться над сестрёнкой.

Деммиан (Катерина Тумас)

Расслабиться как следует всё не удавалось. Боязно было за то, как поведёт себя Лисандра, когда к ней заявится вместо меня Кирион. Но дроу был так в себе уверен...

Я вымылся и стал ждать его возвращения. Долго ли продлится встреча? Раз я вернулся из душа, а Кириона всё нет, то сразу не выгнала. Хотелось бы верить.

А когда он зашёл, широко улыбаясь, у меня прямо камень с души упал.

— Получилось? — с надеждой спросил я.

— Всё прошло хорошо, — самодовольно кивнул дроу, но тут же взял себя в руки. — Будешь должен.

— Само собой! — тут же уверил я. Совершенно точно собираюсь исполнить обещание. С такими, как Кирион, лучше не иметь разногласий. Их надо держать на своей стороне. Думаю, мы сработаемся.

Не успели мы договорить, как в комнату вошёл Лурнайн. Я заранее приготовился в бою, но был неожиданно удивлён его хмуростью. И это было скорее сожаление, чем негатив, направленный в мою сторону. Он обвёл нас взглядом и пояснил причину такого настроения:

— Королева просила передать лично, — выплюнул эльф, протягивая мне бумагу и зверем косясь на дроу, который тут же словно потерял интерес к происходящему. Я взял конверт и вопросительно уставился на Лурнануна. — Если хорошо себя покажешь, станешь её личным секретарём. Он работы по гарему... освобождаешься, — нехотя сказал он и я понял причину его недовольства. Лурнайн лично ко мне негатива питал не больше, чем к любому другому рабу, который не хочет подчиняться. Но когда игрушку забирают прямо из рук — это не приятно. Эльф кивнул на конверт, выпуская его из пальцев: — Внутри задания. Она вернётся, всё проверит.

Резко развернувшись, он покинул помещение, излишне громко захлопнув дверь.

— И даже не поздравил, — саркастично заметил я, глядя вслед своему уже бывшему учителю.

— Отличная работа, Демиан, — хмыкнул сидящий в углу дроу. — Выполняешь свою часть договорённости. Постарайся справиться с заданиями. Кстати, а что там?

Теперь уже хмыкнул я:

— Так сразу просишь отдать тебе должок?

— А чего тянуть? — эльф встал и подошёл ближе. — Вдруг моя помощь и тут тебе понадобится, всё равно в долгу окажешься. Может, даже в большем.

И он подмигнул, а я оценил откровенность. И хитрость плана. Но... Как ни крути, а мне, новичку, пробывшему в гареме всего пару дней, помощь бывшего дроу не помешает. тем более такого, что справился с Лисандрой. Если и в дальнейшем я так просто смогу с ним расплачиваться... Эх, Демиан, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Что ж, я всегда могу и не просить помощи. Там посмотрим. Показать задания я всё равно должен.

Развёрнутый лист лёг на широкий светлый подоконник. Мы склонились над ним и принялись изучать.

Итак, все задачи можно разделить на три разные группы. Часть касается местного быта: разобраться с поставками и нуждами кухни, прочими хозяйственными делами, например, в прачечной. Это всё должно быть просто — познакомиться со всеми нужными людьми и всем угодить. Меня, как аристократа, к такому ещё с детства готовили.

Отец, прогуливаясь со мной на вечернем променаде или на охоту, много рассказывал и более тонких аспектов. Например, с каким настроением подходить к людям, как правильно принести плохую или хорошую весть. Он у меня вообще толковый, да и слушать его интересно было. Я только потому столько всего усвоил, что отец уж больно заразительно рассказывал.

И его уроки мне очень пригодятся. Разобрать бумаги и составить синопсисы на документы — труда не составит. Уверен, здесь всё не сложнее, чем у нас. Я уже успел кинуть глазом на документы в покоях Элизандры. Видел мало, но показалось, что надежда есть. Справлюсь без серьёзных проблем. Придётся повозиться и потратить время, но у меня целых 4 дня.

Глава 20

А вот третья часть заданий напрягла. Раздавать милостыню по мере необходимости. Я не особо умею общаться с низшими классами, с рабами королевы вот не очень вышло. Получится ли всё сделать правильно?

Важно не переборщить, но и не поскупиться. Если из-за моего решения кто-то лишится жизни, от голода, например, то Элизандра точно снимет мне голову. И даже не важно будет, действительно ли она ратует за подчинённое население или эта забота показная. Также показно можно казнить неугодного меня.

— Обращайся, если понадобится помощь, — только и сказал Кирион, отлипнув от документа.

После чего преспокойно сел в своё кресло и открыл книгу. Сама невозмутимость. Такое поведение может говорить о том, что он уверен — я приду к нему. И не стал сам предлагать конкретную помощь лишь потому, что ждёт, когда я сам к нему приползу. А это не может меня радовать, разве что напрягать.

Я не слишком наивен, этот дроу далеко не прост. К тому же он достаточно могущественный, чтобы знать, чего стоят его услуги. Как он справился с племянницей королевы?? Как? И вот же спрашивать не хочется, кто его знает, что он ответит? Ох и опасный же тип. Однако, что есть.

— Мне стоит опасаться мести Лиссандры? — решил я осторожно уточнить.

— Нет, — не отрываясь ответил Кирион. — Оставь её мне.

— За такое я не расплачусь, — хмыкнул я.

Дроу поднял на меня взгляд, не меняя позу. Он говорил мягко, но общее впечатление портило благотворное ощущение от его слов.

— Не держи меня за какого-нибудь монстра. Мне не сложно. К тому же понравилось с ней... поиграть.

Но, видя недоверие на моём лице, он приподнял бровь:

— Что? Неужели я не могу для друга что-то сделать добровольно? Безвозмездно?

— Бесплатное — всегда самое дорогое, — возразил я. И Кирион посмотрел на меня с уважением.

— Давай так. Если у меня будет с ней проблема, я приду к тебе, как к секретарю Элизандры, за помощью. Договорились?

— Мне до этого ещё тем самым секретарём стать надо, — невесело потянул я.

— Ты уж постарайся, — только и хмыкнул этот эльф, после чего снова углубился в чтение. — Если что, я подсоблю, ты же знаешь, — и сказано это было так многозначительно!

Но сразу сдаваться я не собирался. Оставив письмо лежать, я решил прогуляться и подумать, как всё организовать. Судя по списку, перечень работ мне в целом понятен и не пугает, важно успеть всё вовремя. Планирование — ключ к успеху, как говорил отец. И это только одна из его крылатых фразочек, что он любил постоянно повторять.

Не знаю, почему отец так любил рассказывать подобные вещи мне, а не старшему брату

— своему будущему преемнику... Хотя, кого я обманываю? Старший родился не вовремя, первый ребёнок, появился в первый же год. Буквально через девять месяцев, после свадьбы. Всё в срок.

Но отец мало им занимался. Отдал в военную академию и был таков. В это время у него своя карьера шла в гору, дел невпроворот. На сына деньги выделял — вот и славно. Остальным повезло примерно так же.

Нас в семье не двое, но я младший. И появился на свет в удачный момент. Отец тогда уже отошёл от дел, переехал из города в загородное поместье, где мог спокойно предаваться безделью. Среди которого больше всего предпочитал словестные нравоучения, наставительного характера. Но спасибо, что сумел меня в своё время серьёзно заинтересовать. Мне вот сейчас это всё очень поможет.

Так, надо настроиться на нужный лад. А то я уже привык, кажется, к тому, что теперь стал рабом. Не смирился, но привык, а что делать, когда всё с каждым днём только хуже шло? Так вот, пора возвращаться в привычное амплуа знающего, что делаю мужчины.

И вспоминать наставления отца, которые я перестал слушать после шестнадцати, когда пал, сраженный красотой первой в своей жизни прелестной блондинки на выданье.

Тогда мне резко стало не до учёбы, всё внимание занимали обворожительные девушки, которым я, вытянувшийся и статный, весь в отца, очень понравился.

Хорошее было время, беззаботное. Но сейчас всё иначе. Задача у меня — покорить одну единственную девушку. И она значительно отличается от моих обычных подружек.

Я решил серьёзно настроиться морально. Посидел на террасе немного, а потом вдруг подумал... Почему бы час-два не прогуляться вокруг по лесу, который располагается почти рядышком у стен замка, что обрамляют сад? Да, то, что надо. Туда ходят местные, значит дичь есть. Я даже кого-то, может, подстрелю.

Это чисто аристократическое занятие, как считал мой отец — охота — должно настраивать молодого человека, то бишь, меня, на верный лад. И тут есть философский подтекст, который в детстве я не особо понимал, зато вот сейчас, кажется, на грани просветления.

Ох, вот не думал, что придётся заниматься чем-то вроде домашнего хозяйства... Таким обычно женщины заведуют. Но здесь, в этом безумном мире, всё наоборот. Но стоит признать, ходить секретарём у прекрасной Элизандры, это совсем не то же самое, что мыть туалеты и чистить сливы. Осталось только не профукать свой шанс.

Глава 21

Киара (Юлия Зимина)

— Ты последние дни слишком довольная и это очень настораживает. Что у тебя происходит? — Ташисса вглядывалась в мои глаза, пытаясь найти в них ответ.

— Всё, как и всегда, особо ничего нового не произошло, — я разбирала письма, которые буквально пару минут назад доставил посыльный. Самое спокойное место, в котором я могла расслабиться, располагалось на верхнем этаже башни моего ковена. В этом кабинете, я не боялась, что информация, произнесенная вслух, долетит до ушей моей ненаглядной сестренки.

— Уже более пяти дней ты не приглашала к себе раба, я переживаю. Ведь если ты сорвешься, то боюсь даже представить, что будет.

— Всё хорошо не переж. ого! — я впилась в письмо взглядом, вновь и вновь бегала глазами по написанным строчкам.

— Что-то случилось? Кто-то из верхушки королевств умер? — Ташисса подскочила с кресла и кинулась ко мне.

— Ну, почему постоянно думаешь о плохом? Ты ещё кровожаднее, чем я. Верховных ведьм всех ковенон приглашают на всемирный аукцион. Я просто уверена, что Элизандра не упустит возможности прибрать к своим рукам нужного ей раба, — я ехидно растянула губы в улыбке и вновь опустила взгляд на письмо.

— И? Ну, то, что она поедет — это и так ясно. А почему ты решила, что она будет кого-то себе покупать? Да у неё гарем и так уже трещит по швам из-за количества наложников. Зачем ей ещё?

— Сдаётся мне, моя дорогая Таша, что сестренка ищет для себя особенного. Того, от которого она сможет зачать магически сильного наследника. А так как этого я допустить

не могу, значит, не дам ей приобрести то, чего она так сильно желает! — при виде моей кровожадной улыбки, Ташисса отшатнулась.

— Иногда, ты меня пугаешь до безумия, сказала девушка, отведя взгляд.

— Хорошо, что иногда. Другие вон постоянно шарахаются по разным сторонам. Значит так, — я хлопнула в ладоши, привлекая внимание своей единственной подруги. — Надо начать собираться, выезжаем через четыре дня, на рассвете.

— У меня только один вопрос. С чего ты взяла, что она не прикажет тебе отдать ей раба, так же, как было на рынке буквально недавно.

— Таша, там, куда мы едем, другие порядки и правила. На землях гномов, при покупке раба, ставится магическая метка и на раба, и на его хозяина, которую разорвать возможно только смертью одной из сторон. А если ты спросишь, что ей может помешать отнять у меня раба прямо там, то я отвечу. Там, она теряет надо мной свою власть, так как мы находимся на чужих землях и приказывать мне она не сможет! Я заберу у неё всех, кого она соберется выкупать, тем самым приближусь ещё на один шаг к своей цели.

— Так-то да. Да, и нам бы тоже не помешали новые наложники. После тебя они похожи на овощи, — Ташисса понуро опустила голову и я заподозрила, что у моей девочки что-то произошло.

— Таша, что случилось? Тебе нужна моя помощь? — я притянула к себе самого дорогого для меня человека и услышала жалобные всхлипы.

— Я всё расскажу, только чуть позже. Мне самой нужно всё осознать. Как вернешься, так и поговорим. А сейчас, давай я тебе помогу со сборами.

— В этот раз ты не поедешь со мной, останешься здесь, вместо меня. Тебе нужно будет подготовить новых ведьмочек к инициации. А соберусь я сама, лучше проверь как там идут дела.

Ташисса ушла, осторожно прикрыв за собой дверь. Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Как вовремя этот скряга и зануда, Вар'азес Третий, решил устроить на своих землях аукцион. Земли гномов изолированы от других близлежащих территорий. Они окружены огромной высоты холмами, на которых постоянно стоят стражи. Только вот к чему эти стражи, если по всей границе территории гномьего королевства идёт защитный барьер, который поднимается высоко вверх и смыкается, создавая что-то вроде громадного купола. Весь этот купол прозрачный, лишь слегка отливает на солнышке всеми цветами радуги.

Гномы очень тщательно следят за безопасностью своих земель. Ну ещё бы! Столько золота, драгоценных камней, редких артефактов и ещё много чего хранится в их недрах. На их территорию можно пройти только с разрешения, да и то пропускают лишь определенное количество существ.

И всего раз в двадцать лет, король гномов Вар'азес Третий устраивает аукцион, на который приглашаются все правители со своими свитами и приближенные к ним. В этом году, видимо, решили внести изменения. Раз приглашение пришло во все ковены, пусть их было по пальцам пересчитать, тем не менее, раньше не было и этого. Встала с кресла и, подхватив юбку платья, вышла из своего кабинета.

Сборы проходили недолго. Я часто выезжаю за пределы королевства в поисках редких ингредиентов и трав. Поэтому, лишь немного освежила пару ранее сложенных вещей в багаже и защелкнув его на все замки, откинулась на кровать. Надо ещё успеть поделаться всякие мелкие важные дела, с которыми Таша сама может не справиться. Хотя... Она у меня молодец, но я всё же прикрою её.

Не забыть бы только договориться с Советом, чтобы ехать в карете Элизандры. То-то ей это не понравится. Ох, оттянусь за время путешествия, предвкушаю...

Из головы всё никак не выходил тот раб. С моей стороны было опасно лезть на территорию Элизандры без её разрешения, но обида и злость взяли своё. О-о-о, и я об этом не пожалела! Такой силы оргазм мне ещё не доводилось испытывать. Его запах, тело, гладкость кожи, сводили с ума. Но главное, что больше всего меня зацепило — его непокорность. В глазах раба читался отказ, конечно, все желают королеву, но я ничуть не хуже! Поэтому, как только вернусь и потреплю себе на радость нервы своей любимой сестренке, снова попробую этого раба на вкус. В этот раз он будет более сговорчивым, уж я об этом позабочусь!

Глава 22

Чинига (Ирина Романова)

Опять эта стерва Трани приволокла нового раба, говорит обменяла на рынке. А мне не светит... Что я туда понесу? Шкуры зверей? Хотя идея украсть, хорошая.

Мы кочевые орки, живём в кибитках запряжённых большими рогатыми буйволами. Они хоть и не торопливы, но могут увезти большой груз. У меня буйволица еще и молоко дает хорошее. Я его квашу с травами и получается отличный хмельной напиток. Хоть напейся с тоски.

Подстегивала вожжами буйволицу и смотрела на дорогу. Впереди большой город, можно попробовать продать шкуры да и теленок уже взрослый, может удастся купить хоть какого-нибудь раба. Так хочется малыша на ручках покачать. своего кровного. Вздохнула, вспоминая мать. Как только та поняла, что родила очередную дочь, сразу спихнула бездетной сестре. Мысленно пересчитала шкуры, снова вздыхая. задохлика если только какого, на эти деньги.

Мы стреножили буйволиц по трое, разделились и ушли на местный рынок, остальные остались сторожить.

Торговля была неплохая, я смогу сделать запасы круп, муки и даже ткани. Но на раба мне точно не хватит. Я стояла и смотрела на загон с мужчинами, они были разделены по цене. Смотрела на тот, где самые дешёвые. Они, поняв мой интерес, кривились брезгливо, уроды бледнокожие. Смотреть не на что, а всё туда же, морщатся.

Пошла закупить круп, муки, специй, не до раба мне, что там эти деньги, пару серебрушек и медяков. На два последних медяка купила выпивки в таверне — крепкого хмельного напитка от гномов. Ко мне подседа дроу. Я оглянулась; пустых столов было много.

— Чего тебе? — рыкнула и ощерилась. От тёмных надо держаться подальше — от них одни неприятности.

— Не рычи. Денег хочешь?

— Кто же их не хочет... На убийство не пойду!

— Никакого убийства, — улыбнулась дроу. — В гарем набирают охранниц, желательно орчанок. Я поспособствую твоему принятию.

— Я знаю, с улицы туда не берут. Что же ты хочешь за это, благотельница?..

— Ничего особенного, что тебе не под силу. Присматривать за рабами, может за кем-то более пристально. Собирать сведения. Ты же следопыт, охотница — в этом твоя суть. Вот небольшая предварительная плата за “труды” и оденься поприличнее. Штаны, рубашку, обувь.. — она успела скрыть брезгливый взгляд скользнувший по мне. Протянула руку и положила рядом внушительный мешочек.

— Это предоплата? — рассмотрела содержимое — пятьдесят золотых. Для меня это огромная сумма.

— Совершенно верно, — понятиливо хмыкнула дроу. — Завтра утром подходи ко дворцу Элисандры, ко входу куда приходят слуги. Тебя будут ждать.

— Какой срок работы? Не смогу я долго в четырёх стенах. Да и буйволицу куда-то надо пристроить.

— Об ней побеспокоится мой человек, который тебя встретит. Нет, не надолго — месяц или два.

— Меня устраивает. Клятва?

— Договор! — раскрывая передо мной свиток, улыбнулась ехидно.

— Я умею читать. Не такая я уж дикая, как орки в северных лесах, — хохотнула и, пробежав глазами, капнула кровью, уколов палец кинжалом. Договор ничего особого не представлял из себя. Просто оказание услуг и неразглашение тайны нанимателя.

Первым делом ушла на рынок купить одежду, прошла мимо мужчин, сидящих в клетках. Хм, думаю скоро смогу позволить себе более сильного раба, чем эти задохлики. Купив несколько рубашек и штанов, хорошие ботинки, сразу ушла с рынка. Нечего тут тереться, воров привлекать. Переночевав в кибитке, наскоро ополоснувшись в ручейке и одела эти жуткие тряпки на себя. Как можно ходить постоянно в закрытой одежде? Да, и обувь тяжёлая, не то что мои удобные сандалии. В них бегать — одно удовольствие.

Запрягла буйволицу и поехала ко дворцу, свернув к небольшим воротам, куда ручейком текли всякие существа, видимо, прислуга. Рядом с ними в нетерпении стояла женщина. Глянув на меня кивнула

головой и ушла за ворота. Спрыгнула с сиденья, взяв буйволицу за поводок и повела её во двор.

— Буйволицу туда, кибитку в сарай, вот охранный амулет, капнешь кровью, положишь внутрь кибитки. Никто не тронет. И я жду тебя на кухне.

Быстро всё сделала и с интересом оглядываясь, пошла в указанном направлении. Женщина, махнув приглашающе рукой, пошла куда-то вглубь кухни, доведя до небольшой комнатки.

— Жить будешь тут. Твоя работа — это то, что ты умеешь лучше всего. А именно — охота. Мужчин трогать нельзя, это запрещено! Поняла?

— Поняла.

— Идём, представлю тебе главной в гареме и покажу того за кем будешь следить.

Мы вышли из комнатки и пошли по потайной лестнице для слуг. Довела до этажа выделенного под гарем, подвела к женщине, распорядительнице.

— Ты просила девку пострашнее, — подпихнула меня к ней.

— Она подходит, — величественно кивнула та. Женщина, что привела меня, мотнула головой в сторону одного из мужчин. Я склонила голову в знак того, что хорошо запомнила объект.

Полтора дня прошли в работе: принеси то, подай это. Я присматривалась к мужчине, как я теперь знаю Демиану. Красивый, сильный. На меня смотрит, как на пустое место, а я буквально слюной изошлась, когда увидела через окно его, возвращающегося из купальни. На бёдрах одно полотенце и голый торс. Мне, ещё не познавшей мужской ласки, очень хотелось хотя бы потрогать.

Глава 23

Азалия (Кира Стрельнева)

Небо заволокло тучами. Дождь вот-вот должен пролиться на мои земли. Облокотившись о перила балкона, я замороженно смотрела на буйство природы. Кто-то любит яркие и солнечные дни, а я — пасмурные.

Лишь в такое время я дышу полной грудью.

Первые капли дождя сорвались с неба, и я улыбнулась. Вот он, мой родной.

Услышав звук приближающихся шагов — нахмурилась. Пришлось вернуться в кабинет, ожидая незваного гостя. Не люблю, когда меня прерываю в такие моменты. Абсолютно не было желания кого-либо видеть. Одиночество — вот чего мне не хватает.

Спустя пару минут, рядом стоял слуга. Гран нервно потирал руки, боясь встретиться со мной взглядом. Моя репутация оставляет желать лучшего. Многие подданные боятся меня, недовольны методами правления, но одновременно с этим — уважают.

Слишком много я сделала для них.

До меня на троне сидела моя мать. Самаира была сумасшедшей. Жажда власти и вседозволенность затмили ей разум. Она считала себя неуязвимой. Мало того, что жители ее королевства не жили, а практически выживали, так она еще и из-за своей глупости развязала войну с нашими соседями, пытаясь захватить их земли.

Какая глупость!

Пойти против целого королевства ведьм абсолютно неподготовленной! Из-за этой сумасшедшей остальные дроу вообще могли лишиться всего, но...

Я не позволила этому случиться.

До сих пор помню, как ее кровь стекала по моим рукам. Это было. завораживающее зрелище. Мне понравилось то ощущение, когда всадила клинок в ее сердце, ведь именно в тот момент — я сама освободилась от нее и освободила свое королевство.

Тогда я стала королевой!

Благодаря этому удалось уладить конфликт с королевой ведьм. Правда условия были слишком невыгодные для королевства дроу, но у меня тогда не было выбора. Слишком война ослабила дроу и мы бы не смогли выиграть. Нам нужно было затаиться, восстановиться и дожидаться подходящего момента, чтобы вернуть то, что принадлежит тёмным эльфам по праву.

Земли.

Элизандра тогда потребовала отдать ей земли, богатые редкими камнями. Испокон веков они всегда принадлежали дроу, были их наследием, а теперь.

Никогда не прощу ведьму за это! Она могла потребовать все что угодно, но посягнула на наши святыни! Как же она радовалась тогда, сколько превосходства было в ее глазах. Думала, что я сдалась, но нет. Я просто взяла время, чтобы нанести удар, когда она и ждать не будет.

— Ваше величество, привезли новых рабов. Вы можете выбрать подходящих и.

— Достаточно! — прервала я речь этого никчемного дроу. — Я сегодня не в настроение. Разбирайтесь с ними сами.

— Слушаюсь, ваше величество.

Безразлично наблюдала за тем, как Гран, поклонившись, быстро удалился из моего кабинета. Сколько же облегчения было в его глазах. Ему совершенно не нравилось оставаться со мной наедине.

Трус!

Не люблю таких. С каждым днем я все больше разочаровываюсь в мужчинах. Они стали утомлять меня и раздражать. Слабые, никчемные существа! Хотя, есть и исключения.

Стоило мне только об это подумать, как на моем столе появился конверт. Магический вестник от моего шпиона. Интересно, чем же он порадует меня в этот раз?

Развернув конверт, я спешно начала читать послание. С каждой прочитанной строчкой, я понимала, что: вот она, удача. Я все-таки дождалась этого момента!

Отложив письмо, посмотрела в окно, где уже бушевал ураган. Сегодня такой замечательный день!

Я близка к своей цели, как никогда.

Ну, что, ведьмочки, я вступаю в игру!

Чинига (Ирина Романова)

Утром королева отбыла по делам. Мне передали, чтобы я выкрала Демиана. А как? Он сегодня словно прилип к подушкам на диване на открытой веранде, что выходит в хозяйственный двор. Но хоть не в гареме этом, закрытом ото всех особей женского пола, сидит. Недолгоблювают его там, что ли? Остальные так редко нос наружу кажут, как я успела заметить.

— Что ты тут топчешься? Дел нет? — на меня фыркнула управительница.

— Когда на охоту ехать? Сейчас зверь в лесу идёт, королева вернётся, а кладовая пустая!

— Езжай, два дня тебе, уточни на кухне, что нужно из дичи.

Глянула на Демиана. Он вроде заинтересовался. Охотничьи уголья начинаются рядом с парком для прогулок гарема. Если повезёт то я там его и поймаю. Запрягла буйволицу и выехала за ворота двора, сворачивая в небольшой ухоженный лесок у самого забора. Дорога одна, если поедет то только тут. Нет, значит ночью проберусь и выкраду с гарема. Всё равно мне сюда не возвращаться.

Нет, не выдержал тоски по своей тощей королеве, вышел. В руках лук, значит на озеро за дичью, а не просто на прогулку. Достоинно. Пропустив его вперед, тихо шла прислушиваясь, нет ли за ним кого. Подкралась к нему и стукнула кулаком по голове. Он тут же обмяк. Связала и понесла. Погладила мужчину по спине: кожа мягкая бархатная, волосы словно кхитайский шелк. Что я теряю? Ничего. Зато буду знать, каково это, быть с избранным из гарема.

Глава 24

На первом же привале я сразу поставила кибитку дальше от дороги, отпуская буйволицу пастись. Залезла внутрь и раскрыла раба. Он злобно сверкал глазами и силился что-то сказать.

— Я выну кляп если ты обещаешь не орать. — уточнила, он кивнул. — Мне нужно знать, что в тебе нашла королева. Чем ты хорош?

— Да ты себя видела? — он брезгливо сморщился.

Проследила за его губами, так захотелось попробовать их на вкус. Я ведь еще не разу даже не целовалась. Схватила за горло сжимая чтобы не вырывался и поцеловала, как могла. Он мычал и вырывался, а мне было всё равно. Он раб, его нужно использовать, жаль времени мало.

Сдёрнула с него штаны и посмотрела на весьма вялый член, как там тетка говорила? Пора вспоминать её уроки. Ах, да, надо бережно словно младенца трогать, иначе можно сломать. Пробежалась по члену пальцами, он дёрнулся. Взялась полностью, всей ладонью, начиная двигать ею. Член вяло дёрнулся, но всё же начал твердеть, я продолжила. Посмотрела на раба, он мученически поднял взгляд на потолок, мне всё же пришлось заткнуть ему рот, хотел звать на помощь, зажмурилась от предвкушения.

Вспоминая уроки тетки, облизнула губы и аккуратно взяла в рот уже вполне твёрдый член, он на языке оставил терпкий вкус и значительно увеличился в размере. Раб тяжело дышал и сверлил меня своими красивыми карими глазами. Последний раз облизнув член, отпустила его. Сдернув шнуровку своих штанов, скинула их и следом сняла жилетку, раб уже с интересом смотрел на мое тело. Я всё же рискнула и убрала верёвку с рук и ног, а затем и кляп. Мне рассказывали, что руки мужчины могут дарить незабываемую ласку.

Он неожиданно прикоснулся ко мне, трогая и лаская грудь пальцами, уделяя внимание соскам. Непонятное волнениехватило меня, внизу живота загорелось, тело в напряжении ждало чего-то.

Приставив член к лону, начала садиться, небольшая боль потери девственности и я приняла его в себя.

— Ты девственница... — вздохнул он и с жадностью набросился на мою грудь, начиная толкаться в меня.

Я помогала, как умела, оседлав его. Жар в животе начал растекаться по венам, заставляя хотеть освобождения от этого. Внезапно он перевернул меня перехватив инициативу, целуя по-настоящему. Мужчина с жадностью лобызал мои губы, я отвечала по наитию. Мой разум был словно одурманен, я ничего не соображала. Раб двигался во мне заставляя стонать и хвататься за него, пытаюсь гладить и ласкать тело мужчины. Дурман в голове и жар в теле взорвались одновременно, заставляя кричать. Раб толкнулся в меня еще пару раз и замер, изливаясь семенем, я бережно прижала его к себе.

Одевшись привязала его к кибитке заговорённой веревкой, чтобы не сбежал, он только злобно посмотрел на меня. Пришлось со вздохом ещё раз его приложить по голове. Подстегнула вожжами буйволицу и поехала к тёмной дроу. Добрались утром. Мне удалось даже вздремнуть на сиденье, благо, своей буйволице я доверяю.

Азалия (Кира Стрельнева)

Меня всегда забавляло противостояние Элизандры и Киары. Две дуры, которые никак не могут поделить влияние и власть, хотя в открытое противостояние еще не вступали. Конечно, ведь у Киары кишка тонка. Она скорее будет действовать втихую, выжидая удачного момента. В любом случае, их разборки мне выгодны. Пусть грызутся между собой, а я за ними понаблюдаю.

Честно говоря, вообще не понимаю Элизандру. Чего она с ней так возится? Давно надо было поставить сестрицу на свое место. Пригревает змею на груди, а ведь ее уже давно надо было придушить или посадить в клетку. Если бы она была у меня в родне, я бы так и поступила. Настоящая королева не должна позволять, чтобы к ней подобным образом относились, а она позволяет. Возможно, это ее забавляет, но авторитет свой она теряет. По крайней мере, в моих глазах, точно.

Недавно я получила письмо из гномьего царства. Оно порадовало меня. Намечается крупнейший аукцион, где можно приобрести лучших рабов. Меня больше прельщает не то, что скоро вновь пополниться мой гарем, а то, что это может помочь стравить сестер еще сильнее. Возможно, я даже поспособствую тому, как Киара свергнет сестру. Хм... Может и правда хорошая идея? С Киарой соперничать будет проще. Сначала избавлюсь от одной сестрицы, а потом от другой.

Из последнего сообщения от шпиона, я узнала, что недавно они опять погрызлись. Только теперь дело в каком-то рабе, которого перехватила Элизандра. Киара очень недовольна и явно может натворить глупостей, а учитывая предстоящий аукцион.

Ох, удача явно на моей стороне!

Раб, из-за которого сестрицы сцепились вновь, заинтересовал меня. Что в нем особенного? Может, у него необычный дар? Или он владеет важной информацией? Что успел узнать, пока ублажал её? Для выяснения всех этих вопросов, я даже решила организовать его похищение. Еще один шпион в стане врага помог мне. Орчанка смогла

выполнить все достаточно быстро и доставить мне этого раба без проблем и задержек.

Глава 25

Скрип двери заставил поморщиться. Неприятный звук. Скользнув внутрь, я осмотрела небольшое помещение без окон и какой-либо мебели. Лишь голые стены и раб, привязанный к трубе заговорённой верёвкой. Я про себе похвалила орчанку. Молодец, сделала так, чтобы он встречал меня, стоя на коленях. Путы плотно сковывали его, не позволяя подняться, а судя по его разъяренному взгляду, именно это он и хочет сделать. Непокорный, как интересно...

Пробежав взглядом по рабу, я почувствовала легкий укол разочарования. Хоть внешность у него и была немного необычная, но по факту, ничего особенного я не увидела. И чего они так сцепились из-за него? Неужели, и правда дело в его даре или знаниях?

— Кто ты такая?

Дерзкий. А может, самоубийца?

Наклонившись, я пробежала ноготочком по его скуле, после чего моя рука скользнула к его шее, тут же обхватывая её и прижимая раба к стене.

— Как смеешь так разговаривать со мной! — прошипела я, чувствуя, что мои глаза наполнились тьмой. Злость разлилась по венам, пробуждая силу, которая хотела наказать обидчика.

Я видела, как он упрямится, пытаюсь казаться сильным, но у меня и не такие ломались. Моя мать была той ещё садисткой и многому меня учила. Например, как доставить нестерпимую боль одним лишь прикосновением. Нужно только знать подходящие места.

— П-п-простите, — прохрипел он, и я удовлетворенно улыбнулась.

Такой же слабак, как и большинство.

Убрала руку. Отошла от раба, с интересом наблюдая за тем, как он пытается отдышаться. В его глазах плещется удивление и страх. Почему он задыхался понятно, его удивил резкий всплеск боли, разлившейся по телу в доли секунды. Он не понимает, как я смогла это сделать и до ужаса боится повторения. Тут ничего нового.

— Я хочу знать все про Элизандру и Киару, — холодно сказала ему. — Говори четко и, по существу. Я не собираюсь с тобой долго возиться.

— Мне ничего не известно. Я только появился в гареме и...

— Начни с объяснений того, почему они сцепились за тебя.

— Я хорош в постели, — ляпнул он, и тут же пожалел об этом. Волна боли вновь прокатилась по его телу, заставляя того стонать.

— Я больше не буду играть. Если не начнёшь отвечать четко и по существу, я превращу твою жалкую жизнь в ад. Ты будешь молить о смерти, но я не пощажу.

Внял. И принялся излагать всё, что происходило с ним с момента знакомства с сёстрами на рынке рабов. Слушая его сбивчивую речь, я чувствовала, как во мне вновь просыпается злость. Никакой новой информации. Он говорит все тоже, что я и так прекрасно знала без него.

Бесполезное создание!

Зря только время на него потратила!

— Что теперь со мной будет? — тихо спросил он, после своего рассказа.

— Верну тебя сестрам, — соблаговолила я ответить. — Пусть дальше грызутся за твою жалкую тушку. Только для начала сделаю так, что ты не вспомнишь о нашей встрече пока я сама этого не захочу.

Чинига (Ирина Романова)

Забрала раба от недовольной чем-то Азалии и готова была везти обратно.

— Остаешься пока во дворце, ты ещё нужна, вот тебе деньги. Продолжай присматривать за ним, будет что-то необычное — знаешь через кого передать.

Демиян пришёл в себя уже на обратном пути.

— Ты думаешь, что это сойдет тебе с рук?

— Конечно. Откроешь рот в мою сторону, расскажу, что спал со мной добровольно, соблазнившись на мою девственность. Лекарь это подтвердит. Вот тогда мы и посмотрим, нужен ли ты будешь королеве, “грязный” после меня. Я слыхала — она в гарем даже слуг не пускает. Ох, как расстроится.

— Ну ты и...

— Орк? — засмеялась, свое я получила. А дальнейшее меня уже не волнует. Куплю себе полукровку раба и будет у меня свой мужик в кибитке. А может забеременеть получится и с одного раза.

Заехав на рынок потратилась на свежее-убитую дичь — думаю никто не будет разбираться откуда она и когда была поймана. Довезла раба до лесочка и, отдав ему лук и несколько птиц, отправила во дворец. Пошёл быстро, только злобно глянул напоследок.

Демриан (Катерина Тумас)

Моему прекрасному многообещающему плану конец! А всё из-за этой мерзкой орчанки!! Два дня таскала меня где-то не пойми зачем! Могла бы сделать свои дела и поблизости, если так уж хотела. Зачем было увозить от замка? Стеснялась? Вот же зараза-то!

Но исправить ситуацию и вернуть время обратно у меня возможности нет. А за два дня я никакими чудесами не справлюсь с заданием Элизандры. Будем надеяться, она не казнит меня сразу, а просто разочаруется. Придётся постараться вернуть потом её доверие, но лучше позор, чем смерть. Ох, матушка бы меня за такие слова отругала. Скучная и предсказуемая была женщина. Мнительная. Видимо, отец, умевший хорошо болтать языком, пришёлся ей как раз по вкусу.

Что ж, не время унывать. Во-первых нельзя просто складывать руки в ожидании расплаты. Чем больше я успею за оставшийся срок, тем меньше мне влетит в итоге. И тем выше шанс не потерять расположение королевы окончательно, а лишь подорвать свои позиции.

Я вошёл в здание гарема и напрямик направился в свою комнату. Когда я проносился по коридорам, никто не осмелился меня окликнуть, но на лицах легко мимоходом читалась заинтересованность.

Наверняка, про мои карьерные успехи все уже в курсе, а тут я взял и пропал без вести, словно испугался. Это ведь ещё оправдываться придётся, а то того и гляди начнут лезть, куда не следует, вопросы задавать. Тут ведь гадюшник похлеще высшего общества. Вот же гадство! И снова привлекательность сыграла со мной злую шутку. Если бы не похоть орчанки...

Глава 26

— Где тебя носило! — вырвал из печальных мыслей грозный голос Кириона, налетевшего на меня посреди коридора. До комнаты я не дошёл всего пару метров. Эльф схватил меня за плечи и потряхнул, всматриваясь в глаза. — Скажи, что выполнял задания, а то придушу тебя голыми руками.

Я скривился, но врать смысла нет. Однако же и правду говорить не стоит — может плохо кончиться. Такие провокационные сведения этому дроу выдавать не стоит, ещё воспользуется против меня.

— Были затруднения, но я их порешал, — ответил эльфу, глядя на его недоверчивое выражения на лице. И поспешил добавить, с грустью: — Вот только время прошляпил, ничего не успел...

— Зато я успел, — отрезал вдруг Кирион. А я уставился на него, ожидая продолжения и не веря своим ушам. — Что смог порешать в замке, порешал. Будешь должен вдвойне. Но тебе надо зайти к управляющей кухней и согласовать кое-что. И ещё передашь швее вот это. Скажи, что сам достал.

Эльф подмигнул и протянул мне толстенный свёрток бумаг и мешочек с чем-то бреньчащим. Я не мог никак взять в толк, что это не сон. Кирион произведенный эффект оценил, но радовался не долго. Время поджимало, потому дроу принялся раздавать мне указания, а затем почти пинками отправил завершать за него мои задания.

А эльф-то не промах! Я бы так резво не справился, вот точно. Он просто нашёл тех, у кого есть то, что нужно другим, и всем достал желаемое. К тому же никто не считал себя кому бы то ни было должным, ведь все обмены происходили через посредника в лице Кириона. Круг замкнулся и каждый остался доволен.

Точнее, должен остаться, потому как последние действия я ещё не совершил. Завершающие долги не раздал. И как дроу так лихо всех повязал между собой — останется для меня загадкой. Но уверен, одними разговорами дело не обошлось. Чтобы, например, за свидание с новенькой кухаркой кузнец так быстро сделал для кухни нужные

подставки — это надо ж было догадаться о привязанности мастера! Углядеть такие вещи не очень просто, у меня б не вышло.

Я не стал разбираться и выпрашивать подробности, благоразумно решил побыстрее озаботиться сбором лавров и отправился по гостям, отмечая на ходу в листе заданий то, что уже решено. Ого, Кирион разобрался реально со всем, что касается хозяйственной части. Он что, моя фея-крёстная? А я-то подумал было, что это богиня Фарьяна.

Кухарку я не впечатлил, отданные ей бумаги проверила с такой тщательностью, словно я ссуду в банке просить пришёл. Но осталась довольна, а я не нагнетал. Поставил галочку и пошёл дальше.

Швея отреагировала диаметрально противоположно — бросилась мне на шею, чуть ли не плача. Так она ждала, так ждала, мол Кирион её уверил, что именно я найду то, что спасёт жизнь бедной женщине.

Со слов эльфа я знал, что госпожа приказала швее сделать особое платье, но заказанные пуговицы не подошли. Госпожа хотела и, по её словам, заказала другие, привезли эти, но шишки посыпались на швею. Та мстительно решила, что это госпожа не знала, что заказывала, отсюда и конфуз. А на деле всё было чуть иначе.

Ведьма эта была не в почёте у местных мастеров и мастериц по рукоделию. Когда она заказала пуговицы, те специально сделали другие, надеялись, что ведьма опозорится на каком-нибудь приеме, когда заметят, что её пуговицы не из золота, а медные с желтоватым оттенком.

Но госпожа обнаружила нестыковку раньше и чуть на месте не прибила швею, обвинив ту в воровстве золота. Женщина кое-как отбрыхалась, уверила, что всё исправит, что это недоразумение и вообще пробники для примерки скоро заменять ан настоящие золотые пуговицы. Вот так хотели подгадить ведьме, а чуть не попало простой швее. Она и золото от подделки отличить не сможет, куда ей. Зато с тканями знакома хорошо.

За “мою” помощь женщина всучила прямо в руки обрезки какой-то ткани. Сказала, что любая женщина готова убить за это, а у неё от прошлого заказа осталось. Я попытался предложить ей самой продать эту ткань, раз осталось, на что швея заявила:

— Меня ж сразу словят, что ты! За швеями следят, как за всеми мастерами, чтоб не воровали для себя, даже обрезки. Никто ж не

думает, что воровать можно и для других, для дела благого, в благодарность вот. Ты бери. Если у меня найдут, спросят, откуда, я ж не совру, а они просто заберут, ведьмам тем не горячо и не холодно от лишних пары метров. Потому ежели не найдут, то и не спросят.

Меня не покидало чувство аферы, но суть я, скажем, уловил. Швея вроде бы честная, работает хорошо, но всякое случается. Заказчицы за излишки не спрашивают, судя по всему. Мне подарили, так и скажу, если остановят и начнут вопросы задавать. Но лучше передарить кому-то побыстрее. Взятки я никогда не любил. Тот же отец вбил мне в голову постулаты о честности и долге. Ладно, считаем ткань благодарностью. Излишки есть излишки... Эх, матушка бы ужаснулась, куда скатился её сын... На остатках, понимаешь ли, живёт...

Глава 27

С хозяйством разобрался, теперь надо понять, за что браться дальше. Либо лезть в бумаги королевы, либо пойти раздавать милостыню. Подумал, поразмышлял, и трусливо решил отложить самый неприятный момент напоследок. Значит, бумаги!

На первый внимательный взгляд всё показалось ещё проще, чем я думал по началу. Элизандра помимо прочего даже выписала пометки про нормы, мне и искать не понадобится, как хорошо!

А писать на местных языках я могу? Дрожащей рукой взял чистый лист, даже не садясь, макнул перо носиком в отверстие чернильницы и решительно написал заголовок первого попавшегося письма. Внимательно сравнил результат с образцом и сделал однозначный вывод — всё хорошо.

Для разминки сразу принялся читать и в кратце излагать послания, что лежали в отдельной стопочке. Ох, и витиеватым же языком пишут некоторые! Чтобы вычленить суть из писем от светлых эльфов, мало было разобраться в завихрениях их подчерка, словами эти создания, как и у меня на родине, играть за свой долгий век научились знатно. Эльфы везде эльфы, что ни говори.

Но я думаю, что справился. День подошёл к концу, началась ночь, когда я отложил стопку писем и накрыл их тремя листами кратких синопсисов. Пора спать. Остальное завтра утром.

Когда вышел из покоев королевы, стража, состоящая из женщин, не спрашивая, двинулась за мной и проводила до самого крыльца гарема. Ушли женщины, только когда передо мной приветливо распахнули двери коллеги по рабству. Подумалось, что стражницы могли преследовать личные мотивы, ведя себя именно так. Подозреваю, что не у каждой служивой есть шанс получить мужчину уровня раба королевы. Так хоть посмотреть. Я не стану их выдавать, даже поспособствую. Что я, зверь, что ли?

Кирион спокойно спал, отвернувшись к стенке и накрывшись с головой. Я не стал его будить и даже свет не включил в комнате. Просто добрался до кровати да забурился прямо в одежде. Вот в

очередной раз подтверждаю, что умственный труд напрягает наравне с физическим.

Общий завтрак я проспал, но вышколенные слуги Элизандры, заметив мой осунувшийся вид, принесли к ней в кабинет кофе с бутербродами. Целый самоподогревающийся чайник бодрящего напитка притащили! Я так ужасно выгляжу? Даже пошёл в туалетную комнату, чтобы убедиться и умыться лишний раз холодной водичкой. Отражение оказалось не слишком страшным, но на глаза королеве я бы в таком виде попасться не хотел.

Кстати, о ней. Элизандра вернётся уже сегодня вечером. Мне обязательно нужно успеть раздать эту... милостыню. Нет, помощь оказать, вот, так и воспринимать удобней даже.

Не так угрюмо получается.

Но печалиться мне стоило о другом. Не сразу понял я глубину проблемы. И снова подвела охота. Эта орчанка вон тоже подловила меня по пути. Да и сама.. Ой, не вспоминать лучше.

В общем, мне предстояло сообщить местным матёрым охотникам, что их возможности снижаются. Особенно, в сравнении с прошлым разом, упали в количестве разрешения на отстрел магических животных. Причина понятна — снижение популяции. Но что-то мне подсказывает.

Короче говоря, не все твари из списка оказались мне знакомы, я даже полистал справочник, заботливо лежащий на том же столе и выполняющий пока роль папье-маше. Так вот, из тех, что я знал в лицо, точнее, в морду, абсолютно у каждого имелось хотя бы по одному компоненту, из которого изготавливали у нас что-то магическое или зелье. Подозреваю, тут всё обстоит так же.

Тем более, учитывая, что я нашёл в остальных бумагах документы о докупке и перепродаже соответствующих компонентов. Часть из добытого от животных маги-охотники продавали прямо в казну, но некоторых ингредиентов им и раньше не хватало.

А теперь этих редких зверей почти совсем изъяли их охотничьего листа. Да и другие разрешения на охоту тоже не вызвали бы у получающих восторга.

Им же ещё надо было подписать разрешение на содержание опасного оружия. Его маги по идее использовали строго для охоты, но что им помешает покалечить обычного раба, вроде меня, принесшего

им плохие известия? А мне от них надобно магические подписи получить, как оказалось. Мол всё понял, подтверждаю, что больше положенного добывать не стану. И вот приду я к ним такой. А побоятся ли эти дамы гнева королевы? Ой, сомневаюсь. Все они оказались женщинами, по большей части ведьмами. Мало того, что у меня в жтом мире вообще в дамами общение плхо складывается, так ещё плохие новости приносить. Они тут мужчинами не слишком дорожат. Страшно, если честно.

Дабы работа не встала, учитывая, что времени итак мало, я героически отложил заполненные бумаги на охоту и принялся за остальные, отринув печальные мысли. Разберусь позже. Сначала подготовлю завещание, а потом. Тьфу! Какое завещание? Я ж тут раб. Ещё грустнее.

Когда с остальными бумагами справился, откладывать оказалось некуда. Время неизбежно клонилось к полудню, слуга принёс обед прямо в покои Элизандры и поставил на чайный столик у окна.

— Постой, — задержал я мужчину-раба, когда тот уже собирался столь же незаметно, как пришёл, покинуть помещение.

— Слушаю вас, — покорно остановился он.

И я принялся расспрашивать его про этих самых магинь, промышляющих охотой. Мужчина почти сразу стушевался и сослался, мол работает тут меньше полугода. Что уже больше моего, но помощь мне нужна явно квалифицированной. Попросил позвать кого-то более подходящего. Но не Лурнайна!

Глава 28

Привели женщину, умудрённую опытом и в годах. Управляющая слугами. Я поведал ей о своих подозрениях касательно магинь-охотниц, на что женщина только горестно головой покивала. Охраны мне положено для этого дела не было, а одному идти служанка очень не советовала. Уже приходилось ей видеть недовольство этих ведьма. А если сильно кого расстроить, то в пылу не подумает и пришибёт. Им иногда проще расплатиться деньгами за всплески эмоций, чем держать себя в узде. Ну, еще бы, не удовлетворение женщины — страшная сила!

Так, женщины... Если мне идти опасно, я ведь могу послать вместо себя кого-то более подходящего! Первым в голову пришел Кирион, но его я отмел, поскольку тоже мужчина. С Лисандрой получилось, но это не значит, что прочих прелестниц он сможет столь же легко приручить. А такого помощника терять не хочется, на амбразуры его не отправишь. Надо кого не жалко и чтоб женщина была.

Идея пришла тут же, но я старался ее игнорировать до последнего. Однако, других более дельных не обнаружилось, потому пришлось брать себя в руки и топтать наружу.

Орчанка нашлась сразу, не заметить ее среди обычных женщин было невозможно. Я с удивлением обнаружил, что дама-то она, оказывается, статная. Фигура пропорциональная и весьма соблазнительная. Моё тело было не особо против с ней провести время, так сказать. И вот я понял, почему оно так реагировало. Будь с такими данными обычная девушка.

Так, нет, о чём я вообще думаю?! Надо взять себя в руки и подойти к ней.

Если орчанка и удивилась, то виду не подала.

— Я. прошу твоей помощи, — выдавил из себя таки.

— Сдалось мне, — фыркнула в ответ, не прерывая своего занятия.

— Придется! - рыкнул я, хватая её за локоть и попытавшись оттащить в сторону. Но она легко отмахнулась, словно я надоедливое

насекомое. - Из-за тебя меня выкинут из гарема!

— ее безразличие как-то больно зацепило, ведь это она виновата, что я половину отведенного на дела срока ничего не делал полезного! — А если меня выкинут, то скрывать нашу общую тайну смысла не останется. Я потяну тебя за собой, только откажись помочь.

Я врал, откровенно. Меня и из гарема-то не выкинут, подозреваю. Разве что так и останусь простым рабом. А в подобной ситуации рассказать королеве о том, чем я занимался с зеленокодей... Это как раз и станет для меня смертным приговором. Я бы смолчал, даже если б из гарема погнали. Но орчанку мои слова всё же смогли убедить.

— И что надо? — лениво спросила она, оторвавшись от таскания сена скотине.

— Всего лишь собрать подписки с магинь. Вот бумаги, - тут же протянул я кипу. Говорил быстро, казалось, замолчи я - и она откажется. Потому сразу вывалил на орчанку всю информацию. - Убедись, что они прочли и расписались вот тут, прямо в гербе королевы.

Я ожидал, что она прямо сейчас откажется, после таких-то сложностей, но зеленокожая клыкастая девушка просто взяла бумаги и пошла. Остановилась через два шага и спросила, где искать этих магинь. Читать и понимать адреса она не умела, к сожалению. В итоге, пришлось послать с ней служанку, которая закупается на рынке. Ей как раз поручили что-то там найти и до утра это не подождёт.

Стоило посланницам покинуть замковый двор, как я сначала вздохнул, окончательно поверив в удачу, а затем пожалела о содеянном. Справятся ли? Или с меня потом еще за казенные бумаги с магическим гербом накажут? Ох, надеюсь, что орчанка их хоть не потеряет. Но ее уверенность в себе мне изрядно импонирует, надо признать. Если б я сам так легко брался за незнакомые задачи.

Что странно, волновался я зря. Вернувшись, невозмутимая орчанка протянула мне всю стопку бумагу, причем каждая была подписана, где положено. Я чуть не кинулся её обнимать! Сбегал быстренько к себе и притащил ту ткань, что пожаловала швея. Орчанке понравилось, мне хотелось бы верить. Назад всучивать не стала, значит, найдёт применение. Расставаться надо на хорошей ноте. Надеюсь, с ней мне больше пересечься не придется.

Пока девушек не было, я подготовился к раздаче мило. помощи, помощь я пойду вручать, да! Итак, беда к крестьянам пришла с гор. Да ещё и не впервые раз. Лето было засушливым в тех местах, откуда пришли просители, посему урожай не удался. А потом и вовсе оползень случился, похоронив под собой большую часть скота на предгорных пастбищах. Люди вынуждены были паломничать к замку Элизандры и просить у неё помощи. Иначе перемерут от голода.

Но сколько и чего стоит отжалеть страждущим? И сразу подумалось о мошенничестве. Не выдадут ли чужих детей за своих? Не станут ли мухлевать с объёмами? Поэтому ли надо идти к ним живьём и почти самолично заниматься раздачей еды? Смогу ли запомнить все лица и не сплеховать с махинациями? Вот так проверки у королевы.

Я нашел записи про нормы питания местных и решил выдать минимум, как вслучаях, что занимаются уборкой. Эх, работникам замка ведь еще положены обед и ужин, а также жилище. У крестьян же всё плохо и с этим. Где они вообще ночи проводят? Приложу единоразово процент жалования каждой семье, чтобы могли поселить хоть детей под крышей.

Вот только как дорого такое может обойтись? Хм. Я ведь не в курсе местных реалий. Пришлось снова звать слугу и допытываться о том, что можно купить на такую-то сумму. Не слишком ли велика или мала будет планируемая мной сумма? Тыкал пальцем в небо, честное слово!

Совместными усилиями мы справились. Я решил не перебарщивать с финансовой подарком, а то мало ли... Конечно, по записям за прошлые годы я заметил, что королева и побольше суммы на благотворительность выделяет, вот только конкретики в том, каким образом это было распределено между получателями и сколько их вообще было — не нашлось. Простой секретарь работал из рук вон плохо или обворовывал? Ладно, будем надеяться, я не прогадал.

Глава 29

Подходящее к концу время сильно мотивировало, потому я отринул неуверенность и решительно направился в район с беженцами. На этот раз меня сопровождали обозы с провизией и казначей — дородная дама среднего возраста. За ней шли стражи, двое из которых тащили сундук с медяками и серебром. Более крупные номиналы я с собой брать не стал, всё равно не пригодятся.

Когда предстал перед голодной толпой бедняков, я чуть позорно не струхнул. Столько боли в их глазах, столько мольбы и надежды. У меня аж сердце сжалось. Кто я такой, чтобы решать их судьбу? Залётный аристократишко, любитель женщин. Что ещё про меня можно сказать выдающегося?

Да в том и дело, что ничего. И свою никчёмность я осознал только сейчас, стоя перед этими людьми, которые по идее должны вызывать больше жалости, чем я, но. мне вдруг захотелось быть не собой, а одним из них. Эта искренность и фокусировка на главном. Многим этого не хватает. И я один из них.

Вздыхнул. Судьбу этих людей сейчас решаю именно я, каким бы человеком ни был. По совести рассчитал положенную им помощь и готов нести за это ответ. Надеюсь, мои старания не окажутся напрасными.

Слов для беженцев я так и не нашел. Да, что вообще стоят слова? Просто начал раздавать положенную еду и деньги. На лицах по началу читались неверие и радость, люди так благодарили, что я мгновенно размяк. Нет, больше положенного выдать не посмел, тем более казначей зорко блюла по записям. Но не пожать руки заморенным голодом матерям, радым за ближайшее будущее своих детей — я не мог.

Они тянули ко мне уставшие, исполосованные работой пальцы и легонько сжимали мои руки, боясь вызвать гнев того, кто сейчас стоял выше них, кто решал жить им или умереть от голода. А я отвечал с той же осторожностью, опасаясь сломать казавшихся такими хрупкими

кисти людей. С каждой новой благодарностью от незнакомцев на душе у меня становилось легче и свободней.

И я вдруг, сам того не заметив, стал благодарить беженцев в ответ. Сначала только одними глазами, потом улыбкой. На большее не решился, вовремя осознав, что это могут не так понять. Я итак вроде бы не верную линию поведения предпочёл.

Получившие положенное крестьяне расходились с площади, спеша порадовать близких и порадоваться вместе с ними. Я почти сразу понял, что где-то переборщил с расчётами, но переделывать и уменьшать не стал. В тот момент меня не интересовала собственная судьба. Хотелось только помогать другим. Маленькая ошибка одного меня вполне может сделать счастливыми несколько больших семей.

Когда топали обратно в замок, я старался не смотреть на охранников и даму-казначея во избежание осуждения. Витал в своих приятных мыслях. Откуда тяжёлым обухом меня выбил окрик вернувшейся на закате Элизандры.

Она увещевала кого-то из прислуги, но по нервам резало и мне. Сие зрелище заставило скрыться в тени, дабы не показываться на глаза королеве, пока она в гневе. Откуда-то из подсознания смутно давала о себе знать мысль, что дальше Элизандра вполне может не остывать, а только больше звереть, ведь четыре дня дома не была, все от рук отбились, наверняка...

Но пересилить опасения я не смог. Как сквозь себя пропускал её эмоции и понимал, как лучше действовать. Либо они, эмоции, так хорошо читаются на её лице, что отражаются во мне, аки в зеркале. Не может же монарх быть для подданных как открытая книга? Или дело в том, что я из другого мира?

Экзаменовать меня изволили в своих покоях. Когда вошёл, королева сидела за своим столом, за которым ещё днём располагался я. Сидел вот так же на кресле, бумаги перебирал. И почему я в тот момент не подумал, что кроме меня и Эли никто на этот стул не смел приземлять свою пятую точку.

— Подойди, - спокойно велела королева и я, сглотнув, сократил между нами расстояние в несколько больших шагов. - Где список, что от меня получил? Потерял?

Вместо ответа я передал ей бумагу, скользнув взглядом по её груди, озорно выглядывающей из смелого выреза. Элизандра изучила

листок очень внимательно, но под конец опечалилась. Она подняла на меня полные укора глаза и спросила:

— Милостыню почему не раздал?

Я сначала не понял, о чём речь. Холодная волна паники прокатилась по телу, неужто забыл о чём-то?.. Но потом догадался: я не успел поставить галочку напротив последнего пункта.

— Всё сделано, только вернулся оттуда, - поспешил пояснить и даже выудил из стопки бумаг свои расчёты. - Вот, моя госпожа. Казначей одобрила и выдала средства, она подтвердит. И с нами была стража.

Но Элизандра меня уже не слушала. Она вцепилась глазами в неровные ряды и столбики моих вычислений, хмыкнув, прошлась по полям с пометками о прошлых подобных мероприятиях и отложила листок, не подняв взгляда. Я не мог разобрать её эмоций, сам очень нервничал. Хотелось думать, что она мной довольна, но ощущение, что если это и так, то не полностью.

— В целом, - начала королева, вальяжно откинувшись на спинку стула и взглянув на меня снизу вверх так, словно это я ниже на несколько голов, - ты справился. Но есть несколько серьёзных погрешностей.

Так, если выбрано слово “погрешность”, а не “ошибка”, то это ещё не конец!

— Я надеялась, что ты, за разгребанием хозяйственных дел, вскроешь парочку перерасходов, например, хлеба и тканей, но ты ничего не заметил. Прискорбно. Охотницы не все поставили нужную подпись. Две из них согласились не с условиями, а лишь заверили, что прочитали их. Это не обязывает их исполнять предписанные нормы. К тому же ты раздал раза в три больше необходимого крестьянам... Такой перерасход, как тебе вообще позволили столько ресурсов израсходовать, диву даюсь. Но не ругать же казначея, что исполняет приказ, отданный мной. Поэтому спрашивать с неё не стану. Что скажешь в своё оправдание? Считаешь, стоит брать тебя, в связи с перечисленным, на пост секретаря королевы?

Элизандра говорила спокойно и собрано. В её голосе я не слышал осуждения, но чёткость и холодность оказались даже хуже. Я подвёл её, я не справился в полной мере. Я мог бы, будь внимательней,

справиться на все сто, но предпочёл пойти лёгкими путями, действовать чужими руками. Как выкручиваться теперь?

Глава 30

Кирион наверняка заметил перерасход на кухне, но, я уверен, использовал это как рычаг. Не слишком-то плохо, кстати говоря. А я в свою очередь проигнорировал странности со швейей, но тоже использовал это как рычаг, точнее, благодарность, но будем считать так.

— Позвольте? — я протянул руку и с молчаливого согласия королевы взял листы с данными охотниц. Пробежал глазами. — Упущение с моей стороны, признаю. В свою защиту могу сказать, что и ознакомленности с бумагой достаточно, чтобы взыскать с магинь за нарушение, коли оно произойдёт. Если они прочли, а подпись это подтверждает, то знают о штрафах, которые вы, кстати, можете накладывать вне зависимости от наличия согласия на их выполнение. Если не ошибаюсь, проблема у этих двоих только в области добычи магической дичи. А здесь нет разницы в штрафе в случае незнания закона. Они по сути ничего себе не выиграли таким ходом.

— Хорошо, тут ты прав, — неожиданно легко согласилась королева. — К тому же я давно хотела их прижать, вертихвостки играют в самых умных уже третий сезон. Теперь позволю им самим допустить ошибку. Но. — она подняла бровь. — Остальные проблемы, хочешь сказать, ты не признаёшь?

— Позвольте, первоначально выбранный термин “погрешности” здесь всё же больше подходит, — обворожительно улыбнулся я и поспешил пояснить, потому как Эли уже раскрыла свой милый ротик для вопроса или, что скорее, отрицания. — Все указанные выше перерасходы были использованы на благое дело, иными словами — вернулись в казну окольным путём. А беженцы. Тут признаю, норм я не нашёл, виноват в перерасходе. Позвольте отработать всю задолженность вашим верным секретарём, моя госпожа! — выдал и низко склонился. Эх, надо было на колени падать, но я побоялся, что получится не натурально, а поклон был искренним, я правда готов отработать, если секретарём. Схитрил, да, но.

Но королева, хех, оценила, а это самое главное. Моя наглость вызвала у неё лёгкий смешок. Я к тому же не поднимался, ждал позволения выпрямиться. Чем старался показать свою преданность и готовность. И она в итоге оценила.

Элизандра думала. Она хмыкнула, вроде бы заинтересовано. И, встав, подошла ко мне, ступая босыми ногами по пушистому ковру. Я следил краем глаза за тем, как её изящные

пальчики пропадают в ворсе и снова выныривают оттуда. Близость этой ведьмы навевала на меня совсем не рабочие мысли. Даром что я её раб.

Наверное, если бы бывшие, что послали меня сюда, я так понял, в наказание, узнали об этом упущении, то опечалились бы неудачности своего проклятия. Хотя Киара и Лисандра ведь ещё есть...

Тонкая, но уверенная ручка королевы нырнула мне под подбородок и потянула на себя, заставляя выпрямиться. И как эта женщина умудряется так свысока смотреть, заглядывая снизу? Удивительно.

— У тебя чистое сердце и цепкий ум, — мурлыкнула Элизандра. — Но нарушать законы не позволено никому. Тебе недостаёт смирения. Думаю, это можно исправить, — и она убрала пальчики от моего лица, хищно чиркнув ногтем по свежей щетине, что успела отрасти с утра. — Как раз у гномов опыта наберёшься, — отрезала королева, отойдя обратно к своему столу, и принялась перекладывать с места на место бумажки. — Там понадобится выложиться на все сто, посмотрим, как ты потянешь.

— Мне не впервой учиться плавать, будучи брошенным в воду без подготовки, — храбрился я. — Ходить и танцевать умею, как плавать — тоже догадаюсь.

Мне бы очень хотелось, чтобы эти её запугивания были лишь блефом. Но подсознание говорило об обратном. И опасения подтвердил Кирион, когда я вернулся радостный и с хорошими новостями.

Эльф расспросил меня о том, что сказала Элизандра делать дальше, но кроме как о поездке к гномам мне рассказать было нечего. Переселять секретаря поближе пока не планировалось, у королевы итак много дел перед поездкой, я решил не лезть на рожон со своими просьбами и вопросами. Вот вернёмся — там и разберёмся. Пока я всё

равно уезжаю с Эли, потому Кириону не придётся терпеть моё соседство больше одной ночи.

— Гномы редко кого пускают к себе, — поведал мне дроу, когда я признался, что мало разбираюсь в мироустройстве. О причинах он почему-то спрашивать не стал, просто принялся исправлять такое упущение, за что я ему был крайне признателен. — Аукционы рабов — традиционное мероприятие, позволяющее гномам вытрясти деньги из соседей. Но каждый раз оно проходит чуть ли не с боем. Если бы не патронташ сильной расы, война за лучших рабов случалась бы регулярно. Эти подгорные засранцы умеют находить и оберегать сокровища. Даже среди рабов.

Я мимоходом отметил потрясающий лексикон у Кириона, учитывая его статус подневольного. Но взгляд случайно мазнул по лежащей на столике книге, одной из многих, что этот дроу постоянно читает. Вот откуда умные словечки у раба.

Да, и дело он говорит. Кто ещё может подробно рассказать мне о гномах? Элизандра? А если спросит, как так вышло, что читать и писать по гномьи я умею, а вот про их историю и устройство общества ни в зуб ногой? Что мне тогда отвечать?

Кирион же на информацию не скупился. Показалось, он действительно за меня болеет. Неужто я такой плохой сосед? Не верю. Скорее мы всё же подружились. Ну, на сколько могут себе это позволить два таких разных.. раба.

Как ни крути, а мы под каблуком. Вот только мало кто в гареме жаждет из под королевской туфельки выползти. Здесь завидное местечко. Полагаю, нас таких как минимум двое. А может — всего двое. Мне достаточно, уже что-то общее между нами. А то одного стремления отселить меня, между прочим, для нормального взаимодействия явно не достаточно.

Полночи мы проговорили, обсуждая возможные сложности. Я чувствовал, что это не лишнее, что поможет мне на месте лучше сориентироваться, но отчаянно зевал и опасался за день грядущий. Да, по плану ждала долгая нудная тряска в карете, где можно и вздремнуть, но всё же...

Не люблю пускать такие вещи на самотёк. Если я, идя на свидание с девушкой, подозревал, что слишком устал и не готов доставить ей полное удовольствие от “общения” со мной, то либо

отказывался, либо выпивал зелье бодрости. Где такое достать в этом мире? Ладно, справлюсь, что поделаешь. Информация для меня сейчас ценнее золота.

Глава 31

Киара (Юлия Зимина)

Я плавно шла, покачивая бедрами, к карете Элизандры. С силой старалась сдержать рвущийся наружу смех и это почти получалось. Мысленно представляла разгневанный взгляд своей королевы и от этого моё настроение поднимались до небывалых высот. Вдали мелькали снующие туда-сюда слуги и нескончаемое количество багажей, которые тут же грузились в рядом стоящий экипаж. Повернулась назад и вопросительно посмотрела на своего раба, который нёс мой багаж. Он, поняв приказ, пулей метнулся в сторону нужного экипажа.

С гордым видом прошествовала мимо испуганных рабов и дернула дверь кареты на себя. Увидев меня, Элизандра не смогла сдержать гневного взгляда.

— Что тебе нужно, Киара? — она сверлила меня глазами насквозь.

— То же, что и тебе, — я пожала плечом и стала забираться в карету.

— Это МОЯ карета! Если ты думаешь, что можешь ехать здесь, то глубоко заблуждаешься!

— Ну, что ты, сестренка? — я забралась на подножку и мой взгляд зацепился за нахмуренного раба, который всеми силами старался на меня не смотреть. — Ведь решили же, что для нашей безопасности лучше всего ехать всем вместе. Сама знаешь, что первый раз за всю историю гномы готовы впустить на свою территорию так много народу.

Элизандра поджала губы и фыркнув, отвернулась к окну.

— Ты можешь поехать следом, в своей карете, — всё-таки самоконтроль у неё в крови. Буквально две секунды и она снова выглядит как неприступная крепость.

— Да, я бы с радостью. Но сегодня утром мне сообщили, что на своём транспорте я не могу передвигаться. Точнее, могу. Но, маловероятно, что доеду до пункта назначения, — я бесцеремонно откинула пышную юбку сестры и грациозно опустилась рядом с ней.

Недовольное сопение Элизандры дарило мне невероятное наслаждение. — Я, конечно, могу и не ехать, но тогда тебе самой придётся закупать нужные травы и всё требующееся для лечебных мазей и снадобий. Ах, да, — я театрально прикрыла рот рукой. — Твой ковен не занимается их производством. Значит, без меня никак нельзя.

— Хорошо, — Элизандра скрипнула зубами. — Можешь ехать вместе с нами. Но учти, держи свой язык при себе, — сестра плавно отвернула голову к окну и сделала вид, что меня, как всегда, рядом попросту не существует.

Я плавно переместила взгляд на раба. Он смотрел на меня со злостью и раздражением. Ну, милый, не стоит так переживать. Вскоре нам с тобой будет очень хорошо. Высунула кончик языка и медленно провела им по верхней губе. В глазах мужчины зажегся нездоровый огонёк буквально на пару секунд и тут же погас. Я хмыкнула и откинувшись на стенку кареты, попыталась расслабиться. Чувствую, это путешествие выйдет очень весёлым.

Дорога принесла мне массу удовольствия. Я то и дело ловила на себе взгляды раба, сидящего напротив. Элизандра же, видя его интерес к моей скромной персоне, поступила по-умному. Скинула туфельку и положила ступню на колени мужчине.

— У меня затекли ноги, порадуй свою королеву!

Я знала, что эти её действия, как камушек в мой огород. Не стала обращать внимания на даму королевских кровей и облокотившись на стенку кареты, поглядывала из-под опущенных ресниц за процессом массажа.

Да, она сделала это мне на зло! Видела, что раб меня заинтересовал, но отдавать его мне она даже и не собиралась. Ну, ничего, скоро остановка на обеде, а потом и вовсе ночлег на постоялом дворе. Там я возьму своё.

Мысли поскакали галопом и я сразу подумала, а что если сестрица решит забрать его на ночь к себе? Ну, уж нет, я этого не допущу. Надо озаботиться наведением мостов с ним ещё на привале. Хотя на постоялом дворе даже больше возможностей.

В голове сразу созрел план действий. Самое трудное было лишь одно, незаметно капнуть Элизандре на одежду снотворного зелья перед тем, как она войдёт в свою комнату. Иначе сон настигнет её в ненужном месте.

Демриан (Катерина Тумас)

Королева была не довольна вниманием Киары ко мне. Кто ж ещё в этом виноват, как не я? Хотя, надо отметить, хоть Элизандра и злилась, наказывать меня просто так не стала. С другой стороны, уже то, что она пожелала, чтобы я не мешал ей некоторое время своей компанией — стало наказанием. Потому как Киара не собиралась упускать ни единого момента.

— Сестрёнка не желает тебя видеть, раб? — мурлыкнула хищной кошкой эта ведьма, подкравшись сзади. Это какой-то кошмарный сон — я постоянно чувствую себя дичью, на которую охотятся женщины. Содрогулся от этого ощущения, а Киара восприняла по своему. — Или ты её? Так насладись моим видом. Разве я не хороша? - сказала и, откинув волосы, покрасовалась передо мной, покрутив соблазнительной подтянутой грудью с умопомрачительном разрезе.

— Простите, вы, безусловно, прекрасны, — сказал я, впервые почти не обратив внимание на открывшиеся взору прелести. Вместо этого искал глазами пути к отступлению и помощь. — Но моя собственная воля здесь значения не имеет. Рабы - существа подневольные.

— Вер-рно,— сладко прорычала ведьма, сокращая между нами расстояние до минимума. Её изящная ручка легла мне на грудь и провела к пупку, глазами девушка за ней проследила, опуская взгляд в самый низ. Она уже потянулась коленкой проникнуть между моих ног и , бьюсь об заклад, потереться о бедро, но я сделал шаг назад. Отчего Киара недовольно нахмурилась. — Ты обязан подчиняться воле своих хозяев, так что не пытайся убежать. И заканчивай уже сопротивляться тому, что всё равно произойдёт.

— Не раньше, чем одобрит королева Элизандра, — сглотнув, проблеял я более-менее уверенно, выделив словом титул, — она моя единственная хозяйка.

Киара устало фыркнула, не забывая своими движениями оттеснять меня в сторону, поближе к зарослям. А я что? Никогда ещё не фехтовал вот так, телами, без оружия. Потому что на танец это не

было похоже. Разве что танец хищника и жертвы, которая до сих пор не верит в происходящее.

Глава 32

— Я же тебе уже говорила, сестрёнка никогда не против поделиться. Её можно и не спрашивать, — ведьма подцепила пальчиком край моих штанов, но я дёрнулся и она отпустила, так и не успев заглянуть внутрь, хотя собиралась.

— В данном случае “с молчаливого согласия” не подойдёт, запротестовал я. — Для меня ведь это вопрос жизни и смерти. Не хочу рисковать головой, прошу меня простить!

Я подался в сторону, понимая, что это мой последний шанс сбежать так, чтобы меня потом не обвинили в нападении. Но Киара удивительно твёрдой рукой схватила меня за предплечье и потянула назад. Не ожидал от хрупкой блондинки такой силы и снова оказался у неё в своеобразном плену.

— Не прощу, — ведьма капризно надула губки. — Моё удовольствие дороже жизни любого раба, даже столь занимательного, как ты, — сказала она надменно. У меня по спине прошёл холодок. Что лучше, переспать с Киарой или быть казнённым за попытку насилия? А она ведь именно так обернёт ситуацию, начни я сопротивляться. Стоит её даже неосторожно ударить или поставить синяк — она сама же меня и прихлопнет.

Хотя... Эли сестру терпеть не может. Вполне возможно, вступится за меня, чтобы ей насолить. А ещё я смею надеяться, что понравился моей королеве, ведь приняла же меня к себе на работу! Да и эмоции её вроде бы радуют. Радовали, до тех пор, пока не явилась Киара. — Если она решит тебя убить, я выкуплю, не волнуйся, — добавила она игриво, но сгладить моё ощущение загнанного в угол не помогло. Видимо, это отразилось на моём лице, потому что ведьма цокнула языком и заявила: — Ох, ну что за раб такой, его ещё и уговаривать приходится, просто уму непостижимо! Где твоё слепое подчинение, м? Ты как не раб совсем.

Под её пристальным, пронизывающим взглядом, я струхнул. А что, если узнает? Если догадается? Хотя меня даже не это пугало.

Вдруг припишет мне какие-то неведомые злодеяния? А я ведь даже оправдаться не смогу ничем, кроме истории о попаданстве в этот мир...

— Но ведь именно это тебе и интересно во мне, разве нет? Своевольный раб — вот что тебя во мне заводит, — я пошёл ва банк. Говорил, изящно приподняв бровь, с оттенком самодовольства в голосе и полуулыбке. Да, я тоже знаю себе цену. От этого взгляда она, как и любая другая девушка, должна забыть все иные, опасные для меня, мысли и думать только о... Нет, что я наделал?..

Ведьма расплылась в сладкой улыбке, она хотела было что-то сказать, но передумала, решив, верно, что хватит разговоров, пора приступить к делу. Толкнула меня в заросли спиной и нырнула следом.

А я в первую очередь подумать не о собственной безопасности при падении не пойми куда, а о том, как бы отгородиться от этой озабоченной. Уж что она не поранится, в этом я не сомневался ни секунды.

В итоге выставленные вперёд руки никак не могли спасти меня от приземления на что-то твёрдое прямо темечком. Перед глазами поплыло, я стал отключаться, услышал только сухую ругань Киары и звук шевеления кустов, словно она уходит. Сознание потерял с довольной улыбкой на губах.

Богиней быть невероятно трудно, а еще порой бывает невероятно скучно. Ведь мы, высшие существа, всегда находимся как бы над всеми, парим вне пространства и времени, лишь наблюдая за жизнью наших подопечных и иногда, в исключительных случаях, вмешиваясь в нее, тонко намекая и подталкивая сделать нужный шаг навстречу судьбе.

А у меня, как у богини любви и семьи, задачи в несколько раз сложнее! Ведь люди в упор не видят свое счастье, предпочитая регулярно наткаться на собственноручно разложенные грабли. Как мне грустно видеть это! Но с некоторых пор я решила еще ближе приглядывать за особыми своими подопечными, чтобы они не натворили дел.

— Демиан! Милый! Очнись! — ласково, но строго приказала спящему красивому парню, который и стал одним из моих особых проектов.

— А? Что? Кто здесь!? — Демиан покрутил головой, не до конца понимая происходящее.

— Это я, Фарьяна, — успокоила человека, ласково погладив того по щеке.

— Фарьяна? Богиня!? — парень наконец полностью очнулся. — Но как? И где мы? Меня что опять!?

— Все хорошо, ты по-прежнему там, где был, спишь на привале по пути к гномам. Я никуда тебя больше не переносила. Этот разговор происходит в твоей голове.

— Сплю, как же, — хмыкнул мужчина, припоминая ситуацию, в которой оказался. — Но ты реальная?

— Абсолютно. Но у нас мало времени, ты мне лучше скажи, как твои дела, как освоился на новом месте?

— Как, как? Ужасно, естественно! Как еще может быть, когда ты из чистокровного аристократа вдруг превратился в раба?! — Демиан эмоционально всплеснул руками. —

Но есть, конечно, и плюсы в моем положении... Элизандра, она... не такая как все.

— Да? — заинтересовалась я необычной формулировкой для бывшего отъявленного бабника.

— Да. Не знаю, как сказать, но с ней у меня все по-другому, ни с кем раньше такого не было. Я... я словно чувствую ее! Чувствую ее эмоции, угадываю, что именно нужно ей. И это очень необычно, чертовски необычно!

— Хм, а в других ты не угадываешь эмоции и чувства? — задумчиво закусила губу, приподняв изящную бровь.

— Нет. Только с Элизандрой такое. Да, и как может быть с кем-то еще, ведь только она особенная!

Я улыбнулась. Ну, что за прелесть. Бывший неисправимый бабник по уши влюблен! Айда я, ай-да молодец! Вот только если проклятие сработало как надо, то дар почему-то наложился как-то не так. Хотя, можно ли любовь назвать проклятием? Это тоже дар! Самый лучший.

— То, что ты чувствуешь эмоции Элизандры, называется эмпатией. Я специально наделила тебя ею, чтобы было легче освоиться на новом месте. Правда, эмпатия должна была распространяться на всех девушек, тебя окружающих, но да ладно. Как получилось, так получилось.

— Ой, нет! Не надо мне, чтобы других чувствовал! Хватит и того, что они меня регулярно помогают! — яростно зажестикублировал

Демиян, словно отбиваясь от призрачных девушек. — Одна Киара чего стоит! Ни перед чем не останавливается! А орчанка! Да создания уродливее я в жизни своей не видел! И она туда же! А я ещё и повёлся, сам не знаю, что нашло... Брр. Хорошо хоть на место меня в итоге вернула.

— Так-так, а зачем и куда забирала тебя Чинига, ты не знаешь?

— Нет. Да, и кто разберет этих неадекватных, мне бы ее поскорее забыть, как страшный сон, — парень непроизвольно передернулся.

— Ясно, — сказала я, а сама задумалась.

Это что же, выходит, встречу с Азалией птенчик не помнит? Рассказать ему? Или не надо? Вон как он болезненно реагирует на поползновения до его тела, хотя раньше регулярно ко всем сам приставал.

Взглянула на Демияна внимательнее. Спокойнее парень стал, не такой наглый. Да, и о чувствах задумался, не то, что раньше. Эх, ладно, не буду расстраивать его известием еще и об Азалии.

— Ладно, милый, ты молодец! Порадовал меня. Встал на правильный путь. Продолжай подбирать ключик к сердцу Эли. Вы будете прекрасной парой. Я это знаю. А теперь спи, спи. И не стоит сильно запоминать нашу встречу, — погладила парня по голове, отчего тот моментально провалился в сон. Голова ему тоже от удара о сухой ствол болеть не будет, я позаботилась об этом.

А дальше у меня есть еще одна парочка, которая справляется гораздо хуже со сближением, чем эта. Почему бы не отправиться и к ним? Но, пожалуй, не сегодня. На сегодня хватит. Даже богини устают.

Грациозно потянулась и с легким хлопком исчезла.

Глава 33

Киара (Юлия Зимина)

Ехать нам оставалось около часа. Этот паршивец смел сопротивляться и отказать мне! Ну, ничего, на постоялом дворе отыграюсь. Я уже знала, как буду воплощать свой план в действие. И вот когда карета остановилась возле входа небольшого, но чистого здания, я вышла самая первая, не дожидаясь сестрицу и МОЕГО раба. Прошла мимо рабов с опущенными головами и увидела пухлую женщину, которая торопилась мне на встречу.

— Госпожа Киара, я так рада, что вы решили остановиться именно у нас, — она склонила голову в знак уважения или страха, кто их разберет этих подхалимов. Рада она! Как же! Каждому более-менее богатому существу произносятся эти слова, даже стало противно.

— Королева тоже здесь, будь любезна, приготовь ей самую лучшую комнату, — при виде открытого, от удивления, рта, мне захотелось выругаться вслух. Но мне ведь нельзя, я же девушка высокородная! Поэтому ограничились малым. Моего выразительного взгляда было достаточно, чтобы несколько рабов стрелой метнулись на верхний этаж. Хозяйка постоялого двора, приставив ко мне своего слугу-раба, кинулась к Элизандре, засыпая её комплиментами и похвалой.

— Госпожа, пойдёмте, я покажу вашу комнату, — слуга стоял возле меня не двигаясь, его голос был еле различим с завываниями ветра, взявшегося непонятно откуда.

— Показывай!

Прихватив ранее вытащенный мой багаж, слуга кинулся впереди меня.

Так-так-так. Значит сестрицу поселили на третьем этаже, а меня на втором. Ну, это даже к лучшему. Не хочу, чтобы мои стоны разбудили Элизандру посреди ночи. Я зашла в свою комнату и, осмотревшись, отпустила притихшего слугу на все четыре стороны. Скинула запылившуюся за день одежду и двинулась в сторону комнаты для гигиены.

Небольшая ванна стояла уже наполненная водой, и от неё исходил пар. Поддерживающие тепло артефакты работали исправно. Села на бортик и, перекинув обе ноги через него, опустилась в горячую воду всем телом. Усталость, от сидения на одном месте в течении всего дня давала о себе знать. Мышцы настолько затекли и немного ныли. Полежав в горячей воде минут двадцать, я намылилась душистым мылом и ополоснула голову отваром из полевых цветов. По всему телу пробежала волна слабости, стоило только закутаться в огромное полотенце, но я не собиралась так рано ложиться спать. У меня ещё много дел было запланировано на эту ночь.

Открыла свой багаж и выудила легкий халат, который запахивался на бок и достигал длиной до пят. Расчесала почти сухие волосы и, прихватив нужный пузырек с сонным зельем, вышла из своей комнаты.

На этаже никого не было. Я догадывалась, что двор вообще закрыли для постояльцев. Так всегда бывало там, где останавливалась королева. Мне такую честь оказывали редко. Это неприятно укололо самолюбие. Поднялась на этаж выше и двинулась к самой богатой по отделке двери. Ни капли не сомневалась, что сестрицу поселили здесь.

Ради приличия постучала, но шагов не послышалось. Толкнула дверь и обнаружила, что комната пуста, однако за второй дверью, которая вела в комнату гигиены, слышались всплески воды. Взгляд упал на кровать и по моему лицу растянулась зловещая улыбка. Не думая ни секунды, метнулась к брошенному на кровати халатику Элизандры и, открутив колпачок с пузырька, капнула пару капель возле самого воротника. Так процесс пойдёт гораздо быстрее. Всплески воды прекратились, и я поспешила на выход. Ночь обещала быть жаркой.

По моим подсчётам, пятнадцати минут должно вполне хватить на то, чтобы Элизандра уснула и проспала крепким сном до самого утра.

Самое сложное было сделано, теперь осталось более легкое дело — опохмелить того непокорного раба, которого сестрица притащила с собой. Видимо, раб-то ей приглянулся, раз она его решила взять к гномам. Тем веселее сделать ей подлянку!

Спустилась на этаж ниже, куда меня поселили, и зашла в комнату. Порывшись в потайных кармашках своих платьев, выудила пузырек с приворотным зельем. Самое интересное в свойствах этого зелья то, что

эффект от него длится от силы часа три. После его использования не оставалось совершенно никаких следов, даже память и то на время срока действия напрочь отключалась, стирая все воспоминания после выветривания зелья. Получается, что тот, кому довелось испытать на себе мою чудодейственную разработку, потом просто не мог вспомнить, что происходило, и как сам себя вёл выпивший её. Посмотрела в небольшое зеркало перед выходом и, коварно улыбнувшись самой себе, вышла за дверь.

Спустилась на первый этаж и увидела жмущегося к стене мальчишку.

— Подойди, — меня удивило, что этот мальчик делал на постоялом дворе. Ведь всех рожденных мальчишек сразу забирали на удаленную от замка территорию, где их воспитывали и обучали правилам и законам нашего королевства. Мальчик оторвался от стены и неуверенным шагом двинулся в мою сторону.

— Кевин! — на встречу мальчику бежала пухлая хозяйка постоялого двора. Увидев меня, она немного сбавила шаг, но всё же не передумала идти в нашу сторону.

— Мама! — мальчишка рванул к матери и оказавшись в её крепких объятиях, затих.

— Мама?! — ехидно спросила я. — Видимо, кто-то забыл законы своего королевства?! — буквально за секунду в моей голове сложился план дальнейших действий.

— Госпожа! Молю всеми богами, не забирайте моего сына, я готова на всё, только оставьте его рядом со мной, — женщина смотрела в мои чёрные омуты не мигая. Вот это выдержка, вот это настоящая мать. Не побоялась пойти против закона самой королевы. Я бегло оглядела мальчишку. На мой взгляд, ему было около пяти лет. Раз до сих пор он здесь живёт, значит, эта женщина постоянно его прятала от господ.

— Это законы моей сестры, не мои! А значит, мне глубоко плевать! Пусть остаётся, но, ты окажешь мне одну небольшую услугу.

Женщина хотела кинуться ко мне, но увидев мой предостерегающий взгляд, передумала.

— Всё, что угодно, моя госпожа!

Я хмыкнула и закатила глаза. Как же быстро этот низший сброд меняет свои приоритеты.

Глава 34

— В какой комнате расположился раб, который приехал с моей сестрой? — смотрела в глаза, побелевшей от услышанного вопроса, женщины и понимала, что ей строго-настрого запретили выдавать эту информацию.

— Госпожа...

— Ну! Я не люблю ждать! Выбирай, или он, — я ткнула пальцем в притихшего мальчишку, — или моя просьба!

Женщина понуро опустила голову и, что-то шепнув на ухо мальчишке, поманила меня рукой к лестнице.

— Если королева узнает, что я вам рассказала, меня казнят, — женщина печально вздохнула и уставилась в пол.

— Королева спит, и её сон продлится до самого утра. Показывай комнату или.

— Хорошо! Я покажу, только не забирайте моего мальчика! — женщина всхлипнула и, промокнув передником краешки глаз, ступила ногой на первую ступеньку.

— Подожди! Относили ли этому рабу поздний ужин? — решила упростить себе задачу до минимума.

— Нет, госпожа. Планировали минут через десять.

— Прекрасно! Неси ему ужин, а я пойду следом за тобой!

Женщина удивленно на меня посмотрела, но не стала спорить. Развернулась и пошла в противоположную от лестницы сторону. Я шла за ней неспешным шагом и когда перед моим взором возник поднос с едой, то не задумываясь, отвинтила крышечку пузырька и капнула во всё тарелки и чашки, которые предназначались этому непокорному мужчине. Хозяйка постоялого двора не произнесла ни звука пока я быстрым движением прошла с пузырьком над пищей и питьем.

— Вы ведь не хотите его. — заметив мой настороженный взгляд, женщина нервно сглотнула, но всё же продолжила: — убить?

— Очень хочу! — женщина от ужаса расширила глаза и её руки задрожали. — Только не убить. А вот он совершенно меня не хочет,

что странно. Неси! — я отошла в сторону и уступила дорогу. Хозяйка постоянного двора шмыгнула вперёд меня и, позвякивая посудой, начала подниматься по ступеням.

— Ну, надо же?! Третий этаж?! Какая муха укусила нашу королеву, что она селит простых рабов с собой по соседству?! — понимала, что из моих уст сочится яд, но остановить себя не могла.

Меня очень сильно задевал тот факт, что какой-то простой раб был для неё дороже, чем я. Хотя, чему тут удивляться. Столько раз пыталась отправить Элизандру в мир иной, но эта живучая стерва до сих пор здравствует и процветает.

Благо, сейчас она одна, а ведь раньше их было две. Её любимая сестренка, с которой они проводили время только вдвоем, даже могли развлекаться с мужчинами в одной кровати. Пусть мои попытки по избавлению от Элизандры и идут пока прахом, но всё же сильную боль я ей смогла причинить. Лишила самого дорогого — Кассандры, её сестры-близняшки.

О-о-о, как же Элизандра страдала, когда на её руках умирал её самый дорогой человек в мире. Мне тоже было больно, только не от того, что умирала Кассандра, а от того, что на её месте должна была быть Элизандра! Я около трёх месяцев готовила эту ловушку и опаивала одного из слуг королевы. Он, бедолага, потом даже ничего и не вспомнил.

Одним словом — убийство состоялось, но не того, кого было нужно.

— Госпожа, мы пришли. Мне просто отдать ему еду? — женщина внимательно вглядывалась в моё лицо и меня это начало нервировать.

— Да, просто отдай и можешь быть свободна! — я отошла к окну и стала рассматривать ночной пейзаж.

Женщина открыла дверь и протиснулась в небольшой проход с подносом. Минуты через две, она уже выходила обратно.

— Он ест?

— Да, госпожа! Сразу приступил к ужину, как только поставила его на стол. Я даже проследила, чтобы он точно начал есть, а не отставил подальше.

— Похвально! Зайди ко мне утром, я дам тебе зелье для отвода глаз. Капай его на своего мальчишку. Думаю, одной капли в день будет достаточно.

— Спасибо, госпожа, спасибо огромное! — женщина стала пятиться к лестнице, постоянно бормоча слова благодарности.

Ну, что? Ждём пару минут и пользуемся в своё удовольствие.

Спустя несколько минут, я плавно двинулась к желаемой цели. Сердце стучало как сумасшедшее, что на меня было совершенно не похоже, ведь хладнокровие всегда оставалось при мне. Медленно отворила дверь и с грацией кошки, переступила порог.

— Ты! А я всё думаю, чего же меня так тянет трах..., а это снова ты! Что опять попало в мой организм благодаря тебе?! — с каждым словом, его взгляд становился менее осмысленным, приобретая оттенок жгучего желания.

— Не стоит так волноваться, нам может это очень помешать. Да, и тем более, — я стала медленно развязывать ленточки на своём халатике, — тебе уже никуда не деться. Сегодня, пусть и всего на несколько часов, ты будешь думать только обо мне.

Раб ничего не ответил, он жадно смотрел, как я распахиваю полы своего халата, демонстрируя идеальную фигуру. Повела плечами и ненужный на данный момент атрибут одежды плавно скользнул по моему телу, оседая шелковой лужицей возле моих ног.

Глава 35

— Как тебя зовут? — я хотела знать его имя, пусть и не собиралась произносить его вслух.

— Демиан! — он жадно сглотнул и не мешкая ни секунды, поднялся из-за стола.

— М-м-м! Демиан! Это имя так сексуально звучит! — я скользнула рукой по своей груди и стала большим пальцем оглаживать возбужденный сосок. Мужчина медленно подскочил и двинулся в мою сторону.

— Прошу, уходи! Я еле сдерживаюсь! — рычал он. Для меня было странным наблюдать его реакцию на приворот. Обычно, это всегда действовало безотказно и сразу, а здесь.

— Ну, зачем же сдерживаться? — я шагнула навстречу к Демиану и, оказавшись возле него вплотную, плавно опустилась на колени.

— Ты первый, кому выпадает такая честь, запомни! — я провела рукой по возбужденному члену, который бугром выделялся на штанах мужчины. Сверху слышались частые вздохи. Улыбнулась своим мыслям и потянула штаны вниз, оголяя то, что сейчас мне было просто необходимо. Как глоток живительной влаги в жаркий полдень.

Перед моим взором предстал возбужденный член, прошу заметить, немалых размеров. «Вот значит почему сестрица таскает его везде с собой! Ну, оно и не удивительно. Такой экземпляр!» Провела пальчиками по всей длине и остановилась на бархатной головке. Обхватила его рукой и задвигала ею, вырывая стоны из горла раба.

Я не торопилась, моя игра только началась, к чему спешка? Приблизила лицо и, высунув язык, лизнула кончик члена. Ответный стон был так глубок, что возбуждал до сумасшествия. Я погрузила головку в рот и стала её посасывать, с каждым разом всё глубже погружая в себя средоточие возбуждения раба. Мужчина медленно двигал бедрами мне на встречу.

Я поднесла руку к его яичкам. Стоило только их взять и потянуть немного на себя, как Демиан просто озверел. Он отстранился от меня и, рывком подняв на ноги, толкнул в сторону стола. Я не стала

возмущаться и оказывать сопротивление подобно этому глупенькому рабу. В конце концов, ведь именно того и добивалась. Повернувшись подтянутой попкой к своему мужчине и, облокотившись ладонями на стол, зазывно её оттопырила. Демиан подошёл ко мне вплотную, упёрся вздыбленным членом в мою промежность и стал покрывать спину легкими поцелуями. Его руки ласками мои груди, периодически пощипывая соски. Я закатывала глаза и прикусывала губу от неимоверного удовольствия. Значит, не ошиблась, он и правда знает в этом деле толк.

— Не могу больше, ты сама захотела остаться! Пеняй на себя! — резким толчком он полностью вошёл в меня, вырывая изо рта, стон наслаждения. Немного подождав, он прижался ко мне всем телом и медленно задвигался. Я таяла от новых ощущений и понимала, что отказаться от такого будет выше моих сил.

Демиан ласкал моё тело, уделяя внимание каждому чувствительному участку кожи. Он скользнул рукой к моим влажным лепесткам и, надавив на них пальцем, стал поглаживать клитор.

— А-а-х! — он первый, кому довелось услышать мои стоны и, если быть честной, меня это немного пугало.

— Да-а-а! Сейчас тебе будет хорошо! — он принялся яростно в меня вколачиваться, с каждой секундой набирая темп, при этом не отрывая руки от клитора, наворачивая тонкими пальцами по нему сшибающие крышу круги.

Его резкие и мощные толчки туманили мой разум, отправляя туда, где не существовало ни моего статуса, ни этого гребанного мира, ни моей распрекрасной сестрицы. На данный момент были только я и он.

Его дыхание стало учащенным и Демиан стал активнее терзать мой возбужденный бугорок. Я чувствовала, как спираль внизу живота уже почти сжалась до предела и, стоило только мужчине выйти из меня полностью, а потом резко войти, как мой мир разлетелся на тысячи разноцветных осколков.

Член во мне не прекращал двигаться, вновь вызывая томление внизу живота. Он убрал руку от моих нижних губок и, обхватив меня за бедра, вбивался ещё сильнее и яростней. По комнате летали наши стоны, отскакивая от стен. Я выгибалась к нему на встречу, хотелось ощутить его ещё глубже, ещё полнее.

Спустя несколько минут, я вновь испытала то прекрасное чувство, когда душа покидает тело и летит сквозь облака, радуясь своей невесомости, прямо в космос. Протяжный стон мужчины дал понять, что на этом моя сказка временно закончена, но я предпочла бы слово — приостановлена. Сама отстранилась от него и, подобрав свой халатик с пола, шмыгнула за дверь, даже не оглянувшись.

Не хотела смотреть на злующее лицо этого шикарного мужчины. Пусть в моей памяти останутся его стоны удовольствия и желания, без ненависти во взгляде ко мне. Зато в его памяти не останется ничего. Тем лучше — воспользуюсь зельем ещё раз. И ещё. И ещё...

Глава 36

Чинига (Ирина Романова)

— Так, тебя берут прислуживать в дороге. А чего мне стоило впихнуть тебя. — выговаривала мне женщина.

— Ну, наконец-то хоть какая-то смена обстановки! Меня достали эти накачаные мудаки,

— в сердцах выдала я. — Что там делать буду?

— Ничего, смотри за Демианом, королевой и Киарой!

— Ладно, — все равно хоть в дороге свежим воздухом дышать, а не провонявшим изысканными ароматами гаремом. Хорошо хоть Демиан после того случая стал более лояльным к Элизандре, мне он уже не интересен. Раб, видимо, это понял и последний раз попросил помочь. Я конечно удивилась, в том числе и его наглости, с которой просил, но отказывать не стала. Ему королева поручила задание и он пытался как то всё успеть. А я что? Мне не трудно посоветовать наглым ведьмам под нос неприятные писульки. Спорить со мной не решались, я всем отвечала, что вопросы лично Элизандре можно задать. Не пойдут, но на рожи из смотреть было приятно. Хоть какое-то разнообразие унылой жизни. Справилась на раз, Демиан даже сунул мне подарок, расчувствовавшись.

Развернув сверток, с удивлением уставилась на кусок дорогущего Кхитайского шелка.

— Спёр? — уточнила у него.

— Подарили! — обиделся он.

— Ну, ладно... — кивнула, развернулась и ушла. Не хватало ещё благодарить раба. Это как плата за мои услуги. Точно.

В итоге в поездку его тоже взяли. Уж не знаю, зачем он там, но эта гаремная возня любимчиков королевы меня знатно раздражает. Как же мне импонирует Элизандра! Она делает вид что они ей интересны. а они и верят.

Собрала я свою котомку, провела буйволицу, пригрозив конюху, что если с ней что случится — голову отверну. Он в страхе сжался и кивал головой. Раб везде раб.

С утра весь дворец пришёл в движение, все сустились и бегали. Я просто таскала тюки, на которые мне указывали, и ждала, когда уже поедем. Наконец-то обоз тронулся, я запрыгнула в последний и, завалившись на те же тюки, дремала, мечтая о теплой юрте, о сыночке который будет бегать и кричать “мама”, может даже рядом будет не раб, а муж.

До полудня — хотя и после него тоже — наш обоз полз так, что я успела сбегать на охоту подстелив небольшую косулю и двух кроликов. Повар королевы был доволен. Но одного кролика я оставила себе, будет чем пообедать.

В середине дня остановились на привал. Быстро приняла решение отделиться от всех, развела костёр. С удивлением наблюдала мечущегося Демиана. Королева прогнала от себя, но тут же его в сторону кустов оттащила Киара. Ну, ладно, мне то какое дело, увидела, запомнила. Спросят скажу, а не спросят...

Со вздохом облегчения уселась возле костра, закутавшись в плащ. Кролик готовится, половину съем сейчас, половину оставлю к ужину. Рабы говорят, что остановимся у какого-то постоянного двора, но нас вряд ли пригласят внутрь.

Как в воду глядела. Ведьмы поселились в таверне, а остальные разбили костры неподалёку. Я подогрела на огне остатки кролика, умяла его и спокойно улеглась спать рядом с костром, чтобы не замёрзнуть.

Утром встали спозаранку, шум гам, королева чем то недовольная. Демиан потерянный. День какой-то был вялый, лес оказался далеко, на охоту не решила идти, кругом поля деревенские. Думала, помру от скуки, но наконец-то доползли до мелкого городка.

Быстро скинула штаны и рубаху, искупавшись в речке, что протекала рядом. Одевшись в свои вещи, ушла поесть в таверну, может выпить кружку эля или даже гномьего самогона, мы уже въехали на их территорию. Пока еще слуги не заполнили таверну, я заняла место в самом углу, за соседним столом сидели западные орки.

Этих видно издалека — одетые слишком хорошо. Такие тоже нами, степными, брезговали. Хотя говорят, раньше орки часто съезжались в степь, искали невест и женихов. Праздник лета назывался...

Орки были почему-то без женщины, как их отпустили то одних? Может бандиты какие, много их сейчас развелось. Не зря королева с такой охраной едет. Хотя, кто на орка-то позарится, даже на хорошо одетого. Хмыкнула в кружку с элем, хороший эль, свежесваренный.

— Что же развеселило степную красавицу? — раздался бас рядом, я подняла взгляд от кружки посмотрев на орка облокотившегося о мой стол.

Обернулась в поисках красавицы, к которой он обращался. Подняла недоумённо взгляд на орка.

— Это ты мне?

— Разве ты не красавица? — он жадно рассматривал меня. Я посмотрела за его спину, орки прятали глаза и как мне показалось боялись смотреть на меня. Что-то новое. Я же ничего не теряю?..

— Красивей видала, что хотел-то? — нахмурилась, странный интерес одного и боязнь смотреть в мою сторону других напрягали.

— Тебя. — и видимо увидев удивление на моем лице, сел напротив и начал рассматривать, взглядом пожирая меня живьём. — Ты очень красивая. Ещё эля даме!

Я вздрогнула от его крика трактирщику.

Кружка за кружкой орк приближался ко мне. Вот уже пересел на мою половину, слегка прижимаясь своим бедром к моей оголённой ноге. За наш стол так никто и не присел, словно шарахались от него. Но мне уже было хорошо, я улыбалась орку который что-то говорил и нагло прижимал к себе рукой за талию.

— Мне пора, — встрепелась, зал уже был пуст и я изрядно набралась вроде лёгкого эля.

— У меня тут комната снята, может, отдохнем вместе? — в его голосе внезапно появилась растерянность.

— Приставать будешь? — уточнила.

— Буду, — снова словно просил.

— Веди! — мне сейчас вообще ничего не страшно. Хоть узнаю каково это — быть в руках у настоящего орка, а не у бледного мужика, который еще и брезгует тобой. Внезапно облизнув пересохшие губы, спросила.

Глава 37

— Правда нравлюсь?

— Правда! — пропусткая меня в комнату и начиная сразу целовать ответил.

Я от неожиданности застыла, меня впервые хотели! Член орка упирался в мои ягодицы. Кровь в теле побежала быстрее, я сама начала отвечать на жёсткие поцелуи огромного самца.

Он умело ласкал моё тело, которое отзывалась на его прикосновения бешеным желанием, я прижалась к нему, гладила жадно. Внезапно он подхватил меня на руки, словно я былинка, и аккуратно положил на кровать. Навис надо мной, поцелуи пошли по шее, задержались на сосках и плавно спустились к животу, внезапно снова возвращаясь к губам. Его руки нежно ласкали складочки ниже живота, вызывая непонятную дрожь в моем теле. Рука пропала и на смену ей пришёл член, он толкнулся в лоно.

— Сколько мужчин у тебя было? — внезапно он замер.

— Один раз... хотела узнать, какое это — женское счастье... — внезапно покраснела.

— Понравилось?

Я промолчала пряча глаза, но он быстро начал целовать меня с трудом проталкиваясь в лоно, натужно двигаясь во мне. Я прижимала орка к себе отдаваясь ему полностью. Внезапный жар в лоне волной выплеснулся из тела, выдавливая из меня всхлип и заставляя выгнуться навстречу толчкам. Тело трясло, словно в ознобе, я вскрикнула обмякая. Орк дернувшись во мне, рыкнул и плеснул горячим семенем внутрь. Перевернул нас на бок прижимая меня к себе.

Я же неожиданно уснула, прижатая к большому горячему самцу. Сквозь сон слышала шёпот орка и чувствовала легкие поцелуи по лицу.

— Моя девочка. — наверно слышалось.

Утром, едва забрезжил рассвет проснулась словно от толчка. Я лежала распластанная на теле орка, он бережно прижимал меня к себе.

Так, надо делать ноги, пока никто не увидел, что я тут ночевала. Кто знает, кто он такой, проблем не разгребешь потом. Быстро собрав вещи с пола и одевшись так тихо, что он не проснулся, благо охотничьи навыки это мне спокойно позволяли, оглянулась на лежащего орка. Красив, зараза. Но мне не светит, одна ночь и на том спасибо.

Тихо отворив створки окна выпрыгнула наружу и, держась в тени, быстро дошла до лагеря. Выйдя из-за крайней телеги, сделала вид что только встала. Наскоро перекусив сдобной лепёшкой и напившись воды из ручья, прыгнула в тронувшийся обоз. Сидела и смотрела на удаляющийся городишко.

Демиан (Катерина Тумас)

— Смотри, куда прёшь, раб! — недовольно рыкнула спешившая куда-то орчанка, врезавшись в меня плечом. Та самая орчанка, с которой у меня уж слишком много общих секретов.

— Демиан, — огорчённо откликнулся я. Да уж, за всё это время так и не познакомились...

Она остановилась, обернулась, смерила меня пристальным взглядом, но всё же представилась:

— Чинига.

Я заулыбался и почтительно кивнул. Для закрепления эффекта стоило ручку ей поцеловать, как настоящей леди, но уверен, орчанка посчитает это унижением или издевательством, учитывая местные реалии.

Чинига неуверенно фыркнула и помчалась дальше, в глубь лагеря. Хех, вот не зря, значит, вставал так рано сегодня. Теперь хоть точно знаю имена всех, с кем спал. Да, я никогда раньше, до неё, не позволял себе предаваться утехам с незнакомкой. Хотя, учитывая, что она меня по сути почти изнасиловала. Впрочем, врать себе не буду — процесс мне понравился. Но повторять не стал бы!

Я завернул за крайнюю телегу на стоянке и остановился, глядя на потрясающие пейзажи.

В таких местах, должно быть, охотиться — одно удовольствие. Подумал так и сразу скривился от воспоминаний о моей первой и последней попытке охоты в этом мире, что называется Делирия. Вместо поиска дичи двое суток провалялся мешком в телеге орчанки.

Лагерь потихоньку начал просыпаться, шум нарастал, слышались сонные голоса. А Чинига спозаранку была весьма активная, кстати. Она вообще дама деятельная и смелая. Не постеснялась умыкнуть раба самой королевы ради собственного развлечения.

К слову, о дамах. Заметил, что Киара тоже проснулась и выплыла на улицу из таверны. Меня слегка передёрнуло, отошёл на всякий случай так, чтобы меня не было видно. Уверен, прошлой ночью она

что-то со мной сделала. Весь день сидя в карете напротив, кидала на меня довольные взгляды. И если раньше это были глаза хищника, что никак не может ухватить желанную добычу, то теперь это был взгляд довольной, сытой кошки. И ощущения в члене с утра откровенно намекали, что ночью я, кажется, был не один. Да, ещё странные ощущения вроде подозрительной слабости и лёгкого головокружения намекали на применение ко мне каких-то веществ.

Уверен, эта дрянь что-то сделала со мной ночью. Я даже не помню, как лёг спать! Боюсь даже думать об этом, но похоже, Киара своего добила. Радует только вероятность того, что теперь она отлипнет от меня. Надеюсь, так и будет. Но испытывать судьбу не стоит, потому я весь день старался услужить Элизандре, чтобы она взяла меня на ночь поближе к себе, под крылышко.

Моя королева была напряжена всю поездку, что неудивительно при таком соседстве в одной карете — тесном замкнутом помещении. Киара хоть и сестрой ей приходится, но они скорее враги. Я пообещал Эли расслабить её, сделать массаж и ни в коем случае не проявлять своеволие, за которое в прошлый раз был вышвырнут из её покоев. Такой настрой Эли пришёлся по вкусу, так что я получил благосклонность и шанс провести эту ночь нормально и помнить её на следующий день.

Когда служанка вымыла королеве голову, я прогнал её и всё остальное сделал сам. Признаюсь, такого опыта общения с девушкой у меня ещё не было. Раньше я бы буквально через минуту-другую уже поставил её раком и сладко натянул, сочно шлёпая о влажную попку своими бёдрами. А потом мы переместились бы в...

Впрочем, не суть, что могло бы быть, главное — что было на самом деле. Намыливая кожу возлюбленной приятным персиковым мылом, я поглаживал каждую её мышцу по несколько раз и разными способами, уделив особое внимание сначала плечам, затем ногам. Эли лежала в овальной бадье с тёплой водой и довольно шурилась, слегка прикусывая губу. А я боролся с желанием схватить её и насадить ртом на свой давно колом стоящий член. Но пришлось пустить весь энтузиазм на массаж.

Глава 38

Когда подбирался руками от коленок к округлой попке, королева возмущённо открыла глаза и уставилась не меня:

— Кто клялся не наглеть? — приподняла она бровь. Я соорудил самое невинное выражение лица и пояснил:

— Вы ведь весь день провели сидя. Я лишь хотел продолжить массаж. Или вам не понравилось, как я его делаю? — в конце чутко переиграл, добавив каплю разочарования в голос.

Королева сузила глаза, задумалась, но только для виду, я же вижу её эмоции. После кивнула, повелев этой частью её тела заняться в более удобном месте — на кровати. Уверен, проверяет меня. Смогу ли сдержаться и не накинуться. И у неё это вызывает своего рода игривый интерес. Забавно, если сдержусь, она не будет случайно, наоборот, разочарована? Но я пообещал себе, что не стану реагировать на её провокационные желания, сделаю всё, как сказал — без своеволия.

И проверку прошёл. От души намял и нагладил её прекрасные булочки, которые на деле оказались достаточно плотными, полными мышц. Членом пару раз как бы случайно мазнул по ногам Эли, пока увлечённо массируя её прекрасное тело. Королева почувствовала, её это возбудило, но она тоже держалась выбранной роли.

— Осталось только грудь, моя повелительница, — скромно заметил я горячим шёпотом, наклонившись над самым её ушком.

Ох, моё предложение пришлось королеве по вкусу. Эли итак уже млела от возбуждения и удовольствия под моими прикосновениями, а теперь и вовсе загорелась. Она приподнялась на локте, полуобернулась так, что я увидел её розовые соски и томно спросила:

— Мне перевернуться?

Кивнув, я поспешно привстал, чтобы Эли удобно было это делать. Её изящные изгибы заставили мой член решительно дёрнуться, что не укрылось от королевы. Она хмыкнула, бросив на него быстрый взгляд, а сама эротично раскинулась на одеяле, отбросив пышные волосы в сторону. Издевается, проверяет, ждёт, что я сорвусь. Это не только в её эмоциях, но и на лице написано.

Я сглотнул и прошёлся глазами по её идеальной точёной фигуре, по соблазнительному телу, что сейчас полностью обнажённое так сладко раскинулось подо мной, прямо между моих ног. Знаете, никогда не жаловался на силу воли, ибо редко приходилось её испытывать. И вот сейчас был тот момент, выйдя из которого с достоинством, я сам себя похвалил.

Глубоко вдохнув, опустил горячие руки на талию королевы и медленно повёл вверх, поглаживая большими пальцами. Её кожа горела огнём, она меня хотела, но не сдавалась, вот у кого силы воли не занимать! Неужели и правда выгонит, если я не сдержусь? Подкрадываясь ладонями к её часто вздымающейся груди, я тихонько подул на её животик, отчего по коже тут же побежали мурашки. Нет, милая, это только начало, не обольщайся.

Я стоял над ней на коленях, изящные ножки моей любимой трепыхались меж моих бёдер, специально задевая порой чувствительные места. Ага, отвечает той же монетой, как мило... Сжав сильнее зубы, я скользнул пальцами по груди, едва касаясь ореола сосков, твёрдыми розовыми горошинами венчающих чарующие выпуклости.

Я старался. Сначала водил нежно, разгорячая, затем сжал груди сильнее, играя пальцами с сосочками. Ловил каждую её реакцию и повторял то, что ей особенно понравилось. Эли сначала делала равнодушный вид, ну, насколько это возможно в данной ситуации, а потом плюнула на это и изогнулась мне навстречу.

Мотивированный такой реакцией, я чуть было не позволил себе припасть губами к столь желанным горошинам. Даже наклонился, но лишь выдохнул и смог остановиться. Эли, кажется, была этим фактом не довольна, потому что, когда я отстранился, приказала:

— Добавь язык...

Она постанывала, жмурилась, глядя на меня из-под опущенных ресниц и то раскрывала рот в сексуальном вздохе, то облизывала губы, то покусывала их. Если бы не мог читать её эмоции, я бы решил, что она меня снова и снова провоцирует, но это была естественная реакция, которую королева не могла сдержать от удовольствия.

— А губами можно, моя госпожа? — мурлыкнул я, не спеша выполнять её приказ.

— Нужно, — было мне ответом.

Не прекращая ласкать её руками, я наклонился и лизнул сосок, затем подул на него. В ответ Эли застонала и положила руку мне на затылок, отчётливо намекая на более тесный контакт, но я не сдался. Ещё некоторое время играл с сосками языком, то с одним, то с другим, то сжимал грудь так, чтобы они оказались рядом и одновременно ощутили мой язык. И только после этого припал ртом, втянув бугорок и жадно посасывая. Вторая грудь в это время подвергалась голодным ласкам требовательных пальцев.

Я отстранился, приподнялся, окидывая взглядом дело рук своих. Королева разметалась по кровати, скомкала одеяло, вся румяная и разгорячённая, смотрела на меня со страстью и желанием. Не успел я снова вернуться к своему занятию, как ощутил её ладошку на члене. Охнул непроизвольно.

— Мне понравилось, — мурлыкнула Элизандра, — а теперь добавь член, — заговорчески сказала она и потянула за него.

Я сопротивляться не стал, еле сдерживаясь от радости, передвинул колени и подвинулся, чтобы было удобно. Королева опустила руки, давая мне возможность показать ей свои умения. Я немного волновался.

Прошёлся головкой по соскам туда сюда, стволком провёл по каждой груди снизу вверх, ощущая невероятную нежность прикосновений, а затем смочил слюной руку и провёл по нему, обильно смазывая. Положил член между выпуклостей, сжав их руками, чтобы плотнее облегали его, и принялся неторопливо двигаться, цепко ловя ощущения моей королевы.

Эли откинула голову и застонала, по её телу пробежала судорога наслаждения, а я от этого чуть не кончил. Как же невероятно ощущать эмоции партнёрши, это просто непередаваемо! Экстаз!

Стараясь не переборщить с напором, я распалялся, а любимая отвечала мне тем же. В какой-то момент она перехватила грудь своими руками и сильнее стиснула вокруг моего члена. Я упёрся рукой в стену и мычал от удовольствия. Эли бросила на меня жадный взгляд и облизала губы. Наглоть я не решился, но так хотелось почувствовать эти губки вокруг головки...

Представил, как она это делает, как нежным язычком проводит вдоль уздечки и играет с кончиком. Эли застонала, а я положил

ладонь ей на щеку и провёл пальцем по её губам. Любимая не разочаровала, ухватила его, пососала, щекоча языком.

Почувствовал, что ещё мгновение и всё. Пришлось отрываться от её прекрасного ротика, такого нежного и сочного, чтобы кончить себе в ладонь. Мне показалось, что сперма на груди может расстроить мою королеву.

Ещё минуту пытался отдышаться. Я нависал над ней, тяжело дыша и упираясь в стену подрагивающей рукой. А Эли водила одной рукой по моим бёдрам, довольно мурча, а второй взялась ласкать себя между ног.

— Как госпожа желает кончить? — придя в себя, сказал я. В процессе даже забыл, кем мы друг другу приходимся. А как вспомнил, испугался, что моё своеволие в разрядке может вызвать её негатив. Ведь в первую очередь хорошо должно быть моей королеве. Видя, что она сама собой занята, я поспешил отлипнуть от стены, чтобы заменить её пальцы на свои. Сперма в другой руке мешала, но терпимо, не вытирать же о покрывало, в конце концов.

Вместо ответа на свой вопрос получил стон наслаждения, Эли приподняла бёдра мне навстречу. Повинуясь этому порыву, я вошёл в неё двумя пальцами, надавливая ладонью на клитор. Королева была вся мокрая, её соки обильно стекали на одеяло и хлюпали под моей ладонью. Невероятно, чарующе. Такое возбуждение девушки не дало и моему схлынуть. Стояк стал даже твёрже.

Эли опять нашла мой член своей ручкой, но я запретил себе снова кончать. Потому вытянулся рядом с ней на кровати, продолжая трахать разгорячённую дырочку пальцами, припал к королеве всем телом и опустил губы на её грудь.

Элизандра кончила с громким криком, переходящим в рык. Потом, когда вернулся из купальни, мне даже позволили спать рядом с ней, а то я уже нацелился на коврик, лишь бы в другую комнату не уходить.

Глава 39

Ко входу в царство гномов добрались только к вечеру следующего дня. До привала сёстры грызлись, как собаки в тесной клетке без еды. На протяжении поездки они порой вели разговоры о делах, и это было самое безобидное время. Словно переключались на конструктивный лад, хотя неприятие сквозило через фразу.

Однако сегодня Киара подняла какую-то особенно скользкую тему, что-то про зелья, которые делает её ковен, и особые ингредиенты для них. Да, у сестры королевы тоже есть свой ковен.

— Это слишком дорого, Киара, — в очередной раз отрезала Элизандра. — Есть компоненты и подешевле, но с теми же свойствами.

— С теми же? — фыркнула блондинка. — Да это лишь подобие!

— Не смейся, свойства у зелий получаются нужные, так в чём проблема?

— Но всё остальное другое! Неужели ты не понимаешь, это же вопрос престижа! Зелья на замене и пахнут, и выглядят как... как дешёвка!

— Значит, ты признаёшь, что не так хороша в зельеварении, как всегда заявляла? — Элизандра ехидно приподняла бровь. Киара взглянула на неё с ненавистью. — Раз не можешь сделать зелье высшего качества из средних компонентов, то ты не лучшая.

То, что Киара повелась на такую откровенную провокацию, означает одно из двух. Либо она по детски обиделась и решила доказать старшей сестре, что чего-то стоит, а это вероятно, учитывая их ситуацию. Либо просто не нашла чем крыть. Будь причины реальны, а не иллюзорны, как тот же престиж, то аргументы в пользу дорогих компонентов бы нашлись. Но Киара решила принять вызов.

— Я тебе докажу, чего стою, королева. И тогда ты не посмеешь больше подобное вякать,

— выплюнула ведьма и уткнулась в книгу, которую словно из воздуха выудила.

На стоянке я порасспрашивал и узнал, что это гримуар, записная книжка, что могут прочесть только хозяйка и те, кому она позволила. В гримуарах ведьмы хранят свои секреты, лучшие и лично созданные заклинания, проклятия, рецепты и заговоры. В общем, личный дневник магии.

Остаток дороги, вопреки моим ожиданиям, Киара вела себя смирно. Сидела, уткнувшись в гримуар, читала и считала что-то. Но атмосфера в карете была накалённой. Я попытался было подкатить к Элизандре, ножки размять, но был послан в пылу негодования на сестру. Потому решил удалиться от греха. А то ведь сорвутся ещё обе на мне, знаю я женщин. Так что решил пересидеть бурю в безопасности рядом с кучером.

И не прогадал! Какой же вид открылся, когда мы выехали из-за очередного высокого холма! Впереди плотной непроходимой грядой скалили острые зубы мощные горы. На некоторых вершинах я заметил снег. Это зрелище растянулось от горизонта справа и скрывалось из вида слева. Но я уверен, заканчивается гряда не скоро.

— А вот и горное царство, — проскрипел молчаливый кучер. Тоже раб, но на хорошем счету, раз позволили транспортировать саму королеву.

— Я думал, гномы подгорные жители...

— К гномам ещё спуститься надобно, а сверху — вотчина гор и скал. В дали там, видишь, дым? Это вулканы, не костры. Их ряд называют хребтом курильщика, потому как он всё время дымится.

Да, я и не грешил на костры. С такой дали, как я вижу те белёсые столбы, никакой костёр не засечь. Разве что пожар.

— Потрясающе, — только и выдохнул я. Старик остался доволен произведенным эффектом, улыбнулся в бороду, хмыкнул и продолжил молчать, думая о своём.

Пока приближались к полосе скал вплотную, я успел насмотреться на виды и даже зубцы пересчитал ради забавы. Наша карета ехала в середине каравана, по соображениям безопасности. Так что, помимо гор, я имел возможность рассмотреть своих попутчиков. Оказалось, большинство кучеров — женщины. Мужчины вели только кареты знатных дам. Объяснимо, ведь иметь раба здесь — привилегия.

Горы хоть и показались почти сразу после полуденного привала, но они словно сами от нас удалялись. Всё из-за холмистой местности,

которая создавала ощущение, что они не приближаются.

Но в какой-то момент ситуация поменялась и каменные твердыни принялись медленно и уверенно заслонять собой небо. Они возвышались, как будто с недовольством взирая на непрошенных гостей в виде каравана ведьм. Да, я чувствовал себя здесь лишним.

Впрочем, даже старый кучер, явно повидавший всякого, напрягся и посоветовал мне не отвечивать да вернуться в карету.

Пришлось внять. Побоялся, что Эли, и так злющая, накажет ради удовольствия за абы что. Уж этим здесь грешит совершенно каждая ведьма — я уже это понял и уяснил. Такой вот способ самоутвердиться — цапнуть того, кто не даст сдачи. Помню, наши кошки в поместье, где я вырос, вели себя так же. Стоит пнуть одну, как она, не имея возможности отомстить обидчику-человеку, шла давать по морде своему соплеменнику. Выместить злость.

Пока меня не было, королева успела остыть. Видимо, Киара всерьёз взялась за работу и не считала нужным тратить время на новые препирательства. Так что въезжали в империю гномов тихо-мирно. Никто не мешал мне таращиться в окно на хитросплетения механизмов, что прятались за гигантскими воротами, вставленными прямо в одну из массивных гор.

Когда створки раскрывались, я не слышал того, чего ожидал: скрежета и скрипа старого металла. Лишь хруст, словно колёса тяжело гружёной повозки едут по гравию. На поверку, ворота оказались вообще каменными! Просто окрашенными снаружи. Я чётко различил это, когда мы проезжали мимо входа.

А дальше, сразу за ними, на несколько десятков метров тянулись какие-то сооружения, балки и перекладины, перемежающиеся огромными шестерёнками. И вся эта махина вдруг заработала, приводя в движение механизм закрытия створок. Я дёрнулся было, ведь не весь караван ещё зашёл, но королева хмыкнула и успокоила меня:

— Арка огромная, держать её открытой не безопасно. Но пока всё закроется, последний обоз успеет попасть внутрь.

— А если... нет? — решился спросить я.

— Тогда гномам, что здесь работают, отрубят руки, — фыркнула Киара, не отрывая глаз от книги. И да, я действительно увидел лишь пустые страницы, когда попытался туда заглянуть краем глаза.

— Гномы всегда суровы к криворуким и безалаберным, — добавила Эли, холодно покосившись на сестру. Хотела задеть её каким-то намёком, но решила не трогать, раз сидит спокойно.

Итак, гномы. Вот тебе и раз. Нет, что я о гномах-то знаю, в самом деле? Живут под землёй, низкие. Теперь ещё в курсе об их пристрастии к хорошо выполненной работе. Это, конечно, вызывает уважение, но их методы, которыми они добиваются своего, явно не придутся мне по вкусу. Что ж, посмотрим, как у них устроен быт, а там уже и судить буду.

Глава 40

Почти сразу за воротами дорога пошла с сильным уклоном вниз. Стоило карете наклониться, как Элизандра невозмутимо привстала и пересела на противоположное сиденье, рядом со мной, спиной по ходу движения.

Да, так явно удобней, чем постоянно бороться с силой притяжения. Но Киара не стала сдаваться и тут. Упорно сидела напротив, но зато без зазрения совести закинула ноги на сиденье и облокотилась спиной об окно. Эли её выходку проигнорировала, лишь наградила красноречивым взглядом. А ещё я почувствовал, что она считает сестру нерадивой девчонкой, которая не то, чтобы специально ведёт себя неподобающе. Эли считает, что Киара даже не видит проблемы в своём поведении. Но я уверен, что младшенькая просто пакостит старшей, как может. Не всё ж словами кидаться, надо и делом показать.

Я вздохнул и уставился в окно. Но там было темно, только свет из нашей кареты освещал грубые каменные стены. Стоп! Свет из... кареты? Я огляделся и выпал в осадок — всё внутреннее убранство тихонько светилось, создавая приятное глазу мягкое освещение. Магия, потрясающе!

Мой родной мир тоже магией не обделён, но такого уровня ему не видать. Может потому, что магами рождаются в основном мужчины? Хихикнул про себя такой мысли. Так-то оно так, но послать меня в этот рабский матриархальный мир бывшие подружки сдюжили. Поднапряглись и все вместе справились.

От невесёлых мыслей отвлекла неожиданно опустившаяся мне на плечо голова Элизандры. Я чуток опешил, не ожидая от неё такого романтического жеста, но королева просто решила вздремнуть. Повинуясь её желанию, свет в карете тоже немного поугас.

Однако Киара, увлеченная своими расчётами, даже не заметила. У неё, кстати, в руке образовалось красивое графитово-чёрное вороново крыло, которым ведьма споро строчила невидимыми мне чернилами в своём гримуаре.

Ползли, показалось, несколько часов. Воздух изменился. Меня укачало, но мозгов хватило не опираться о королеву головой, дабы составить ей компанию во сне. Да и побаивался я, если честно, терять бдительность в компании Киары. Пусть она занята, но уверен, не упустит удачной возможности что-нибудь сделать. Я в магии не силен, потому даже не замечу, если она заранее подготовит почву для будущих приколов. Хотя “приколов” — это слабо сказано. Подстав.

Так и доехал до вотчины гномов, усиленно тараща глаза вникуда и пытаюсь удержаться в сознании. Даже не сразу поверилось, что карета снова едет горизонтально.

Буквально через минут десять движение прекратилось и нас выпустили наружу. Борясь со сном, я не успел разглядеть убранство жилища гномов во время поездки, потому был поражён, когда покинул карету.

Весь наш караван стоял здесь, уместился в один громадный коридор, уходящий, слегка загибаясь, вдаль по обе стороны. Да тут драконы летать могут, сколько места! Я сразу же ощутил себя песчинкой в океане.

А потолки... Даром, что располагаются в десятках метрах над головами, но рассмотреть их вполне можно. На то, полагаю, и рассчитаны гигантские барельефы, что искусно вырезаны в камне и подкрашены. Потолок светится подобно нашей карете изнутри, но другого цвета светом, холодным. И освежение позволяет гостям подгорного царства полностью насладиться видами, я так понимаю, легендарных сражений и воинственных героев, ведущих армии в бой. К потолку во многих местах поднимаются резные колонны, геометрический узор на которых лишь усиливает впечатление от потолка.

Мне показалось поначалу, что попал я в сказку, или обкурился не того табака. Такое всё вокруг необычное и непохожее на то, к чему я привык. У ведьм обстановка хоть и казалась странной, но не чужеродной. Словно в иную страну попал, и только. А здесь. Вот сейчас я точно поверил, что оказался в совершенно другом мире.

Поселили нас не где-нибудь, а в целом дворце! Внутренние его помещения были вырезаны внутри тверди скалы, а в аллею — именно так правильно подобные гигантские коридоры называются, как мне подсказали позже — выходил только фасад с витой изящной резьбой и

несколькими проёмами во всю стену. Ничего более похожего на окна я у гномов вообще не обнаружил, но оно и понятно — куда они должны вести-то? Окна — это развлечение наземных жителей. Зато гномы порядком сэкономили на трёх других стенах здания, им достаточно красивого фасада, остальное поживает в скале.

Мне, как личному помощнику королевы, выделили смежные с ней покои. Вернее, не покои, а одну комнатку. Раб он везде раб, даже если королевский. Но хоть кровать удобная, матрас мягкий.

Кстати, одно отличие комнат гномов от людских сразу бросилось мне в глаза. Если люди вещи помещали в комнате, то гномы всё оборудовали нишами. Постель была положена в нише в стене, полочки и прочее тоже представляли собой углубления, вдавленные в камень, а не повешенные или прибитые к стене дощечки.

Мне такая концепция приглянулась. Комната в этом стиле выглядела гораздо более просторной, хоть по факту метров квадратных пола не так уж и много. Зато ни один из них не занят мебелью.

Даже в покоях Элизнадры всё оказалось в том же стиле. Диван в гостиной утоплен в высокую, красиво оформленную драпировкой нишу, камин тоже, даже стол! Это так вообще нечто. Его вырезали без ножек, просто из стены торчит поверхность. В нише, само собой. Будуарный столик моей королевы и её большая кровать также занимали места в углублениях. Но кровать, надо признать, была излишне большой, потому в нише утопала лишь на треть, остальное торчало наружу и было занавешено плотным балдахином.

Засыпал я в непривычной обстановке плохо. Потолок ниши давил на меня. Гнал от себя лезшие в голову сравнения с гробом, но удавалось не очень. Не понимаю, как гномы живут с постоянно нависающим сверху тяжеленным потолком... Так же и свихнуться можно! Н-да, во всём есть свои минусы...

Но выспаться очень надо бы, ведь завтра, о чём известили гномы-слуги, которые принесли ужин комнаты, гостей ждёт приветственный бал. И Эли не в восторге заранее.

— Кто бы знал, как я не хочу видеть все эти заносчивые рожи... — буркнула она, отправляясь спать. И я подумал, что тоже не горю желанием, но выбора-то нет. Впрочем, как и у королевы.

Глава 41

Элизандра (Ева Бран)

Спала плохо. Всё время мерещились какие-то шорохи и скрежет, хотя, когда просыпалась, вокруг стояла полная тишина. Не люблю гномье царство. Меня оно душит. Создаётся ощущение, что нахожусь в большом каменном ящике из которого не могу выбраться. Брр. Но не принять приглашение я не могла. Иначе гномы расценили бы это, как знак неуважения. Да и вдруг мне улыбнётся удача и я действительно смогу найти здесь подходящего кандидата в мужья.

Проснулась рано, но Демиан уже тоже бодрствовал. Выглядел парень уставшим. Видимо тоже не спалось в этом каменном мешке.

— Что желает госпожа? — тут же поклонился он мне. Выслуживается. Улыбнулась и поманила пальчиком к себе, подцепляя его за подбородок.

— Госпожа желает завтрак, а потом мы с тобой пойдём прогуляемся. Не сидеть же до самого бала в четырёх стенах? Здесь свихнуться можно. Я задыхаюсь!

— Да, неудобно, — согласился Демиан и было видно, что он это сделал не в угоду мне, а полностью разделяя мои ощущения. — Завтрак скоро принесут, я узнавал.

Приподняла бровь. Расторопный парнишка, однако. Молодец. Оправдывает возложенные надежды.

— А куда мы пойдём, моя королева? — задал он мне вопрос, пока ждали еду.

— На рынок. Во-первых, тут будут продавать отборных рабов, которые не выставляются на аукционе. А во-вторых, хочу присмотреть себе что-нибудь из украшений. Гномы великие мастера на это дело.

Заметила, как Демиана передёрнуло при упоминании рынка рабов и аукциона, но он постарался скрыть свою негативную реакцию.

Вскоре нам принесли завтрак. Нежный мясной паштет, сыр, фрукты и ароматный напиток по вкусу напоминающий шоколад. А также, какие-то орехи, свежавыжатый сок и молочную кашу. На все случаи жизни. Видимо не знали моих предпочтений и решили принести всё разом, чтобы не промахнуться.

Обстоятельно позавтракав, мы с Демианом начали собираться на прогулку. Выбрала самое удобное походное платье, чтобы не стесняло движений. Заодно выглядело оно сравнительно простенько. Не хотелось бросаться в глаза. Почему-то было желание прогуляться инкогнито.

Демиан помог зашнуровать высокий корсет, который не спускался ниже рёбер, но всё равно вызывал неудобство в одевании, и мы отправились на прогулку.

Рыночная площадь располагалась гораздо выше жилых помещений, поэтому я взяла двухместную лёгкую карету. Дорога заняла почти сорок минут. Да, масштабы гномьих подземелий воистину впечатляют.

По мере подъёма уходило давящее чувство и необъяснимая тревога. Воздух стал более лёгким, и я не смогла сдержаться, сделав несколько глубоких вдохов.

Рыночная площадь была огромной со множеством торговых палаток и помостов, на которых сейчас располагались клетки с рабами. Решила идти к ним в последнюю очередь. Для начала отправилась по рядам с ювелирными украшениями и магическими ингредиентами для зелий. Быстро наполнила сумку редкими магическим сырьем, которое над землёй достать проблематично, а затем надолго застряла возле ряда с филигранно выполненными коронами, ожерельями, серьгами и кольцами. Взяла несколько комплектов. Когда ещё придётся побывать в гномьем царстве? Продавец был в полном восторге от оптовой покупательницы и даже подарил мне брошь в виде тонко выполненного цветка лирии ночной.

Поблагодарив бородача, направилась к отделу с рабами.

Да, гномы расстарались на славу. Интересно, где они достали столько отменных экземпляров? У меня глаза разбежались. Эльфы, дроу, люди. Даже парочка малоодарённых ведьмаков была. Все красавцы. Мускулистые, высокие. Ммм...

— Мадам желает кого-то купить? — тут же выскочил низкий коренастый торговец. — У нас есть экземпляры на все случаи! От разнорабочих до потрясающих мастеров в постельных утех.

Не смогла сдержать звонкого смешка.

— Неужели сами проверяли? — подколола почтенного гнома.

Тот нахмурился и засопел.

— Что вы, госпожа. Просто у нас проверенные поставщики, которые всегда привозят только высококлассный товар.

— Поня-я-ятно, — протянула, рассматривая красавца эльфа с пепельными волосами. Торговец проследил за моим взглядом и тут же засуетился.

— Отличный выбор, госпожа! Этот раб очень хорош в любом деле. Обучен, не строптив, исполнителен. Он никогда не доставит своей хозяйке лишних хлопот.

— Вот как? — постучала пальчиком по подбородку. — Ну, что ж. Он мне приглянулся. Гном обрадовался и уже начал потирать руки в предвкушении выручки.

— Ты писать, читать обучен? — обратилась к эльфу и краем глаза глянула на Демиана.

Тот напрягся, даже руки в кулаки сжал. Про себя хихикнула.

— Да, госпожа. Обучен.

— Очень хорошо. Будет моему секретарю помощник. Ты же не против Демиан? — промурлыкала, кинув взгляд из-под ресниц на парня.

— Что вы, госпожа! — произнёс тот слишком быстро для искреннего ответа. — Это такая щедрость с вашей стороны.

Ой, брехло! Благодарит, а у самого желваки по лицу ходят. Ну-ну. Зато ответил правильно и не высказал недовольство, что я вполне ожидала от этого своевольного юноши.

— Я беру, — озвучила своё окончательное решение.

Услышала, как Демиан не удержался и тяжело вздохнул. Через пару минут мне вручили новую собственность. И даже документ о владении выдали. Вот это сервис!

Я кивнула своему приобретению, показывая, чтобы следовал за мной и резко развернулась, чтобы отправиться к карете, как вдруг, неожиданно натолкнулась на препятствие. Этим препятствием оказалась мужская фигура.

— Смотри, куда прёшь, — прошипела разъярённой кошкой. — Где твоя хозяйка? Её стоит научить, как воспитывать своих рабов.

Подняла глаза и узрела перед собой высоченного мужчину. Длинные чёрные волосы, забраны в хвост, смуглый, с мужественными чертами лица и невероятными голубыми глазами, которые контрастировали с общей внешностью незнакомца.

— Я не раб, чтобы иметь хозяйку, — зло процедил он, обдав меня ледяным взглядом сверху вниз.

— Вот как?

Просканировала мужчину магией и обомлела. Сильный. Крайне сильный ведьмак. Ещё, и по его словам, свободный.

— Из-за тебя я чуть не упала. Извинись немедленно!

— Смотреть надо, куда идешь, — без капли почтения огрызнулся ведьмак.

У меня все внутренности скрутило от злости, которая накатил волной после его слов. Даже не могла найтись, что ответить. Впервые столкнулась с такой откровенной наглостью! Да ещё и от мужчины!

Окатила его презрительным взглядом и, обойдя по дуге, направилась к карете.

— Я тебя запомнила, — кинула угрозу через плечо, даже не повернувшись к ведьмаку.

Тот лишь хмыкнул мне в спину.

Глава 42

Балы! Как я их не люблю. Всё это сборище высокородных подхалимов, которые не теряют надежды втереться в доверие моей сестрицы. А этот бал вообще оказался чем-то грандиозным. Собралось несколько правящих ветвей и, следовательно, в несколько раз больше подхалимов.

Фыркнула своим мыслям и переместила взгляд на сестру, которая гордо плыла мимо расступающегося народа и совершенно не обращала ни на кого внимания, задирая нос чуть ли не до потолка. В голову сразу пришла очередная пакость, кинуть ей под ноги заклинание скольжения, чтобы её появление было ещё более эффектным. Ооо, я уже представила, как сестрица поскальзывается и грациозно падает на пол, теряя всё своё самообладание и хладнокровие. Злость на неё всё ещё хранилась в моем сердце. Как она могла сомневаться в моих способностях зельеварения??? Да мой ковен лучший, во всем этом гребанном мире! И только мы умеем делать то, что другим может лишь сниться!

Сестрица прошла мимо, совершенно не обращая на меня внимания, как будто я простая прислуга, ну, или пустое место. Хотя, чему я удивляюсь, наши отношения всегда были такими. Горько хмыкнула своим мыслям, но жалеть себя не стала. У меня ещё будет время поиграть на её нервах. Один только её раб чего стоил. Будь он моим, я бы его не стала выпивать, оставляя в своём пользовании и радуя себя ежедневными оргазмами.

Внизу живота стало тепло, как только я вспомнила нашу ночь. Она навсегда отложится в моей памяти. Демиан был словно зверь. Дикий, ненасытный, голодный до ласки. Его мощные толчки возносили меня на небеса и в это время я понимала, что моя жизнь не так уж и плоха, как казалось на первый взгляд.

Мило беседовала с юной гномочкой, объясняя ей принцип пользования зельем для роста волос. Уж не знаю почему, но с волосами у гномов всегда была беда. Нет, вы не подумайте, они есть, но настолько жидкие, что бедные гномочки отдают бешеные деньги

для того, чтобы хоть немного прибавить им густоты. Именно сейчас я и давала ей пробный бутылек моего нового зелья, чтобы в будущем, заключить с гномами сделку на его поставку.

Мимходом скользила глазами по приглашенным. Моё внимание привлекла Элизандра, она держала в руках бокал вина и кидала злобные взгляды в стороны гномьего короля и мужчины, стоящего рядом с ним.

Не раздумывая ни секунды, вложила в руки гномочки пробный пузырек с зельем и, покачивая бедрами, двинулась соблазнительной походкой в их сторону. Краем глаза замечая, что сестрица пристально наблюдает за мной. Смех подкатывал волнами, но я его сдерживала. Не хватало ещё расхохотаться посреди полного зала гостей.

— Ваше Величество, — подошла я, плавно опускаясь в реверансе и несмотря на шикарного мужчину, который сканировал меня взглядом.

— Леди Киара! — склонил он голову в ответ, соблюдая этикет.

— Я оставила пару образцов нового зелья для ваших дам, думаю, что оно сможет их порадовать.

Взгляд незнакомого мужчины прожигал насквозь. По телу прошла волна мурашек, но я держала себя в руках и не смотрела на него.

— О, это было бы просто прекрасно! Если поможет, то мы заключим долгосрочный контракт на поставку, — заулыбался гномий король.

— Как интересно! А что же вы предложили дамам гномьего царства? — донесся до меня мужской голос с лёгкой хрипотцой, от которого по телу вновь прошла волна мурашек.

— Видите ли, мой друг, — начал король, — вы скорее всего уже успели заметить, что дамы нашего королевства не отличаются пышными прическами. Их это очень расстраивает и они каждый раз не теряют надежды пробуя очередные зелья и заговоры. Временный эффект есть, но его хватает буквально на сутки и каждый препарат вызывает привыкание, что очень сильно расстраивает наших дам, — король перевел на меня взгляд и продолжил. — Ковен леди Киары славится своими зельями. Если и после них не будет желаемого эффекта, то, думаю, что надеяться больше не на что.

— Давайте думать о хорошем, сегодня такой прекрасный вечер, не стоит о плохом, — пролепетала я, боковым взглядом замечая

приближение сестры.

— Ваше Величество, — пропела она, немного оттесняя меня от незнакомца, — вечер удался на славу. Ваши придворные прекрасно постарались в его организации.

— Я рад, что вы довольны, королева Элизандра. А вам, друг мой, всё ли нравится? — обратился король к мужчине. - Ох, я же забыл представить вас! Какое упущение с моей стороны.

— Позвольте, я представляюсь сам, — сказал тот. — Дорхан, рад знакомству! — И он по очереди галантно изобразил поцелуй ручки сначала Элизандры, затем и моей. Тёплые пальцы мужчины приятно обожгли кожу. — Что же касается бала... Всё превосходно! Столько прекрасных дам, что глаза разбегаются, — заулыбался маг, а в глазах искорки пляшут.

Глава 43

— Ну, мой друг, с таким магическим резервом, вам не стоит обращать внимание на простых девушек. Ваш дар уникален и в несколько раз превосходит силу средней ведьмы,

— пробасил король.

Мне не стоило даже смотреть в сторону сестрицы. Я и так уже поняла, что она задумала, слишком очевидны её мотивы. Вот только удовлетворение её потребностей в мои планы никогда не входило. Если Элизандра родит от него ребёнка, то мне ни за что не видать трона. Какой бы эгоистичной я не была, но убить невинное дитя не смогу. Пусть на моей совести и было множество смертей, но то были взрослые существа.

— Очень странно, — пропела я, сладким голосом, немного облизывая нижнюю губу и замечая пристальный взгляд незнакомца, — такой мужчина и не раб.

— Здесь всё просто, леди, — взял слово король. — Этот мужчина не может быть рабом, так как он считается подданным гномьего королевства. А как вам известно, у нас патриархат. И не стоит удивляться, он имеет здесь свой дом, но появляется крайне редко, странствуя по миру, в поисках всего нового и неизвестного.

— Так может уже пора остепениться? — подняла я взгляд на мужчину, смотря на него не отрываясь. — Завести жену, детей. Здесь есть очень сильные ведьмы...

— Сильнее меня, среди ведьм больше никого нет! — фыркнула сестрица, своим ответом поднимая во мне ярость.

— Я бы не была столь категорична, — ответила ей, откидывая локоны волос себе за спину движением головы.

— Леди! Не стоит портить такой замечательный вечер, — усмехнулся мужчина, улыбаясь глазами. — Как вы уже поняли, мне нужна сильнейшая. И если я такую увижу, то, подумаю о предложении про продолжение рода.

Я почувствовала негодование сестры. Её злость и ярость готовы были вырваться и снести всё на своём пути. Мужчина ей был

жизненно необходим, но я просто не могла этого допустить. В этот раз, я точно сделаю всё правильно!

— Ну, так я могу продемонстрировать свои способности, чтобы у других, — рыкнула сестрица, — отпали все сомнения.

— А можно и мне поучаствовать? — невинно поинтересовалась я.
— Нет, а что? Мне тоже уже пора подумать о детках. Тем более от такого сильного отца...

Дети мне были совершенно не нужны. Может быть потом, но явно не сейчас. Хотя кандидат отменный!

— Я буду рад, если вы тоже поборитесь за моё сердце, — не отрывая от меня пристального взгляда проговорил мужчина.

— Но это смешно! — возмутилась сестрица. — Где я и где она! Я — королева! А она всего лишь моя младшая сестра, которая временами не ведает, что говорит и творит — Когда начнём? — любезно спросила я, не реагируя на гневное сопение Элизандры у меня под ухом.

— Предлагаю не откладывать дело в долгий ящик и начать сию секунду, с танца. Я ценю в женщинах страсть, для меня это одно из главных качеств, которые хочу видеть в матери своих будущих детей. Особенно, до их рождения, - и подмигнул.

Сестрица подобралась и выпятив грудь вперёд, приготовилась к приглашению. Она не допускала и мысли, что первой выберут не её. Я ликовала, когда Дорхан протянул свою раскрытую ладонь именно мне, приглашая присоединиться к танцу.

Аккуратно вложила свои пальчики ему в руку и резко развернулась, хлестнув сестрицу волосами. Мне не нужно было на неё смотреть, чтобы понять, что она в ярости. Мою спину прожигали гневным взглядом и от этого настроение поднималось до небес.

Разговоров между мной и Дорханом не было. Мы дошли до танцующих пар, и мужчина бережно положил руку мне на талию, притягивая к себе чуть ближе, чем того допускают ведьмовские приличия. Он заглядывал в мои глаза, сжимая пальцы на талии сильнее, слегка впиваясь ими в тело.

Взгляд Дорхана затягивал, манил, в его омуты хотелось смотреть целую вечность. Моргнула и всё наваждение прошло, оставляя после себя тревогу и ещё какое-то непонятное чувство. Неужто боюсь, что сестрица таки уведёт его? Или это нечто иного рода?..

Мелодия зазвучала и мы плавно поплыли по залу, прижимаясь друг к другу всё сильнее. Дыхание мага обжигало кожу, пробуждая во мне уже знакомое возбуждение. Он то и дело впивался своими пальцами мне в тело, привлекая к себе всё внимание.

Кровь по венам побежала быстрее, дыхание участилось, но я так и не рискнула больше смотреть ему в глаза, не поднимая своего взгляда выше его подбородка. Движения бёдер Дорхана были плавными, возбуждающими. Один раз он даже придвинул свою ногу чуть ближе, проникая ей между моих коленей. Такого танца у меня никогда ещё не было. Видимо, когда он говорил про страсть, то именно её и хотел сейчас наблюдать, но я растерялась и не смогла дать ему то, на что он рассчитывал увидеть.

Мелодия стихла и мужчина разжал руки, выпуская меня на волю из жаркого капкана объятий. Его глаза смеялись, а вот я была готова провалиться сквозь землю, понимая, что сестрица не упустит такой шанс и покажет себя во всей своей красе.

Не стала раскисать, понимая, что этот раунд я проиграла. Впереди будет ещё один и уж он-то точно будет за мной. А чтобы уж наверняка всё получилось, как надо, стоит заручиться поддержкой в стане врага. Есть у меня одна идеяка...

Глава 44

Элизандра (Ева Бран)

Сестрёнка только бравировать отменно умеет, а как доходит до дела, так позорище позорищем! Я подарила ей ядовитую ухмылку и вложила пальчики в протянутую Дорханом руку. Тьма! Какой мужчина! От него волнами исходит сила. Как я на рынке не заметила этого? Но тогда я была слишком зла. Ярость застила мне глаза.

Сейчас немного остыла, конечно... но отомстить за непозволительный тон в мой адрес — дело святое.

Дорхан вывел меня в центр зала и прижал к себе с интересом заглядывая в глаза. Он будто говорил: “Ну же, детка, удиви меня!” Я восприняла это как вызов и в тоже время, как хамство. Что за отношение к королеве? Неслыханно!

Но вызов, так вызов!

Под первые аккорды музыки рывком вжалась в него, слегка облизывая верхнюю губу. Дорхан вёл умело, но я то и дело перехватывала инициативу. На особо страстных па даже проводила ножкой вдоль его икры, игриво поглаживая. А вот, когда он попытался скользнуть руками вдоль моей спины, спускаясь ниже, резко пресекла своеволие. Не поняла, что произошло. Словно тело само негативно среагировало. Списала всё на раздражение после рыночной стычки, занозой сидящее в подсознании.

Мы сделали несколько кругов по залу. Я выгибалась в руках Дорхана гибким пружинистым прутиком, опаяя при этом мужчину страстным взглядом. Наши тела были непозволительно близко. Мы вышли за грани всех приличий. Словно это был уже и не танец, а страстная прелюдия к не менее страстному сексу.

Моё дыхание сбилось, вздымая аппетитную грудь в вырезе платья. Пару раз мужчина опустил глаза на мои аппетитные округлости, но что-то в его взгляде меня не устраивало. Не было в нём искренней страсти? Желания, которые я каждый раз видела в глазах, скажем, Демиана.

При мысли о своём рабе в груди разлилось тепло.

Что за дурь? Мне нужен конкретно этот самец! Сильный маг. Для моих нужд он идеальный кандидат! А я о каком-то мелком рабе думаю. Пфф!

Прозвучал финальный аккорд, и Дорхан, опрокинув меня в глубокий прогиб, опалил кожу на шее горячим дыханием.

— Вы очень страстная женщина. Горячая, — промурлыкал он бархатным голосом. — Но не хотелось бы каждый раз идти в постель, как на сражение. Женщина должна уметь подчиняться мужчине. В вас, моя королева (в его голосе я услышала ехидство?), такого умения я не наблюдаю.

Захотелось влить этому хаму пощёчину. Еле сдержалась! Можешь сейчас пользоваться своим положением, но когда ты станешь моим... мужем (а это даже не обсуждается), я тебе покажу, как стоит относиться к королеве!

Демриан (Катерина Тумас)

Признаться, ожидал от Киары большего. запала. Я испытал разочарование, как от невкусной конфеты в излишне яркой, кричащей и много чего обещающей оболочке. Хотя Дорхан, кажется, своё удовольствие от процесса всё же получил. Должно быть, ему пришлось по вкусу её смущение. В любом случае Киара осталась своим выступление не довольна.

Но следом настало время Элизандры. И я приуныл.

Было отчего! Моя королева решила во что бы то ни стало получить главный приз. Она с нескрываемым злорадством и неприкрытым превосходством смотрела на муки сестры. Глаза её горели хищным блеском с самого начала танца соперницы. И когда подошёл черёд Элизандры, она снисходительно улыбнулась и взяла инициативу в свои руки.

Дорхану это, судя по всему, показалось занятным, необычным. Их танец... Я с лёгкостью мог представить, что они не танцуют, а занимаются сексом. Понял это под скрип собственных зубов.

Отвернулся, чтобы не досматривать творящийся беспредел, но тут меня настигло стихийное бедствие.

— Не кривись ты так, — заулыбалась Киара, а мне захотелось бежать. — Скоро придётся жить с ним под одной крышей, привыкнешь.

Сжал челюсти до боли и не сдержал вздох сквозь зубы.

— Хотя постойте, нет же, — весело заявила ведьма, — когда появится муж, ты Элизандре будешь не нужен, выставит вон, — закончила она ядовито.

Я взглянул ей в глаза. Права, зараза! Как бы мне не хотелось думать, что она лжет ради своих целей, но это не так.

— При живом муже никакой гарем не сдался, — припечатала Киара, а я закатил глаза. Понял уже, что дорога мне хорошо, если на задний план, как секретарю. Но к телу доступа не видать. Дорхан не похож на мужчину, который готов делиться. Да я и сам не хотел бы Эли никому отдавать, даже временно.

— Не дурак я, сам понял, — фыркнул небрежно.

— И что собираешься предпринять? — мурлыкнула бестия.

— Тебе какое дело? — Сыграем в дибила. Нет, я уже сказал, что не дурак, но в такие заявления обычно не верят. И всё же, идиотом я не являюсь, потому не сложно догадаться о причине нашего с Киарой диалога. Точнее, почему его инициировала именно она. Но зачем упрощать задачу ведьме? Вон, Дорхан со мной того же мнения, целый отбор невест решил устроить. И главное, все счастливы!

“Поторопилась Киара, могла бы просто подождать, когда я сам прибегу с мольбами о помощи...” — подумалось печально.

— Ой, это же элементарно, — отмахнулась ведьма. — Безусловно, мне не выгоден их брак. И по большей части оттого, что сама имею виды на этого мага.

Я взглянул на неё внимательней. Ага, как же, имеет она.

— Неужто решила детьми обзавестись? — саркастично заметил я.

— Неужто не видишь, — тем же тоном сказала она вместо ответа, — что сестрице уже плевать на тебя с высокой колокольни?

Киара приподняла бровь, глядя куда-то мне за спину. Хм, почему куда-то? Я прекрасно знаю, куда, музыка играет по-прежнему. А значит мне и оборачиваться не надо, чтобы знать, какой разврат творится на танцполе.

— Не глупи, Демиан, — Киара обманчиво расслабленно откинула волосы движением кисти и сузила глаза, — сам знаешь, нам выгодно помочь друг другу.

Глава 45

— Смотря что ты подразумеваешь под взаимопомощью, - хмыкнул я, всё же не сдержавшись и кинув короткий взгляд краем глаза на мою королеву и её нового фаворита.

— Всё просто! Ты поставляешь мне информацию о будущих шагах сестрицы, а я даю тебе задания для выполнения.

— Звучит не равноценно, - улыбнулся ей в ответ. Заметил, что хоть Киара и держится браво, уверенно, но старается стоять так, чтобы случайный взгляд Элизандры с танцпола не выцепил её рядом со мной. И чего шифруется? Раньше не слишком волновалась об этом...

— Пф, ты бы ещё о равноправии вспомнил! - хохотнула Киара. - Вот Дорхан об этом много знает, кичится своим статусом. Но радоваться ему ровно до свадьбы, с кем бы она ни была. Тебе же, Демиан, выпал шанс порадоваться и после свадьбы, если она будет моей.

— А иначе? - я приподнял бровь, на что ведьма хитро оскалилась.

— Как думаешь, сестрица сразу раздаст своих рабов или после медового месяца? Впрочем, не важно. У кого много денег, тот и получит самое интересное. Угадай, кто больше всех заплатит за тебя?

Она положила пальчик на мою грудь и провела вниз, вызвав у меня волну ледяных мурашек. А затем ещё и губы облизнула. Угадать не сложно, какой ведьме я достанусь за ненадобностью прежней хозяйке. Так же не сложно догадаться о том, на ком эта ведьма будет срываться из-за того, что королева опять победила.

— Хорошие секретари на дороге не валяются, - парировал я последним козырем в рукаве.

— И у меня на примете как раз есть пара тройка в разы более квалифицированных, чем ты. Причём, женщин. А Дорхан не станет оставлять бывшего любовника при своей молодой жене.

Что ж, расклад понятен. И он предельно прост. Если Элизандра получит своего... этого сильного мага в мужья, то мне дорога в рабство к Киаре. И если пока я ещё не успел до конца прочувствовать

фатальность положения, в которое попал, то эта ведьма обеспечит мне все недостающие условия для этого.

Видимо, по моему лицу всё было видно, либо Киара очень самонадеянна, но она решила, что победила в наших переговорах.

— Я найду тебя позже, когда узнаю про второе задание, - шепнула, наклонившись ко мне. И тут же отстранилась, чтобы в следующую секунду удефилировать прочь из зала под заинтересованные взгляды присутствующих.

Я тоже засмотрелся, потому пропустил момент, когда мимо меня молнией пронеслась Элизандра, направившись к другому выходу. Жаль, но она не была зла, скорее, разгорячена. Пospешив за ней, я быстро пристроился рядом. Лишь для того, чтобы заметить, как пылают румянцем её щёки, а лицо прорезает глубокая впадина самодовольной улыбки.

Азалия (Кира Стрельнева)

Сильные мужские руки сжимали мои ягодицы, а холодный губы скользили по моей шее.

Я откинула голову открывая доступ лучше и прикрыла глаза от наслаждения. Руки скользнули по крепкой, налитой мышцами груди, и я довольно улыбнулась.

— Есть новости? — спросила, заглядывая в до боли знакомые глаза.

Его взгляд был затуманен от страсти и мне это нравилось. Хотелось продолжить нашу игру, но дела никогда не стоит откладывать. Они у меня всегда в приоритете.

— Да. Я практически у цели.

Мне всегда нравилось в нем то, что он быстро умеет брать под контроля свои эмоции, очень шустро подстраивается под изменения ситуации и может быстро найти выход, если того требуют обстоятельства. Умен, хитер, изворотлив, но предан мне. Отличные качества для личного шпиона.

— Уверен?

— Мы близки к завершению задумки, как никогда, моя темная королева. Эти глупые ведьмы даже не догадаются ни о чем. Слишком уж заняты выяснением отношения между друг другом.

Его глаза сверкнули, как обычно бывает, когда он доволен. Да и в голосе его так и слышится превосходство. Конечно, он единственный мой шпион, которому довелось так приблизиться к цели.

— Главное, чтобы они не сорвались с крючка.

— Не сорвутся, — довольно оскалился он. — Я об этом позабочусь.

— Тогда... — я многозначительно улыбнулась, призывно выгибаясь в его сторону, давая знак, что можно получить и сладкое.

Шпион тут же этим воспользовался, накидываясь на мою грудь, как изголодавшийся зверь. Прекрасно знаю, что он одержим моим телом с первого дня нашего знакомства. В нем всегда горит это необузданное желание обладать мной, и сколько раз он бы меня не

получал, ему всегда мало. Это мужчина постоянно жаждет еще больше.

Мы познакомились с ним в тот период моей жизни, когда неприязнь и омерзение к мужчинам становились все сильнее. Слабые, бесхарактерные тряпки в лице мужского пола не приносили мне былого удовольствия, и вызывали лишь раздражение и даже некую брезгливость.

До меня не сразу дошло, что со мной происходит, ведь раньше такого не было. Один раб сменялся другим. Я пробовала разные «деликатесы» иногда сразу по несколько одновременно. Хотя разрядку и получала, но удовольствия все еще не испытывала из-за чего начала все больше раздражаться.

Тогда и появился он.

Этот мужчина выделялся на фоне других. Если кто-то из женщин мечтал подчинить его, сломать, то я не хотела этого. Меня он манил таким, каким он был: дерзким, смелым, наглым. Все это будоражило мне кровь, заставляя чувствовать возбуждение и желание скорее заполучить то, что мне не принадлежало.

Мы с ним оба желали одно и не стали сопротивляться этой животной тяги. В первую нашу ночь мы практически разрушили мою спальню, из-за чего мне на некоторое время пришлось переехать в другую, но это меня не беспокоило. Та ночь стоила того, как и другие, проведенные с ним.

Страсть и обоюдное желание между нами не утихает до сих пор, что мне безумно нравится. Он стал не только моим любовником, но и преданным помощником, помогающим достичь мне моих целей.

Наслаждайтесь своими последними днями, ведьмы!

Глава 46

Демриан (Катерина Тумас)

Долго не мог уснуть. Всё думал и думал. Взвешивал в голове свою незавидную участь, что ждёт меня в неумолимо надвигающемся будущем. Рот мой постоянно кривился, как от чего-то горького, а между бровями залегла печальная глубокая борозда. А взор я направил в расписанный витиеватыми узорами, как и в любом гномьем помещении, потолок.

Кое-что меня прилично удивило. Неожиданно понял, что сегодня, впервые за все полторы недели пребывания в Делирии, мне захотелось вернуться домой, в родной мир. Реально, впервые! Как это возможно? Даже “купаясь” в дерьме гаремных нужников, я скорее старался сражаться с обстоятельствами, чем желал покинуть это место.

А всё потому, что встретил Её... И условности перестали беспокоить.

Жаль только я Эли, как оказалось, не нужен. А так всё неплохо складывалось! Началось, правда с. глупости моей, да, чего греха таить. Ляпнуть при знакомстве с королевой ведьм что-то столь банальное, как “вы прекрасны”, это надо ещё постараться. Лучше бы вообще промолчал!

Но в тот момент меня словно молнией прошибло, я как будто тело своё не контролировал, наблюдал за ним со стороны. Сознание в шоке забилося в дальний уголок и выдало управление инстинктам. Ну, и вот результат. Второй раз я облажался, когда забыл, что

Элизандра не любит своеволие. Чуть не натянул её в первое же наше личное свидание, если можно так назвать, когда госпожа вызвала к себе своего раба. Вот же дурак я! А так хотелось почувствовать её...

Но дальше всё пошло весьма и весьма неплохо. Даже выходка Чиниги не испортила мне дела. Таки удалось, миновав все преграды, стать королевским секретарём! Хоть и временным, на испытательном сроке, но ведь получилось! Большое за это спасибо Кириону. Как вернусь, обязательно его отблагодарю.

Хотя. Тут ещё вопрос, в каком качестве я вернусь в гарем, учитывая последние события. Секретарём, полагаю, но вот надолго

ли? Надо успеть сделать добра всем, кто сделал добро мне. Да, я не бескорыстный человек, но стараюсь всегда платить добром за добро. И никогда не отвечать злом на зло.

Хех, и куда это меня привело? В ловушку бывших любовниц, которые возьми, да и прокляни! Хотя стоп. Впрочем, это даже к лучшему, ведь иначе мне не суждено было бы познакомиться с Эли. Ощутить тепло её тела, увидеть её очаровательную улыбку, услышать стоны удовольствия.

Ещё хотел в будущем позаботиться о ней, научить чему-нибудь новому для неё, подарить ей детей, чтобы воспитывать их вместе. Вздохнул. Этому не суждено исполниться, ведь моя королева нацелена на другого мужчину, которого прочит себе в мужа. Не меня. Интересно, были ли вообще у нас с ней шансы на счастливую семейную жизнь?

А я и не заметил сразу, как напоролся на вторую странность за сегодня. Мысли о семье никогда прежде не одолевали меня. Ни одна из женщин, побывавших в моей постели (условное описание, сексом я занимался далеко не только в спальне), никогда не наводила меня на мысли о продолжении рода с ней. Не то, чтобы я думал, вот с этой не хочу детей, вот с этой тоже. Нет. Просто не помышлял о создании семьи и всё. Не задумывался об этом вопросе от слова совсем.

Однако, когда задумался. Не видать мне счастья в жизни, вот такой вот вердикт, получается.

Так, всё, хватит! Пожалел себя, поубивался — достаточно! Ещё не всё потеряно, я могу попытаться если не улучшить ситуацию, то хотя бы сгладить особо острые углы. “К тому же, — подумалось вдруг, — в запасе есть ещё неутомимая Киара. Остаётся надежда, что эта прохиндейка сможет осуществить свои планы по выстраиванию козней сестре. Блинский, и это я говорю о вреде моей прекрасной Эли!”

Сначала я немного пришёл от себя в шок, лёгкий такой, даже обидно, какой лёгкий. Словно мысль о действиях против королевы меня совсем не напрягает, а наоборот. И да, удобно списать это на то, что зла я желаю не Эли, а этому засранцу Дорхану! Но сути дело не меняет. Неужели я. недостойн её? Достойный бы желал любимой всего наилучшего, даже если это означает уступить в пользу другого, более подходящего мужчины.

Но, разорвите меня четверо, я так не могу! Почему, почему не готов пожертвовать собой ради счастья Элизандры? Эх, Демиан, трус ты! Или глупец, если считаешь, что она может быть по-настоящему счастлива только с тобой. А ведь именно так я и считаю!

— И правильно делаешь, — хмыкнула Фарьяна на мой эмоциональный монолог.

Оказывается, я успел заснуть, пока размышлял. Несколько последних мыслей высказал уже в царстве сновидений. А ко мне тут, оказывается, гостя пожаловала.

— Вот уж от богини такой наивности я не ожидал...

— При чём тут наивность? — она нахмурила брови и строго посмотрела на меня. — Я точно знаю! Вы с Элизандрой предназначены друг другу. Так что только ты можешь подарить ей истинное счастье.

Вот честно, я чуть не прослезился от того, как захотелось, чтобы это было правдой. Но тут же накатила печальная мысль о том, что Эли всё равно останется в итоге с Дорханом. Так что это даже плохо, получается, что с ним ей не быть столь же счастливой, как со мной.

И вообще, что я всё заладил про это самое счастье, как заведенный механизм?! Словно именно вокруг него вертится вся жизнь. Каждый выбирает свой путь сам. Эли выбрала сильное потомство от сильного самца. Как-то по-животному, но этому имру досталось от серьёзных войн, потому не удивительно, что здесь царят подобные порядки.

Фарьяна приблизилась ко мне, взяла пальцами за подбородок и повернула лицом к себе. Она пристально всмотрелась в мои глаза, а затем решительно заявила:

— Тебе придётся постараться, Демиан, чтобы Элизандра выбрала тебя. Но сделай это не потому, что сам того хочешь, а ради неё. Её счастье в твоих руках. Поверь, она будет до конца дней сожалеть, что предпочла тебе другого. Но убедить её в этом именно сейчас будет ой как не просто. Однако потом станет уже поздно. На твоих плечах лежит важная миссия, не провали её, глупец!

Возмутиться в ответ я не успел, потому что богиня толкнула меня в грудь рукой, отправив в долгий спокойный полёт во тьме без снов.

И надо отметить, что я на удивление хорошо выспался благодаря этому! Резко, стоило только встать с постели, появились силы и

желание для новых свершений. Ох, богиня...

Глава 47

Желание свернуть ради любимой гномьи горы, резко сникло, стоило увидеть её утром. В мыслях моей королевы был он. Дорхан. Засада. Но чего я ждал? Что ей тоже во сне придёт богиня и вразумит? Видимо, не всё так просто.

Я всячески выслуживался всю первую половину дня, когда мы пошли на аукцион. Старался угадать каждое желание Элизандры, буквально в рот ей заглядывал. Но, она обращала на меня внимания не больше, чем на прочих слуг. А то и меньше. Хотелось думать, что это из-за мук совести. Нам ведь было так хорошо вместе, а тут. Но я перестал быть наивным с тех пор, как вполне удовлетворённые мной бывшие решили за что-то мне отомстить.

Рабы на аукционе королеву тоже не особо волновали. Просто скупала тех, кто подороже.

А сама в это время о чём-то размышляла, периодически кусая губы. Или о ком-то. Точнее, понятно о ком. Эх.

Даже появившаяся в помещении Киара её не заинтересовала. Эли её просто не заметила. Зато та глаз с королевы не спускала. Прикупила несколько средненьких рабов и была

такова. Меня отправили расплатиться с продавцами и забрать товар. Там я и пересёкся с Киарой почти один на один.

— Не ожидал, что у тебя такие слабые запросы, — сказал я, осматривая её приобретения.

— Мои рабы долго не живут, — фыркнула она. — Дорогих покупать не вижу смысла. Накладно выходит.

Ребята, которых уже подвели к нам, услышав её, заметно сникли. Я им посочувствовал и понадеялся, что Киара выиграет в этом идиотском соревновании, да получит Дорхана. А эти парни останутся при своих жизнях.

— Ещё нет информации о том, какое испытание будет вторым? — ненавязчиво спросила ведьма.

— Нет, Эли тоже волнуется из-за неизвестности.

— Пф, я не волнуюсь! — возмутилась Киара, а я закатил глаза. — Просто нужно ведь успеть подготовиться. А в своей победе я уверена. На этот раз сестрица меня не обскачет. И ты, — она наклонилась ко мне и шепнула на ушко, — мне в этом поможешь. Не забывай наш уговор.

Ничего не ответил, лишь скривился. Да-да, помню я. И да, только Киара может помочь мне избавиться от соперника за сердце королевы. Поманил подошедших рабов королевы за собой и двинулся обратно к её ложе.

Аукцион разделили на два отделения — основное и второстепенное. По названиям понятно, что лучших рабов представляют в первом. Так что Элисандра решила второе даже не посещать. Подошла к распорядителю и сказала, что купить “скажем, трёх самых многообещающих”. Без торгов.

Гном был в шоке, спорил, что так не положено, это ведь аукцион, живое действо, надо перебить цену других покупателей. А откуда он, распорядитель, может знать, на сколько она её готова перебить. Элизандра посмотрела на него, как на клопа:

— Смеешь сомневаться в моих покупательских способностях? Королевы ведьм?

— Что вы, что вы, я просто... эм... я не совсем...

Его бессвязную речь прервал Император Вар'азес. Он оказался неподалёку и подошёл поинтересоваться, всё ли у нас хорошо.

— О, моя дорогая, — обратился от к Эли, выслушав распорядителя, — зачем же так спешить? Дорхан собирался объявить о следующем испытании сразу после аукциона! Вы ведь хотите узнать, что вас ждёт? — подмигнул он хитро.

— Так пусть говорит сейчас, — повелительным тоном заявила она. — Томить королеву в неведении — признак плохого тона. Я могу и передумать бороться за такого нетактичного мужчину.

— Неужели ваши намерения столь несерьёзны? — мурлыкнул появившийся словно из ниоткуда герой дня. — Так может и мне не стоит рассматривать вас в качестве спутницы жизни?

Элизандра повернулась к нему и проплавила таким величественным взглядом, что этот напыщенный маг даже немного стушевался.

— Не забывайся, — кинула она. — Ты не раб, но должен понимать, что говоришь с королевой. Моё время и мои нервы ценятся крайне дорого. Много дороже даже твоей драгоценной жизни.

Если бы я не видел её с утра, то подумал бы, что Эли и правда почти равнодушна к Дорхану. Но это лишь игра. Умеет она подать себя.

— Значит вы всё же нервничали из-за меня, — хитро улыбнулся Дорхан. Эли ничего не ответила, хмыкнула только, но с намёком, мол было дело, нервничала, однако немного, самую малость. — Что ж, почему бы и не рассказать, и правда? Я хотел сделать сюрприз, но расстраивать королеву ведьм — в мои планы не входило.

Упомянутая королева ободряюще улыбнулась. Тут подросла и Киара.

— Отлично, все в сборе, — Дорхан хлопнул в ладони и потёр руки. — Итак, второе испытание, мои дорогие претендентки... — он обвёл горящим взглядом ведьм и обворожительно улыбнулся. — Я попросил моего хорошего друга Вар'азеса Третьего предоставить мне поле для деятельности. И он согласился отдать под наши с вами, дамы, нужды свой лабиринт. Я поставил там ловушки, которые испытают вашу магическую силу. Будьте готовы использовать весь свой арсенал. Я проверю как защитные и атакующие, так и другие, более тонкие ваши навыки.

— Например, какие? — кокетливо поинтересовалась Киара, но Дорхана так легко не взять. Уверен, многие женщины пытались пристрелить его глазками, однако ж вот — жив здоров и посягает на мою любимую женщину.

— А это пусть останется сюрпризом. Но мне очень интересно, как же вы справитесь.

Глава 48

Киара (Юлия Зимина)

Я понимаю, что первое испытание с треском провалила. Сестрица показала себя во всей красе и это невероятно злит. Нельзя допустить, чтобы Элизандра одержала верх. Только не в этот раз! Победа будет за мной! Я приложу все свои усилия, но не стану проигравшей!

Ходила по комнате из угла в угол. Мысли скакали и никак не получалось ухватить нужную. Дорхан хорош собой, не спорю. Но я бы никогда не пала так низко, чтобы сражаться за мужчину, какой бы силой он не обладал. Я согласилась на весь этот спектакль только с одной целью — помешать Элизандре заполучить мага. Я уже даже придумала дальнейшие действия по избавлению от него, ну, когда он станет моим. Поиграю с ним немного, а потом выпью до дна, чтобы у сестрицы не возникало соблазна на продолжение рода.

Приблизительно знаю, что делать дальше. Всё как обычно. Разузнать, что же там ждёт в лабиринте, мне никак не удалось. Дорхан все ловушки ставил сам и запер лабиринт до начала испытания. Так что остаётся только как-то повлиять на Элизандру. Нужно чем-то замедлить её реакцию, и нет ничего лучше, чем мои зелья, изготовлением которых я занималась почти с самого детства. В этом деле мне нет равных, и сестрица это знает, но все равно продолжает капать мне на нервы, пытаюсь доказать обратное.

Присела на подобие кровати, так как я привыкла спать совершенно на другом. Для меня кровать обозначала мягкую перину, с шелковыми простынями и невесомым балдахином над головой. А это каменное нечто, врезанное в стену, постоянно нервировало и напрягало.

Достала гримуар и стала пролистывать страницу за страницей. Зелье нужно особенное. Такое, которое частично заблокирует магические силы Элизандры и нарушит её концентрацию. Благодаря этому, я точно останусь в победителях.

Найдя нужное, я ехидно улыбнулась. Теперь сестрицу точно ожидает поражение. На неё не действуют яды, успела уже это проверить за многие года покушений. Поэтому найденное мною зелье

нужно немного усовершенствовать. По моим подсчетам времени на это хватить должно.

Спустя три часа небольшой пузырек уже лежал у меня в кармане, ожидая своего часа. Дело осталось за малым — нанести зелье на одежду Элизандре и наслаждаться её метаниями при проигрыше.

Демиан (Катерина Тумас)

Киара словила меня по пути из комнаты Эли. Был я хмур и, как в последнее время обычно бывало, печален. Королева велела покинуть её. Королева желает отдохнуть и набираться сил перед магическим испытанием. Королева не желает никого видеть.

Да, я оказался бесполезным, потому был выдворен прочь. Даже расслабляющий массаж ног она не захотела. Глаза от меня всё отводила... Опять же, хочется верить, что это из-за мук совести, но...

Что ж ты, Элизандра, тогда не отменила весь этот цирк, да не отказалась от идеи заполучить Дорхана в мужья? Ага, вот именно. Не отказалась, значит, не сильно то и совестно.

— Демиан, а вот и ты, — мурлыкнула Киара и соблазнительно (но не для меня) продефилировала поближе. А я промолчал, лишь зубами скрипнул. Впрочем, мне даже интересно, что она придумает с этим испытанием. — Вот, возьми, — ведьма протянула мне небольшой пузырёк, наполненный на две трети синеватым зельем. Я посмотрел на него с сомнением. — Капни несколько капель на одежду Элизандры, в которой она пойдёт в лабиринт. Но это надо сделать, пока она не надела её.

— И что за отравка? — скривился я.

— Ничего подобного, — фыркнула Киара. — У Эли иммунитет к ядам. Ты не знал?

Теперь знаешь. Моё зелье лишь слегка уменьшит силу её магии, чтобы уравнивать наши шансы.

— Ого, Киара, ты собираешься выиграть в честной борьбе? — я искренне удивился.

— Не надо только так удивляться! Это сестрица не считает меня соперницей, а на деле я вполне могу её обойти.

— Тогда зачем же хитрое зелье? — заметил саркастически.

— Для верности, — ответила ведьма. — Мы ведь не хотим, чтобы она победила, так?

Мгновение помедлил, но всё же кивнул, пусть и нехотя. Я желаю Эли только лучшего. Победа — лучшее. Но я не желаю ей Дорхана в

мужья, так что...

— Тогда делай, как я сказала.

— Я должен быть уверен, что это не подвергнет жизнь Эли опасности.

Киара хихикнула и нахально заулыбалась:

— Какого же низкого ты мнения о её способностях.

— Это вовсе не так! Просто я о тебе не самого лучшего мнения.

— О, сочту за комплимент, — сказала ведьма и, бортанув меня на прощание бедром, отправилась восвояси.

А я спешно спрятал пузырьёк в карман. Осмотрелся на всякий случай, не видел ли нас кто, и повернул обратно в покои королевы. Так, теперь нужно придумать, как всё проверить.

А точно стоит?.. Засада, я вовсе не уверен, что следовать инструкциям Киары — хорошая идея. Но если не следовать. Всё верно, то Элизандра победит. В этом я уверен точно. Пусть Киара харахорится, что, мол, почти столь же крута, как её старшая сестра, но я знаю

— это не так. Ей лишь очень хочется, чтобы это было правдой.

Что ж, в таком случае, зелье не должно сильно повлиять. И шанс на победу королевы по прежнему велик. Думаю, она не только сильнее Киары, но и опытней. Даже если они уравниются по магии, Эли всё равно уделает сестру.

Ладно, дам Киаре шанс. Раз уж это и в моих интересах...

Глава 49

Я остановился возле другой двери, не той, что ведёт прямо в спальню Элизандры. Королеве выделили приличных размером покои, в несколько комнат. Я выбрал соседнюю, будуар. Где две служанки сутились вокруг висящего на вешалке платья-амазонки с очень короткой юбкой. По сути, это можно назвать брючным костюмом с удлиннённым пиджаком.

В родном мире женская моды куда более... сдержанная. Женщины не позволяют себе носить штаны или брюки. Ну, разве что костюм для верховой езды. И то платье обычно от спереди не выше колена, а сзади и того длиннее. А уж про глубину выреза я молчу. Впрочем, у меня на родине и погода-то не слишком жалует. Прохладно, потому ткани тяжелее. Здесь же, как я понял, почти везде тепло, часто жарко.

Однако, надо отметить, местные фасоны очень эффектно подчёркивают природные данные женщин. Я, кажется, уже отвык от платьев, которые подстраивают фигур под себя. Потому большинство наших женщин одинаковые или почти одинаковые по соотношению объёма талии к бёдрам и груди.

— Вы подготовили одежду королевы для испытания? — сурово спросил я, играя роль секретаря.

Девушки принялись уверять меня, что уже со всем справились, проводят последние проверки. Но я, само собой, решил убедиться лично. Подошёл ближе, придирчиво осмотрел весь костюм и удовлетворённо кивнул.

— Хорошо, можете быть свободны.

Служанки коротко поклонились и покинули помещение. А я решительно достал пузырьёк. Но когда посмотрел на него — решимость стремительно меня покинула. Вот жеж.

Ладно, не время мучаться сомнениями, я ведь всё решил ещё до того, как войти сюда. Для того и решал, чтобы не мешкать на месте. Где меня могут застать на горячем.

С характерным “чпок” раскупорил зелье и занёс над воротником. Каждая капля словно отдавалась в моей голове спазмами. Неприятное

чувство предательства просочилось под кожу и выгнало на её поверхность толпы холодных мурашек. Дрожащими руками я заткнул пузырёк и почти выбежал из будуара, проклиная себя и всю эту идиотскую ситуацию.

Так, теперь надо найти, куда выбросить остатки. Подальше от места преступления, на всякий случай. Ведь будут искать, уверен. Или я накручиваю себя? Пусть Эли поймёт, что ослабла, но не спишет ли она это на что-нибудь другое? Нервы? Местность? Как она вообще сообразит, в чём причина? Не знаю, но перестраховаться лишним не будет. Вдруг она догадается, каким способом произошло влияние. Лучше в таком случае уликам не найтись.

Я пересёк широкий проспект, стараясь выглядеть обыденно. Словно спешащий по поручению секретарь. Потом через переулок вышел к ещё одному тракту или проспекту, не знаю точно. На третьем меня вдруг схватили сзади за локоть и дёрнули.

В первое мгновение подумал, что попался. Инстинктивно вторая рука потянулась к карману с пузырьком, чтобы, не знаю, проверить его, защитить. Но остановилась на полпути, когда я обернулся и удивлённо воскликнул:..

— Киара?..

— Сделал? — хмуро, с подозрением спросила она. Грудь ведьмы вздымалась быстрее обычного. Видно, догоняла меня, почти убегающего, судя по темпу шага. Кивнул в ответ на её вопрос. — Сколько капнул?

— Четыре-пять капель.

— Хорошо, — улыбнулась Киара, — отлично. Давай сюда остальное.

Я заозирался — слишком много свидетелей. Рука снова потянулась к карману и опять замерла. Ведьма сделала верные выводы, скосив на моё движение глаза. И сама проворно полезла тонкой ладошкой ко мне в карман на брюках.

Но просто вытащить пузырёк она не могла, не-ет. Задержала руку внутри, погладила пальцами моё бедро и даже мурлыкнула что-то довольно. Она приблизилась вплотную, прижалась грудью ко мне чуть выше локтя и громко шепнула:

— Надеюсь, не соврал. А то я буду совсем не против вместо Дорхана получить в полное своё распоряжение тебя, сладкий. Так даже

веселее, твой статус раба даёт мне гораздо больше свободы.

Вот же умеет и напугать, и задеть одновременно. Меня рефлекторно передёрнуло, стоило представить такое развитие событий, не смог ничего с собой поделать.

— Пять капель, Киара, — зашипел я и за запястье достал её руку из своего кармана. Врать не стану, плотские инстинкты от действий Киары взыграли, но её слова остудили почти моментально.

Ведьма хихикнула и, бросив на меня многозначительный взгляд, растворилась в толпе. Убедительная зараза. Но ох уж эти игры... Нда, любят же жители Делирии поиграть. Не только женщины. Дорхан — прекрасное тому доказательство. Через несколько часов мне предстоит увидеть, как в его игру сыграют две ведьмы. Причём, болеть я буду не за свою возлюбленную, как ни странно. Только бы не спалиться, мда.

Раз королева не ждёт меня к себе, заданий тоже не дала, то, видимо, у меня свободное время вплоть до испытания? Хм, чем бы заняться. Я осмотрелся. Что ж, заблудиться в строгом систематизированном городе гномов сложно, очень они последовательные, эти ребята. Так что.. а почему бы не пойти за толпой? Отдамся на волю случая. Давай, гномий город, покажи мне свои красоты.

По большей части гномы оказались достаточно ниже меня, на полторы-две головы, чтобы со своей обычной человеческой высоты я мог чётко видеть, куда движутся потоки жителей. Итак, мне налево. Двинули. О, впереди виднеется расширение арки, скорей всего, попаду в зал. А там обычно очень красиво. Может, это поможет прогнать из головы неприятные мысли?

Глава 50

Не успел я даже принять решение о том, а не стоит ли пойти в другое место, как наткнулся на процессию, что резко преградила путь, стоило мне зазеваться. Вдруг из головы её услышал знакомый голос:

— Демиан, сынок! Подойди-ка!

Голос Императора Вар'азеса звучал позитивно. Судя по всему, он прогуливался перед развлечением в лабиринте. Гном даже осведомился, не отвлекает ли меня от дел, порученных моей королевой. На что я не сдержался и поджал губы. Проницательный Император заметил мою эмоцию, но расценил по своему.

— Ничего, мальчик мой, — махнул он рукой, — скажу Элизандре, что забрал тебя с собой в приказном порядке. А мои слуги доделают оставшееся.

— Благодарю за заботу, но я совершенно свободен сейчас, никакая помощь не нужна, — улыбнулся я его энтузиазму.

— Тогда что же тебя расстраивает? — неподдельно удивился Император. И я понял, осознал, наконец, в полной мере, что быт гномов сильно отличается от остальных. Они смотрят на рабство, как на повинность. Да, вот оно, теперь я уловил верный оттенок. Гномы сочувствуют рабам, но при этом не могут упустить возможность заработать на них.

— Не привык сидеть без дела, пытаюсь придумать, чем занять себя, — почти не соврал, кстати.

— Это же прекрасно! — расплылся собеседник. — Составь мне компанию, сынок!

Так я оказался частью императорской процессии. Вар'азес, который, что меня удивило, резво топал своими ногами, его даже не несли, кажется, только и ждал того, на чьих ушах повиснуть бы. Занесло же меня... За время прогулки я узнал много “интересного” об истории каждого конкретного тракта, что мы проходили или видели среди строений, каждого героя, изображенного на потолке, даже материала, из которого всё это сделано. Какие-то местные шутки, которых мне не понять и не запомнить. Истории из жизни предков-

правителей, которые не выглядят для меня поучительными. Надежды на будущие свершения потомков.

Это всё было безумно скучно и по сути являлось для меня бессмысленным знанием. Но я вежливо кивал, поддакивал и даже порой задавал наводящие вопросы, однако лишь для того, чтобы ещё на несколько минут, которые гном занимал очередным словоизлиянием, получить возможность нырнуть в свои мысли, делая вид, что активно слушаю.

В какой-то момент разговор всё же привёл к тому, что заинтересовало меня.. Потому Император удостоился полного моего внимания. Он к слову упомянул, что его родные дети огорчают, зато вот есть прекрасный, в отличие от них, воспитанник, Дорхан. Жаль, по крови не родной.

— Благо, ни у сыновей, ни у дочки нет и грамма магии. Чему я очень рад. Жаль Дорхана, но что поделать.

— Почему же жаль? — не удержался я от вопроса. — Сильная магия в почёте.

— Ох, досталось ему от этой магии, сынок. Думаю, с ним произошло тоже, что и с магами-мужчинами в той войне, о которой гномы предпочитают не говорить.

Я так понял, что речь о смутных годах, времени битв, которое закончилось почти полным исчезновением магии среди мужчин. Я слышал разные истории, и все они не казались мне реалистичными. Разве можно истребить мужчин-магов так основательно, чтобы поколения спустя они так и не начали рождаться? При этом женщины продолжают владеть магией и даже расти в этом вопросе.

— Его нашли в лесу, подростком, — сказал Император, вздохнув, — без памяти. Зато с таким магическим даром, что по началу не верилось. Хвала Тверди, что выброс магии не стоил мальчику жизни. Потерять память — не такая уж беда.

— И вы взяли его под крыло? — поразился я.

— А как же? В тот день мы выехали на охоту за пределы гор. Гномы редко подобным занимаются, но меня потянуло. И вместо дичи я встретил его. Это ли не знак свыше? Боги позвали меня для того, чтобы помочь мальчику выжить с его-то силой.

Я хмыкнул про себя. Ага, за мной тоже богиня вон присматривает. И итог?

— Благородно, Император. Не каждый готов помочь существу ещё и не своего вида. Дорхану повезло, что вы есть в его жизни.

Я ничуть не покривил душой. Мне б такого заступника. А то вместо Императора в роли приёмного отца, получил дедовщину в гареме. Эх...

— Только вот не ценит, стервец! — в сердцах Вар'азес топнул ногой. — Сколько ни говорю ему, что не стоит смотреть на женщин по силе, не слушает.

— Но почему вы так считаете? Его выбор вполне оправдан, хочет получить сильное потомство, — сказал я, а голос дрогнул под конец. Надеюсь, не сильно заметно было.

— Которое может и не выдержать выброса. Всё так, сынок. Что лишило Дорхана памяти, может убить его детей, окажись они сильнее его. А чем способней мать, тем это вероятней. Да не слушает же меня...

Гном вздохнул, и я понял, о чём он говорит. Вот так вот случайно узнал подоплёку истории Делирии. Почему же здесь процветает рабство и на цепи именно мужчины. И что случилось с их магией. Почему именно так всё сложилось — непонятно, но тут уж ничего не поделать.

— Я даже к дроу его отпускал с опаской, — продолжил Император. — Надо было научить его управлять силой, хоть Дорхан и показывал высокий уровень и сам, без обучения. Словно помнил что-то. Но кому, как не дроу я мог бы его доверить? Их мужчины сохранили больше всего магии среди прочих рас.

— А к ведьмам не хотели?..

— Чтобы они уже тогда открыли на него охоту? — хмыкнул гном. — А это бы произошло. Сам видишь, стоит ему появиться, как начинается. Но он раньше не проявлял ни к кому интерес. Я даже подумал было, что нашёл себе даму среди дроу.

— И это оказалось не так? — спросил я с искренним интересом.

— Дроу предпочитают выбирать пару из себе подобных. Иначе они не могут зачать. Потому рабы-дроу очень дорогие и ценные. Такое поведение было у них всегда, а в последнее время только укрепились.

Странно в таком случае, что Эли не звала к себе Кириона... Купила дорогую игрушку, да так ни разу и не поиграла с ней. Не

подразумевает же она возможность зачатия при каждом сексе? Нет, точно нет.

— Безответная любовь?.. — предположил я со смешком.

— Ой, — гном махнул рукой, словно от насекомого отмахнулся, — это быстро проходит, но Дорхан не стал прежним. Проявил интерес только к королеве. Потому я и не противился. Уже думал, что он останется один до конца дней. Но Дорхан выбрал. Он не боится последствий.

— Смелчак.

На этом наш разговор окончился, потому как процессия подошла к зданию, где располагается вход в магический лабиринт. Эли как раз входила по ступенькам внутрь.

Глава 51

Зайдя последними, мы с Императором застали дуэль взглядами между королевой и её сестрой. Дорхан наблюдал за этим с самодовольной улыбкой. Увидев гнома, он приветственно кивнул и сказал:

— Итак, можем начинать!

После его слов в помещении, где едва светился пол, загорелись яркие огни под потолком. Резным, как и в каждом здании гномов. Оказалось вдруг, что комната вовсе не такая маленькая, как показалось в полутьме. И стоим мы на самом деле на овальной арене с высокими бортиками, за которыми амфитеатром расходятся ряды кресел для зрителей. Сопровождающие Императора уже заняли места на ближайших.

Дорхан пригласил ведьм стать — места они выбрали сами — на каменные круги, которые выделялись темнотой на фоне остального материала, из которого сделан пол. Он казался одной сплошной гранитной плитой.

— Девушки, вам предстоит пройти созданный лично мной лабиринт, в котором я подготовил для вас одинаковые задания на проверку магических навыков, — пропел Дорхан. — В конце я буду встречать победительницу. Прошу, начинайте!

По его команде круги двинулись и начали опускаться ведьм вниз.

— Подвижные платформы доставят их в начало лабиринта, — сказал мне Император. Похоже, ему просто нравится рассказывать. Не важно, что. — А мы будем наблюдать за их действиями отсюда.

— Но каким образом? — поинтересовался я.

— О, сынок, сейчас увидишь, — заявил он с искринкой гордости в глазах. — Когда они достигнут нужного уровня, всё заработает.

Я поднял глаза на Дорхана, тот победно улыбался. Небось, доволен тем, как сделал лабиринт. У меня вообще сложилось впечатление, что плевать ему на ведьм. Он просто развлекается за их счёт.

Неожиданно пол под ногами засветился сильнее, но лишь на мгновение. После чего погас и в миг превратился в нечто, напоминающее водную поверхность, по которой прошла рябь. А в воде... нет, не отражались, но были похожи на отражение две ведьмы:

Элизандра и Киара. Мы смотрели на них сверху, спереди и чуть сбоку, словно. да, конечно, передающий артефакт! Вот что там висит под потолком и показывает нам целую комнату. Точнее, две, но совершенно одинаковые. Пустые и квадратные.

Я сосредоточился, ровно как и ведьмы. Стоило им отойти от выхода, как он закрылся и словно растворился в стене. Я бы, признаюсь, кинулся проверять, там ли дверь. Да, понятно, что испытание не позади, но мне всегда, почему-то, было важно иметь запасной выход из ситуации. С другой стороны — я не ведьма.

— В этой комнате скрыта дверь к следующему испытанию, — сказал Дорхан. Он обращался к Императору, но слышали это все, потому как его голос был усилен ареной. — Королева запустила поисковое заклинание. Слабое, но оно сработает, скажу сразу, нужно лишь немного подождать. Киара же. Это порошок?

Я присмотрелся — и правда, ведьма достала из кармана мешочек, зачерпнула из него на ладонь розовую пыль и дунула. Взвесь, словно живая, расползлась по комнате за считанные секунды. И, спустя буквально мгновение, под ногами Киары засветился прямоугольник.

— А вот и дверь! — радостно воскликнула она и потянулась её открывать. Дорхан был удивлён таким способом. Его брови приподнялись. Но опустились, когда у девушки возникли проблемы с поиском ручки.

Элизандра тоже справилась с задачей. Долго искала, хмурилась, но когда нашла — раскрыла одним рывком. Дверь оказалась и у неё под ногами. Умно, что не в стене, однако я бы выбрал потолок. Кажется, что скорее не смотришь вверх, чем под ноги.

Потянув за ручки, ведьмы почти одновременно нырнули ещё глубже в лабиринт — дверь открылась наружу и вывалила их — под “ох!” на разные лады — на пол длинной, но узкой комнаты. Две маленькие стены были сложены из неотёсанных камней, но пол и потолок были плоскими и гладкими, как и длинные стены комнаты. Ой, точнее — двух комнат, но они в действительности совершенно идентичны, у меня постоянно ощущение, что это одно и то же место.

— Теперь придётся действовать агрессивней, — хмыкнул Дорхан, хищно сощурившись. Он не двигал головой, лишь глазами скользил то к одной ведьме, то к другой.

А в комнатах началось движение. Стены, те две отдалённые, что составлены из грубых камней, начали медленное движение друг к другу. Ясно, ловушка. Что королева, что её сестра, обе отреагировали совершенно спокойно. Я поразился их выдержке. Сам перетрусил прилично, видимо, за всех нас троих.

Но опять же — я не ведьма, мне в такой ситуации пришёл бы весьма неприятный затяжной конец. Ух, аж передёрнуло от мысли о том, как меня эти стены дожимают до хруста костей. Отринув неприятные образы, я углубился в созерцание происходящего.

Поисковое заклинание Элизандры ничего не дало, только ускорило стены. Киара тоже применила магию в попытке остановить приближение камней — с тем же результатом. Но атакующая магия влияла иначе. Первая это заметила Эли, шмальнув, видно, со злости.

Пусть камни остались не повреждёнными, зато движение не ускорилось. Ещё атака — пробить не удалось, но гладкие стены оказались повреждены. Следующее заклинание было направлено королевой на них.

Она пробила их с первого раза, но нахмурилась и удивлённо взглянула на свои руки. Мельком, но беспокойство на её лице я уловил чётко. Хм, похоже, я и на отдалении чувствую её эмоции. Не придал этому значения сразу, да ещё и перетрусил из-за стен...

— Киара снова использует нечто необычное! Порошочки-то у неё что надо! — восхитился Император. Да так искренне, что мне стало понятно — зрелищ в их подземном царстве не много, потому каждому они стараются отдаться на полную. Я уже заметил эту самоотдачу и искренность в выражении крайних эмоций на аукционе, и даже на рынке в первый день пребывания здесь, но до того значения не предал.

Картинка сменилась. Теперь мы смотрели с других артефактов. Как я понял, висят они в больших круглых залах. В центре каждого уже знакомая круглая платформа, а вокруг неё разные статуи, изображающие девушек в разных позах и одеждах. Эли и Киара перелезли остатки стен и прошли в зал. Почти не задержавшись для осматривания, обе стали на платформы.

Глава 52

— Дорха-ан, друг мой, — запел Император, беря мага под руку. — Это ведь то, что я думаю?

— Безусловно, я решил почтить гномью историю, которая мне очень импонирует.

Тут я фыркнул, благо про себя. История гномов ему импонирует. Подлизывается. Хотя, казалось бы, зачем? Император итак в нём души не чаёт.

— Потому я вдохновлялся старинным испытанием для гномочек, претендовавших на звание мага.

— Именно женщин? У магов-мужчин было иначе? — не сдержался я. Очень хотелось прервать этот поток слов, призванный лишь потешить его самолюбие. Ну, и подлизаться к Императору.

— Мужчин выставляли против настоящих монстров, — гордо возвестил Вар'азес Третий. И я восхищённо закивал. — Девушкам же нужно было продемонстрировать хотя бы два типа атаки на статуях тёмных эльфиек.

— Но этим девушкам предстоит сбить все четыре статуи, — уточнил Дорхан. — Посмотрим, что они будут использовать для этого.

Мне очень захотелось спросить, почему выбор пал на такие образы, но я догадывался.

Элизандра никого особо не удивила. Она выбрала классические, по словам Дорхана, стихии, но заклинания не самые простые.

— Огненные клинки, три штуки, — называл маг то, что делала королева. — Маловато, я ожидал минимум пять. Ледяная коса, очень мило. Нагревание до состояния лавы, эффективно. И последнее... Песчаный торнадо! Отлично! Будь я экзаменатором, то за базовые навыки поставил бы высший балл. Впрочем, без знаков отличий.

Император хмыкнул, я постарался оставить лицо непроницаемым. Элизандра начала медленно опускаться ещё глубже под землю.

— Что делает Киара? — удивился Дорхан, переведя внимание на вторую испытуемую. Или как ещё их назвать. — Применить одну

стихию не выйдет. К тому же, нужны именно стихийные заклинания, порошки здесь не сработают.

— Ты недооцениваешь эту ведьму! — воскликнул Император, когда взвесь, которую Киара распылила в воздухе, развеялась и стали видны результаты её трудов. — Я фанат! Сражён!

И даже я вынужден был согласиться, что Киара впечатлила. Она тоже была довольна. Вместо случайных эльфиек, на неё теперь с разным выражением лица смотрели четыре Элизандры. Надменная, самодовольная, разозлённая и насмехающаяся.

Первая статуя была снесена огненной волной.

— Простое заклинание, клинки королевы на два уровня выше, — известил Дорхан, хмыкнув. Думаю, не случайно первой к уничтожению была выбрана статуя надменности. Маг испытал это же чувство, наблюдая за Киарой. Неужели она такая рассчётливая?

Тем временем ведьма переключилась на вторую статую. Она сложила руку в кулак перед губами и дунула через него. Вырвавшийся чёрный дым окутал статую и словно растворил, разъел. “Кислота?” — подумалось мне.

— Ядовитый туман, — пояснил Дорхан. Выражение его лица сменилось на “не плохо”. — А дальше. Снова фокус из мешочка?

И правда — Киара достала очередную заготовку. Я не увидел, что она сыпанула в ноги третьей статуе, но после, повинувшись движениям её пальцев, оттуда проросли толстые тёмно-зелёные шипастые лианы. Они обвили статую по самую шею и с хрустом раскрошили её. Когда лианы замерли и каменная крошка перестала сыпаться, на них кое-где набухли и раскрылись большие алые цветы.

— Лоза-удавка. А у Киары интересный вкус, — оценивающе произнёс маг. Император же улыбался во весь рот. Ведьма нашла себе поклонника. — А напоследок она, хм, решила освежить нас ледяным водопадом.

— Эта ведьма умеет себя преподнести! — гордо резюмировал Император.

— Погоди радоваться, — осадил его Дорхан с ехидцей в голосе, наблюдая, как Киара опускается к следующему испытанию. — Посмотрим, как они справятся со своими же уловками.

Я опустил глаза на пол. Элизандра вышла из очередной ниши в очередной коридор. На этот раз достаточно широкий и светлый.

Выложен из камня, отливающего металлическим блеском.

Вдруг Эли вскинула руки в защитном жесте.

— Королева была атакована огненными клинками, но успела поставить прочную защиту,

— привычно пояснил происходящее Дорхан.

Увидев мою растерянность, Император решил пояснить технические аспекты:

— Магию творят сами стены. Проходящим этот коридор остаётся только ставить щиты и идти вперёд. Можно пытаться отражать, но...

Далее последовала иллюстрация того, что будет. Элизандра решила отразить ледяную косу. Та отскочила, но точно так же, да ещё и набрав, кажется, силу, отпрыгнула от стены и снова устремилась к цели. Королева рассердилась и решила взяться всерьёз.

— Элизандра навесила десяток щитов, — хмыкнул Дорхан.

Одна из частей коридора, когда она по нему проходила, нагрелась до красноты, почти побелела. Эли по началу не реагировала, просто шла к двери с другой стороны, рассчитывая на щиты. Но потом решила пробежаться.

— Защита справляется не очень, — пояснил её действия маг. — С торнадо будет не просто.

И как в воду глядел. Королева напрягалась, каждый шаг давался с трудом. Торнадо повис над ней, не выпуская свою жертву из крутящихся объятий.

— Она сама такую силу применила? — поразился я и посмотрел на Дорхана вопросительно.

— Нет, я усилил магию в три раза, — безразлично ответил тот. — Вот, ей удалось пройти. Посмотрим теперь, как дела у Киары.

А у этой ведьмы всё шло прекрасно. В подтверждение этому Дорхан сказал:

— Огненную волну проигнорировала, сработал защитный амулет. Чтобы пройти сквозь туман, она создала вокруг себя сферу из воздушного вихря. Эффективно. Похоже, она знает слабые места своих же заклинаний достаточно хорошо.

Ростки лозы Киара просто сожгла той же огненной волной, что применила в начале. И только против ледяного водопада она поставила полноценный щит.

— Неожиданно, — задумчиво произнёс Император. — Видимо, если речь не о стихийных атаках, то и защищаться от них можно не щитами.

— Не скажи, — возразил ему Дорхан. Амулет создаёт щит, да и воздушная сфера — это вариация щита. Из огня она тоже могла бы создать щит, уверен, но решила не использовать нового без надобности. Вдруг это будет использовано против неё. Умная ведьма.

Не верю я, что она такая расчётливая. И что королева так тупит. Мне скорее кажется, что огненная волна — это верх огненного искусства Киары. В остальном же показала что-то особенное, почему тут так плохо? А ещё и амулет у неё, как выяснилось, против огня. Я бы тоже предпочёл дополнительно защититься от той стихии, которой владею плохо.

Глава 53

— Это предпоследнее испытание в лабиринте, — пояснил присутствующим Дорхан. Он с ударением произнёс это слово “предпоследнее”, намекая своей интонацией, что хочет особенно обратить на сей факт внимание. Я приподнял брови, но засечку в уме сделал.

— Мне нравится твоя последовательность, друг мой, — похвалил его Император, наблюдая за действиями Элизандры. — Сначала им надо было атаковать, затем от этих атак защищаться щитами, а теперь разбить чужие щиты. Всё цепляется друг за друга.

С его мнением, похоже, согласились и ведьмы. Киара приподняла бровь, а королева хмыкнула, увидев следующее задание. Хотя, кто знает, что там у них за мысли были в этот момент. Быть может, об излишней помпезности...

В просторной комнате, напоминающей ту, где проходило испытание четырёх стихий, в центре стоял величественный каменный постамент, на котором покоилась большая резная чаша. Но чтобы добраться до неё, необходимо пробить несколько слоёв даже мне различных щитов. Думаю, это значит, что они действительно сильны.

— Ох, как же удобно наблюдать за всем через артефакты! — всплеснул руками Вар’азес.

— Я же почти не вижу магию без таких приспособлений! Предки в очередной раз заслужили мою похвалу.

Сказав это, Император поклонился и что-то почтённо зашептал. Я же поджал губы, сообразив, что, скорее всего, такой же профан в магии, как этот гном. Да, и кто вообще сказал, что видимая магия — слабая. Вдруг в этом мире всё не так, как в моём родном.

Тем временем ведьмы приступили к пробиванию преград. Элизандра направляла по очереди на щиты разные виды магии, а Дорхан одобрительно кивал.

— Королева прекрасно анализирует ситуацию, с точностью выбирает наилучшую атаку для пробивания, но сил у неё уходит на это много, — пояснил маг, поджав в губы, когда Элизандра в третий раз

попыталась сжечь очередной щит. Удалось ей только на пятый. Но было видно, да я и чувствовал это отчётливо, что она очень зла, негодует. К тому же она была очевидно удивлена, что её магия оказалась так слаба.

Зато я причину этого знал прекрасно. Впрочем, думаю, королева тоже догадалась, что тут постаралась её сестра. Моими руками. И это вызвало очередной приступ стыда и ненависти к себе. Но стоило мне взглянуть на Дорхана, как всё это улетучилось. Пусть он и даже Император гномов считают Элизандру слабой ведьмой, более слабой, чем ожидали, но зато она не выйдет замуж за этого... свободного мага, блинский!

— Кажется, мне пора спускаться, — хмыкнул Дорхан, глядя на отражение Киары. Он коротко поклонился Императору, на лице которого застыло предвкушение, и встал на третий круг, полностью похожий на два других, что доставили ведьм в лабиринт.

Пока маг опускался, я наблюдал за Киарой. Она действовала куда более спокойно и уверенно, чем Элизандра. Думаю, настроение королевы, серьёзно испорченное неприятностями с силой, ещё и дополнительно негативно влияет на результат её колдовства. Сама себя накручивает, эх.

Киара же улыбалась. Не во весь рот, но, похоже, уже чувствовала вкус победы. Несколько первых щитов она разбила так же, как Эли — магией. Но потом началось её излюбленное шаманство. Порошки у Киары оказались на любой вкус, цвет и случай жизни. Четыре слоя щитов она сняла лёгкими мановениями руки, с которой срывалась разноцветная взвесь и устремлялась к своей цели.

Огненный щит пал под натиском странного артефакта. Я даже дёрнулся, когда она применила его. Это кулон из крупных металлических завитушек, который спокойно висел на её шее, но стоило Киаре поднять его и направить красным камнем на цель, из артефакта вырвался жутко ревущий конус ало-рыжего пламени, буквально слизавшего щит в мгновение ока.

Последний слой защиты Киара сняла, когда Эли только закончила мучать следующий за огненным. Причём, сняла, капнув на переливающуюся зеленым и фиолетовым, словно мыльный пузырь, поверхность какой-то жидкости из махонького пузырька. Хлопок — и защиты не стало, а ведьма, хищно скалясь, продефилировала к чаше.

Брать в руки опасно не стала, наклонилась, понюхала, нахмурилась в задумчивости. А затем достала из рукава небольшой ножик и решительно провела ладони лезвием. Мы с Императором дружно охнули и затаили дыхание. Даже головы вытянули, чтобы получше рассмотреть, что творится там в кубке, куда упала капля крови Киары. Но артефакт давал только один угол обзора, потому мы были вынуждены довольствоваться лишь результатом.

Ярко полыхнув белым светом, жидкость в чаше запузырилась голубовато-фиолетовой пеной и полезла за края, противно стекая по постаменту. Киара улыбнулась и заозиралась.

— И что дальше? Я определила яд, где подсказка, что с ним делать? — спросила ведьма в никуда, продолжая осматривать помещение вокруг.

Не услышав ответа, она нырнула за пазуху и снова вытащила мешочек. Золотистая светящаяся пыль по желанию ведьмы заполнила всё помещение и прилипла на стены, пол и потолок. Довольно хмыкнув, Киара подошла к крайней правой из трёх дверей, которые обнаружились на дальней стене комнаты, скрытые до того в темноте.

Над каждой из них был высечен какой-то символ, я не смог прочесть. Присмотревшись получше, решил, что это не буквы, а схематические изображения растений. И выбор ведьмы пал на завитушку, похожую на морскую волну, но испещрённую шипами.

— Локон горечвета, смертельный яд на его основе причиняет мучительную, но... хм... короткую боль, — сказала Киара, видимо, обозначая то самое растение, и толкнула створку. Которая на удивление легко поддалась. Не ожидал подобного поведения от толстой каменной двери.

По ту сторону оказался ещё один зал. А в нём уже ждал Дорхан. Улыбающийся, радостный, приветливый. Он протянул Киаре руку, а моё сердце взволнованно забило. Она победила? Неужели получилось? Интересно, Эли поймёт, что я причастен к её проигрышу?!

Но из беспорядочно мелькающих мыслей меня вырвала Киара. Она фыркнула и запустила в Дорхана огненной волной.

глава 54

Император дёрнулся, но уверенность в силах мага всё же удержала его от возгласа. А когда тот растворился в воздухе, словно его там и не было, гном хохотнул:

— Морок, иллюзия. Последнее испытание. Ох, хитрец!

Когда поддельный Дорхан развеялся, пропала и маскировка ловушки. Если бы ведьма пошла к мороку, то упала бы в нечто, крайне напоминающее бездонную яму. Но Киара быстро обогнула её и двинулась дальше, тем же простым заклинанием снося иллюзию каменной стены, за которой, судя по всему, ждал настоящий Дорхан.

Маг стоял на небольшом помосте, скрестив руки, и внимательно изучал победительницу. Она же не менее внимательно осмотрелась, брызнула перед собой ещё каким-то зельем, поблескивающим синим светом, и по нему уже прошла к своей награде, победно улыбаясь.

Я перевёл взгляд на Эли. И тут моё сердце чуть не остановилось. Королева подхватила в руку чашу, из-за чего три двери впереди загорелись мягким желтоватым светом, и большими глотками выпила всё содержимое сосуда до дна. Краем уха, я услышал слова Императора. Хмыкнув, он удивлённо протянул:

— Я не думал, что иммунитет к яду даёт ещё и возможность его проанализировать...

“Иммунитет к яду... Точно! Киара тоже это говорила!” — выдохнул с облегчением. Но, как оказалось — раньше времени. Эли схватилась за живот и глухо вскрикнула. Я ощутил бурю её эмоций, но в них не было страха. Решимость, злость, негодование, желание мести и никакого ужаса перед смертью от жуткого яда. Прошло несколько томительных секунд, прежде чем Элизандра снова выпрямилась и, осмотрев сверкающие впереди двери, уверенно направилась к крайней правой.

Когда она вошла в следующее помещение, не сдержала довольную улыбку. Она сделала несколько шагов по направлению к ненастоящему магу, но в очередной раз ногу на пол не опустила,

удержала на весу, а затем отступила назад. Одно движение руки — и иллюзия спала с ловушки, но вместе с тем пропал и Дорхан.

Эли нахмурилась. Но буквально в следующее мгновение зло зашипела. Это Киара, ехидно скалясь, со своей стороны сняла иллюзию стены, ведущей к настоящему магу, которого она нахально обнимала за талию по праву победительницы испытания.

Эли увидела, что пришла второй. Справившись с приступом гнева, она всё же решила проверить эту картину на иллюзорность, но проверка показала реальность происходящего. Королева сжала зубы до скрежета и прикрыла глаза, стараясь собраться с мыслями.

— Сестричка, — мурлыкнула нахально Киара, — как справилась? И где же твоя хвалёная сила? Не представляю, каково королеве проиграть в магическом поединке.

“Ещё бы, ты не представляешь, — зло подумал я. — Проигрывать, небось, привыкла, зато королевой никогда не была и не станешь!” Да, мне очень не нравится такое отношение к проигравшим. Побеждать тоже надо уметь. А она, вишь, очень хотела задеть Элизандру. Да ещё и намекнула на свою причастность. Только идиот не догадается.

С другой стороны, тем самым она прикрыла меня...

— Нечестная победа хуже проигрыша, — выплюнула Элизандра и, гордо вздёрнув подбородок, прошествовала к открывшейся в стене нише. Она признала поражение, даже точно зная, что Киара что-то наалхимичила с её магией.

— Достоинно выдержала, — похвалил Император и, следуя примеру Элизандры, направился к выходу с арены.

Огни стали гаснуть, приглашая меня вместе со зрителями покинуть помещение. Я уже собрался уходить, но всё же дождался мою королеву. Она поднялась на центральном помосте, которым пользовался Дорхан. И она была безмерно зла.

Пространство вокруг Эли искажалось, словно кипело, порой поблескивали махонькие молнии. Я благоразумно держался подальше, но так, чтобы она знала о моём присутствии. Видела, что я рядом.

Пока дошли до наших покоев, королева подостыла. Хотя нет, скорее взяла себя в руки. Гнев её, негодование и огорчение никуда не делись и даже не ослабли. Зато я заметил, что я она как-то неестественно отводит назад плечи. Ну, и другие признаки усталости на лицо.

Когда состояние Эли это позволило (я перестал опасаться быть зажаренным или сваренным её магией), подошёл ближе, но как себя на самом деле стоит вести в этой ситуации — не понятно. Не воспримет ли она мои поползновения, как попытку утешить? Это же Элизандра, она может обидеться за то, что я жалею её.

Войдя в комнату, королева первым делом сняла одежду. Всю, совершенно. Я даже икнул невольно. На меня она бросила взгляд лишь мельком, краем глаза. Отравленный костюм упал на её кровать. Я уже собрался взять его, чтобы повесить на вешалку в соседней комнате, но Эли остановила меня повелительным жестом.

— Она отравлена, — сухо сказала королева. А в следующее мгновение ткань вспыхнула синим пламенем и буквально испарилась в воздухе.

Я наблюдал за этим, затаив дыхание. Эли же... О, ей очень хотелось бы сейчас подойти к окну и постоять посмотреть в даль. Но богатая опочивальня гномов не предусматривала такой роскоши. Потому королева просто стала у стола и опёрлась о него руками, опустив голову.

Тогда я всё же решился подойти к ней. Сглотнул и глубоко вздохнул для храбрости.

— Присядь, — мягко сказал, пододвинув к ней стул. Эли посмотрела на меня, скривив привередливо губы, но на удивление послушалась.

Убедившись, что мои руки достаточно тёплые и не потные, я положил ладони на её плечи и легонько сжал их. Потом ещё и ещё, углубляя движения, захватывая всё больше затвердевших от напряжения мышц. Нежная кожа королевы приятно перекачивалась под моими пальцами. А сама Эли вскоре принялась довольно мурчать. Сначала, правда, в её столах слышалась скорее боль, чем удовольствие. Но я переборол это умелыми пальцами. О, расслаблять женщин я умею!

— Останься сегодня со мной, — тихо прошептала любимая, положив ладонь на мою руку и останавливая массаж.

— Мне тоже раздеться и спалить шмотки? — игриво спросил я её.

— А ты ещё в одежде? — притворно возмутилась она и улыбнулась. Ах, какая же ты всё-таки прекрасная...

Глава 55

Кирион (Маргарита Солоницкая)

И снова все получилось совершенно не так, как мне хотелось. По непонятной причине девчонка совершенно не поддавалась моим чарам. И видела мой истинный облик. А еще не подчинялась, как другие. Но это было полбеды. Главная проблема заключалась в том, что я сам, словно сошел с ума, когда ощутил ее податливое тело. Услышал стоны и когда она кончила в моих руках. А я, как малолетний пацан, впервые увидевший женщину, позорно спустил в штаны.

«Соберись», — пнул я себя мысленно и попытался вызвать в памяти образ моей королевы. Которая очень быстро промелькнула перед моим взором и ее место заняла зеленоглазая блондинка. Которая чувственно облизнула пухлые розовые губки.

— Что, с тобой тоже эта сучка развлеклась? — донесся до меня мужской голос, вырывая из мыслей.

Я сразу же понял, о ком говорит это гаремное ничтожество. Злость поднялась во мне удушающей волной. Это моя сучка и только я могу ее так называть. Больше никто. А эта тварь даже не смеет произносить своим грязным языком ее имя.

— Заткнись! — зарычал я и резко ударил говорившего в челюсть.

От мощного удара он отлетел в сторону и, потирая челюсть, удивленно посмотрел на меня. Но я не собирался объяснять причины своего поступка. Даже и сам не понял его.

Все внутри меня действительно кричало, что зеленоглазая блондиночка моя. И я никому ее не отдам. Остальное забылось полностью. Моя королева, которой не был нужен. То, что я шпион у ведьм, все равно никакой информации добыть не удалось. И вряд ли удастся. Потому что блондиночка абсолютно не поддавалась моему влиянию. И вот это настораживало.

— Что она с тобой делала? Говори! — приказал я.

— Тоже, что и с тобой, — зашипел раб.

— Говори! — повторил я, надавливая на него силой.

— Она внушает разное, по настроению и питается эмоциям, — признался раб, опустив глаза.

— Разное? — приподнял я брови. Вот этот момент меня очень заинтересовал. И, судя по всему, Лисандра что-то пыталась мне внушить. Вот только у нее ничего не вышло.

— Да,— сообщил раб. — Этой сучке нужны только эмоции.

— Я не буду больше повторять, чтобы ты не смел ее так называть, — я стремительно приблизился к рабу и ударил ногой под ребра.

— Ты запал на нее, идиот, — попытался рассмеяться раб, но вышел только надсадный кашель. — Она же на тебя больше не взглянет. Если уже получила эмоции. Ей это не интересно.

— Посмотрим, — усмехнулся и пошел в свою комнату.

Девочка не получила моих эмоций. А если она питается только ими, это значит лишь одно. Она суккуб. И будет очень голодна. Если уже не успела перекусить кем-то еще. Но я очень сильно надеялся, что после меня она никого не позвала. Судя по спокойствию гаремных игрушек, так и есть. Иначе уже многие жалели бы невезунчика, а сами молились богам. Так что мне можно было со спокойной совестью отдохнуть и подумать над следующим своим шагом в отношении блондиночки.

Она будет моей и только моей. И даже главная ведьма не помешает мне. А что до королевы Азалии, так теперь мне было наплевать на нее. Точно так же, как и ей было плевать на меня. От нее я не удостоился даже простого взгляда, не говоря о банальном внимании. При том, что не был рабом, хотя готов был сделать все, что она прикажет.

И приказала, через слуг, чтобы я попал в гарем к ведьме и шпионил для нее. Вот только Элизандра оказалась далеко не дурочкой. Определила, как и планировал, меня в гарем и, будто бы, забыла о существовании новой игрушки. Еще не известно, сколько бы я времени прозябал, если бы не предложение Демиана.

Несколько дней ничего не происходило. От слова совсем. Все было тихо и спокойно. Рабы занимались своими обычными делами. Королева ведьм так и не вернулась из поездки, куда с ней отправился и Демиан. А Лисандра, как и ее тетушка, словно забыла о моем существовании.

Вот только и я к ней попасть не мог. Покои суккубочки тщательно охранялись ведьминскими чарами, пробить которые я был не в состоянии. Почему-то моих умений не хватало. А еще, пару дней назад

у меня начались проблемы со сном. И не бессонница меня одолела. Наоборот— сны. Самые жаркие на всем свете сны. И я не то, чтобы такого никогда не испытывал в реальности. Даже не видел раньше.

Первый раз, когда все это произошло, я подумал, что это на самом деле. Хотя, все было настолько нереально, что на мгновение я засомневался. Лисандра сама пришла ко мне, в мою комнату.словно чудесное виденье. Одета всего лишь в тонкую и прозрачную сорочку черного света. Которая великолепно подчеркивала восхитительное тело девушки.

Лисандра, остановившись возле моей кровати, молча смотрела на меня. Ее глаза горели потусторонним светом, который манил к себе. И я не стал себя сдерживать. Резко поднялся, притянул к себе девушку и впился в ее губы страстным поцелуем. Лисандра обхватила меня за шею и ответила, шаловливо лаская языком мои губы. А тонкие пальчики скользили по телу, исследуя.

Все это выдержать было просто невозможно. Рванул тонкую сорочку, обнажая кожу. И сдал упругую попку, приподнял Лиси, заставляя обхватить мои бедра ногами.

Блондиночка, ощутив, как я жажду войти в нее, громко застонала и крепче прижалась. Держа девушку на весу, одной рукой освободил член из плена штанов и уже приставил его в влажному входу, зная, что это только для меня. Оставалось совсем чуть. Лиси шаловливо дернула бедрами, словно пытаясь ускользнуть, но я держал ее крепко...

А потом внезапно все закончилось и я, вздрогнув от ощущения потери, открыл глаза. Огляделся и ошарашенно приоткрыл рот. Нет, я сам никуда не переместился, находился в своей комнате. Вот только Лиси рядом не было и все вокруг пустовало, словно ее здесь никогда и не было.

Лишь спустя какое-то время я понял, что она не приходила. А это все было лишь сном. Слишком ярким, слишком реалистичным, но сном. И эти сны начали повторяться каждую ночь. Но опять-таки обрывались внезапно на самом волнующем моменте. Будто бы кто-то принудительно обрывал их. Из-за этого каждое утро я был вне себя от неудовлетворения и скрытно пытался прорвать охранные чары в покои Лисандры. Чтобы, наконец, получить, то, что желал уже больше всего в целом мире. Так как ничто другое теперь не волновало. Только одна зеленоглазая блондинка.

Глава 56

Лисандра (Маргарита Солоницкая)

Ванная не особо помогла. Только немного успокоилась, пошвыряв разными предметами в стену. Хотелось кричать от ярости. Но подобного я просто не могла себе позволить. А еще противный червячок совести нашептывал мне, что не следовало так поступать с Сиреном. Ведь он мне был вместо отца, которого я вообще не знала.

Мама погибла, когда я еще была ребенком, а тетушка никогда не вдавалась в подробности о том, кто был моим биологическим отцом. Я всегда слышала только один ответ - раб. Кто, неважно. Вот и все.

Да и меня, в принципе, он не очень сильно интересовал. Знала лишь одно, его способности передались мне. Вот только, если он был инкуб, то я родилась суккубом. А Сирен был рядом со мной с самого раннего детства.

Потом появилась совершенно глупая мысль - извиниться перед ним. Но нет, он всего лишь раб и недостоин того, чтобы госпожа перед ним извинялась.

— Лиси, девочка моя, с тобой все в порядке? - дверь в ванную приоткрылась, и до меня донесся осторожный голос Сирена.

— Зайди! - приказала я ему.

— Да, моя госпожа, — Сирен сразу понял, что я еще не успокоилась, и никоим образом не хотел вызвать мой гнев снова.

— Ты понял, почему я наказала тебя? - сухо спросила я, хотя мое сердце кричало от боли. Нельзя было так с ним поступать. Ведь Сирен ни в чем не виноват. Это дроу что-то применил, что мой раб запутался. Не опознал, кого ведет ко мне.

— Да, моя девочка, — Сирен подошел к ванной и склонил колени. - Прошу еще раз простить меня. Подобное больше не повторится. И я сам не понимаю, как это дроу удалось провести меня. Ведь я же помню, что шел именно за новеньким рабом королевы.

— Я понимаю, — все так же сухо отозвалась я, пытаюсь сдержать собственные чувства, которые очень хотели, чтобы я извинилась. - И прошу, чтобы подобное больше не повторялось.

— Да, моя девочка, — снова повторил Сирен. Но я его уже не слушала. Все, что мог, он уже сказал. Поэтому, обмывшись самостоятельно и полностью игнорируя Сирена, вышла из ванной комнаты и оделась в то, что он приготовил для меня. Дел еще было много. Тетя впервые вот так уехала, оставив меня одну. И моей главной задачей было - не подвести ее, показав, что я многому уже научилась.

В делах дни летели стремительно. Вот только не ночи. Ночами происходило нечто странное, что я совершенно не контролировала. Мне опять снился он, тот самый дроу. И, по какой-то странной причине, я сама стремилась увидеть его. Во сне.

Мне снилось, что я, невзирая на охрану и прочее, сама шла в гарем, в его комнату, стремясь увидеть мужчину. И каждый раз он ждал меня. Лишь меня одну. События развивались по-разному, но из раза в раз был один и тот же финал - я просто просыпалась до того момента, как он входил в меня. Просыпалась злая и неудовлетворенная.

Во вторую ночь, как только мне все это приснилось, и я проснулась, первым же делом позвала Сирена. Мужчина внимательно выслушал меня и предложил вызывать кого-нибудь из рабов гарема. Я согласилась.

Но когда мне привели раба, который готов был выполнить все мои капризы, я отчего-то разозлилась. Видеть его рядом не хотела совершенно. А если быть честной с самой собой, хотела я только одного - синекожего дроу. Только его. Только он меня возбуждал настолько, что хотелось тут же отдаться ему, невзирая на последствия, о которых меня предупреждала тетя.

«Хочу, хочу, хочу» — шептало тело.

«Нет, нельзя» — пытался остановить разум.

«Да идите вы оба» — думала я и вспоминала чувственные сны. Все это было настолько неправильным, что я решила связаться с тетушкой. Уж она смогла бы объяснить, что со мной происходит.

Поэтому в очередной раз после самого горячего из снов, я решила вызвать Элизандру, чтобы задать ей несколько вопросов. Сразу же после пробуждения, не дожидаясь слуг, быстро оделась и побежала в кабинет, где было огромное зеркало. Через которое я могла всегда связаться с Элизандрой.

Протянув руку, коснулась холодного стекла и принялась обводить руны вызова. Мне долго не отвечали, а потом появилось недовольное лицо тетушки.

— Лиси, что случилось? - тут же спросила она.

— Ничего такого, — я резко замялась. Ведь и в самом деле ничего особенного не происходило. Только глупые сны.

— Тогда зачем ты меня дергаешь? - недовольно спросила Элизандра.

— Прости, — вздохнула я, — но мне просто не с кем посоветоваться. Со мной какие-то странности происходят.

— Какие? - тут же заинтересовалась тетушка.

— Мне снится, что я посещаю мужчину, — призналась я, но утаила, что этим мужчиной является дроу.

— Что? - зашипела Элизандра.

— Мне снится, что я посещаю мужчину и не только, — повторила я, отведя взгляд в сторону.

— Кто он? - сурово спросила тетя.

— Не знаю, — как можно беззаботней пожала плечами.

— Я надеюсь, что ты действительно еще не была ни с кем! - тетя пристально посмотрела на меня.

— Нет, — отрицательно махнула головой

— Слава всем богам, — выдохнула тетя.

— А что такое? - поинтересовалась я.

— А то, — сурово отозвалась королева, — что твой первый раз должен проходить под моим контролем.

— Я что, племенная кобыла, чтобы водить меня на случку? - возмутилась я.

— Ну, что ты, моя милая, — улыбнулась тетушка. - Просто из-за твоих сил при первом разе ты можешь выпить мужчину до смерти.

— Нет! - воскликнула я. - Не бывать такому.

— Вот поэтому я и говорю - никаких сексуальных желаний. Ты сама знаешь, чем питаться. И вообще, до моего приезда никаких мужчин. Я чувствую, что твоя истинная суть проснулась полностью. Правда, не понимаю, что послужило этому. Ну, да это неважно. Я приеду и все решим.

— А что за дроу у тебя в гареме? - понимая, что тетя сейчас прервет разговор, спросила я.

— Какой дроу? - сперва не поняла она.

— У тебя в гареме какой-то дроу, единственный, — напомнила я ей.

— Так, не смей связываться с ним! - резко ответила Элизандра и прервала связь.

— В смысле? - возмутилась я. - И что мне делать, если я уже успела связаться?

Глава 57

Азалия (Кира Стрельнева)

Приезжая в гномий город, многие рвутся на рынок, чтобы закупиться огромным количеством украшений. Понятное дело, ведь гномы в этом лучшие. Только вот меня уже давно не привлекают эти безделушки. Я давно ко многому безразлична. Это стало частью меня, и я свыклась с этим.

Гуляю по городу. Мое внимание привлекла одна сцена. Ничего особенного, но именно она что-то зацепила в моей душе. Невысокая, полноватая гномиха, одетая в ужасное платье, сияла от счастья, слегка трепая за волосы маленького мальчишку.

— Мама, я же просил так больше не делать! — воскликнул ребенок, отстраняясь от руки матери.

— Прости, милый. Не удержалась.

— Я уже взрослый! Не надо вести себя со мной, как с маленьким.

Сложив руки на груди, мальчишка недовольно сопел, поглядывая в сторону матери. Ему явно не по душе проявление нежности на публике с её стороны.

Неужели ему это не нравится? А почему? Он ведь не из знатной семьи, судя по внешнему виду, а из самой простой. Ему не надо лгать, изворачиваться и носить маску, чтобы не дай бог, кто-то узнал о твоих слабостях. Такие, как он, могут жить открыто, могут любить, и не скрывать этого, но почему-то далеко не все пользуются выпавшей возможностью.

У них есть то, чего нет у таких, как я, но они даже не понимают этого. Совершенно не ценят того, что имеют.

Родной матери я была не нужна. Именно поэтому практически сразу после рождения меня отправили в особняк, находящейся в неделе езды от столицы, где располагался замок королевы.

Первые пять лет моей жизни прошли там. Это были самые счастливые годы, ведь тогда я была окружена лишь добродушной нянькой и лояльной охранной, всюду следующей за мной.

Я не печалилась из-за недостатка внимания от родной матери. Не знала, что может быть иначе. Для меня было вполне нормально жить

от нее отдельно и ждать наступления возраста, когда я буду пригодна к обучению. Ведь именно тогда меня должны были забрать в замок в столице, где начнётся мое обучение и подготовка к тому, чтобы однажды занять трон и стать королевой.

В день рождения, когда мне исполнилось пять лет, за мной приехали, чтобы увезти в новую жизнь. Помню, как в нетерпение крутилась перед зеркалом, проверяя, насколько идеально я выгляжу. Все это воспринималось, как приключение. Будучи, практически огражденной от внешнего мира, я и представить не могла, что меня ждет впереди. Именно поэтому совершенно не понимала, печальных взглядов своей няньки.

— Чего грустишь? — спрашивала я ее. — Мы ведь скоро поедем в замок! Ты рассказывала о том, как там красиво, какой большой сад и столько всего нового и прекрасного!

— Новое — не всегда означает хорошее, ваше высочество.

— О чем ты? Думаешь, мне может там не понравится? Глупости! Уверена, что очень понравится! А когда я стану королевой, то ты обязательно будешь рядом со мной и...

Слишком глупой и наивной я была до пяти лет. Тогда и правда не понимала, почему нянька так грустила. Ведь мне все казалось радужным и прекрасным.

Только вот, очень быстро пришлось повзрослеть и понять, насколько мир и существа в нем могут быть жестоки.

— Смотри, Азалия! Это все твоя вина! — шипела мать, крепко держа меня за руку. Я усиленно жмурилась, не желая видеть то, что происходило. Мне безумно хотелось проснуться и понять, что все это был просто кошмар. Раньше нянька всегда успокаивала по ночам, когда мне снилось что-то плохое.

— Прошу вас, ваше величество. пощадите.

Никогда не называла королеву своей матерью.

— Я приказываю тебе смотреть, Азалия! Это твое наказание за слабость!

И открыв глаза, я сквозь пелену из слез смотрела на то, как четвертовали единственную, кто был дорог моему сердцу.

Мне было шесть, когда я впервые увидела казнь и стала причиной гибели дроу. Мою добродушную няньку убили лишь по той причине, что она была слишком дорога мне.

— У будущей королевы не должно быть слабостей!

Слова эти надолго отпечатались в моей памяти. В тот день Самаира убила не только преданно служившую нам нянечку, но и ту простодушную принцессу Азалию, которой хотелось верить в добро, несмотря ни на что.

Она собственными руками создала ту, что лично лишила ее жизни через несколько лет, не чувствуя ни малейшего сожаления.

Если бы у меня был выбор, я бы еще не один раз всадила клинок ей в сердце.

Устроившись на мягком диване, я ждала появления Чиниги. В этот раз она задерживалась. Мне не нравится, что меня заставляют ждать, но я готова к этому. Столько лет ждала, а теперь, когда я столь близка к цели — могу и еще потерпеть.

План просто идеален! Ничто не должно сорваться. Орчанка уже получила от меня приказ со всеми инструкциями, благодаря чему я смогу в скором времени избавиться от королевы ведьм. Главное, чтобы Чинига все сделала правильно, и плевать даже на то, что, выполняя приказ, она может пострадать.

Глава 58

Демриан (Катерина Тумас)

Ненавижу гномов. Не за какие-то их личные черты характера, нет. За то, что живут они в давящих на голову пещерах, и за то, что в гномьем царстве я постоянно во что-то влипаю. В целом поездка сюда уже кажется мне ошибкой. Особенно сильно это ощущение, когда тебя тащат неведомо куда по холодным ночным коридорам. Рассвета тут, конечно, не видно, но график жизни у гномов тоже есть. Так что можно сказать, моё приключение началось засветло.

— Чинига, куда ты меня ведёшь? — спросил я наугад и оказался прав. Понял это по хмыку откуда-то сверху. А зачем она и вовсе заговорила:

— Узнаешь. Не брыкайся, этого не изменить. Ты всё равно оказался бы там, где надо.

— Кому надо? Не тебе ведь? Ты на кого-то работаешь? — Я не ожидал ответов, и не прогадал. Орочка немногословна. — В тот раз ты меня тоже не просто так, ради развлечения, выкрала? Была иная причина?

Чинига остановилась, приподняла меня за шкурку, как котёнка, и заглянула в глаза. И я не увидел там злости или чего-то подобного. Решимость, сожаление, удивление. Такой не воинственный коктейль.

— Демриан, — вкрадчиво проговорила орочка почти шёпотом, — у всех свои обязательства. Прими это. Пусть мне жаль, но иначе я поступить не могу.

Она сделала ещё несколько шагов к одной из дверей и громко рыкнула:

- Иди уже!

А затем немилосердно дёрнула меня и втокнула внутрь. Нет, я определённо догадывался, что Чинига не на стороне королевы, но чтобы она так спокойно шпионила всё это время... Наглости не занимать. Я ошибся.

Азалия (Кира Стрельнева)

— Иди уже! — слышу я рык за своей дверью, а потом она открывается и моя шпионка буквально силком запихивает Демиана. Он, как и в прошлый раз не может сопротивляться, лишь что-то шипит недовольно и окидывает всех злобных взглядом.

— Могла бы и не задерживаться, — недовольно кинула я Чиниге. Простите.

— Жди снаружи.

Орчанка кивнула, и тут же закрыла за собой дверь, оставляя меня наедине со стоящим на коленях мужчиной.

— Давно не виделись с тобой, — хмыкнула я, обходя раба по кругу, а потом остановилась напротив него.

— Что это все значит? Кто ты?

Его глаза сверкают, он пытается выпутать руки из заговоренной веревки, но все напрасно. Этот мужчина — всего лишь слабак, со смазливym лицом. Ненавижу таких.

— Как и в прошлый раз, ты много болтаешь, — покачала я головой, и не желая терять больше времени, схватила его за волосы, запрокинула голову и пристально посмотрела в глаза. — Желаю, чтобы ты вспомнил нашу первую встречу.

Его зрачки начали расширяться, а магия, используемая мною в прошлый раз — спадать, по моему желанию.

— Ты! — прошипел он гневно, после того, как память ему полностью вернулась.

— Забыл, что со мной надо на «вы»? — усмехнулась я, отходя от него на пару шагов. — Еще раз обучить манерам?

— Нет, — процедил он сквозь зубы.

— Вот и отлично. Не хочу зря терять время.

— Что вам от меня нужно?

— Вообще-то у меня к тебе взаимовыгодное предложение. Ты ведь не хочешь, чтобы твоя королева справилась с испытанием и обзавелась мужем? В таком случае, ты ей будешь не нужен. Так вот,

мне тоже её замужество невыгодно. Поэтому я хочу сделать так, чтобы выиграла Киара, и ты мне в этом поможешь.

— С чего это я должен помогать?

— Ты идиот? — приподняв бровь, спросила я. — Я же сказала, что это выгодно на обоим.

— Я не стану помогать вам, если это навредит моей королеве, — упрямо покачал он головой.

— О, нет. Насчет подобного можешь не волноваться. Элизандра останется жива, ну, возможно немного пострадает. Хотя... с ее силой не думаю, что там будет что-то серьезное. Царапины и синяки ведь назовёшь серьезным? — врала я. В мои планы, как раз-таки и входило прикончить эту стерву. Если не получится сделать это при прохождении третьего испытания, то придется вернуться к первоначальному плану, а он тоже весьма неплох. Правда займет несколько больше времени, но в конечном итоге, благодаря помощи моего шпиона она будет мертва.

— Почему я должен вам верить?

— У тебя просто нет выбора. Либо делаешь то, что говорю, либо я прикончу тебя прямо здесь, и найду другого исполнителя. А если согласишься и не сделаешь — страдать будут дорогие тебе существа. Долго страдать.

Сколько же ненависти было в его глазах!

— Что я должен делать? — спросил раб, спустя пару минут раздумий.

Мои губы растянулись в улыбки. Все оказалось даже проще, чем я думала.

Деммиан (Катерина Тумас)

Новости накрыли меня с головой, как самая большая волна. И я всё никак не мог вынырнуть, чтобы вдохнуть живительного воздуха. Всё против меня... Неужели мне так и суждено доверяться врагам королевы, руководствуясь тем, что это ради якобы её же блага? Всё верно, думаю я только о себе. Но вот сейчас я понял кое-что очень важное.

Не могут враги желать Эли добра. Такими сделками со мной что Киара, что Азалия пытаются добиться чего-то для себя. Если с Киарой всё понятно, то в чём причина у Азалии? Чтобы Элизандра не получила сильного самца? Звучит правдоподобно. Стоит ли мне поверить в мотивы ещё и этой чёкнутой?

Другой вопрос, что будет, если я откажусь или обману её. Сейчас, судя по всему, дело лишь в том, будет ли в руках королевы дополнительная сила, или она перейдёт к Киаре. А если чаша весов склонится к Эли. Что они сделают? Киара, скорей всего, разозлится и попробует напасть. Или станет собирать силы для следующей попытки.

Но так ли поступит Азалия? У дроу, как мне кажется, чувство мести может вызвать желания посильней. Она может решить убить Дорхана, раз не дотягивается до Элизандры, а та. Блинский! У Эли появится новое слабое место! Она ведь непременно захочет защитить своего нового многообещающего мужа! А так её ещё проще будет одолеть.

Нет, определённо, дело сейчас не только в моей личной судьбе. Дорхан поставит королеву под удар своим наличием. Нельзя допустить его к ней. И пусть придётся ради этого играть на руку врагам. Дальновидность — не порок.

Глава 59

— Подсунь информацию своей королеве, — мурлыкнула Азалия.
— Сделаем так, чтобы она искала там, где найти ничего не сможет. Направь её за шипохвостами в старый восточный тоннель камнетёсов.

— О чём вы говорите? — нахмурился я.

— Ты поймёшь, когда Дорхан озвучит третье задание.

— Откуда вам известно о нём?

Дроу хмыкнула, словно я обидел её этим вопросом.

— Мои шпионы работают отменно. По подготовительным работам не сложно понять, чего он добивается.

А ещё кое-кто тоже может быть под воздействием, как и я. Допросила его и потом заставила забыть, что вообще виделись. Вот стерва!

Но я согласился. В прошлый раз самолично наливал ораву на платье Эли, а теперь лично должен сказать ей, где искать неких Шипохвостов. И ведь надо же ещё придумать, откуда я это узнал-то вообще.

Размышляя об этом, я брёл по улице обратно в наши покои. Меня особо никто не замечал. И дело было даже не в том, что сейчас ранее утро. Это по началу гномы косились на высоких пришельцев, но быстро привыкли к нашему присутствию. Воистины приспособленцы.

Если обставить всё так, что я пошёл разузнать ради победы королевы и выяснил, то она может и не поверить. Мало ли что мне наболтали бы, знай мои намерения. На кого-то конкретного ссылаться тоже не стоит, это легко проверить. Вот же попал я...

В этот день Элизандра самолично дважды проверила всё, что одела, и всё, что собралась есть. Она пребывала в хорошем расположении духа.

— Победа в одной битве слишком мимолётна, чтобы означать победу в войне, — сказала она за завтраком, на который я припозднился.
- Киара потеряет бдительность. Она никогда не умела дожимать врагов.

“Киара может и ослабит хватку, радуясь одной победе, но её прикрыла Азалия,” - подумал я и вздохнул. Эли приняла это за опасения.

— Демиан, ты правда считаешь, что она способна одолеть меня в прямом противостоянии? Дорхан уже нацелился на мою персону, она просто путает карты.

Я пропустил мимо ушей последнюю фразу.

— В честном она не победит, но мы уже успели убедиться, что по правилам Киара не играет. Что, если она повторит такой же фокус или подобный?

— Я предусмотрела такое. Признаюсь, по началу я не восприняла её серьёзно, теперь же взялась полностью. Больше ей меня не обдурить. Ешь, Демиан, поспеши. Мне понадобятся твои силы на аукционе сегодня. Хочу как следует закупиться.

И, улыбаясь, королева откинулась на кресле, блаженно потянувшись. Она и правда была полностью уверена в своей победе. Вот это женщина. И это не кажется безрассудством, скорее она действительно знает, что делает.

Чинига (Ирина Романова)

Надо уходить... Мой малыш в лоне растет быстро. Нечего мне среди этих интриг и стерв мелькать с животом. Да неизвестно как отреагируют, вдруг захотят узнать кто отец. Демиану да и мне может грозить вплоть до казни. Азалия еще потребовала поймать какую-то зверюгу ей на испытания.

Может сбежать пока не поздно? Мне совершенно не нравится то что она задумала, но я связана с ней контрактом. Выполню последнюю просьбу и буду уходить. Денег у меня достаточно, чтобы начать хорошую жизнь с сыном. Как же жаль, что отец его — раб королевы Элизандры...

Воспоминания о том орке из таверны давно перекрыли всё, что отложилось в памяти после секса с Демианом. Его ласковые руки, горящий взгляд, шепот в ночи. Палящий узел томления моментально скрутился в животе. Помнит ли он обо мне?

Вздохнула и начала собираться для охоты в подземелье. Меня мучает предчувствие беды. Азалия дала мне вещи которые пригодятся в пещерах для поимки твари — специальный свисток, порошок для затмевания ей разума и подчиняющий поводок. Осталось ерунда: найти, поймать, взять плату и уходить. С трудом все же собрав мысли в кучу и дождавшись темноты, выскользнула из своей комнаты. Благо не делила ее ни с кем, особо желающих не было, так что никто и не заметил как я ушла из нее.

Добравшись до пещер с помощью порталного камня, я сразу ушла вниз по ответвлениям. Точно чувствуя куда нужно идти. Твари копошились во тьме, я уверенно двигалась, знаю пока не тронут, это мелкие, побояться.

Орочье зрение меня и в полной темноте не подводило. Но вот тело. оно подвело. По началу всё шло хорошо, но только по началу. Я не успела отклониться от шипастого хвоста тварюшки за которой и пришла. Тело отреагировало поздно, уходя из под удара. Сумка отлетела в сторону, я только и смогла, преодолевая боль, запрыгнуть по

уступам и цепляясь пальцами за выступы камней, забраться под самый свод пещеры. Запах моей крови заполнил воздух вокруг.

Тварь бесилась и начала когтями крошить камень подо мной. Желая раздробить и достать меня. Разорвав на себе исподнюю рубашку, я перетянула рану на боку. Тяжело оседая на уступе, вот и вырастила малыша. То что это будет сын, я не сомневалась. Надежда была лишь на Азалию, возможно, поняв, что я не вернулась в условленное время, она вытащит меня отсюда.

Но нет, наивно так полагать. Азалия не придет... Прижав руку к животу, я молила всех богов о которых знала, о спасении новой жизни.

К утру все же потеряла сознание от потери крови.

Глава 60

Деммиан (Катерина Тумас)

Когда я понял, что начался лишь второй день этого невыносимого аукциона, чуть не взвыл. Событий набралось, как на неделю минимум. А ещё и лишние с прошлой недели подтянулись.

Это ж... Нет, ну, вы представьте, я в центре каких-то сказочных по размаху интриг! Был просто аристократом среднего звена, ни на какие свершения или важные роли не рассчитывал, а теперь. Хочу стать единственным для королевы ведьм. И сердечко подсказывает, что я уже перешагнул вторую половину пути. Совесть, правда, бурчит, что уж больно дорого последние шаги дались. Но я справлюсь. Теперь уже отступать некуда. Всё, решил — действуй.

Элизандра пребывала в благостном состоянии духа. Мне хотелось думать, что это хоть отчасти связано с моими стараниями прошлым вечером, но кто ж знает. Она сама не признается. Впрочем, я и не ожидаю. Всё же для неё я раб. Но как же много она мне доверяет в последнее время. Именно, когда я перестал оправдывать это доверие.

Ну, да, хватит себя истязать. Решение это не поменяет. Я слишком боюсь иного расклада.

Элизандра отдыхала в кресле, глядя на сцену с экспонатами. А ведь вчера ещё не хотела идти сюда. Но что-то сомневаюсь, будто её мысли не улетели куда-то. Может она анализирует вчерашний день, тогда вполне есть шанс, что догадается о моём участии. А может она просто мечтает о долгой семейной жизни с Дорханом. Нет, с таким довольным лицом, надеюсь, она представляет, как будет мстить сестре за подставу. Да, этот вариант мне нравится больше всего.

Торги королева вела очень занятым образом. Ждала, пока поторгуются другие. И если цена за раба выходила большая, то просто увеличивала её раза в два и забирала его без сопротивления. Если слишком низкий результат, то такой раб и её внимания достоин не был. Причём порог “слишком низкого” оказался у неё вполне королевским. Купленные рабы, восемь штук, смотрели так удивлённо, будто даже в самых смелых надеждах не предполагали быть проданы за такую цену. Эли оказалась любительницей круглых цифр. И не стеснялась

округлять в большую сторону. Такие цены ей были смешны. Памятуя, сколько она выкладывала за рабов вчера. Зато этим она заработала сердечную любовь гномов.

В общем, звезда аукциона — королева ведьм!

Моя роль заключалась в том, чтобы забирать рабов и обустроить их в нашей свите. Убедиться, что доедут до дома целыми. Королевские рабы могли рассчитывать даже на некоторое понятие комфорта при транспортировке. Никаких пеших переходов, а то ведь так не мудрено из сил выбиться. “Вдруг, — говорил я сам с собой саркастичным голосом,

— королеве захочется попробовать кого-то прямо в пути. Нужно обеспечить готовность рабов к любым приказам! Тьфу!” Примерно так сказали мне специально обученные слуги. И что это меня так бесит, а?

— Почему ты такой мрачный, Демиан? — спросила вдруг королева, резко вырвав меня из угрюмых дум.

— Опасаюсь, что ещё вас ждёт на этом. с позволения сказать, соревновании.

— Слышу пренебрежение в твоём голосе, — сурово проговорила Элизандра.

— Я не считаю, что этот маг стоит того, чтобы вы за него сражались, — пошёл я ва-банк.

— Это он должен ползать в ваших ногах и умолять приблизить его. И то, я бы на вашем месте, королева, не подпускал его к себе и на метр, — я говорил официально, и не только, чтобы дать ей понять серьёзность опасений, но и для ушей других слушателей, коих вокруг было полно. Не знаю, почему, но мне было словно стыдно, если они поймут, что я ревную. Рабы, кажется, не способны на ревность. Или это только хотят так внушить?

— Лучшее не даётся без боя, — философски изрекла Элизандра.

— Это с какой стороны посмотреть. Я раньше однобокости в суждениях за вами не замечал.

— На что ты намекаешь так откровенно?

Королева посмотрела на меня, сузив глаза. Словно змея, готовая к броску. Перегнул, блинский...

— Призываю осмотреть этот экземпляр, — намекая на Дорхана, — столь же пристально, как вы отбираете приближённых рабов. Если его свободный статус перестанет перетягивать на себя внимание, то

может вскрыться много чего не слишком привлекательного и сразу не заметного. У вас ведь была причина дистанцироваться от дроу, хотя, как я понял, это редкий товар. Здесь возможен подобный вариант. Зачем тогда вам надрываться ради этого?

Постарался убрать весь яд из голоса. Это оказалось не так уж и сложно. Я слишком привык к рабству в этом мире. Но про Кириона. Кажется, я подставил Лисандру, и это меня ело со вчерашнего вечера, когда она позвонила тётушке с вопросом. Мне показалось, Эли отнеслась не слишком серьёзно, голова забита своими проблемами, но. Что этот дроу мог выкинуть? Уж не работает ли он на Азалию? Что я ещё успел сделать такого, за что королеве в пору меня ненавидеть?.. Надеюсь, у её племянницы всё хорошо. А то ведь найти со мной связь в том случае — раз плюнуть.

— Вот это да-а, — протянула королева, — слышать от раба о равноправии — дикость какая. А ты настолько необычный, Демиан, насколько это вообще возможно.

Помимо интереса, почувствовал угрозу в её голосе, сглотнул.

— Я лишь волнуюсь за ваше благосостояние, моя королева. У, как вы верно заметили, раба нет средств влияния на ваш выбор. А у вас нет моего угла зрения. Рабы, смотрящие снизу вверх, часто замечают то, что ускользает от господ, смотрящих сверху вниз.

— Значит, советуешь таким необычным образом?

— Именно так, моя госпожа, — поклонился я и подлил ей вина в бокал, который она подала характерным жестом. Получилось отвести от себя подозрение?

А с чего бы я. Почему я боюсь признаться? Хм, интересно, если расскажу Эли, что родился другом мире и имел там достаточно высокий титул, то это изменит её отношение ко мне? Стану ли я более желанным? Надо бы обдумать этот момент.

Глава 61

Показалось, я почувствовал на себе пристальный взгляд, но потом понял, что сработала эмпатия. Это королева чувствует на себе чьё-то пристальное внимание. Но она не может позволить себе трусливо заозираться. Зато могу я! Я её глаза на спине!

Стал внимательно осматриваться. Наблюдатель не заставил себя долго ждать. Дор-рхан. Глаза б мои его не видели. Наклонился к уху Элизандры и указал на его присутствие. Тут уж она спокойно могла обернуться, ничем себя не выдав. Встретилась с ним взглядом и улыбнулась. Рефлекторно словно. Но отчего? Рада видеть или дежурная вежливость?

Маг понял, что его раскрыли — а нечего было так пялиться — и решил, что пора. Сцена торгов опустела, одних рабов увели, других ещё не привели. Тут как тут нарисовался Император гномов. Дорхан поискал глазами Киару, но и она словно из тени вышла. Все, похоже, только того и ждали, когда маг соизволит поведать о третьем задании. Чём-то таком, для чего нужен монстр.

Маг приподнялся на сцену, окинул присутствующих, которые заинтересованно затихли, надменным взглядом, театрально улыбнулся во все зубы и изрёк:

— Кажется, уже все в гномьей империи знают про состязание сильнейших ведьм за моё неприступное сердце, — пошутил и сам посмеялся. Хмыкнул, ладно, но факт! Другие участники аукциона, ставшие как будто бы случайными свидетелями, тоже похихикали. Или благоволили Дорхану, или действительно гномы хорошо его знают. Киара вот правда смотрела пасмурно, с прищуром. Королева из всех сил не хмурила брови. — Должен сказать, — глаза мага азартно блеснули, — что после двух испытаний у нас... невероятная ничья! Королева ведьм, — на этом Эли улыбнулась одним уголком губ, — и её сестра, — а Киара фыркнула такому титулу, — показали себя с лучших сторон. Не обошлось без неожиданностей, — как дипломатично! — но самая главная ждёт нас впереди. Осталось последнее испытание. Девушки, — Дорхан посмотрел сначала на Киару, чему та

обрадовалась и даже заметно вдохновилась, затем на Эли, обезбуживающе оскалился и, хмыкнув чему-то, продолжил, — финальное испытание действительно решит, кто же из вас сильнее и кому я сделаю предложение... — Ах вот как? Теперь уже лишь предложение? Значит, Эли сможет отказаться? — На этот раз я хочу увидеть применение вашей магии к реальному миру, не учебному полигону. Приведите мне до рассвета одного прирученного монстра. Та из вас, кто сумеет найти и обуздать самого сильного и опасного — станет победительницей всего отбора!

Я чуть в голос не выругался. Отбор. На двоих-то? Соревнование, максимум. Хотя, может, я не владею языком в той мере, что быть уверенным. “Но зато, кисло скривившись, подумал я вдруг, — могу считаться профессионалом.” Отец говорил, что профессионала отличают две вещи. Во-первых, он никогда не останавливается в развитии. Потому что, во-вторых, всегда сомневается в своём уровне.

С другой стороны, пра-авда. Мне кажется, в общем, что дело тут не в сомнении, а в знании. Профессионалы не те, кто сомневаются и признают, что могут оказаться не правы, а те, кто точно знает — вероятность ошибки есть и она обоснована тем-то и тем-то. Вот.

Ух. Что-то меня понесло. Эта пафосная речь напыщенного индюка виновата! Злит неимоверно. Но надо уметь держать себя в руках. Ради Эли. Ох, так это её злит столь сильно, не меня! Я принял её эмоции за свои. Похоже, они совпадают в некоторых вопросах почти полностью.

Когда Дорхан закончил вещать, мы спешно покинули аукцион. Королева сразу попросила оставить её одну. А я воспользовался моментом, чтобы создать себе алиби. Точнее, придумать, откуда я узнал про шипохвоста и его местоположение.

Однако задуманное не удалось. На выходе с этажа перехватила Киара. Видимо, я для неё стал чем-то вроде тайного подручного.

— Почему ты не можешь купить порошок сама? — спросил я её, выслушав “просьбу”.

— Это вызовет вопросы, — устало ответила она. Словно уже трижды мне отвечала, но я ведь впервые спросил!

— А секретарь королевы в роли покупателя сомнительного компонента таких вопросов не вызовет?

— Я наложу на тебя чары иллюзии, — Киара снисходительно подняла брови. — Только не спрашивай, сразу скажу, что на себя нельзя. Поэтому нужен помощник. А я не хочу вмешивать тех, кто ещё не замешан.

Предусмотрительно. Но опять я крайний. С другой стороны, никто не узнает меня, значит, никто точно не скажет, где я был в то время, как “подслушал” нужную информацию.

Могу говорить, что угодно. Неплохая сделка. А Киара умеет подкупить.

— Хорошо, я согласен, но действие должно быть стойким.

Она затащила меня в свои покои и уже через минуту вытолкнула оттуда высокого поджарого гнома. Который чихал от распылённого вокруг, конечно же, порошка. Киара только так и магичит, судя по всему. Алхимичка!

— Я не делала тебя обычного для гномов телосложения, потому что это только иллюзия, а не реальное изменение. Ты выше, это может тебя выдать. Если пригнёшься там, где не стоит, например. Но у высокого гнома такая привычка вполне может быть, много раз натёкался и теперь бережётся.

— Хорошая идея. Пусть я буду выделяться, но зато останусь инкогнито, — похвалил я, а ведьма слегка зарумянилась. — К тому же люди обычно не замечают за ярким бантом огрехи в пошиве платья. Застилает глаза.

Эта присказка часто была на устах нашего дворецкого. Но я понял вдруг, что ведьма, впрочем, как и нормальный аристократ, коим я никогда не был, на самом-то деле, не может понять смысла этой метафоры.

— Свече легко спрятаться на виду, если позади полыхает костёр, — изменил я показания на присказку нянечки. А эту ведьма оценила. Она кивнула с видом “ничего так сказанул”, но больше тормозить не стала. Подтолкнула меня в спину.

Глава 62

Приключения меня на этом задании не ждали. Просто прошёл в указанном направлении, поплутал чуток, но нужную лавку обнаружил. Протиснулся внутрь, пообщался внутри со странным худющим аки скелет гномом, получил набор компонентов по списку, выданному Киарой, да благополучно вернулся домой.

Точнее, в логово ведьмы. Ожидал, что меня ждёт очередное обдывание порошком, но нет, Киара дважды щёлкнула пальцами, и всё прошло. Словно невидимая пыль или мелкий песочек, до того прилипший к моей коже, сначала отделился от неё, а потом развеялся в воздухе. Я бы поразился, если бы не вид, с которым Киара это сделала. Она хотела произвести на меня впечатление.

Вот так номер! Ей же достаточно чем-нибудь меня опоить или типа того, чтобы я делал всё, что она сама пожелает. А тут вдруг... флирт? Или что это? Неужто такой могущественной — всё же она сильна, как ни крути — ведьме не достаёт, чтобы её ценили и хотели? А ведь вполне возможно. Тому, кто лишь покупает друзей и любовников, настоящие чувства кажутся диковинкой.

Ох. Я мотнул головой. В последнее время теории какие-то лезут в мысли. Не мудрено, после встречи с Азалией я себя шпионом считаю. Каким-то. с отложенной памятью. Жуть, в общем. Вернёмся к Киаре.

Ведьма заметила моё замешательство и списала на произведённый ею эффект. И надо же ей было захотеть закрепить успех. Язык порой лучше держать за зубами. Мне порой кажется, что она перепутала порядок вещей в минете, только и всего.

Хм, и откуда странное видение, как она мне отсасывает? Я не мог мечтать о таком, а сон запомнил бы. Дважды хм...

— Видишь, я на самом деле очень сильна, Демиан. Просто на фоне большого, хоть и не слишком горячего костра под именем Элизандра, моя обжигающая, но маленькая свеча почти не заметна.

А ей зашло сравнение, я смотрю. Вот только я бы не назвал Эли “не слишком горячей”. Просто она подходит ко всему с разумом, чего

Киаре не понять, поспешность — её конёк. Пусть частенько это и помогает, но всё же.

— Мне пора, рад был помочь, — отговорился я и вынырнул наружу покоев ведьмы. Заозирался, никто ли не увидел. Ага, вот именно сейчас надо было вспомнить о конспирации, а до того спокойно ходил туда-сюда, не таясь. Всё, валить надо, пока и правда не застучали.

Итак, Киара собралась варить очередное полезное зелье. На кого она нацелилась? Может, стоило именно Киаре про шипохвостов рассказать? А то у меня не клеится, чем эта информация помешает Элизандре. Мол, покусится на то, чего нет? Так я буду дезинформатором. Подставляю себя конкретно.

А если не скажу ей, не передам слова, вообще непонятно, что будет и к чему это приведёт. Говорить или нет? Побояюсь ли гнева Азалии, если не скажу или скажу не той, кому она велела?

Так, кусая в безысходности губы, я и вернулся в коридор, где поселили королеву и её слуг. Смотрел в пол и брёл к своей комнате, не ожидая никого сейчас тут встретить, тем более Эли, но случилось иначе. Причём я проглядел её, погружённый в свои мысли, прошёл мимо!

Королева была удивлена моим безразличием и, выразила это, окликнув меня с пренебрежением в голосе, когда я уже удалился на пару метров от неё:

— Что же такое важное застило тебе глаза, Демиан? — с нажимом проговорила она. —

Не хочешь сию же секунду выказать уважение своей госпоже?

Я спохватился и не сразу сообразил, как себя вести. Разгневал королеву ведьм! Решил всё же не бухаться на колени, как положено, когда провинился перед хозяйкой, а взять быка за рога. Признаться честно, чем не вариант? Куда мне трусить теперь, а?

— Моя королева, — и почтительно поклонился. — Я размышлял над тем, что услышал...

— А легенду-то и не придумал? Ладно, будем импровизировать, — подслушал случайно, как разговаривали гномы-камнетёсы. Обсуждали третье испытание.

— Ближе к делу, — недовольно фыркнула Эли, скрестив руки на груди и посмотрев в сторону. А я поднял на неё глаза, желая понять

эмоции. Забыл, что с ней у меня особая, эмпатическая связь. Прислушался к её ощущениям. Противоречивые они были. И приятные мне и нет.

— В старом восточном тоннеле видели совсем недавно шипохвоста. Тоннеле камнетёсов,

— добавил я, видя, что Эли замерла. И тут она расцвела широкой хищной улыбкой.

— Отличная работа, Демиан! — воскликнула королева. — Если я найду шипохвоста, это точно сделает меня победительницей! О-очень опасные твари, самые опасные в местных пещерах, быстрые, свирепые, сильные. Вряд ли здесь можно найти кого-то лучше подходящего для моей цели. Мне нужно подготовиться! — И она направилась к себе, забыв о том, что хотела меня, видимо, отчитать. Сорваться на меня, судя по всему. А я возьми, да порадуй.

Вот только радости что-то не ощущаю. Самые опасные? Класс, вот, а если они таки окажутся там, на указанном месте? Впрочем, это всё же вряд ли.

Да и если Эли столь легкомысленно себя ведёт, то скорей всего понимает, что надо делать при столкновении с шипохвостами. Так что, даже если она там их и правда встретит, то просто. блинский, победит Киару! Выходит, лучше стать лжецом, чем. кем? Нет, не кем — каким. Ненужным.

Глава 63

Элизандра (Ева Бран)

Демиян со своей подслушанной информацией оказался, как нельзя кстати. Только мало верится, в такие случайности. После испытания, если оно пройдёт по плану, надо будет его допросить с пристрастием.

С такими мыслями я шла к нижним лабиринтам гномов. Интересно, как моя сестричка будет проходить это испытание с её посредственной силой? Даже у меня сейчас ладони потели, когда перед глазами возникали монстры гномьих пещер. А ведь я в разы сильнее Киары.

Заранее позаботилась о том, чтобы ненароком не заблудиться в лабиринтах и припасла мощный путеводный артефакт, который должен реагировать на шипохвостов. Весь вечер над ним колдовала, а Демиян маячил рядом и жутко нервировал. Всё жужжал про возможную подставу с испытанием.

Пока прокручивала в голове его подозрительное поведение, сама не заметила, как подошла ко входу в нижние пещеры. Возле него стоял постовой гном. Он поклонился, приветствуя меня, и открыл дверь. Сделала глубокий вдох и нырнула в темноту. Тут же зажгла магический светлячок и решительно пошла вглубь, ведомая артефактом.

В этих лабиринтах было ужасно неудобно. Сырость, узкие проходы и затхлый воздух начали давить на психику, поэтому я торопилась. Не хочу здесь находиться ни одной лишней минуты!

Вскоре поняла, что я у цели. Артефакт в руке дёргался, как сумасшедший, да и ведьмино чутьё говорило об опасности. А спустя еще пару минут пути до слуха донеслась какая-то возня, которая с каждым шагом становилась всё громче, перерастая в противный скрежет и грохот. Чего это твари так оживились?

Потушила светлячок, двигаясь наощупь, и остановилась за невысоким выступом, концентрируясь на ощущениях. Мне кажется или пахнет кровью? Неужели Киара попала в переделку? Как ни странно, в груди шевельнулась тревога. Мои глаза уже успели

привыкнуть к тьме, и я выглянула из своего убежища. Сразу засекла огромного шипохвоста, который упорно карабкался вверх по стене высокой пещеры. Подняла голову и увидела силуэт среди камней. Неужели сестра?

Выскочила из укрытия, зажигая в руках мощный магический огонь. Шипохвост даже внимания на это не обратил. Его вёл запах крови - добыча. Поняла, что на уступе лежит не Киара. Орчанка? Что она здесь делает? Ну, да ладно. Мне же сподручней. Пока шипохвост привлечён добычей, я его быстренько скручу.

Заняла удобную позицию и обрушила на тварь сильную волну магии. Шипохвост издал клопочущий звук и свалился на землю. Отлично, мне удалось только оглушить монстра. Посмотрю я на лицо сестры, когда принесу в виде трофея эту зверушку.

Внезапно уловила в стороне от себя движение. Моментально отскочила в другую сторону пещеры. Да тут два гада. Зараза! Но, как и первый, второй шипохвост, влекомый запахом крови, ринулся на стену, не обращая на меня внимания. С этой позиции мне было гораздо лучше видно его добычу. Я глазам своим не поверила, когда увидела у орчанки небольшой животик. Да, девушка беременна! Просканировала её с помощью магии. А ребёнок-то наделён силой! Орк с магией? Нет, такого уникального малыша нельзя оставлять на растерзание.

Отправила во второго шипохвоста магическую волну, но слишком много сил я потратила на его собрата. Монстр упал со стены и с шипением кинулся на меня!

Фарьяна (Мила Синичкина)

Да что ж такое! Эта Азалия совсем заигралась со своими нечестными интригами! Нельзя ведь так. Нельзя настолько поддаваться жажде мести, ведь в конечном итоге, твое зло обернется против тебя самой. Что же делать!? Ведь Элизандра и Чинига вполне могут погибнуть из-за козней Азалии! Еще и Демиан, вроде умный парень, а повелся на рассказы и конкретно подставил свою возлюбленную.

Нет, я никак не могу оставаться в стороне, только не в этот раз. Раз красавчик заварил кашу, ему ее и расхлебывать. Пускай спасает свою ненаглядную, глядишь, и завоюет ее таким способом. Не зря во многих мирах любят сказки про прекрасных принцев, спасающих незащищенных дев, заточенных в высокой башне, охраняемой непобедимым чудовищем. Элизандра, естественно, не подходит под подобный образ, но в данном случае помощь ей явно жизненно необходима.

Глубоко вдыхаю-выдыхаю, сейчас день, и придется являться в реальный мир к Демиану, не время ждать, пока он уснет. Ох, но как же я не люблю это дело. В эфемерных пространствах даже дышится гораздо легче, чем там, у них, да и вообще, не место это для милой светлой богини. Но что не поделаешь, придется один разочек поступиться собственными принципами и брезгливостью. Зато появится шанс спасти несколько жизней. А разве не в этом суть моего высшего предназначения?

— Демиан! Демиан! — кричу я, едва материализовавшись.

Упс, кажется, я приземлилась немного не туда. Да, определенно эта гора несколько выше и дальше, того места, где сейчас находится глупый красавчик. Ах, даже перемещение дается не с первого раза. Да еще и этот воздух, мне кажется, у меня уже начинает болеть голова, хотя для богини это нечто невообразимое. Ладно. Вторая попытка.

Глава 64

— Фарьяна!? — раздается прямо передо мной.

— О, Демиан, милый, как же я рада тебя видеть, — открывая глаза, искренне отвечаю парню.

— Ч-что ты здесь делаешь? Твой наряд, он явно скоро привлечет чье-то внимание, — осторожно замечает парень.

— Ах это, — машу рукой, — ерунда. Я успею вернуться к себе раньше, не переживай. У нас с тобой сейчас есть дела посерьезнее. Гораздо серьезнее!

— Да? Я весь во внимании.

— Ты почему отправил Элизандру к монстру!? — не сдерживаюсь и все-таки кричу на парня. — Где вообще был твой мозг в тот момент!? Я понимаю, ты не хочешь, чтобы она выиграла и осталась с этим сильным магом, но думать надо прежде, чем что-либо делать!

Демиан стоит и молча хлопает глазами.

— Объясняю для особо одаренных. Прямо сейчас твоей возлюбленной грозит смертельная опасность, и я в данный момент ни на каплю не преувеличиваю происходящее.

— Как!? Что с Эли? Все настолько серьезно!? Я пойду туда! Уже иду, я не оставлю ее одну, — тут же мечется парень.

На секунду позволяю себе умилиться его благородному порыву, влюбленные всегда такие милые! Просто прелесть. Но нужно все же дать и кое-какие указания.

— Ты помнишь, что она отправилась ловить монстров в подземные пещеры глубоко под землями гномов? Это настоящий лабиринт. Но чтобы ты не плутал попусту, держи клубок. В него нужно только закрутить волос Элизандры...

— Сейчас! — Демиан подорвался и вылетел убежал вдоль коридора, где мы встретились. Вернулся в считанные секунды с расчёской королевы. — Я сам её причёсывал, это точно её волос.

Беру один и добавляю его в клубок. Тот слегка засветился — отлично, работает, как надо. Протягиваю путеводную нить будущему спасителю.

— Спасибо! — хватает подарок Демиан и убегает от меня.

— Удачи, милый, удачи. Она тебе точно не помешает, — говорю ему в спину и с превеликим удовольствием возвращаюсь к себе.

Теперь остается только наблюдать и ждать, как же разыграются карты всеми участниками событий.

Демриан (Катерина Тумас)

Я нёсся во весь опор. Началось всё с быстрого шага, но потом я понял один занятный факт. Клубок не имеет собственной скорости. Он всегда движется так, что оказывается в метре впереди меня.

Я заметил это, когда задержался на повороте, осматриваясь, чтобы запомнить дорогу назад. На всякий случай. Так вот клубок тоже замер. Сделав парочку проверок, я убедился в своей теории. И вот тут уже рванул на полную. А клубок впереди бежит, даже не подпрыгивает.

Одни коридоры сменялись другими, более тёмными, мрачными и прохладными. Услышав в какой-то момент шум сверху, я поднял голову и — о, чудо! — увидел самый обычный неряшливый каменный потолок с летучими мышками, облипившими его! Уж не знаю, что со мной произошло за время пребывания у гномов, но увиденное меня порадовало. Просто потолок, нет, не так — нормальный потолок!

Правда радость была мимолётной, потому как вспомнил про Эли. Хотя я и не забывал, просто внимание не на том сфокусировал временно.

Как там королева моего сердца? Жива ещё? Когда я начну слышать её эмоции? Должен, по идее, достаточно заранее, но не помешают ли стены? Одни вопросы и ноль ответов. В груди что-то сжималось от нехороших предчувствий. Ой, постойте, это я выдохся из-за бега. Хотя неприятные ощущения у сердца это не отменяет.

Впереди показались ворота, те самые, о которых я “подслушал”? Я замедлился, чтобы изучить ситуацию. Заодно отдышусь. На страже стоял гном. Ну, как стоял — опирался на длинный черенок своей секиры и тихонько посапывал. Я загодя начал придумывать, как попасть внутрь. Меня вряд ли добровольно пропустят, ведь не маг даже. А тут как бы монстры бродят, вообще-то. Если “слухи” верны. Но, судя по тому, что Эли в опасности — очень даже верны.

Однако Фарьяна, да будет жизнь её светла и наполнена счастьем, предусмотрела это. Клубок вдруг резко рванул вперёд, я был уже вымотан и не мог бы, даже если бы хотел, угнаться за ним. Но тот

лишь подскочил к воротам, легонько тюкнул их и поспешил обратно ко мне. А проход тем временем начал открываться.

Гном заметил неладное лишь в тот момент, когда я вихрем промчался мимо. А нечего было делать двери такими бесшумными! Сами виноваты!

Дальше в пещерах нижних этажей резко стало темно, словно наступила непроглядная ночь. Ах, да, маги же зажигают светляки или вроде того, а мне вот... только и оставалось, что, вытянув перед собой руки, спешить следом за едва светящимся клубочком, единственным кусочком света в царстве тьмы.

По началу, когда только вбежал в пещеры и завернул за первый угол, куда освещение снаружи уже не достаёт, растерялся. Медленно, проверяя, куда ставлю ногу, ступал за терпеливым клубком. Но время-то не ждёт, сердце зовёт двигаться быстрее, а то опоздаю. Плюнул и побежал. Следил, где клубок подскакивал на выбоинах, чтобы самому не споткнуться. Но пару раз таки чуть не разбил нос.

Бежал-бежал и даже не заметил, как появилось освещение. Это как бы. лава в стенах, да? Жуть, а она не прольётся? Я в Аду?

Но испугаться или просчитать варианты не успел, потому как почувствовал её. Эли сражалась, и, похоже, верх брала не она, судя по её эмоциям. Я влетел в пещеру в самый нужный момент.

Эли отбивалась от одной твари, а вторая в это время заходила сзади под прикрытием теней от stalкти.. гми. выростов, короче каменных! Не знаю, какие из них сверху растут, какие снизу, вечно забываю! Ой, не важно, вперёд, спасти любимую!

В этот момент Эли нанесла монстру серьёзную рану. Она тяжело дышала. Второй шипохвост, а это был, подозреваю, именно он, оттолкнулся от скалы и прыгнул. Я в этот момент тоже уже был в прыжке, предугадал его действия, что было не слишком-то и сложно. Краем глаза заметил движение сверху. Что-то зелёное и до боли знакомое, но картинка смазалась от боли.

Я успел! Да! Кхе-кхе. Оттолкнул Эли и оказался сам на её месте. Ну, и ожидаемо получил когтями. Показалось, что меня прошило насквозь и я даже вздохнуть больше не смогу. Но нет, из горла вырвался достаточно громкий вздох с хлюпанием и привкусом крови на языке. Я словно отрешился от происходящего, попав под

наркотическое воздействие. Тело здесь, истекает кровью, а сознание медленно выветривается.

— Демиан! — закричала моя милая королева и, швырнув куда-то мне за спину волну магии, бросилась ловить мою падающую, словно в замедлении, жалкую, лицемерную рабскую тушку. Я предал тебя, любовь моя, причём не раз. Лицемер — это ещё мягко сказано. — Как же...

А почему ты так напугана? Всё в порядке, я спас тебя от монстра, счастье моё. Теперь убей его, пожалуйста. Отомсти за меня. А я посплю немного. Или много.

Глава 65

Элизандра (Ева Бран)

События разворачиваются настолько стремительно, что даже не успеваю понять, что произошло. Откуда здесь взялся Демиан? Какого чёрта?

Я была столь самонадеянна, что просто упустила второго монстра из вида, а потом ситуация вышла из-под контроля. До последнего надеялась пленить шипохвоста. Одного из них. Но...

— Демиан!

Еле успела поймать его и отбить атаку монстра. Плохо дело. Рану он нанёс моему рабу серьёзную. Смертельную.

— Как же...

В порыве, не понимая, что творится у меня в душе, махом убила сначала одного шипохвоста, а затем второго. Даже удивиться не успела, откуда взялось во мне столько магии. Ведь мне казалось, что я на пределе.

Демиан захлёбывался кровью на моих руках. Мой Демиан. Тот, который всё время был со мной рядом, исполнял малейшую прихоть, предугадывал любой каприз! Заботился, оберегал. А я воспринимала это, как должное!

Парень с загадкой и влюблёнными глазами. Эти взгляды я замечала, но опять же, воспринимала, как должное. Ведь я королева! Естественно, что раб испытывает влюблённость.

Теперь я поняла. Ни один из моих рабов не смотрел так. Покорность, подобоострастие, восхищение, да. Но не любовь. Не было таких тёплых, обволакивающих взглядов, заставляющих чувствовать себя особенной. Не королевой, а женщиной.

Я хочу, чтобы эти взгляды со мной были и дальше. Хочу чувствовать себя любимой и нужной! Такое непривычное чувство. Но оно мне нравится, и я не готова его лишаться. А ещё хочу попробовать ответить Демиану взаимностью. Ни к одному мужчине меня так не тянуло, хватит себя обманывать! Провались этот отбор вместе с Дорханом пропадом! Пусть его сестрёнка забирает.

Внезапно меня накрыло такой лавиной из чувств и ощущений, что я едва не потеряла сознание! Нежность, любовь, вина, раскаяние. Чьи они? Неужели. Демиан на грани смерти открылся мне? Это его я чувствую? А ещё магический потенциал. Сильный! Но он почему-то скован. Всё это время у меня под боком был мужчина, который мне нужен, а я была настолько слепа из-за своей гордыни, что не сумела рассмотреть!

— Не смей умирать! — провела по его лицу дрожащей рукой, оставляя кровавые следы.

С удивлением обнаружила, что всё это время плачу. Моё лицо целиком мокрое от слёз. Последний раз плакала, когда убили мою дорогую сестру. Бездна!

— Демиан. — всхлипнула и попыталась магией остановить кровотечение. Получалось плохо. Яд шипохвоста делал своё чёрное дело.

— “Соберись, тряпка” — обратилась сама к себе и, закусив губу начала сращивать Демиану ткани.

Кровотечение удалось остановить, но его срочно надо поднимать на поверхность и оказывать более серьёзную помощь. А ещё эта орчанка. Нельзя её здесь оставлять. Она уже тоже на грани.

Погрузила обоих раненных на магические носилки и бросилась к выходу из этих адских лабиринтов. Только бы успеть!...

Демриан (Катерина Тумас)

Я словно стекал куда-то, просачивался сквозь нечто. В какой-то момент почувствовал, что стал как будто твёрже, привычно плотным. Добрался до места встречи с Фарьяной? Проверим. Сначала я принялся оглядываться по сторонам в поисках, откуда же на этот раз появится богиня, но быстро понял, что её нет. Есть только непроглядная темнота вокруг, даже без звёзд.

Стало вдруг страшно и одиноко. А ещё холодно где-то глубоко внутри. Как я до этого дошёл? Почему молодой, красивый парень, аристократ, востребованный у женщин, так рано умер? Как и где это произошло — я знаю, но почему?..

Начнём с того, как я оказался в Делирии. Прокляли бывшие. Провал века, честное слово.

Я ведь так старался доставить своим женщинам удовольствие, в сексе всегда заботился о партнёрше больше, чем о своём удовольствии, не обещал лишнего, всегда был честен... И вот благодарность. За всё это и проклинали, похоже. Надо было слыть эгоистом и вешать на уши лапшу для соблазнения, а потом подло бросать. Нет, я в упор не понимаю, почему именно меня эти стервы выбрали своей целью. Вот реально, что я им сделал?

И тут нашло озарение. Всё ясно. Их поведение из разряда “так не доставайся же ты никому”. Раз я не предпочёл ни одну из них, то дамы сделали так, чтобы не смог вообще предпочитать кого-то. Но знали ли они, что отправляют меня в рабский мир? Ну, подозреваю, что в процессе заклинания они подразумевали некое наказание, хотя бы мысленно желали чего-то конкретного. Нажелали рабство у ведьм. И ведь жуть жуткая, учитывая таких персонажей, как Лиссандра и выпивающая до дна Киара.

Но с одним обывшие просчитались. Плевать на мытарства в гареме, на приколы Чиниги, на мразь Азалию, на. Да, на всё плевать! Кроме Эли. Мысли о ней вызывают во мне тепло, которое начинает сражаться и вытеснять внутренний холод. Чудо, что я сразу попал к ней в гарем. Чудо, что она не плюнула на меня после первой же

неудачи в постели. Хех, вот кто бы подумал, что таким словосочетанием я назову вовсе не отсутствие эрекции, а наоборот — излишнюю деятельность, так сказать.

Но с тех пор прошло уже достаточно много времени, всё поменялось. Не сказал бы, что в итоге в лучшую сторону. И всё же у нас с любимой были прекраснейшие моменты. Я улыбнулся скользнувшим перед мысленным взором картинкам-воспоминаниям. Тепло затопило моё тело, концентрируюсь у сердца.

Глава 66

— Демиан. — услышал я лёгкий, как весенний ветерок, шёпот. Заозирался, но Фарьяны снова не обнаружил. — Милый. Вернись.

Это же... Прости, моя королева, но я умер. Заслужил, хоть и не хотелось. Но свою жертву ради любимой я бы принёс ещё не раз. Она должна жить. И пускай у неё будет лучший мужчина, тот, кого она правда заслуживает. Достойный, сильный, хороший отец её будущим детям. Вот кто нужен моей прекрасной ведьме, а не я. Ну, место уже освободил.

Слёз почему-то не было, хоть я ожидал от себя позорную истерику с визгами и писками, как у классической принцессы, у которой отобрали любимого пони. Вместо этого произошло другое. Сердце стало словно тяжелеть и тянуть меня вниз. Вот как. Не Рай даже, а Ад. Впрочем, становясь между Эли и шипохвостом, я не думал о том, что этот поступок может купить мне место в лучшем мире. Ведь я уже продал душу дьяволу. нет, даже двум дьяволицам: Киаре и Азалии.

Но почему снова это чувство, словно я жидкость и просачиваюсь сквозь плотную ткань? Куда теперь? На этот раз длилось меньше. Я легонько вздохнул, когда ощущение прекратилось. Сердце и весь левый бок продолжало греть изнутри. Впрочем. Разве это изнутри?

Открыл глаза, ожидая обнаружить очередную темноту, но вместо неё увидел балдахин под потолком. Моргнул, чуть шевельнулся. Ой, что-то задвигалось под боком. Повернув голову чуть влево, я увидел, кто же грел меня всё это время. Эли. Она лежала на моей груди, прямо над сердцем, закинув руку и ногу на меня. От её тела шло такое приятное мягкое тепло, что я готов был растаять сладким пудингом в её объятиях прямо сейчас.

— Демиан?.. Наконец-то! — спохватилась королева, заметив, что я пришёл в себя. — Как же долго тебя не было, я боялась, что ты не очнёшься... — И она, потеревшись носом о мою щёку, нежно поцеловала меня и тихонько всхлипнула. — Любимый.

Всё ж таки я попал в Рай, однозначно. Ну, дела-а.

“Не плач, радость моя, как же странно видеть тебя слабой. Но насколько приятно, что ты показала мне эту свою сторону, не побоялась. Совсем не похожа на королеву, такая ранимая. Захотелось обнять и укрыть от всего этого дерьмового мира, который хочет убить тебя лишь за титул.”

И я, напрягая все силы, коих оказалось на удивление мало, одной рукой приобнял Эли, поглаживая по голове. Движения давались с трудом, и она это заметила. Встала и потянулась к стакану, что стоял на столике рядом.

— Выпей, это даст энергию и вернёт силы. Твои раны затянулись, скоро придёшь в себя. Не знаю, правда, почему всё так быстро прошло, — замялась она, — похоже, я перестаралась, когда лечила тебя.

Постойте, что значит “затянулись”?

— Я жив?! — прохрипел и закашлялся.

— Конечно, милый, я бы не отдала тебя смерти. Королева я или кто? — она подмигнула мне, заставив тем самым хихикнуть. Но у самой в глазах словно боль или волнение. И какое-то подозрительно. Это чувство — вина. Откуда оно?

Я приподнял голову, Эли помогла мне сделать несколько глотков. Напиток обжёг горло, но неприятных ощущений не вызвал. Наоборот — сразу стало как-то лучше. Словно с меня сняли многотонный груз, что давил сверху на всё тело и разум.

— Что произошло? — спросил я, когда допил уже самостоятельно всё лекарство. К тому времени я сидел в кровати, а Эли расположилась рядом, поджав ноги под себя, и гладила меня.

На вопрос она непонимающе вскинула голову:

— Ты о чём-то конкретном? — и выражение лица такое наивно-непонимающее.

Ладно, не буду цитировать наш диалог, был он долгим и витиеватым, но в итоге я вытянул из неё, что:

— Кажется, я отдала тебе кусочек своей жизни. Потому раны зажили в течение пары часов.

По мне ледяная волна прошла. Как жизнь?

— Но Эли, я ведь... тебе надо было дать мне умереть. Как я могу вернуть тебе всё, что твоё?

— Перестань, — отмахнулась королева, — мне не жалко для тебя. К тому же, ведьмы живут дольше людей. Мы лишь немного приблизились к равновесию. Мне стоит передать тебе ещё, чтобы умереть в один день, — хихикнула она, пыталась скрыть за юмором другие эмоции. Но я то всё чувствую. шутит, но в этой шутке лишь доля шутки. О чём она думала вообще?!

— Я предал тебя, — только и смог сказать. Хотел добавить, как предал, но горло пересохло и дыхание резко перехватило.

— И искупил это, когда спас меня, — сказала Эли, погладив мою щеку тёплой ладошкой.

— Я не хочу знать, что ты сделал, хоть и догадываюсь. Какнибудь потом ты мне расскажешь, но сейчас я просто хочу, чтобы ты был рядом и не испытывал чувство вины. Хочу сама быть рядом. Почему нет? Больше ведь. — она подняла на меня большие неожиданно мокрые глаза, — не предашь?

Сразу ответить не удалось, не нашёл нужных слов. Покачал отрицательно головой, чувствуя, как глаза застилают слезы. Она открылась мне. Показывает столько слабости за раз, сколько я за всё время пребывания в Делирии от неё не видел. Вот это да. Теперь бы поверить, что это это происходит!

— Не смогу предать, — выдохнул я и притянул мою милую ведьмочку к себе, заключив в крепкие объятия. А ведь всего пару минут назад даже руку поднять не мог. Чудодейственный отвар!

— Я верю тебе, — серьёзно ответила Эли. — У передачи жизни есть подобный эффект. Я теперь чувствую твои эмоции.

Я замер. А потом решительно отстранился и заглянул ей в глаза. Такое странное чувство... Хочется вжать её в себя, словно это мой потерянный кусочек. Если у неё похожее ощущение, то стоит ли держаться?

Улыбнулся и захватил в плен её губы одним стремительным рывком. Подмял под себя, стараясь обвалакивать со всех сторон. Чувствовал, как мышцы благодарно ноют после экстремальных нагрузок, ощущал кожей, как дрожит моя королева. Но дрожит в предвкушении. Она готова позволить мне сделать всё так, как того хочу именно я. Но я не заслужил.

Отстраняюсь. Здесь и сейчас всё, что я могу позволить себе, это доставить удовольствие моей любимой ведьме. Она слышит мои

желания и сладостно выдыхает своё предвкушение. Выгибается мне навстречу, когда опускаюсь горячими губами к мягкой мочке ушка, мимоходом целую нежную кожу и спускаюсь к шее. Эли сжимает мои плечи острыми ногтями, но я не чувствую боли, только её желание, отдачу эмоций, трепет.

И страх. Ледяным ведром в одно мгновение окатил он меня, отбросив с разгорячённого женского тела. Я пролетел по небольшой дуге и шлепнулся у противоположной стены, тяжело дыша. Поднял глаза, да там и замер. Эли села, но вид у неё был ещё более ошарашенный, чем у меня. В глазах шок, рука прижата к груди, а губы повторяют бесшумно:

— Киара, Киара, Киара...

Глава 67

Одевался я на ходу. Пока соображал, что произошло, состояние Элизандры изменилось с причитаний на действия. Она встала и рванула прочь из комнаты. Я схватил первые попавшиеся шмотки и припустил следом. Штаны надевал, прыгая на одной ноге. Чудное средство для бодрости оказалось в том стакане, памятник бы ему поставить — как вовремя подняло меня на ноги!

Стоп, средство. А не Киара ли подсобила? Мне вдруг стало страшно, но, ведь пил его я, а рехнулась Эли. Значит, в последнем виновата не Киара. Эта ведьма вполне могла бы желать мне добра. Но что тогда?

— Эли, в чём дело?! — крикнул я, нагнав её на очередном перекрёстке, где королева неизменно замедлялась, чтобы выбрать нужный маршрут. — Что сделала Киара?

На это она остановилась и с непониманием обернулась на меня:

— Сделала? Нет-нет! Она в опасности! — Продолжила говорить королева, схватив меня за плечи и встряхнув. — Кровная связь говорит, что она умирает, нужно её быстрее найти, а то у меня не будет шанса помириться с ней.

— Ты хочешь помириться? — охнул я ей уже в спину.

— Да, ведь другой сестры у меня нет! — откликнулась Эли через плечо. — Не вечно же враждовать!

Дальше мы бежали не очень долго, но направление меня не порадовало. Спорю, к этому приложила руку Азалия. Ещё не сдалась?! Вот же, гадина!

Но я был не прав. И обрадовался, и ужаснулся одновременно, увидев, кто оказался злодеем. А вы что думаете, чьи руки готовы были оборвать жизнь одной непоседливой ведьмочки, что победила в жестоком соревновании за мужчину свою старшую более могущественную сестру? Кто первым в очереди на убийство Киары? Кто? Сам в шоке, но Дорхан!

Я чуть не налетел на Эли, замершую в дверях покоев. Она тяжело дышала и неверящим взглядом смотрела то на мага, то на ведьму. Та

лежала на полу у его ног, скованная светящимися наручами, а от шеи к руке Дорхана шёл поводок с прыгающими по нему молниями. И каждая отдавалась в теле Киары лёгкой судорогой.

Маг удивлённо посмотрел на нас и хмыкнул.

— В чём дело? — спросил он надменно. — Королеву не учили неприкосновенности чужой личной жизни? Мы развлекаемся с невестой, прочь, — кинул Дорхан и потянул поводок так, что Киара, вскрикнув, застонала.

Элизандра в миг побелела лицом и сжала кулаки. Но ещё секунда — и она взяла себя в руки:

— Сказывается отсутствие рабского воспитания. Так знал бы, что королева имеет право на всё, может появляться в любых аспектах жизни своих подданных. И перекраивать их под себя.

Эли чуть ли не прошипела последнюю фразу, меня даже передёрнуло от потока омерзения, который она выплеснула на бывшего самого желанного ею мужчину. Нынешний же самый желанный, то есть я, отскочил в сторону, не желая попасть под горячую руку сильным мира сего. Но из-за своего укрытия я всё же услышал вскрики Киары.

Эли наступала на Дорхана, тот сначала тащил Киару с собой за поводок, причиняя ей боль, чем только злил королеву, но быстро понял, что одной рукой защищаться от таких серьёзных атак не получится. Бросил свою жертву под ноги Элизандре и напал. Эли уводила драку подальше, но Киара не шевелилась.

Эх, Демиан, откуда в тебе столько геройства? Да, я бросился на помощь. Метнулся к ведьме. Схватил её под ноги одной рукой, второй нырнул под локоть и обхватил верхнюю часть тела. Она оказалась такой лёгкой, что я чуть не упал на обратном пути, не рассчитав тяжесть, точнее её отсутствие. Но вот мы за стеной, в условной безопасности. Ведьма у меня на коленях, едва дышит. Но дышит! Это главное. Опустил её аккуратно на пол, прислонил к углу, а сам вернулся наблюдать за ходом боя, чтобы прикрыть мою королеву, если что.

Я много слышал о том, что в Делирии царствует магия. Но видел её проявлений откровенно мало. Ничего такого, что заставляло бы поражённо раскрыть рот и восхищённо замереть. Но сегодня был из ряда вон выходящий день. Словно мир встал с ног на голову.

Удивляющие события сыплются одно за другим. И я чувствовал, что это не последнее.

Подполз ближе к дверному проёму, лёг удобней, заглянул внутрь помещения. Смотри, Демиан, внимательно смотри. А когда это кончится, сделай так, чтобы подобного тебе больше никогда не пришлось видеть. И никому. Мир во всём мире, всё такое. Страшно потому что. Смертоносные разряды магии, сверкающие тут и там — этого своим детям я не пожелаю. Так что будем заниматься миротворчеством. Я уверен, что даже с орками можно договориться, если направить их воинственность в подходящее всем русло.

Ага! Дорхан получил по голове! Но почему это его развеселило?

— Элизандра, королева ведьм! Вот ты какая на самом деле! Я надеялся увидеть твою мощь на испытании, но что получил? Пшик издёвку, — потешался маг, упав на колени. Но выглядел он так, словно одолжение нам всем делает, снизойдя до нашего ничтожного уровня.

— Вопрос в том, что получила бы я, выиграй это, с позволения сказать, соревнование, — фыркнула запыхавшаяся Эли. — Хотя вернее сказать — чего лишилась бы. Вот откуда в тебе, мужчине, такая сила. Ты забрал её у женщин. Падальщик, — выплюнула ведьма и щёлкнула наотмашь магическим хлыстом, оставив на щеке Дорхана полосочку крови.

— Обидно, красавица, — всплакнул маг, ставя щит. — Я не падальщик. Такие бывают лишь хищниками.

— Хорош хищник, стоящий на коленях. Но хватит разглагольствовать. Как королева, я имею право казнить без суда. А ты к тому же ещё и виновен. Привести приговор в исполнение немедленно, — прошипела Эли, сощутив в предвкушении глаза.

Глава 68

Азалия (Кира Стрельнева)

Резкий рывок и вот, не отрываясь, наблюдаю за тем, как зеркало разбивается на мелкие кусочки. Его осколки разлетаются в стороны, а я смотрю на то место где совсем недавно висело целое зеркало. Оно разбилось вдребезги также, как и мой план по уничтожению Элизандры. А я ведь столько времени на него потратила! Я была близка к победе, как никогда!

Кровь кипит в моих венах, в ушах шумит, а перед глазами красная пелена. Я жажду мести и теперь я хочу уничтожить ту, кто разрушила мой план. Киара должна поплатиться за вмешательство!

Все ведь так хорошо шло...

— Моя королева, тебе нужно успокоиться.

Крепкие мужские руки сомкнулись на моей талии, и вскоре я оказалась прижата к мускулистой груди. Рыкнув, попыталась вырваться из объятий своего любовника. Мне было сейчас не до наших постельных игр. Однако он считал по другому.

Резко развернув меня к себе, мужчина впился в мои губы страстным поцелуем. Не было нежности и ласки. Было своего рода противостояние. Наши языки яростно сплетались, желая подчинить себе партнера, мы боролись за первенство.

Разум начал затуманиваться. Появилось лишь одно желание — стать еще ближе с ним, слиться с ним в единое целое. Так странно. Никогда до него со мной такого не случалось, но рядом именно с этим мужчиной я частенько начинаю забывать обо всем. Он умеет «переключать» мое внимание на себя. Совсем недавно я сгорала от ненависти к Киаре, а теперь горю от желания к нему.

Что же со мной делает этот мужчина?

С ума просто сойти...

Наверное, это должно напугать меня, но я не боюсь. Я так устала ничего не чувствовать с мужчинами, что сейчас отрываюсь по полной. Почему я должна отказывать себе, если жажду этого мужчину? Думаю, мне повезло, что он одержим мной даже больше, чем я им.

Смотря в затуманенные от страсти глаза своего мага, я точно знаю, что он будет предан мне, чтобы не случилось. Не знаю откуда это ощущение, но оно не оставляет меня уже давно.

Сильнейший маг этого мира, мой шпион и по совместительству лучший из любовников, что у меня когда-либо бывали, принадлежит лишь мне. Единственный свободный мужчина этого мира, тот кого не может никто подчинить, является рабом моих желаний. Он пойдет на все, чтобы исполнить их и уже ни раз доказывал это. Взять хотя бы то, как он обвел вокруг пальца двух ведьм, стравливая их между собой. Эти дуры боролись за него, даже не подозревая, что он мой. Только мой.

— Дорхан, нам пора уже избавиться от Киары, — шептала я, оставляя укусы на его шее.

— Все что только пожелаешь, моя королева.

Демриан (Катерина Тумас)

Дорхан понял, что время трёпа прошло, и отскочил назад. Удар пришёлся на его щит по касательной. Но дальше в руке Эли вместо хлыста появилось нечто вроде сверкающего копья. Она замахнулась и с громким воинственным выдохом опустила его остриём прямо на магическую защиту. Она не выдержала — щит пошёл трещинами и рассыпался на мелкие осколки. Дорхан скривился, словно от боли в голове. Отполз ещё, одной рукой держась за лоб, второй отгораживаясь от ведьмы, словно она слишком ярко светит.

Эли торжествовала. Она кинула короткий взгляд на то место, где была Киара, затем на мою взволнованную физиономию, и только после этого решила нанести последний, завершающий удар.

Но копьё не нашло свою цель.

Со звоном острие соскользнуло в сторону и впилося в каменный пол. Королева подняла голову и встретилась взглядом с глазами, которыми смотрела словно сама темнота.

Азалия. Царица дроу.

— Кто это тут проникся сестринскими чувствами? — протянула она, отведя копьё соперницы в бок и выступая перед поверженным Дорханом. Ох, батюшки. Так они заодно?

— Ты разве не должна была радоваться, что мы избавим тебя от проблемной соплеменницы? — Азалия не могла точнее выразиться, чтобы расставить все точки над ё и ответить на возникшие в голове вопросы. Эти её “мы” и “избавим” очень красноречивы.

— Ты бы ещё похвасталась тем, что сделала с первой моей сестрой, — фыркнула Эли. Не слишком ли в лоб спрашивать, Азалия ли виновна в смерти Кассандры? И вот так сразу быка за рога... А королева умеет удивлять.

О Кассандре мы не говорили почти, но я многое узнал сам. Они были близнецами и очень любили друг друга. Но королевой должна была стать именно Элизандра. Её сестра во всём поддерживала и помогала. Прямо светлая половина нашей жестокой по слухам королевы.

— Я бы хотела такое достижение в список своих побед, —
раздосадовано протянула дроу,

— Но тут меня опередили.

Азалия наигранно опечаленно опустила глаза в пол. Эли ждала продолжения. А я сидел в шоке от того, как легко царица дроу ведётся на провокацию. Слишком легко, в таком случае все её слова будут звучать для меня, как ложь. Но понимает ли это же Эли? Азалия может сказать ей сейчас, что угодно, и та поверит, потому что жаждет раскрытия тайны смерти Кассандры.

— Хочешь знать, кто это был, королева ведьм, м? — подтвердила мои догадки темнокожая эльфийка.

Глава 69

Дорхан понял, что время трёпа прошло, и отскочил назад. Удар пришёлся на его щит по касательной. Но дальше в руке Эли вместо хлыста появилось нечто вроде сверкающего копья. Она замахнулась и с громким воинственным выдохом опустила его остриём прямо на магическую защиту. Она не выдержала — щит пошёл трещинами и рассыпался на мелкие осколки. Дорхан скривился, словно от боли в голове. Отполз ещё, одной рукой держась за лоб, второй отгораживаясь от ведьмы, словно она слишком ярко светит.

Эли торжествовала. Она кинула короткий взгляд на то место, где была Киара, затем на мою взволнованную физиономию, и только после этого решила нанести последний, завершающий удар.

Но копьё не нашло свою цель.

Со звоном острие соскользнуло в сторону и впилося в каменный пол. Королева подняла голову и встретила взглядом с глазами, которыми смотрела словно сама темнота.

Азалия. Царица дроу.

— Кто это тут проникся сестринскими чувствами? — протянула она, отведя копьё соперницы в бок и выступая перед поверженным Дорханом. Ох, батюшки. Так они заодно?

— Ты разве не должна была радоваться, что мы избавим тебя от проблемной соплеменницы? — Азалия не могла точнее выразиться, чтобы расставить все точки над ё и ответить на возникшие в голове вопросы. Эти её “мы” и “избавим” очень красноречивы.

— Ты бы ещё похвасталась тем, что сделала с первой моей сестрой, — фыркнула Эли. Не слишком ли в лоб спрашивать, Азалия ли виновна в смерти Кассандры? И вот так сразу быка за рога... А королева умеет удивлять.

О Кассандре мы не говорили почти, но я многое узнал сам. Они были близнецами и очень любили друг друга. Но королевой должна была стать именно Элизандра. Её сестра во всём поддерживала и помогала. Прямо светлая половина нашей жестокой по слухам королевы.

— Я бы хотела такое достижение в список своих побед, — раздосадовано протянула дроу,

— Но тут меня опередили.

Азалия наигранно печаленно опустила глаза в пол. Эли ждала продолжения. А я сидел в шоке от того, как легко царица дроу ведётся на провокацию. Слишком легко, в таком случае все её слова будут звучать для меня, как ложь. Но понимает ли это же Эли? Азалия может сказать ей сейчас, что угодно, и та поверит, потому что жаждет раскрытия тайны смерти Кассандры.

— Хочешь знать, кто это был, королева ведьм, м? — подтвердила мои догадки темнокожая эльфийка.

— Хочу, — кивнула Элизандра, — но насколько глупой нужно быть, чтобы поверить в твои слова, — обрадовала она меня. Да, и чего я вдруг решил, будто моя королева так податлива для давления. Её подобным не взять! — У тебя обязана быть цель, для чего рассказываешь именно сейчас, иначе придержала бы такой козырь.

— О, — Азалия засмеялась, — как только узнаешь правду, ты поймёшь и мою цель, не волнуйся об этом.

Я уже приготовился слушать, как и Эли, но вдруг ощутил касание. Обернулся — это Киара тянет меня за одежду. Нахмурился, пытаюсь понять, что она хочет. Но ведьма молчала. Только губы кривила как-то странно. Стоп, что? Киара плачет? Смотрит на меня глазами побитого щенка, в чём дело?! ну, то, что она побитая — это даже видно по синякам на теле, но. Что здесь происходит?

Киара так и не смогла выдать из себя ни слова, просто уткнулась лицом в ладони и разрыдалась. Спустя мгновение я понял, почему.

— Что, если я скажу тебе, — запела Азалия голосом демона-соблазнителя, — будто ты зря остановила Дорхана?

На это Эли фыркнула, но как-то неуверенно. Да и у меня в груди зашевелился червячок нехорошего предчувствия. Или это эмпатия наша так сработала?

— Ты ведь даже и предположить не могла, что произошло. Ох, я сожалела, что не в силах оказалась добраться до тебя в тот момент! Как легко было бы расправиться с убитой горем ведьмой!

— Ближе к делу, — рыкнула Элизандра, снова собрав из света в руке копьё. Но на Азалию это не слишком-то подействовало. Она

приподняла бровь, показывая, что не воспринимает, как угрозу. Но Дорхана движением пальца задвинула куда-то подальше в тень. Класс, мне бы научиться мизинцем мешки с картошкой двигать, да ещё и с места не сходя!

— Мы пойдём, — заявила дроу. Всё же она явно оценила масштаб угрозы со стороны Эли, хоть и не показывает, — а ты спроси у своей драгоценной сестрички, — тут она злодейски так хмыкнула, — чем ей помешала ангелочек-Кассандра. А то мне и самой невдомёк, осталась бы узнать, но не буду злоупотреблять гостеприимством, — поведя плечиком, она развернулась и исчезла в загустевшей тени вслед за магом.

Эли не шевелилась, смотрела в стену. А позади меня заходила в рыданиях Киара.

Ведомый эмоциональным порывом королевы, что ворвался в моё сознание и завладел им, я резко схватил ведьму за шкурку и рванул на себя.

— За что?! — гаркнул ей в лицо и принялся тяжело дышать. Вот это Элизандру накрыло гневом. Я чуть не лопнул от напряжения. Она хотела сказать ещё много чего, но я смог себя остановить. Не мне орать на эту мелкую блондинистую дрянь.

Киара вся сжалась, но продолжила хныкать, боясь поднять на меня глаза. И это та самая ведьма, что так браво стремилась ко мне в штаны, не боясь последствий? Где весь её гонор? Стало немного противно. Как в тот первый раз, когда она ко мне подкатывала излишне настырно.

— Что она сделала тебе? — шипящим шёпотом проговорила Эли, оказавшись рядом с нами. Я не успел отреагировать, когда магия вырвала Киару из моих рук и швырнуло в стену. Девушка охнула и осела на пол. Напомню, на ней по прежнему были наручи и они продолжали светиться. Они же больно ударили её в живот.

Киара заговорила, когда королева сделала шаг к ней. Причём, такой суровый шаг, что следующий, казалось, может перебить шею непутёвой ведьме.

— Я любила Кассандру! — выкрикнула Киара, что заставило Эли замереть на месте. — Она всегда была добрее тебя. Эта доброта и довела её! Ловушка предназначалась тебе, королева, — последнее слово было сказано так, словно это ругательство. — Спасибо за

спасение, а теперь можешь казнить. Своего мнения о твоей персоне я всё равно никогда не изменю!

Сложив голову, Киара всерьёз приготовилась к смерти. Она даже старалась не всхлипывать, чтобы не влиять на Эли. Но я уже не чувствовал той ярости, что бушевала в королеве секунду назад. Я слышал, Киара тоже убивалась по Кассандре, хоть и старалась не показывать этого. Но раз слышал я, то и Эли знает. Да и...

— Почему ты плачешь? Страшно умирать? — жестко спросила королева.

— Нет, — вскинулась её сестра. — Я пошла на убийство впервые только тогда, когда сама готова была умереть. Просто... Слушай, заканчивай уже. У тебя куча поводов казнить меня. Не будем тянуть. Может я и готова, но страшно от этого не меньше. Не до слёз, и всё же.

— Так откуда тогда слёзы? — не унималась Эли.

— Достала, сколько можно? Считай, что нервы просто расшалились!

— Врёт, — хмыкнул я и посмотрел на мою королеву. В её глазах прочитал оттенки эмоций. Она зла и ненавидит сестру, но родственные чувства почему-то именно сейчас дали о себе знать. И сказала она совсем не то, что чувствовала. Просто попыталась оправдать свой выбор в глазах Киары. Не показать слабость.

— Смерть — слишком простое наказание для тебя, — холодно проговорила Эли. — Ты будешь мучаться, но как — я ещё не решила.

В этом вся королева. Она не станет принимать необдуманных решений.

Глава 70

Чинига (Ирина Романова)

Приходила в себя тяжело. Потеря крови была слишком большая. Открыла глаза понимая что нахожусь в своей каморке при покоех ведьм. Девушка служанка заглянувшая ко мне, сказала, что с утра королева покидает аукцион.

Я же поела принесенную девушкой еду и выпила восстанавливающие капли. Снова скрипнула дверь и в нее зашла Элизандра. Я попыталась встать.

— Лежи, пожалуйста. Я разрешаю. Не буду спрашивать что ты там делала.

Догадываюсь. Но вот то, что ты рисковала собой и ребенком. — Она неодобрительно покачала головой. — Твой сын очень силен магически, что видно уже сейчас. Завтра тебе выделено место в одной из грузовых кибиток. Береги себя. — она почему-то смотрела на меня словно... прощалась?

— Спасибо. — тихо сказала я.

Она кивнула и вышла, я же задумалась, а ведь она права. Контракт с дроу закончен, это стало ясно, как только я взяла его в руки — он рассыпался в прах. Азалия нарушила его, предав меня. Денег у меня полно, даже могу спокойно забыть о буйволице, что осталась во дворце. На эти деньги я легко куплю не одну и еще останется.

К вечеру решительно собрала вещи, поменяла тряпицу с лекарственной мазью на боку. Рана уже почти затянулась, а шрам — мелочь за сохранность жизни. Я точно знаю, никогда не признаюсь Элизандре что ребенок от Демиана. Не смогу отплатить за сделанное добро таким злом.

Рано утром, распорядитель только махнул мне на нужную повозку. Я молча улеглась в ней, уже даже знаю, где сбегу. В том городке, на развилке дорог. Там, где я встретила того орка. Вздохнула мечтательно. Вот бы еще раз почувствовать его ласку. Но вряд ли, такие, как он, никогда не вспоминают об уродливых орчанках.

С мыслью о покупке раба, похожего на того орка, и уснула. Просыпаясь к вечеру уже у постоянного двора в том самом городишке.

Получив свою порцию еды, села у самой дальней кибитки. Смотрела как суетятся слуги, ожидая когда все уснут. До утра ждать нельзя... кто знает, вдруг Азалия решит обо мне вспомнить. Хотя за сутки даже не навестила. Стерва! Думает, что я мертва? Ну, и пусть. Даже лучше.

Через три часа, закутанная в плащ, я, прихватив сумку, ушла мимо городка. Сразу углубляясь в степь. Зная карту мира наизусть, осознавала, куда иду. Точно королевскому кортежу не по пути.

К утру выбившись из сил, устроилась спать в стоге сена. Впереди должна быть деревня, там можно будет купить буйволицу и арбу.

Проснувшись к полудню, вылезла из стога и села перекусить сухой лепешкой, что осталась от ужина. Сидела, запивая водой, задумавшись о том, как назову сына. Внезапно меня заслонила тень, я испуганно уронила лепешку и вскинула голову. Надо мной завис тот орк, я посмотрела по сторонам и обнаружила себя в стойбище орков. Палатки окружали меня со всех сторон. Как и орки с гоблинами.

— Я искал тебя. — тихо сказал орк.

Это конец, наверно счел оскорблением то, что я сбежала. Испуганно попыталась встать, рана на боку раскрылась. Кровь потекла из под повязки. Меня качнуло и я со стоном схватилась на внезапно подставленные руки.

— Кто тебя ранил? — внезапно орк подхватил меня на руки и понес в палатку.

— Тварь в пещере, — Я рукой зажимала рану в боку.

Орк занес меня в палатку укладывая на походный лежак.

— Я перевяжу, — он бережно снял мою мокрую от крови повязку. Быстро меняя ее и накладывая свежую мазь.

Внезапно поднес руку, испачканную моей кровью, к лицу и вдохнул запах.

— Значит я не ошибся.

— Не ошибся в чем? — я обессиленно откинулась на лежанке.

— Ты в ту ночь зачала от меня, сбежала оставляя у меня на плече парный знак. — он сел рядом, с какой-то нежностью посмотрел на меня и перевел взгляд на мой живот.

— Я знаю что-то там о парном знаке, это сказки. С чего ты решил, что мой ребенок твой? — я за нервничала, кто знает что он задумал.

— Наш ребенок. — он сжал мою руку безвольно лежащую на лежаке. — Вот смотри твой знак на мне, а вот этот знак появился через сутки. Знак нашего сына!

— Я не отдам его! — испуганно выдернула руку и попыталась встать. Хоть попытаюсь бежать.

— Я не собираюсь его забирать! Я предлагаю тебе стать моей супругой, — он придержал меня на месте, просто положив руку на плечо.

— Что?? — я буквально была в растерянности... Даже моя мать не была замужем, имея двух рабов. Мужья у нас были так давно, что мы об этом и не помним. Быть в супругах. Это ли не есть счастье? Лучше только родить в браке сына.

Глава 71

Кирион (Маргарита Солоницкая)

Она, она. В моих мыслях была только она - зеленоглазая блондинка. И каждую ночь я умирал, чтобы воскреснуть утром. Лисандра заполнила все мои мысли. И я понимал, что пропал полностью и бесповоротно. Да и возврата в старую жизнь для меня не было. Хотя, я и сам туда не хотел.

А что там ждало? Ничего хорошего. Снова пренебрежения. Снова приказы. Нет! Никогда больше! Теперь я засыпал и видел только Лисандру. А просыпался, как мальчишка, позорно кончая в нижнее белье. Хорошо хоть мой сосед все так же отсутствовал. Иначе не избежать мне насмешек.

Но было все равно. Я готов был каждое утро биться головой о стену, лишь бы только снова увидеть ее. Но все тщетно. Меня опять все забыли и забросили. Лисандра даже не вызывала остальных рабов. И что ей было нужно, я не знал. Хотя, точнее, знал, но не понимал, почему она затаилась. Ведь она суккуб и ей нужно питаться эмоциями. Которых она не получила от меня. Но я ждал и надеялся, что Лиса вызовет кого-нибудь. Вот тут бы я сразу попал к ней. Не в первый раз. Но она бездействовала.

Полностью разочарованный лег спать, чтобы опять увидеть ее. Как всегда. Ну, хоть как-то. Вот только в этот раз все было по-другому. Лиса не просто пришла ко мне, но потянула меня за собой. Словно зачарованный, поддался ей. И меня не волновало, что мы проходим через весь гарем и идем в помещения ведьм. Препятствий не было. И мы скоро добрались до покоев госпожи. А точнее — младшей ведьмы. Прошли через гостиную и оказались в спальне.

— Лиса, — прошептал я и поцеловал ее.

Она ничего не говорила, только отвечала на поцелуй. Понимая, что это снова сон, сильно ущипнул себя, просто так. Но вдруг вздрогнул от боли и раскрыл глаза. Ничего не исчезло. Лиса все так же была рядом. Правда, была одета в платье. Обычное, простое платье. Не в сорочке, как это было раньше.

— Кир, — простонала она, отрываясь от моих губ, — зачем ты мне все время снишься?

— Это ты мне снишься! - возмутился я. - И, между прочим, оставляешь неудовлетворенным.

— Что? - ахнула Лиса. И, несколько раз взмахнув ресницами, словно прогоняя сон, уставилась на меня.

— То, — усмехнулся я, понимая, что девочка совсем оголодала, раз сама наяву пришла за мной. И не полностью понимает, что происходит.

Этим я и решил воспользоваться. Главное, не дать ей прийти в себя. Обхватил ведьму и, прижав к себе, поцеловал. И, что больше всего радовало, это происходило наяву. А не во сне. Лиса попыталась сопротивляться. Стукнула кулачками по моей груди и приоткрыла сладкие губки. Мой язык тут же скользнул туда, ловя ее дыхание. А дальше я показал ей, что давно пора было сделать с ее телом. Властно и жестко.

Лиси поддавалась моим желаниям и не протестовала. А что еще больше радовало, подчинялась и возбуждалась. Не отрываясь от сладких губок, разорвал легко платье и раздвинул шире ноги девушки, добираясь до ее лона. Ощущая влагу, обрадовался и принялся ласкать пальцами, немного сдвинув в сторону тонкие трусики. Очень хотелось ворваться сразу, ощущая, что Лиса готова принять меня полностью. Но сдерживал себя, желая подарить ей больше ласки. А когда она принялась постанывать и пытаться насадиться на мою руку, приставил член к ее мокренькому входу и резко вошел. Лишь где-то на подсознательном уровне осталось ощущение нереального сдавливания, и как будто что-то прорвал.

— Нет! - воскликнула Лиса, вцепившись отросшими когтями в мои плечи. А потом попыталась отстраниться.

«Боги, она была невинной», — понял я и замер. Моя девочка плакала от боли, а ее сладкое лоно пульсировало вокруг моего члена.

Оставаясь недвижимым, я готов был кричать от счастья. И все потому что, нашел ее. Действительно нашел! И больше мне никто не нужен был.

— Тихо, тихо, моя маленькая, не плачь, — успокаивал я ее.

А мои пальцы пробирались между нашими телами, чтобы нащупать чувствительный бугорок. Чуть приподнялся и потер его,

возвращая желание в тело Лиси. Она снова всхлипнула и слегка дернула бедрами. От чего я застонал и со всей силы мысленным усилием заставил себя оставаться недвижимым. Лишь когда Лиса сама принялась двигать бедрами, прося большего, вышел полностью и снова вошел. Только уже гораздо медленней, чем было в первый раз. Я так не хотел, чтобы она не проклинала меня за это, и старался доставить ей как можно больше наслаждения.

— Быстрее! - потребовала Лиса, приподняв бедра.

— Уверена? - тихо спросил я.

— Да! - зашипела она и, схватив меня за бедра, резко дернул на себя, чтобы я вонзился еще глубже.

Сколько продолжалось это безумство, не знаю, но я понимал только одно - она моя! И я сделаю все, чтобы быть рядом с ней. Все, что угодно. И когда моя девочка кончила, закричав, я прижал ее к себе и поцеловал, выпивая ее крик. Вот только не ожидал, что она сама начнет пить меня, забирая себе все мои эмоции и чувства, заставляя кончать, не останавливаясь, в сладкое лоно.

Глава 72

Зачитавшись одной нудной книгой, показавшейся ранее интересной, заснула. И снова мне приснился наглый дроу. Но вот только в этот раз все было по-другому. Нет, я снова пошла к нему, тут было все, как обычно. Но вот почему-то, я повела его за собой. А потом, ощутив жуткую боль, осознала, что все происходит наяву. Захотелось закричать, отстраниться от мужчины, но он не отпускал. Что-то шептал ласковое и не двигался.

А потом дроу просунул руку между нашими телами и принялся ласкать чувствительный бугорок. Боль прошла так стремительно, словно ее никогда и не было. Осталось только голое наслаждение, и я не выдерживала, мне хотелось большего. Какая-то часть меня понимала, что это только начало. Но я полностью поддалась наслаждению, и мне хотелось больше, жестче, сильнее. Мужчина не отказывал мне в этом, доводя до пика. И когда я взорвалась, рассыпаясь осколками, моя жажда вырвалась наружу.

Прижалась сильнее к дроу и принялась пить все его эмоции. Наслаждаясь, упиваясь ими.

И даже мысли не закралось, что я могу выпить дроу полностью. Настолько он фонтанировал эмоциями, что я начинала захлебываться. А потом он открыл полностью мне свое сознание, впуская.

И увиденное, обрушило весь мой мир, погребя меня в обломках. Захотелось закричать, но не от наслаждения, которое получила так недавно и настолько давно. Ярость, поднявшаяся изнутри, застилала глаза. Отшвырнула дроу от себя простым заклинанием и резко поднялась, не заботясь о том, что полностью обнажена. Мужчина поднялся, ошеломленно посмотрев на меня, и понимание происходящего возникло в его глазах. Но мне было все равно. Он нагло воспользовался мной. И для него я была всего лишь инструментом в достижении цели.

Сила, напивавшаяся эмоциями дроу, заискрила вокруг меня. И я ударила ей, как плетью, сильно и мощно. Рваная рана тут же проявилась на теле мужчины. А он только вздрогнул, оставаясь

неподвижным. Но и это меня не остановило. Била я сильно, наотмашь, полностью ослепленная эмоциями. И снова мужчина не издавал ни звука. Просто стоял и смотрел на меня. Даже не защищаясь и не прикрываясь.

Остановилась я лишь только тогда, когда заметила, с какой скоростью затягиваются раны, нанесенные мной. И, удивленно моргнув, замерла.

— Все? Или еще будет? - спокойно спросил мужчина.

— Что? - глупо спросила я.

— Любовь моя, ты успокоилась? - перефразировал вопрос дроу, имени, которого я даже не удосужилась узнавать.

— Не смей меня так называть! - зашипела я. И мне внезапно так стало неуютно под его взглядом. Я вспомнила, что полностью обнажена и, подхватив с кресла халат, быстро в него завернулась. Мужчина расстроенно вздохнул. А я, почувствовав себя более уверенно, произнесла:

— Я знаю, что ты хотел меня соблазнить, чтобы добраться до королевы. Вот только у тебя ничего не получится.

— Теперь не получится, — чему-то обрадованно улыбнулся мужчина. Да мне это больше и не нужно.

В каком смысле? - не поняла я.

— Как я могу теперь действовать против родственницы? - пожал плечами дроу.

— Э... — глупо захлопала ресницами, а потом спросила: — Когда ты успел стать родственником королевы?

— Ну, — протянул мужчина и посмотрел на собственное запястье, на котором было нечто странное. То, чего я никогда не видела. Только читала. Черная вязь брачного браслета истинных пар. И он, словно завораживая, притягивал к себе взгляд.

— Это что? - прошептала я.

— То самое, — подмигнул мне дроу. - И, кстати, мое имя Кирион.

— Да не нужно мне твое имя! - взвизгнула я, обнаружив подобный браслет на собственной руке. - Откуда все это взялось?

— Оттуда, — Кирион кинул быстрый взгляд на мою кровать. А потом добавил: — Так что теперь мы связаны. И да, твои мысли и чувства для меня теперь не являются секретом.

— Ну, уж нет, — фыркнула я. Этого мне еще не хватало и что мне теперь рассказывать тете, когда она все это узнает?

— Ты сейчас думаешь о том, что рассказать тете и как объяснить все произошедшее, — произнес Кирион. - А если успокоишься, то сможешь услышать то, что я думаю.

— Да как такое вообще возможно? - ахнула я и обессиленно опустилась на пол.

— Не переживай, ничего страшного не произошло, — мой, как теперь оказывается, супруг, быстро подошел ко мне и подхватил на руки.

— Не трогай меня, — только и смогла попросить я.

— Нам нужно обмыться и я тебе расскажу все плюсы нашего с тобой положения, — пообещал он и понес в ванную.

Каким-то странным образом ванная уже была наполнена водой, от которой шел легкий пар. Видимо, это я сама воспользовалась магией, неосознанно. А Кирион уже снимал с меня халат. И, почему-то, никаких возражений у меня не возникало. Наоборот, казалось, что все правильно.

— Ну, и что же за плюсы меня ожидают? - поинтересовалась я, откинувшись в ванной на грудь Кириона.

— Ну, про мысли и чувства ты уже знаешь, — ответил новоявленный супруг. - К тому же, девочка моя, я вполне смогу тебя питать, и ты вообще забудешь, что такое другие мужчины.

— Почему это? - не поняла я. А потом задумалась, ведь действительно, я не осушила его полностью. Хотя даже не контролировала себя.

— Ты не смогла меня даже и половины сил лишить, — добавил Кирион к моим мыслям. - Поэтому тебе больше никто не нужен.

— Так, — поинтересовалась я, — ты же тоже какими-то силами обладаешь, раз смог тогда ко мне пробраться, обманув Сирена.

— Да, обладаю, — сообщил Кирион. - Вот только на тебя они не действуют. И я еще хочу рассказать, что действительно был подослан Азалией. Но Элизандра засунула меня в гарем и забыла. Видимо, правильно все поняла. А потом ты так удачно вызвала к себе Демиана. Вот я и решил действовать. Только не знал, к чему все это приведет.

— Я знаю, — отозвалась я. - Все уже прочла в твоём сознании. И теперь не знаю, что мне делать. Как рассказать тете?

— Ты переживаешь, что она неправильно воспримет нашу связь, — тихо произнес Кирион. - Давай пока не будем сообщать ей о произошедшем. И для всех я буду всего лишь твоим личным рабом. Готов даже носить рабский ошейник.

— Нет, — качнула я головой, наслаждаясь ласковыми прикосновениями, — нужно все ей рассказать. Ничего не хочу скрывать от нее. И ты дашь ей магическую клятву верности.

— А тебе не нужно давать клятву? - игриво поинтересовался супруг.

— А зачем? - усмехнулась я. - Если ты ей дашь клятву, то и мне не навредишь.

— Да я и так тебе не наврежу, — ответил Кирион. - А я задумалась над тем, что делать дальше. И о том, как я могу быть связанной совершенно с посторонним мужчиной, к которому даже чувств не испытываю. Нет, внутреннего протеста он не вызывал, но все-таки.

— Я все сделаю, чтобы ты меня любила, — пообещал Кирион, видимо прочитав мои мысли.

— Ну, посмотрим, — хихикнула я и постаралась расслабиться. Все-таки очень сильно и неожиданно поменялась моя жизнь. И что будет дальше неизвестно.

— Все будет хорошо, маленькая. Не переживай. Мы сможем разобраться с любыми проблемами, — сообщил Кирион и я ему поверила.

Глава 73

Демриан (Катерина Тумас)

Стараниями целого ведьмовского клана, а то и не одного, я быстро пришёл в себя окончательно и бесповоротно. Более того, ведьмы поняли, что королева имеет на мой счёт вполне определённые планы. Потому начали вести подготовительную работу. Другими словами — делали из меня хорошего отца будущей принцессы. В физическом плане. Похоже, нас уже заранее поженили. И дочку за нас родили.

Впрочем, это было не далеко от истины. Эли совсем изменила своё ко мне отношение. А я мучался совестью. Когда она заговорила о том, чтобы освободить меня, не сдержался. Высказал ей свои мысли, признался во всём, что натворил. Кроме Чиниги, точнее, кроме того, что именно Чинига похитила меня и чем мы занимались по пути. Эли выслушала меня внимательно, с непроницаемым лицом. А затем вывалила на меня несколько своих... тайн, наверное. Проступков, да. И я понял, что вообще зря переживаю. У каждого свои скелеты в шкафу. И хорошо, если мучает совесть.

— Мир жесток, Демриан. Мы выживаем, как можем, — сказала она. — Тебя можно понять. И мотивы твои вполне очевидны. Да, мне не приятно, я ведь доверяла тебе. Однако сама твоё доверие тоже растоптала. Причём топтала долго и упорно.

— О чём ты?

— не понимаешь? Я же выбрала Дорхана. Плюнула на твоё мнение, на твои чувства, на всю ту преданность, что ты проявлял. И меркантильно предпочла сильного мага. А надо было лишь посмотреть у себя же под носом, — и она провела кончиками пальцев по овалу моего лица, завершив это чмоком в губы. Лёгким, как ветерок.

— Ты стала невероятно сентиментальной. Но мне нравится.

— Я решила дать всем второй шанс. Себе в том числе.

— И даже Киаре, чем прилично удивила, — отметил я, приподняв бровь. — И она не оправдала.

— Не скажи. После того, как я приняла решение, Киара ничего дурного не сделала. Даже сожалела вполне так. эмоционально.

— Верно, всё дурное уже было сделано до, — хмуро добавил я.

— И всё же я готова смотреть в будущее, отвернувшись от прошлого. И так легко от этой мысли. Давно не было. Знаешь, на меня очень повлияла эта орчанка.

Я вскинул вопросительно брови. Что за орчанка? Она знает?! Эм. Спокойно, не стоит палиться. Она прочтёт эмоции и заподозрит. Спокойно, Демиан. Может, под шумок и Чинигу простит? Ох, ещё ведь Киара наверняка раз или два... добила своё. Раз точно. Просто порошочки у неё есть ещё и с амнезией.

— Чинига, кажется, — огорошила Эли. И я не смог скрыть эмоций. — Знаешь её? — восприняла она это по своему.

— Да, она помогла мне пару раз, когда делал задания для тебя. Орчанка получила свою мзду за это.

Удалось отговориться? Я не выдал себя?

— Она работала на Азалию. Но её я тоже... отпустила. Чинига выживала в нашем мире по-своему. Я. Но я уверена, что ребёнок изменит её. Пусть будет счастлива. Он к тому же магически одарённый! Уверена, мы ещё пересечёмся с ним.

Если до того я не спалился, то теперь. Боги, она ведь может быть беременна от меня! Хорошо, что сидел, а то всё поплыло. Стоял бы — упал. Видя мою реакцию, Эли непонимающе сощурилась.

— Ты ведь не расплачивался с ней за помощь сексом? — строго спросила она.

— Что?! Нет! — совершенно искренне ответил я, облегчённо выдохнув. Только не уточняй детали, умоляю, любимая. Давай перелистнём эту страничку. И будем писать вместе новую.

— У неё будет мальчик. Это большая радость, — подлила масла Эли, наблюдая за моей реакцией. — Когда же и с кем успела...

— Вот я потому и в шоке, — ляпнул. Чуть язык не прикусил. Хех, задумался на секунду и на тебе! Упустил слова. Вылетели.

— Думаю, это кто-то из моего гарема. Паршивка, — хмыкнула королева. Но как-то. без зла, что ли, по-доброму. Голос обычный, буднично-орчанка, хорошая была бы работница. Но я знала, что она уйдёт. Не захочет отдавать сына ведьмам, — на мой вопросительный взгляд пояснила: — Побойтся, что заберут. Нельзя её за это винить. Обычная практика.

— Её сына забрали бы? — не поверил я.

— С большой долей вероятности. Сильный магически ребёнок мужского пола — хорошая прибыль. Или сильное потомство. Отличный раб. Пусть мать и свободна.

Я отвёл взгляд. Да уж, правильно, что ушла. Варварство! Ещё и сын. Как же здорово. Это ведь настоящие сокровище в этом мире.

Подумав ещё немного, я решил, что если она носит моего сына, то я могу быть за него спокоен. С такой матерью пацанёнок не пропадёт. Научится быть настоящим воином. И даже изворотливым шпионом, если весь в мать пойдёт. На этой позитивной мысли решил отпустить эту проблему. Уж если даже Эли позволила ЧИниге просто уйти, то кто я такой, чтобы мыслями удерживать? Пусть у них всё будет хорошо. А я отдам всего себя моей любимой королеве ведьм.

Обратная дорога прошла значительно быстрее, как мне показалось, чем поездка в ту сторону. Хотя, здесь может быть дело в том, что большую часть времени я проводил в объятиях Элизандры. Только на привалах она уходила по делам и проводить Киару под стражей, а за меня брались другие ведьмы.

Ох, сколько масел моя кожа пережила за короткое время. С трудом удавалось отгонять их шаловливые ручки от самого главного. Да-да! Некоторые очень настойчиво жаждали в прямом смысле натереть мой член! Мол, полезно и вообще ощущения приятные. Им-то откуда знать?! Или имелось ввиду, что процесс должен скорее понравится как раз исполнительницам?..

Не дался, пожаловался Эли. Она посмеялась. А потом, предложила натереть меня сама. Своими. Собственными. Руками. Я чуть дух не испустил, стоило представить такой беспредел. Сказка, мечта.

Пыл немного поубавили хихоньки и хахоньки ведьм, у которых Эли брала масло. Я слышал их даже из кареты, хотя стояли стервочки далеко. Ну, и ладно. Можно подумать,

меня должно волновать их мнение. Если Эли готова пойти на то, чтобы... Язык не поворачивается. Чтобы ублажить раба.

Всё, она уже здесь, открывает дверь. И почему в её изящных пальцах эта бутылочка смотрится даже соблазнительно? Знаете, нет, не буду в этот раз детально рассказывать. Слишком личное, так-то. Просто знайте, что нам до самого ночного привала было хорошо. Не знаю, сколько раз подряд я смог кончить, но показалось, что для Эли

это стало своего рода целью — довести меня до оргазма “ещё хотя бы разочек”. Она взялась поэкспериментировать, на сколько меня хватит под её волшебными ручками. И где только научилась?

Хотя, думаю, кончал я скорее от эмоций и моральной составляющей. Нет, Эли отдавалась процессу самозабвенно, не стеснялась пробовать всякое и приказывала рассказывать свои ощущения, что значительно улучшало результат сразу же. Было прекрасно. Со мной и раньше делали что-то подобное, только ещё сортом. Однако я был идиотом, думая, что одними руками нельзя доставить подобного удовольствия. Можно, даже сильнее! Тут важно, не какие органы используются, а кто и с какими эмоциями к этому подходит.

Я чувствовал себя порой уязвимо, но. Нет, с Эли было прекрасно. Весело, легко, позитивно, по-настоящему душевно. Масло вполне годилось и для. кхм... проникновения, так что закончилось всё каким-то космическим одновременным оргазмом.

Я наконец получил разрешение взять дело в свои руки. И просто не сдержался. Обхватил Эли за талию, поднял и посадил сверху на себя, насадив со всей дури. Она взвизгнула и сразу застонала. А я принялся двигаться под ней, вколачиваясь по самое основание. Так и кончили.

Моя сладкая королева! Обещаю, мы ещё не раз кончим вместе.

Глава 74

— Лисандру ко мне, — первым делом повелела Эли, когда мы вышли из кареты во дворе замка.

Она начала себя настраивать заранее. Нет, не так — накручивать. Я попытался было успокоить её, но Эли сказала, что так надо. Чтобы мозг работал правильно. Мол, решать важные дела с розовой ватой в голове не получится. Думаете, “розовая вата” прозвучала уничижительно? С негативом? Как бы не так! В глазах королевы при этих словах прыгали смешинки.

— Я бы тоже предпочёл войти в тебя, а не в курс дела, но это можно отложить на вечер.

Шутка у меня получилась плоская. Хотя достаточно пошлая — вот и всё, что в ней хорошего. Но Элизандра залилась звонким смехом, даже голову запрокинула. Потянулась ко мне и провела пальцем по линии подбородка. Такой тёплый взгляд её глаз. Я невольно улыбнулся.

— Знаешь, не думала, что мне может понравится вот так проводить время.

— Так это как? — игриво уточнил я. Ох, того и гляди, не подготовится она, с такими настроениями.

— Глупо хихикая над пошлыми шутливыми намёками, — вздохнула она. — Королева не может себе такого позволить, вообще-то, — Эли откинулась на сиденье и взгрустнула. — А я ещё хотела обречь на это Лисандру. Бедная девочка, ей и без того досталось, лишилась матери лишь потому, что той довелось родиться моей сестрой.

— Думал, ты про своих детей заговоришь, — выронил я.

— Ох, — Эли вздохнула, — это ещё один отдельный разговор. Пока не хочу загадывать, что будет. Но ты прав, дочь обрекать на такой тяжкий труд...

— Совсем не женское это дело. Нужен сын.

Королева подняла на меня многозначительный взгляд:

— За такие слова любого другого на твоём месте казнили бы уже.

Я искренне удивился и принялся доказывать свою точку зрения. Мол, не станет же она обижаться, что мужчина физически сильнее?

— Не женская работа — тяжести таскать. Станешь спорить?

— Но ты говорил не о том.

— Отнюдь, как раз об этом. Мужчины и женщины устроены по-разному не только с точки зрения строения тела. Внутри мы тоже разные. Женщины, как показывает ваша Делирийская многолетняя практика — замечательные политики. Но разве это значит, что они созданы для того, чтобы выдерживать давление власти и ответственности за целую нацию?

Эли хмурилась, но я-то чувствую её эмоции. Как и она мои, потому знает, что я искренен. А её упрямое суждение, кажется, начало пошатываться.

— Значит, власть создана для мужчин? — приподняла бровь королева.

— Слишком громкое заявление. Власть не создавалась для кого-то, это необходимость. Ради общего блага. И если по логике судить, то женщине эта роль подходит больше. Вам свойственна забота об окружающих, взаимовыручка, отзывчивость. То, что нужно хорошему правителю, чтобы быть на волне с народом.

О, это Эли понравилось. Зарделась немного и даже смутилась, кажется, неловко, за дурные мысли обо мне.

— Но я бы не сказал, что стоит отправлять женщину впереди, например, армии. Вести в бой должен мужчина. И нет, дело не в соотношении сил. Его как минимум не так жалко.

— А ещё грозный рык очень вдохновляет воинов, — буркнула Эли, пряча глаза. Смущается того факта, что согласна со мной по такому острому вопросу? Или того, что её мнение, судя по всему, не полностью совпадает с мнением большинства? Хм.

— Грозно рыкнуть может и женщина, но да, ты права. Энергетика воина, лидера, что ведёт за собой в кровавую бойню — не женское это дело. Но не потому, что женщины не достойны, а.

— Я поняла, женщина ведёт в мирное будущее, — прервала меня королева. Впрочем, ничего нового я бы не сказал, уже сказано всё, а кое-что и по два раза. Нет, если надо, я нырну ещё глубже в разглагольствования, но такие вещи надо просто прочувствовать и осознать, а не пытаться дойти до них логически. С другой стороны,

может, у меня просто не настолько хорошо подвешен язык, чтобы донести своё мнение, не знаю. Хотя кажется, что достаточно перечислить конкретные ситуации, чтобы собеседник думал о вопросе уже предметней. — Но ты всё равно не толкай такие речи во всеуслышание.

— Само собой, моя королева, это лишь для твоих ушей. Ибо не могу врать тебе. Ни звука лжи.

— Тогда стоит подумать и о вреде тишины недосказанности.

На это я обречённо кивнул. на эти грабли наступал самолично.

Последний час до замка Эли сидела молча и закипала. Вскоре начала пыхтеть. Нагнетает, накручивает себя. А это точно так и надо? Нет, даже мой отец говорил, что на каждый бал со своей маской и в соответствующем наряде, но это вроде про другое всё же. Или нет? Хотя кто я такой, чтобы судить о методах столь успешной правительницы, как Элизандра.

Впрочем, под конец поездки я понял суть. Она не сказать, чтобы прямо накручивала себя. Это просто неизбежное побочное явление. Эли перебирала в голове факты и вертела их так и эдак, обмысливая, проговаривая сама с собой. Размышляла, короче, активно очень. Осознав сей факт, я испытал оргазм. Меня посвятили в святая святых, допустили до глубинных процессов, я могу лицезреть то, чем делятся только с самыми близким, я... я... я самый счастливый человек!

И недостойный подлец. Я не стою и ногтя этой потрясающей женщины. Чтоб мне удавиться.

— Где Лисандра? — переспросила королева слугу, когда мы, миновав крыльцо замка и пройдя по коридору, оказались в тронном зале.

— За ней послали, госпожа, — склонился раб и, повинувшись молчаливому жесту Элизандры, покинул помещение.

— Волнуешься? — тихонько спросил я по пути к трону.

— Мне не понравилось, что она говорила при нашем последнем разговоре. Как бы не натворила делов, пока меня не было.

— Всего пара недель — не срок.

— Для молодой горячей суккубочки? — саркастично выгнула бровь Эли. — Смешно, ей пары дней может хватить.

Глава 75

Королева только успела опуститься на свой трон, когда в зал вошла Лисандра. Я обернулся, ища глазами, на кого же так возмущённо и удивлённо взглянула Эли. Посмотрел в ту сторону и мои брови тоже заняли позицию ближе к линии волос, как и у

неё. Лиса заявилась чуть ли не под руку с ... Кирионом! Тот взгляд не поднимал, но исподтишка старался увидеть как можно больше. Я сглотнул. Сейчас про меня очередную дрянь будут рассказывать. Сдал с потрохами, дроу? Эли почувствовала моё волнение и подозрительно сощурилась.

— Кирион, — сказал я, — какими судьбами?

— Вы знакомы? — опередила его ответ королева.

— Живём в одной комнате, — тут же поведал я. Надеюсь, это объяснит для неё мои эмоции. Ох, сложновато, когда девушка может забраться так глубоко к тебе в голову. Вдвойне сложно, если ты не уверен, что ей стоит всё это видеть. Да, я эгоистично боялся за свою шкуру. Но не это главное, если честно. Мне невыносимо думать, что сделаю больно любимой. Она разочаруется во мне, а я ведь не злодей, я просто. просто я идиот, вот и всё.

— С этим неудачником никто, кроме меня, жить не хотел, — хмыкнул эльф. Эли вскочила, готовая кинуться на обидчика, как дикая кошка, разорвать оскорбившего меня в клочья. Приятно-то как! Но я перевёл слова Кириона как шутку. Хех, нет, надо воспринимать, как данность. Он прав. Но и признавать не стану! Пора остудить обстановку.

— Да, меня любили пошпынять, а тебя боялись, как открытого огня. Сладкая парочка, — хохотнул я.

Эли поспешно опустилась обратно на трон, но держалась напряжённо. Кирион всё время голову не поднимал, делал вид, что не заметил движения королевы. Зато Лиса всё видела. Она выжидательно уставилась на неё, хотя по глазам видно, что и самой есть что сказать. Видно, новость не из приятных, потому ведёт себя сдержанно, согласно этикету.

— Милая, — мягко начала королева, но голос у неё слегка дрогнул. Кажется, её посетила неприятная догадка, я почувствовал что-то вроде холодного душа. Это и сбilo уверенность Элизандры. — Скажи мне, что здесь делает грязный дроу?

— Не говори так, тётушка, — строго заявила ведьмочка. Тётушкой назвала. Ох, провинилась племяшка, кажется. Неужели?.. Ах, ясно, о чём подумала Эли! Вот это поворот! — Его зовут Кирион. И мы...

— Нет! Не может быть! — оборвала её королева, снова вскакивая. — Ты издеваешься?! — воскликнула она, но тут же смягчила тон с осуждающего на обеспокоенный: — Что произошло? Он околдовал тебя? Я всё исправлю, родная.

Говоря, Эли протянула руку к Лисандре, но та вздёрнула носик и уверенно заговорила:

— Не нужно ничего исправлять, тётя. Что случилось, то случилось. Я рада, потому что нашла свою истинную пару.

От этих слов у Эли округлились глаза а челюсть запрыгала по полу. Не её, моя. Королева проявила недюжинную выдержку и свои зубы оставила на положенных местах.

— Вот у нас даже браслеты появились, — теперь уже Лиса протянула руку. Элизандра схватила её и жадно всмотрелась в узор на запястье племянницы. По побелевшему лицу

Эли я понял, что это не ложь и не морок. — И я люблю его. Тётя, — Лиса осторожно высвободила кисть из хватки Элизандры и нежно положила руку ей на щёку, провела по дрогнувшему подбородку, поднимая на себя взгляд королевы. Кажется, Эли прошептала что-то вроде “девочка моя”. — Тётушка, прошу, порадуйся за меня. Я уверена, что нашла то самое, своё. И я даже не убила его, представляешь?

— Милая, — всхлипнула Эли и опустила голову. А я чувствовал, чувствовал её эмоции. Она была рада за девчонку, но безумно волновалась. Гораздо больше, чем радовалась. А ещё была очень зла на Кириона. Да уж, дроу в суженные суккубочке — это шутка века. Тёмные эльфы же вроде бы только со своими могут союзы... Ох, что творится. — Лисандра, я бы хотела порадоваться за тебя. Но этот дроу, — последнее слово было сказано с таким же выражением, как говорят

о червях, что налипли на подошву и противно хлюпают, — он шпионил для.

— Азалии, — перебила спокойно Лиса, — я помню. Он и не скрывал даже, рассказал всё в подробностях. Хороший, кстати, ход, закинуть неугодного дроу в дальний угол гарема, чтобы ничего не мог сделать. Но от тебя, тётя, я иного и не ждала.

Эли смотрела на неё оценивающе. Потом выдохнула, словно приняла внутреннее решение, и, показно отвернувшись в сторону, сказала:

— Хочу увидеть его браслет.

Кирион покорно подошёл и показал браслет, выдержал испытующий взгляд королевы ведьм сначала на его руку, затем в глаза, после чего, освободившись, нахально прижал Лису к себе, чуть плотнее, чем позволяют приличия ситуации.

— Я рада, — хмуро заметила Элизандра, глядя на него исподлобья, — что Лисандра обрела такое. счастье. Которому я лично буду долго и мучительно сворачивать шею, если с её головы упадёт хоть один волос.

Дроу благоразумно промолчал, но ухмылка его говорила о многом. Громче всего звучала фраза: “Вы меня сильно недооцениваете”. Надеюсь речь о том, что он может защитить девочку от всех невзгод мира.

Поняв, что знакомство с избранником прошло условно неплохо, Лиса осмелела и решила разрядить обстановку. Вот только вместо этого лихо всадила по рукоятку прямо в больную тему.

— Что ж, меня пристроили, что там у тебя, тётушка? — заговорила ведьмочка.

Эли опечалилась. Но не в Дорхане дело, полагаю. Ну, не получила левого какого-то, пусть и очень сильного магически, мужика. Велика беда. У неё есть я — отныне максимально преданный, даже в ущерб себе. Клянусь, что не повторю своих ошибок. Всё это трусость и недостаточная мотивация. Теперь она у меня очень даже достаточная. Так что я лучше Дорхана по всем показателям. Она что-то упоминала ещё про дремлющую магию внутри. В контексте того, что наши дети могут быть очень даже одарены магией, что её и привлекало в союзе с Дорханом. Выходит, я закрыл её потребности и здесь. Счастье какое!

Чуть не расплакался, когда это понял. Я не стал ей обузой, ей не придётся жертвовать ради меня будущим детей. НАШИХ детей!

Нет, печаль Эли не об упущенных возможностях. К счастью упущенных. Речь о делах давно минувших дней.

Глава 76

— Милая, я... — срывающимся голосом начала Элизандра, — я должна тебе кое-что рассказать. У меня есть новости о. — она остановилась на полуслове и посмотрела на Кириона. — Без него, поговорим наедине.

Но Лиса запротестовала. Она почувствовала, что Эли не преувеличивает и это нечто действительно важное. И всё же упрямо обхватила Кириона за локоть и заявила:

— Можешь говорить при нём.

— Прошу тебя, в этот раз сделай, как я сказала, — уронила Эли и выразительно, с такой болью на неё посмотрела, что Лиса уже не могла сопротивляться. Она, похоже, догадывалась, о чём может пойти речь.

И Эли оправдала её опасения. Когда королева сказала, что покушение, в котором вместо сестры погибла Кассандра, подстроила Киара, на Лисе лица не стало. Побелело, как недавно у Эли.

— Тётя Киара. — в ужасе прошептала ведьмочка. А к ней уже спешил, наплевав на запрет, Кирион. И как понял через двери, что нужна поддержка? Обнял, погладил по голове, чмокнул. — Она ведь баловала меня.. Она.

— Мерзкая тварь, — закончила за неё Элизандра. Приход дроу проигнорировала, но, сдаётся мне, была удовлетворена его реакцией. Неужто действительно на расстоянии почувствовал? Так у них, как у нас с Эли? Чудеса, и правда. — И она заслуживает наказания.

Лиса кинула на королеву взгляд, в котором читалось, какой приговор она хотела бы вынести этой лицемерке. Жестокая смерть.

— Нет Лиса, убить — слишком просто, слабое наказание для неё, — верно поняла настрой племянницы Элизандра. — И пытаться её иллюзиями я бы тебе всё равно не отдала. Хочу придумать что-то действительно стоящее и не нагружающее ни тебя, ни меня. Но чтобы она почувствовала безысходность и унижение за боль и тоску, что испытали мы с тобой.

— Для этой развратницы страшнее всего будет лишение мужского общества, — фыркнул я тихонько, но Эли расслышала, даже сквозь всхлипывания и подвывания Лисы.

— А это неплохая идея, Демиан, — оценила королева. — Только стоит её радикально доработать. Чтобы мучалась до конца дней, связать с ней нерушимыми узами невыносимого мужчину. Да, идеально, — Эли мстительно потёрла ручки. Жаль, это произошло только в моей голове, но жест сюда очень подходит! — Такого, которого она будет ненавидеть.

— Но ничего не сможет ему сделать, — вдруг вставил Кирион. На вопросительные взгляды стал пояснять: — Чтобы это было действительно наказанием, она должна быть в его полной власти, но не мочь повлиять в ответ. Никакой магией.

— Да, она может исхитриться и придумать что-то с тем же подчинением. Стоит обезопасить его как-то... — нахмурилась Эли.

— Могу я внести предложение? — спросил эльф.

— Говори уж до конца, раз начал, когда не спрашивали, — фыркнула королева. Нда, выбор племянницы ей совсем не по душе. Но не могу её осуждать за такое отношение.

— Я готов отдать ему свою особую способность.

Какая, думаете, у него способность? Ни за что не угадаете! Скажу так. Я оценил идею, потому что Кирион оказался невосприимчив ни к какой магии. Вот это подстава будет для Киары!

— И ты отдашь... ради меня? — поразились Лиса. — Какому-то незнакомому мужику?

— Если это поможет тебе лучше спать по ночам и не мечтать так сильно о мести, то да, любимая, этого мне достаточно, — ответил он и нежно погладил её по волосам, заведя локон за ушко.

— Хорошо сказал, “не так сильно”...

— Мсть не стоит того, чтобы платить за неё выжженной душой. Тем более, такой прекрасной, как твоя.

Ну и сопли у них тут, прямо диссонанс у меня из раза в раз. Слышать подобное от дроу и о суккубе? Немыслимо! Но, блинский, я от умиления почти плачу.

Словил взгляд Эли, направленный на эту парочку. Она была приятно шокирована. Да, вот не ожидал от столь потенциально зловредного существа, как шпион Азалии, таких вот заботливых и

разумных речей. Я был уверен, что эта дроу точно стала бы культивировать в подчинённых тёмные качества, вроде той же мстительности, и тут на тебе. Но я могу быть и не прав. Кто знает.

Собственно, мы ещё пообсуждали детали, но на том и порешили. В итоге ждёт Киару персональная камера размером с замок в глуши, а в придачу персональный же тюремщик, представляющий собой невыносимого и не поддающегося магии мужчину. И никаких лабораторий, чтобы и не думала сварить очередной порошок. Над вопросом безопасности и ограничения возможностей Киары мы ещё поработаем, она не выкрутится. Пожизненное заключение с каким-нибудь грубым самоуверенным варваром — вот то, что ей надо для воспитания смирения.

— Ты точно в порядке? — спросил я Эли, когда мы, наконец, оказались наедине. — Так спокойно отнеслась к Кириону...

— Они истинная пара, — Эли пожала плечами, спуская вниз платье, чтобы залезть в ожидающую нас пенную ванну. — Он ей ничего не сделает, не сможет просто физически.

— Но ты всё равно пригрозила, — укорил я шуточно, помогая ей войти в воду.

— А это чтобы и не помышлял! — грозно погрозила пальцем моя красавица. Какое же потрясающее у неё тело, мечта! — Ах, моя милая племянница, такая ранимая и нежная...

А досталась подлому тёмному эльфу! Уму непостижимо!

Эли разве что руками не всплеснула.

— Ага, ранимая нежная суккубочка, — бубнел я, опускаясь в пену напротив. — Бывал я у неё в гостях.

— И что делал? — ревниво заинтересовалась королева, даже подалась вперёд, желая услышать ответ.

— Что она заставила делать, хочешь сказать? — я многозначительно хмыкнул. — Трахать штору, думая, что это ты. Не хочу даже знать, что у неё было при этом в голове.

— Проказница какая, — засмеялась Эли, — фантазёрка. Надо за ней присмотреть. Не доверяю я эльфу. Хоть и хочется думать, что с Азалией ему теперь не по пути.

— Думаю, так и есть, учитывая привязанность к племяннице королевы. Он вообще хороший парень, мне кажется, просто не туда занесло.

— С чего ты взял?

— Помог мне с твоими заданиями — честно признался я. Хмурится сидит. — Из-за Азалии у меня срок был урезан вдвое. Если бы не Кирион, провалил бы всё.

— Он хотел через тебя подобраться ко мне, — вздохнула королева так, словно я совсем глупость сказал, как ребёнок.

— Само собой, но мне показалось, что он был рад и просто тому, что смог помочь.

Получил задумчивый взгляд Эли. Так, ладно, надо её растормошить перед сном, чтобы спалось лучше. Завтра тяжёлый день. Будем готовить преступницу и наказание для неё.

— Моя королева, — шутливым тоном начал я, — не боитесь ли вы случайно щекотки? А в каком-нибудь очень интимном месте?

Секунду Эли переваривала, а потом улыбнулась и игриво заявила:

— Языком по клитору очень боюсь. Ты ведь не станешь проверять?

— Ещё как стану! — пообещал я и притянул её под водой за пяточку поближе. Любимая залилась смехом и принялась брызгаться, чем только больше заводила меня.

Как же счастье меняет людей. Она словно помолодела вдвое, снова научившись, хоть и ненадолго, превращаться в беззаботную девчонку, открытую к новым впечатлениям. Люблю её. И с уверенностью могу сказать, что это взаимно.

Глава 77

Фарьяна (Мила Синичкина)

Ах, какая же я молодец все-таки! Просто умница! Так и знала, что для того, чтобы вернуть в этот матриархальный мир гармонию и равенство полов, нужно попросту закинуть в него подходящих мужчин. Ведь что здесь за мужские особи обитают? Зашуганные, боязливые, покорные. В общем, фу, фу, фу.

Но да, я несправедлива, бедные мужчинки не сами стали такими, это все длительный гнёт и рабское положение, поневоле придётся поумерить свой гонор, если жить захочется.

И все равно вина местных самцов в их собственном бедственном положении очень высока. Ведь женщина когда становится сильной? Правильно, когда рядом нет того, на кого она может опереться. Так что как-то так.

Дорхан — мой первый эксперимент по перетягиванию сильного мужчины в этот мир. Истинный самец, но что-то отклоняется уж больно от возложенной миссии, особенно в последнее время. Пора навестить мальчика, а то совсем не туда, куда надо уйдёт. И придётся придумывать что-то новое, а я, ох, как устала! Одни труды, труды. Никто не пожалеет богиню и не приголубит. Моё сильное плечо, увы, лишь только моё. И поэтому

— не раскисать! А спасти девочек! У них еще есть все шансы завести нормальные традиционные семьи.

— Дорхан! Негодник ты этакий! Почему ведёшь себя так плохо! — перемещаюсь прямиком к магу.

— Ф-Фарьяна? — опешивает тот от моего эффектного появления.

— Фарьяна, Фарьяна, — оглаживаю собственное бедро, избавляясь от невидимых пылинок.

— Чем обязан? — все-таки характер у мальчика есть, и он быстро берет себя в руки.

— Чем, чем, — снова кривляюсь я. — Будто бы сам не знаешь! Ты здесь в этом мире ради кого появился!? Отвечай!

— Р-ради Азалии, — осторожно отвечает маг.

Ему непривычно видеть всегда добрую и уравновешенную богиню такой. Ну, и пусть. Выход из зоны комфорта полезен для личностного роста. А этот товарищ уже давно свое болотце не меняет.

— Вот именно! Ради Азалии, бедной моей, испорченной девочки, которую собственная мать толкнула на тёмный путь, — патетично восклицаю я.

— Так, и? Я с ней, не изменяю, ничего такого не делаю, — медленно отвечает Дорхан, по-прежнему абсолютно не понимая, к чему я клоню.

— Не изменяешь! Ещё бы, ты изменял! — прикрикиваю на мага. — Только и внимание свое не туда направляешь! Кто чуть не убил своими дурацкими конкурсами Элизандру!? Идёшь постоянно у Азалии на поводу! А должен проявить позицию сильного мужчины, соблазнить её, заделать ребёнка и жить счастливо! А у вас уже несколько лет нет прогресса. Нет, дорогой, так не пойдет! Смотри, заберу у тебя твой сильный дар, если не настроишься на свою миссию в ближайшее время!

— Нет! Ты что! Фарьяна! Пожалуйста! Как я буду без дара!? Я же стану никчемным и слабым! — пугается тут же Дорхан. — Зачем я тогда Азалии!?

— Думай, решай, твое дело, — пожимаю плечами. — Я вот перестала понимать, зачем ты уже сейчас нужен Азалии!

— Я ее люблю! Очень сильно люблю! — горячо восклицает маг. — Сам не ожидал, что способен на искренние чувства, но это так, я не обманываю. Она такая, такая идеальная! У нас с ней совпадают мысли, взгляды, она меня действительно понимает.

Н-да, эти два злодея и впрямь неплохо спелись вместе, это правда.

— И в чем же дело? Раз все так замечательно, — скептически выгибаю бровь. — Что ж до сих пор не завоюешь ее сердце как следует?

— Я завоевываю! Стараюсь. Очень. Но в ее сердце давно и прочно живет ненависть к Элизандре, а с этим ужасно сложно соперничать. У меня порой возникает такое ощущение, что не быть никогда Азалии по-настоящему свободной и счастливой, ведь слишком долго она выращивает темные чувства в душе. Я и на конкурсы согласился, только чтобы порадовать любимую. Так трудно порой ее развеселить.

— Нашли веселье! — возмущенно фыркаю.

Ладно, детки не виноваты. Что их такими сотворила природа и ближайшие родственники. Нужно быть терпимее, помочь.

— Хорошо, ты прав. Эта проблема действительно есть. Знаешь, как мы поступим? — Дорхан с надеждой смотрит на меня. — Я поспособствую скорой беременности Азалии, такое событие отвлечёт, кого хочешь, даже от годами возвращенной ненависти, а дальше уже сам.

— Конечно! Спасибо тебе большое! Ты сделаешь меня самым счастливым!

— Ну все, все, ладно уж, — чуть смущаюсь я. — Пойду, засиделась.

Напоследок подмигиваю мужчине и исчезаю.

Фух, вроде решили вопрос. Еще один маленький шагочек к возвращению равноправия полов в этом матриархальном мире сделан. Элизандра, детка, уже пала к ногам Демиана, хоть тот и не верит в свою удачу. Азалии малыша заделаем, мужчина не бросит одну, осталась проказница Киара. Эх, еще одна заблудшая душа, ведь она не выбирала свою сущность. Надо и ей кого-то притащить! Хм. Только кого? Придется, видно, снова соседние миры изучать. Пойду-ка займусь.

Глава 78

Киара (Юлия Зимина)

Смотрела на своё отражение в большом напольном зеркале и пыталась унять бешеную ярость, которая просто переполняла изнутри. Трое суток! Трое чертовых суток я нахожусь в этой каменной тюрьме. Конечно, тюрьмой этот замок назвать сложно, его убранство и удобства были на высоте, но я не могла покинуть его холодных стен. Глаза полыхнули пламенем и я отвернулась от зеркала, пытаюсь подумать о том, как можно выбраться отсюда.

Сестрица хорошо всё спланировала заманивая меня, якобы "поговорить". Нет, преступницей меня никто не назвал и под стражу не захватили, но отказать королеве в разговоре после того, что она узнала обо мне — я не могла. Да только стоило мне ступить из портала, оказываясь здесь, как сразу ощутила мощный всплеск нескольких источников магии. И дураку было понятно, что меня запечатали, не давая и шанса на побег. Вот только сестрица просчиталась. Будь я слабее характером, то давно бы уже валялась на каменном полу в слезах и соплях, умоляя о прощении.

Вся беда в том, что я не чувствую себя виноватой. От слова совсем. Это они сделали меня такой! Они отвернулись от меня, когда я так сильно нуждалась в их помощи. Смеялись, унижали, издевались. Поэтому пусть считают меня кем угодно, но та, кем сейчас я являюсь, это полностью их рук дела — Элизандры и Кассандры.

Первые сутки я излазила каждый уголок, пытаюсь найти хоть что-то близкое к моей лаборатории. Но, увы, сестрица тщательно продумала каждую деталь, что так на неё похоже.

— Госпожа, — прошелестел загобный голос над моим ухом, — господин требует, чтобы именно вы принесли ему ужин.

Гневно поджала губы и резко развернулась в сторону слуги, которого и слугой назвать было сложно.

— Пошёл в бездну ты и твой господин! Можешь так ему и передать! И если ещё раз появишься не по моему зову — распылю к чертям! Ясно?!

Безэмоциональное лицо полупризрачного слуги невероятно бесило. Ему безразлично, что я говорю, он мёртв! Год, десять лет или сто — непонятно, но факт на лицо. Даже слуг она мне подсунуладохлых, чтобы я не смогла пополнить свой резерв.

— Вот дрянь! — рыкнула я, сжимая пальцы в кулаки.

Неспешно подошла к окну, наблюдая за открывшимся пейзажем. Где-то там, вдали, виднелись верхушки пушистых елей и пики гор, окутанные невесомыми облаками. Вид был потрясающим, но так казалось лишь на первый взгляд. Этот чёртов замок стоял на отвесной скале, дорога к которой была полностью разрушена. Если кратко, то сюда можно добраться лишь порталом, на который у меня попросту не хватит сил. Да даже если бы и хватало, то чтобы пробить барьер, наложенный на стены замка, мне для этого потребовалось бы как минимум двое мужчин, которых я смогла бы выпить до дна, тем самым лишая жизни. А здесь таких не было. Был один, но этот... кретин, не поддаётся моей магии.

— Крошка моя! Почему ты не несешь мне ужин?! Я не люблю долго ждать!

Этот голос! Ненавижу его! Мало меня было засунуть в эту каменную тюрьму, без доступа к любимому делу, да ещё и мужика с другого мира подселили! Но не простого, а самоуверенного и самовлюбленного индюка, который, как успела я понять, пришёл из мира, где женщины стоят ниже мужчин. Сильно ниже. И думает, что может настроить таких порядков и здесь.

— Иди в бездну! — рыкнула я, продолжая стоять к нему спиной.

— Кисонька! Если я туда пойду, то и ты последуешь за мной! Забыла?! Мы повязаны!

Взгляд упал на собственное запястье, где красовалась вязь брачной татуировки. Брачной, чтоб её! Эта вязь имела свои особенности. Она наносилась сильнейшим магам, которые вступали в интимную связь и очень сильно желали друг другу смерти в этот момент. Видимо, когда я решила испытать этого надутого индюка, используя на него последний возбуждающий порошок из своего перстня и впуская его в своё лоно, наши желания совпадали. Он не хотел меня, но я заставила, дуя ему в лицо перламутровый порошок.

Секс был страстным, тут не поспоришь. Но кроме удовольствия, я больше ничего не получила. Мне не удалось его выпить. Ни капли! А

это могло значить лишь одно — мужчина имел иммунитет к моему редкому дару. Бесило ещё и то, что эта брачная вязь, которая имелась на руке и у призванного, не позволяла причинить нам друг другу вред, так как сами же и могли получить отдачу.

— Может, ты попробуешь ещё раз меня испытать, а? — хрипло произнес он, упираясь мне в попу своим стояком. — Уж больно понравился в прошлый раз твой напор.

— Может, я лучше попытаюсь отрезать то, что мешает тебе в штанах? — огрызнулась я, отталкивая мужчину, насколько позволяли силы.

Призванный недовольно прищурил глаза, выплевывая в лицо каждое слово:

— В моем мире, я не привык слышать отказ со стороны женщины! Или ты несешь мне ужин. Сама. Или...

— Или? — зашипела я.

— Или я закину твои ножки себе на бедра и трахну так, что ты забудешь, как тебя зовут! Выбирай!

— Второе! — томно произнесла я, замечая удивление в глазах мужчины. — Я выбираю второе! — повела плечиком, позволяя тоненькому халату соскользнуть со своего тела. Прозрачное белье не скрывало идеальных форм. Присела на окно и слегка раздвинув ноги, поманила мужчину пальчиком. Его недоверие так и читалось во взгляде, но приличных размеров бугор всё-таки взял верх над разумом своего хозяина и мужчина двинулся в мою сторону.

Встав между моих ног, упираясь членом в промежность, он потянулся губами к моему лицу. Соски заныли, прося ласки, но я отмела это предательское чувство. Резким движением вынимая из пространственного кармана магический кинжал и приставляя его к горлу шокированного мужчины:

— Я тебе не дворовая девка! Я одна из самых сильных ведьм! И если ты ещё раз будешь пристраивать ко мне свои причиндалы, то я тебя попросту их лишу! Тебе ясно?!

Мужчина громко сглотнул и посмотрел на меня таким взглядом... Ух! Распнуть готов здесь же. Да, я дерзкая, да, ты мне это не простишь, но пока кинжал в моей руке, будешь слушаться. Согласие читалось в его взгляде, лёгкий кивок довершил. Пусть я и не могла сделать ему больно без причинения вреда себе. Но я готова пойти на это, если

понадобится. И он понял мой настрой. Злорадно улыбнувшись, лизнула чуть пересохшие мужские губы и оттолкнув его, спрыгнула с окна. Неспеша подняла свой халат, принимая при этом сексуальную позу и спокойным шагом покинула комнату.

Я направлялась в малую залу. Туда, где висело во всю стену магическое зеркало. Подойдя к нему, ехидно улыбнулась и произнесла:

— Я чувствую, что ты меня видишь и слышишь! Думаешь, тебе удалось меня наказать? О, нет! — нырнула рукой в пространственный карман и достав оттуда одно примечательное кольцо, покрутила его в руке. — Магия странная штука, не так ли? Она убивает, но и она же может воскресить. Ты наложила на свою сестрицу стазис, годами пытаюсь найти её сохранный амулет. Так вот он! Приди и забери! Могу сказать лишь одно — ты приняла неверное решение, когда решила оставить меня в живых!

Демиан (Катерина Тумас)

— Эли, в чём дело, ты сама не своя? — я хмурился, глядя, как моя королева наворачивает круги по спальне. — Что-то не так с Киарой?

— Эта дрянь у меня попляшет, — грозно пообещала Элизандра. — Вместо того, чтобы показать раскаяние и искать искупления за то дерьмо, что сделала, она.

Королева фыркнула.

— Посмотрим, кто выйдет из этой партии победителем, сестрёнка. Сама напросилась. Это ты приняла неверное решение, так опрометчиво поманив меня мечтой, что я считала несбыточной. Лучше бы тогда умерла я, а не Кассандра!

Конец